

Конспекты лекций по литургике.

Период Октоиха

Я буду читать вам тот курс, который в расписании обозначен одним кратким словом — “Литургика”. Понятно, что слово это является однокоренным со словом “литургия”.

Вероятно, нет нужды напоминать о том, что в переводе с греческого языка слово “литургия” (а значит и родственное слово “литургика”) означает “общее дело”. Предметом литургии в самом широком смысле слова является общественное церковное православное богослужение.

Итак, литургика — это наука о богослужении. Но понятие это очень широкое, поскольку литургическими аспектами пронизана вся жизнь Православной Церкви. Если мы будем говорить о Священном Писании, то вспомним, что это есть слово Божие, данное Церкви и обращенное к каждому из ее членов.

Прежде всего мы слышим Св. Писание в церкви, за богослужением.

Такой раздел богословского знания, как догматика (догматическое богословие), устанавливается и раскрывается Церковью. Приложения, которые имеют догматы, реализуются и актуализируются в литургической жизни Церкви. Поэтому фактически все, что мы ни возьмем, любое богословие, — церковно, а значит литургично. Тот курс, который буду читать я, точнее было бы назвать курсом изучения Богослужебного устава. Мы будем рассматривать прежде всего чинопоследование общественного церковного богослужения. Вы уже достаточно подробно изучали чинопоследование Божественной литургии.

Понятно, что литургия является центром богослужебной жизни Церкви, но литургией отнюдь не исчерпывается православное богослужение. Как сказал один знакомый мне священник: “Центр не может жить, если его не питает периферия”. Литургия является как бы высшим раскрытием православного богослужения, но она в определенном смысле не столь ярко и живо нами бы воспринималась, если бы совершалась в отрыве от остальных церковных служб. Мы с вами и будем заниматься другими богослужебными последованиями — так можно определить основное содержание нашего курса.

Прежде чем приступить к изложению материала, нужно сказать о рекомендуемой литературе. Здесь всё достаточно просто. Первоисточник — естественно, Типикон.

Типикон можно сравнить со скрипкой, на которой нужно выучиться играть. Есть и другие пособия по Богослужебному уставу. Пожалуй, наиболее доступное и приемлемое — пособие Василия Розанова “Богослужебный устав Православной Церкви”.

Книга эта недавно выпущена в свет репринтным изданием. Она почти не содержит ошибок. “Настольная книга священнослужителя” — не Булгакова, а обычная патриархийная, том 1. Здесь содержится краткое изложение Богослужебного устава. Написана она языком вполне удобовразумительным, но, к сожалению, содержит много ошибок.

Можно рекомендовать книгу К. Субботина “Руководство для изучения Богослужебного устава Православной Церкви”. Но эта книга носит несколько иной характер, чем пособие Розанова.

Если Розанов конкретно разбирает различные богослужебные чинопоследования, то К. Субботин ограничивается некими общими указаниями. Так что книга Субботина, конечно, не покрывает содержания того курса, который здесь будет читаться, но тем не менее она может быть использована в качестве дополнительного пособия.

Для желающих более глубоко ознакомиться с православным богослужением не только в его нынешнем состоянии, но и с исторической ретроспективой я бы порекомендовал книгу профессора Киевской духовной академии Михаила Николаевича Скабаллановича “Толковый Типикон”. Она тоже переиздана в двух томах (1-й том — “общая история богослужения”, 2-й том касается собственно всенощного бдения; по непроверенным данным, уже вышел 3-й том — Часы и Литургия).

Книга прот. К. Никольского “Пособие к изучению устава богослужения” — наподобие книги К. Субботина. Это пособие общего характера, конкретные чинопоследования в ней не разбираются.

Наконец, рекомендую еще одну книжку: “Всенощное бдение. Литургия”. Все ее, наверное, видели и знают. Книжка замечательная, если ею разумно пользоваться. К сожалению, в реальной клиросной практике она приносит много вреда: там дан “скелетик” воскресной всенощной в самом простом случае, и новоначальные клирошане пытаются применить эту схему ко всем случаям жизни. Увы, не получится: православное богослужение — вещь немного более сложная, чем описано в этой брошюрке. Но если пользоваться этой книжкой с учетом ее особенностей, то она на первых порах принесет много пользы.

Я умышленно дал достаточно ограниченный список, чтобы вы использовали ту литературу, которая доступна, а не гонялись за теми книгами, которые выходили, скажем, в середине прошлого века в Казанской академии.

Теперь можно приступить к содержательной части нашего курса.

Итак, предметом литургики является православное богослужение. Давайте задумаемся в само это слово — “богослужение”. Все мы прекрасно понимаем, что Бог является Вседовольным, т.е. Он Самодостаточен и ни в чем не нуждается.

Естествен вопрос: неужели Богу нужно, чтобы люди Ему служили?

Конечно, нет. Творец не нуждается в том, чтобы тварь Ему служила. И тем не менее богослужение не только возможно, но и необходимо по той причине, что является естественной нашей потребностью. Всякий человек не может жить без удовлетворения естественных физических потребностей — в пище, питье, сне, тепле. Без этого тело человека погибает.

Поскольку человек не состоит из одного только тела, но обладает и духовной составляющей, он имеет и некие духовные потребности, без удовлетворения которых он опять-таки жить не может. Он умирает — не физически, а духовно.

Любой человек так или иначе свои духовные потребности удовлетворяет. Вопрос состоит только в том, как он их удовлетворяет. Самые простые телесные потребности могут быть донельзя извращены. Скажем, потребность в пище и питье превращается в обжорство и пьянство. Точно так же могут извращаться и духовные потребности человека. В этом — корень разного рода ложных культов. В наиболее грубой форме это человеческие жертвоприношения или нечто подобное, но

бывает, что духовные потребности человека извращаются более тонким образом. Скажем, человек начинает служить какому-то идолу невещественному. Не обязательно его кумиром становится какой-нибудь истукан, зачастую это идол нематериальной природы — к примеру, некая сумасбродная идея (скажем, идея мировой революции для построения на земле наисправедливейшего общества).

Люди, служившие подобной идее, зачастую подвергали себя весьма суровым ограничениям и лишениям, то есть в некотором смысле они подвизались, но их “подвиг” имел резко отрицательные духовные последствия. Подобный пример я привожу для того, чтобы показать, что как бы человек себя ни называл — атеистом, материалистом и т.п., — он тем не менее имеет духовные потребности и, более того, их удовлетворяет. Но удовлетворяет неким уродливым образом.

На вопрос: “Что есть наибольшая заповедь в законе?” — Господь отвечает прямо: “Возлюби Господа Бога твоего всюю крепостию твоей, всем существом твоим”. Выражением любви к Богу и является богослужение. Любовь всегда жертвенна, не может быть любви без жертвы. По мнению отцов Церкви, само понятие о том, что Богу надлежит жертвовать лучшую часть из того, что человек имеет, является богодухновенным, то есть онтологически свойственным человеку по самому его естеству.

Никакое богослужение невозможно без жертвы. Правда, не только истинное богослужение — извращенное служение тоже имеет некую извращенную жертву.

Обратимся к священной истории. Церковь появилась одновременно с сотворением человека, и наши прародители, пребывавшие в райских обителях, и составляли первоначальную Церковь; вся их жизнь была непостижимым для нас, непрерывным богослужением. Точнее — служением Богу, общением с Ним. Но вот происходит та катастрофа, которая коренным образом меняет судьбы человечества — совершается грехопадение. Основной задачей для человека становится восстановление утраченного Богообщения. Православное богослужение быстрее всего, полнее всего и наиболее тесным образом приводит нас к Богу, восстанавливает то, что было утрачено прародителями.

В древнейшие периоды истории человечества мы постоянно видим свидетельства о том, что люди совершали жертвоприношения Богу. Допотопные патриархи совершали жертву. Из курса Ветхого Завета вы знаете, что они несли тройственное служение: царственное, пророческое и священническое. Это их служение прообразовало тройственное служение Господа нашего Иисуса Христа во время Его земной жизни. И как раз священническое служение патриархов проявлялось в том, что они возносили жертвы, благоугодные Богу.

Уже первое поколение рожденных людей приносит жертвы.

Достаточно вспомнить жертвоприношения Каина и Авеля. Ной по выходе из ковчега первым делом принес жертву. Более того, он специально взял в ковчег избыточное количество чистых животных, чтобы иметь возможность принести жертву Богу.

Во времена дозаконные, но уже послепотопные мы тоже видим постоянные свидетельства о жертвах. Приносит жертву Авраам, причем самое дорогое, что у него есть, — собственного сына. Другое дело, что эта жертва не была осуществлена физически. Но духовно Авраам принес в жертву своего сына. И в этом Церковь видит прообраз будущей бескровной литургической жертвы, потому что Исаак был принесен в жертву духовно, но кровь его тем не менее пролита не была. Приносят жертвы Исаак, Иаков, Моисей...

Наступили времена иные: Бог дает избранному народу закон на Синайской горе. И что же мы видим? Большую часть Ветхого закона составляют чисто религиозные предписания, напрямую связанные с

богослужением. И вот уже ветхозаветная богооткровенная религия имеет все черты развитого богослужебного культа: священную иерархию, скинию, а затем храм и, наконец, Богослужебный устав (разнообразные виды жертв, четкие предписания, в каком случае какая жертва совершается, расписанные обязанности священников и левитов и т. д.). И здесь вполне уместен вопрос: а почему, собственно, необходим Богослужебный устав? Понятно, что богослужение, общение с Богом, молитва — это естественная духовная потребность человека. Казалось бы, каждый из нас может воззывать к Господу так, как подсказывает ему сердце, и никакого устава не нужно?

Оказывается, нет. Подтверждение тому усматривается в Св.Писании Ветхого Завета, где достаточно подробно говорится именно о Богослужебном уставе. Отчасти об этом говорит Книга Исхода, Книга Числ, но наиболее подробно уставная часть ветхозаветного богослужения описана в 3-й Книге Моисеевой — Левит. Вот какое значение придавала ветхозаветная Церковь Богослужебному уставу. Если угодно, сколь высоко ставит Богослужебный устав Сам Господь. Целая законоположительная книга Ветхого Завета посвящена Богослужебному уставу — обязанностям священника и т.д.

Правда, есть возражение: то было в Ветхом Завете. Там всё было расписано, регламентировано: делай то и не делай этого, а если сделаешь, то тебе будет то-то и то-то. Мы, чада Нового Завета, мыслим совершенно иначе. И вполне естественным будет и такой вопрос: ныне, когда “прейде сень законная благодати пришедше”, может быть, вместе с обрядовым законом Моисеевым упразднилось и само понятие о Богослужебном уставе?

Оказывается, нет. Во-первых, Сам Господь говорит, что Он пришел не нарушить закон, а исполнить, т.е. дополнить его, совершить, довести до полноты. И Сам Господь во время земной жизни ходил в Иерусалимский храм, то же самое делали и после Его Вознесения Пр. Богородица и апостолы. В этом мы видим указание на то, что богослужение все-таки должно иметь некие четкие формы, четкие рамки. Св.ап.Павел в Послании к Коринфянам прямо пишет о том, чтобы в церкви при молитвенных собраниях все совершалось благообразно и по чину (1 Кор. 14:40). Тем самым дается свидетельство, что уже в апостольские времена существовал богослужебный чин.

Однако и здесь можно возразить. При апостолах не было никакого Богослужебного устава в современном понимании этого выражения. Апостольское богослужение было харизматичным; каждый апостол или епископ совершал богослужение так, как считал нужным, точнее — как внушал ему Дух Святой. И буквального соответствия в этих богослужениях не было. Как же увязать то, что мы говорим, с одной стороны, о богослужебном чине, а с другой — о харизматичности апостольского богослужения?

Ответ достаточно прост: различия касались лишь формы, а содержание было, конечно, тождественным. И заключалось оно в том, что совершалось таинство Евхаристии. А формы были разнообразными, да и доныне они имеют некоторое умеренное разнообразие.

В Символе веры Церковь исповедует себя как единая Церковь. Единство Церкви реализуется многообразно, но в частности — в единстве богослужения. Если бы не было этого единства, Церковь уже нельзя было бы назвать единой, и тем самым она лишилась бы одного из своих существенных свойств.

Следующий вопрос, который нам предстоит разобрать, допустим, Богослужебный устав необходим. Но, может быть, знание устава необходимо только “специалистам”: епископам, священникам, диаконам, чтецам, певцам — а простой православный мирянин может обойтись и без знания Богослужебного устава?

Оказывается, нет: человек, который не радеет об изучении Устава православного богослужения, сам себя очень сильно обкрадывает в духовном смысле. Обкрадывает хотя бы потому, что православное богослужение является важнейшей составной частью Священного Предания Церкви, а православный человек, собственно, и отличается от протестанта тем, что не довольствуется одним только Св.Писанием, а непосредственно за Св.Библией ставит Св.Предание, одной из существеннейших частей которого и является наше богослужение. И уже хотя бы поэтому каждый из православных по мере сил должен его изучать и постигать.

Кроме того, и святые всех времен и народов советовали изучать порядок православного богослужения и даже держать его в памяти. Между прочим, на этом настаивали святые, близкие к нам по времени своего земного подвига: прп. Серафим Саровский, св. праведный Иоанн Кронштадтский.

С другой стороны, литургия есть общее дело. Да и не только литургия — любая церковная молитва есть общая молитва.

Для православного человека совершенно неприемлем тот подход, который на бытовом уровне выражается фразами: “Пойду-ка я в церковь, послушаю всенощную” или “Послушаю литургию”. Каждый из нас идя в храм должен понимать, что он идет на службу, идет сослужать. Служат не только священник, диакон, чтецы и певцы, хотя без священника таинство не совершается. Но Церковь-то сильна своей соборностью, а соборность молитвы проявляется в том, что каждый из нас в меру своих сил сослужает священнику.

А как можно сослужить, если не знаешь богослужения? Хотя бы из этого соображения становится понятной необходимость изучения устава. Наконец, вспомним один из возгласов священника во время литургии: “И даждь нам единими усты и едином сердцем славить и воспевать Пречестное и Великолепное имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков”.

А теперь представим себе такую ситуацию, что никто не знает чинопоследования службы. Не берусь судить, как насчет “едином сердцем”, а уж “едиными усты” в этой ситуации не получится, и тем самым наша духовная жизнь претерпевает некое существенное искажение.

И, наконец, в самом Св.Писании, в Псалме 46, есть некое наставление об изучении богослужения: “Пойте Богу нашему, пойте; пойте Царю нашему, пойте, яко Бог — Царь всея земли; пойте разумно”. А для того, чтобы петь Богу разумно, нужно знать и чувствовать богослужение.

Однако не надо думать, что богослужение было дано Церкви неким сверхъестественным образом в готовом виде, раз и навсегда. Напомню, что Церковь есть живой духовный организм, мистическое Тело Христово, которое растет и развивается.

Поэтому вполне допустимо поставить вопрос об историческом развитии богослужения.

Впрочем, не только в области богослужебной наблюдается развитие. Те же догматы, хотя и были даны изначально Церкви, но тем не менее раскрывались, актуализировались и выкристаллизовывались именно с течением времени, с ходом церковной истории. Еще более ярко этот процесс наблюдается на примере богослужения.

Перейдем к краткому обзору основных положений истории церковного устава.

В первохристианские времена не существовало строго установленного порядка церковного богослужения, о чем мы уже говорили. Уставы совпадали в главном (это было обусловлено самим содержанием Евхаристии), но расходились в частности, прежде всего обрядовых. Многие зависело от импровизации совершителя богослужения, в этом-то и проявлялась его харизматичность. Кроме того, зачастую строители и ктитория храмов и монастырей сами являлись авторами уставов — и такое бывало.

Устав — понятие несколько более широкое, чем правила богослужения. Даже если взять современный Типикон, то увидим, что помимо богослужебной части там есть еще и так называемая дисциплинарная часть: как поститься, как себя вести (скажем, монашествующим) и т.д. Конечно, уставы зависели и от данной конкретной обители, в этом смысле русская поговорка “Со своим уставом в чужой монастырь не ходят” вполне точна.

С усилением централизации церковной жизни, с образованием митрополичьих округов и патриархий Церковь стала принимать меры к обеспечению единообразия богослужения и закреплению богослужебных текстов и обычаев. Древнейшие монастырские уставы до нас не дошли, а те обрывки, которые у нас имеются, касаются в основном дисциплинарной части. Впрочем, богослужебная и дисциплинарная части в этих древнейших уставах, во-видимому, не разделялись; но дисциплинарная часть преобладала.

Какие здесь можно назвать источники? Во-первых, устав прп. Пахомия Великого, а также “Правило для монахов” св. Василия Великого, сочинения прп. Иоанна Кассиана Римлянина об устройстве общежитий. Если говорить о западных источниках, то здесь наиболее ценным является устав прп. Венедикта Нурсийского, основателя западного монашества. И еще два необычайно ценных источника (если бы их не было, состояние литургической науки было бы существенно более скромным): повествование Софрония Иерусалимского и Иоанна Мосха (того самого, который написал знаменитый “Луг духовный”) о посещении ими обители аввы Нила Синайского и “Паломничество” Сильвии Аквитанки. По крупницам сведения о древнем богослужении можно найти в житийных источниках, в агиографии (скажем, в житии прп. Саввы Освященного).

Основными разновидностями богослужебного устава в церковной истории были Иерусалимский и Студийский уставы.

Третьим не менее важным уставом был так называемый устав Великой церкви. Изначально в богослужении было как бы две струи, существенно отличающиеся друг от друга: богослужение монашеское и богослужение приходское. Если взять нынешнее состояние богослужебного устава, то никакого различия между монашеским и приходским богослужением не существует — если брать теоретически. В точности устав не исполняется практически нигде; в монастырях он исполняется с большим соблюдением подробностей, а на приходах с меньшим. Но устав — один. А в древности было совсем иначе.

Основу монашеского богослужения всегда составляло чтение и пение Псалтири. И если взять, например, описание воскресной утрени, как ее служили у старца Нила Синайского (описание Софрония Иерусалимского и Иоанна Мосха), то можно увидеть, что в течение утрени, а точнее всеобщей, полностью прочитывалась вся Псалтирь. То есть богослужение фактически представляло собой чтение Псалтири с небольшими вставками.

Богослужение мирское, т. е. приходское, носило иной характер: там было мало чтения и больше песнопений. Монашество очень долго не принимало пения как такового. Среди творений ранних

отцев (например, 4-го века) можно встретить такие высказывания: “Не подобает нам, служащим в церкви, подобно диким ослам размахивать руками, возвышать гласы и притопывать ногами”, т.е. полное неприятие того, что сейчас мы называем регентским делом. Это цитата из прп. Памвы. Подобные мысли высказывали и другие св. отцы.

Позже монашество воспринимает певческую традицию, но творчески перерабатывает ее, и возникает совершенно особый тип богослужебного пения. А в мирских храмах пели искони, причем как правило не тексты из Св. Писания, не Псалтирь, а какие-то особые песнопения, специально для этого составленные. Видимо, эти ранние песнопения и послужили основой для возникновения таких богослужебных, с позволения сказать, жанров, как тропари, кондаки, каноны, стихирь и т.д. Поэтому мирские уставы называли песенными последованиями.

А вот что касается Иерусалимского и Студийского уставов, то это были уставы монашеские. Иерусалимский устав восходит к лавре прп. Саввы Освященного близ Иерусалима и является свидетельством о литургической жизни и монашеских традициях палестинских монастырей в эпоху их расцвета.

Вообще на Востоке существовало два основных литургических центра: Иерусалим и Константинополь. Иерусалимский устав связан, естественно, с Иерусалимом, а Студийский — с Константинопольской традицией.

В истории Иерусалимского богослужения ключевыми являются две даты, весьма печальные: форменный погром, который учинил в 614 году персидский царь Хосров (Хосрой), и погром халифа Хакема в 1009 году, после которого вся Палестина стала пользоваться Иерусалимским Савваитским уставом (т.е. уставом лавры Саввы Освященного), а до этого на приходах в основном служили по тому уставу, который сложился в Иерусалимском храме Воскресения Христова.

Студийский устав — другой Типикон, другая разновидность устава, которая восходит к Константинополю. Студийский монастырь был основан в 463 году сенатором Студием, и для Константинополя он имел такое же значение, как для Иерусалима — лавра Саввы Освященного. По всей вероятности, вначале Студийский монастырь состоял в тесной связи с Обителью неусыпающих, так называемых акимитов, и первые иноки Студийского монастыря были, видимо, из акимитов. Но особое значение Студийский монастырь приобрел во время иконоборческих споров. Игумен этого монастыря прп. Феодор Студит стал одним из основных защитников иконопочитания.

В монастыре достаточно рано сложился особый уклад жизни, который был закреплен в первоначальных формах начертаний устава. А более полный Студийский устав был записан в конце 10 — начале 11 века, много позднее кончины прп. Феодора Студита.

В чистом виде Студийский устав до нас не дошел, мы можем догадываться о нем лишь по некоторым отрывочным сведениям.

Около 1065 года прп. Феодосий Печерский ввел Студийский устав в Киево-Печерской лавре, но это был уже не тот Студийский устав, о котором я говорил вначале, а некая его модификация — так называемый Алексиевско-Студийский Типикон. Он называется так по имени патриарха Константинопольского Алексия, который правил с 1025 по 1043 год. Он явился редактором и реформатором Студийского устава. Отчасти этот устав включал в себя элементы Иерусалимского устава, а отчасти — элементы устава Великой церкви.

Третий устав, о котором стоит сказать, — это и есть устав Великой церкви. Великой церковью назывался храм св. Софии в Константинополе — кафедральный храм константинопольских патриархов. Таким образом, устав Великой церкви относится к разряду песенных последований. Видимо, на устав Великой церкви повлиял устав храма Воскресения Христова в Иерусалиме.

Богослужение отправлялось в Св. Софии с большой торжественностью и исключительной точностью. К тому же оно имело свои характерные особенности, свойственные только ему, так как в богослужении участвовали вселенский патриарх и император.

Список устава Великой церкви был найден в 1895 году на небезызвестном острове Патмос русским литургистом профессором Дмитриевским. Характерной особенностью этого устава является отсутствие в нем дисциплинарной части, что вполне понятно, поскольку писался он не для монастыря, а для кафедрального собора.

Профессор Мансветов, один из известных русских литургистов, считал, что Иерусалимский и Студийский уставы отличались друг от друга не очень сильно; скорее это были две достаточно близкие разновидности монашеского служебного устава.

Несмотря на все попытки проф. Дмитриевского найти хотя бы один список Студийского устава, поиски не увенчались успехом.

Каковы основные отличия между Студийским и Иерусалимским уставами? Во-первых, в Студийском уставе в принципе никогда не предполагаются всенощные бдения — ни под какой праздник, даже под двенадесятый. Вечерня и утреня всегда служатся отдельно, каждая в свое время: вечерня — вечером, утреня — утром. В Иерусалимском уставе всенощное бдение есть. Во-вторых, в Студийском уставе никогда не поется Великое славословие — всегда читается. В Иерусалимском — по праздникам поется, а по будням читается. В-третьих, в Студийском уставе преобладает студийская гимнография, т.е. авторами богослужебных текстов были студиты — монахи Студийского монастыря (Митрофан, Анатолий, Федор, Иосиф, Феофан Начертанный). В Иерусалимском уставе, соответственно, своя гимнография — савваитская. Из великих савваитов-песнописцев можно назвать Косьму Мапунского, Иоанна Дамаскина, Софрония Иерусалимского; Андрей Критский тяготел к Иерусалиму.

Еще одна важная отличительная особенность Студийского устава: на воскресной утрени отсутствовали “Непорочны”, т. е. никогда не пелась 17-я кафизма. Ныне за богослужением по воскресеньям тоже нигде не поется 17-я кафизма; я знаю только один храм, где ее поют. Хотя, вообще говоря, это положено.

Прп. Феодор Студит заменил пение “Непорочных” “Степенными” антифонами. Один из “Степенных” антифонов вам хорошо известен: “От юности моя мнози борют мя страсти”. Почему эти антифоны называются “Степенны”? Они были составлены Феодором Студитом как парафраз псалмов 18-й кафизмы (“Степенных псалмов” — “Песни степеней”). Нынешняя 18-я кафизма (Псалмы со 119 по 133) — 15 достаточно кратких Псалмов — использовались еще в ветхозаветном богослужении следующим образом: чтобы войти во двор Иерусалимского храма, нужно было подняться по 18 ступеням. На иконах Введения во Храм Пр. Богородицы можно видеть эти ступени. При восхождении на каждую из этих ступеней ветхозаветные иудеи читали или пели соответствующий краткий Псалом. Это и есть те самые Псалмы, которые ныне составляют 18-ю кафизму. По их образу и подобию Феодор Студит и написал “Степенные” антифоны, которые и доныне используются Церковью.

Еще одна особенность Студийского устава состояла в том, что проскомидию совершал диакон, а не священник.

Различия между Студийским и Иерусалимским уставами диктовались в основном разным образом жизни монашествующих в этих обителях. В древности монахи были двух типов: келлиоты и киновиты. Студийская обитель была киновией, т.е. общежитием; монахи жили в одной ограде, управлялись одним архимандритом (кстати, слово “архимандрит” переводится с греческого языка как “начальник загона”, “начальник овчарни”, поскольку он пасет словесных овец, которые живут в одном загоне). Поэтому каждое богослужение совершалось в свое время, и каждый насельник этого монастыря имел возможность каждое утро и каждый вечер бывать в храме. Потому и нет в этом уставе всенощных — всё совершалось в свое время.

Иначе обстояло дело в обители прп. Саввы: там монахи жили уединенно, по кельям (у кого была хижина, у кого — пещерка), и вместе сходились они только под воскресные дни и под праздники. Поскольку невозможно было расходиться после вечерни по своим кельям, чтобы снова рано утром прийти к утрени, то пришли к очень простому решению: служить всю ночь.

Традиция всенощных бдений была свойственна не только иерусалимским монастырям, но и, скажем, тому же храму Воскресения Христова в Иерусалиме. Связано это было с одним простым и понятным нам обстоятельством: Иерусалим всегда был местом паломничества, сюда со всех концов вселенной стекались люди. Они приходили, конечно же, в храм. И возникала проблема: где разместить их на ночлег? Понятно, что ночевали они в храме, как у нас сейчас часто бывает в Троице-Сергиевой лавре.

Поэтому в храме всю ночь шла служба: раз уж народ в храме, то почему не служить? И зачастую бывало так, что иерусалимский патриарх совершал вечером торжественное богослужение (не очень продолжительное, типа нашей нынешней приходской всенощной), затем приходили монахи из той самой Обители неусыпающих и всю ночь без какой-либо торжественности и вычурности служили.

Утром приходил патриарх и совершал Литургию. Таким образом всю ночь в храме шла служба, и эта традиция, таким образом, глубоко свойственна Иерусалимской Церкви.

По Студийскому уставу служба совершалась в церквях Константинопольского патриархата, в некоторых областях Малой Азии, на Афоне, в Южной Италии и первоначально на Руси. До 11-го века по Иерусалимскому уставу служили в Иерусалимской, Александрийской и Антиохийской церквях, а затем он стал входить в практику других церквей. Главной причиной распространения Иерусалимского устава был авторитет его как создания подвижников Святой Земли. Особенно возрос этот авторитет после возникновения Арабского халифата. Под натиском магометан славянские церкви, скажем, видели в Иерусалиме светоч православия, который был храним от полного разорения Промыслом Божиим. Кроме того, в усложнившейся политической обстановке открывались подворья иерусалимских монастырей в том же Константинополе. Иерусалимские патриархи стали часто ездить в Константинополь. Св.Савва Сербский перенес Иерусалимский устав на Афон, в основанный им Хилендарский сербский монастырь, а затем он стал распространяться и в другие области.

Переход на Иерусалимский устав в Константинополе произошел около 12-го века. После периода крестовых походов Студийская лавра в Константинополе перестала иметь первенствующее значение, и Студийский устав был вытеснен Иерусалимским.

Однако не следует думать, что Студийский устав был полностью отменен Иерусалимским уставом. Тот Иерусалимский устав, который восторжествовал, за века впитал в себя многие черты как Студийского устава, так и устава Великой церкви.

В 1293 году император Константин Палеолог восстановил Студийский монастырь, где был введен уже не чисто Студийский устав, а некий сводный — из Иерусалимского, Студийского и устава Великой церкви.

В свою очередь устав Великой церкви претерпевает большие изменения под влиянием монашеских уставов — как Иерусалимского, так и Студийского.

Надо сказать, что Византия была, в общем, империей монашеской. Монашество там заполонило все что можно, и на приходах богослужение с течением времени все более и более уподоблялось монашескому богослужению. Хотя к тому времени монашеское богослужение впитало в себя многие черты песенных последований. То есть шло некое усреднение, и выкристаллизовывалось нынешнее богослужение. Ряд Типиконов 9-14 веков свидетельствует о том, что в Константинополе в это время кое-где еще сохранялись песенные последования. Последние свидетельства о существовании песенных последований восходят к блж. Симеону, архиепископу Солунскому (а он почил в 1429 году, незадолго до падения Константинополя). После разгрома крестоносцами Константинополя в 1204 году песенные богослужения в столице тогдашней Латинской империи совершались не постоянно, а трижды в год: на Воздвижение, на память Иоанна Златоустого и на Успение Пр. Богородицы.

Еще дольше устав песенных последований сохранялся в храме св. Софии в Солуни. Кстати говоря, в современном богослужении, особенно на двенадцатые праздники, можно видеть совершенно явные следы устава песенных последований. Ну хотя бы даже отсутствие по этим дням пения на утрени “Честнейшей” (замена запевами праздника).

Вообще надо сказать, что современное богослужение несет на себе отпечаток практически всех уставов, которые были в истории Церкви.

В прошлый раз мы начали обзор истории развития устава богослужения Православной Церкви. Поскольку целью нашего курса не является дать всесторонний охват этой проблемы, я сегодня очень кратко завершу то, что было начато неделю назад.

Мы говорили о том, что издавна в богослужении Православной Церкви было как бы две струи: с одной стороны, монашеское богослужение, в основе которого всегда лежала Псалтирь, а с другой стороны, богослужение приходских храмов — так называемые песенные последования. На протяжении истории происходило взаимопроникновение и взаимообогащение этих двух пластов богослужения.

Из истории монастырского богослужебного устава видно, что монастырское богослужение, как богослужение подвижников, святых аскетов, особенно в его более позднем виде, которое включало в себя и некоторые элементы песенности, стало приниматься как некий образец и для богослужения на приходах.

Но очень скоро выяснилось, что во всей полноте устав монастырского богослужения неприменим для приходских храмов.

Для богослужения приходских храмов стало необходимым дать какой-то более удобоисполнимый устав, который, с одной стороны, не был бы громоздким и слишком требовательным, а с другой стороны, содержал в себе все необходимое и существенно важное в богослужении. Тем самым исполнялся бы завет апостола Павла: “Вся благообразно и по чину да бывает” и приходской устав все равно соответствовал бы духу аскетического православного богослужения.

По всей вероятности, уже с ранних времен приходские храмы использовали из основных Типиков (Иерусалимского, Студийского либо других) то, что было для них приемлемо и доступно. Надо сказать, что устав Великой церкви на приходах никогда в полной мере не соблюдался, так как он предполагает наличие большого и квалифицированного хора, которого на приходах, конечно, не было. Но, с другой стороны, приходские храмы никогда не отказывались от песенного исполнения службы.

В течение нескольких столетий в греческой Церкви складывалась особая практика богослужений на приходах. Но складывалась она неким явочным порядком и не имела письменного о себе свидетельства. И вот, наконец, в 1838 году эта практика была зафиксирована в виде так называемой новой редакции устава Великой церкви. Работу по ее написанию начал протопсалт Константин. При составлении этого труда он обращался к древним рукописям, прежде всего к савваитским уставам. После смерти Константина эту работу продолжил его преемник — протопсалт Георгий Виолаки. Ровно через 50 лет, в 1888 году, со многими поправками, переработками и приложениями был издан тот богослужебный устав, которым сейчас пользуются грекоязычные поместные церкви, а также Болгарская поместная православная Церковь (из славянских церквей).

Каковы основные характерные черты новой редакции устава Великой церкви (его можно еще назвать Константиногеоргиевским по именам его редакторов)?

Во-первых, хотя в основе все же лежит Иерусалимский устав, тем не менее велико влияние других уставов, в частности Студийского. Этот устав не знает агрипний — всенощных бдений.

Нет в этом уставе и малых вечерен. Литии совершаются, но не в конце великой вечерни, как мы привыкли, а в конце полунощницы.

Кстати говоря, влияние этого устава ощущается и в нашем Часослове. Там после обычного окончания полунощницы, после обычного ее чина, который мы с вами изучим подробно, говорится о том, что во святей горе Афонской полунощница заканчивается несколько иначе. И далее приводятся широко известные тропари 6-го гласа (“Помилуй нас, Господи, помилуй нас”), а потом те прошения, которые мы привыкли слышать на литии в составе великой вечерни. Евангелие на воскресной утрени по этому уставу читается не там, где мы его привыкли слышать, а после 8-й песни канона. Есть некоторые изменения и в годовом круге богослужения. Так, в частности, если Благовещение попадает на Великий Пяток или на Великую Субботу, то служба благовещенская поется в один из дней Светлой Седмицы. В этом уставе практически отсутствуют Часы (кроме, конечно, великопостного времени), после великого славословия на утрени непосредственно следует литургийный возглас “Благословено Царство...” и сразу начинается литургия.

Когда южные славяне приняли православие, наиболее распространенным как в Константинополе, так и в Солуни был устав Великой церкви, а на Балканах входил в употребление Студийский устав. Святые братья Мефодий и Кирилл при переводе богослужебных книг отталкивались прежде всего от устава Великой церкви. По свидетельству блж. Симеона Солунского, в эту эпоху все церкви, находившиеся под юрисдикцией Константинопольского патриарха, служили по уставу Великой

церкви. Но напомним, что, вообще говоря, устав Великой церкви был уставом соборных архиерейских церквей. По мнению известного русского литургиста профессора Мансветова, введение в славянских землях Иерусалимского устава тесным образом связано с деятельностью св. Саввы, архиепископа Сербского. В частности, доподлинно известно, что он написал устав для Хилендарского сербского монастыря на Св. Афоне.

Кроме Студийского, Иерусалимского уставов и устава Великой церкви, назову еще два монашеских устава, но не буду вдаваться в подробности их особенностей. Во-первых, это устав Евергетидский (по названию монастыря Св. Богородицы Евергетиды, т.е. Благодетельницы; монастырь небольшой, был основан под Константинополем в 1048 году). Этот устав в главном следовал уставу Великой церкви, но во многом представляет собой некое сочетание, компиляцию из разных уставов. Еще один устав — Святогорский.

Значение Св. Афона в развитии православного монашества трудно переоценить, и афонские подвижники, естественно, занимают большое место и в истории богослужебного устава Православной Церкви. Но первоначально монашество на Афоне было келлиотским, т.е. пустынно-индивидуальным, поэтому говорить о каком-либо богослужебном уставе не приходится.

Только в конце 10 века на Афоне появляется прп. Афанасий Афонский, устроитель киновии — общежительного монастыря. Он принес с собой на Афон Студийский устав, но он был принят лишь за основу, за некое краткое начертание, а в остальном был дополнен, по всей видимости, самим прп. Афанасием и им же переработан. Затем в афонские монастыри проникает Иерусалимский устав. На протяжении 11 и 12 веков сосуществуют Иерусалимский и Студийский уставы. Однако Иерусалимский устав в это время приобретает все большее распространение. Его полностью принимает, в частности, Иверский (грузинский) монастырь. А Савва Сербский в Хилендаре вводит смешанный порядок — Иерусалимско-Афонский. Затем Ватопедский, Кутлумушский и другие афонские монастыри принимают Иерусалимский устав.

Характерной особенностью для афонских монахов было протяженное келейное правило. Наряду с общественным богослужением келейные молитвы были хорошо развиты и, надо сказать, жестко регламентированы, хотя многое оставлялось на усмотрение конкретного духовника.

Вот, пожалуй, то основное, что можно кратко сказать об истории богослужебного устава.

Конечно, для нас весьма небезразлично, как развивалось богослужение, как эволюционировал богослужебный устав в нашем Отечестве. В русской Церкви сначала главенствовали два устава — устав Великой церкви (в кафедральных храмах и — с некоторой адаптацией — в приходских) и Студийский устав (в монастырях).

Известно, что прп. Феодосий Киевопечерский принял в своем новосозданном монастыре именно Студийский устав, куда специально по его благословению список этого устава был привезен из Константинополя. Однако со временем как устав Великой церкви, так и Студийский устав начинают вытесняться на русской почве Иерусалимским уставом, причем последний имел на Руси достаточно много модификаций. Профессор Мансветов насчитывает порядка шести редакций русского варианта Иерусалимского устава.

Переход русской Церкви со Студийского на Иерусалимский устав происходил постепенно и, что самое удивительное, безболезненно. Введение его не было неким декретивным административным

актом церковной власти, а происходило явочным порядком. Однако можно назвать вполне конкретную историческую личность, с которой, наверное, справедливо будет связать переход русского богослужения со Студийского устава на Иерусалимский. Это святитель Московский Киприан, преемник святителя Алексия Московского, того самого, который был фактически правителем русского государства в малолетство святого благоверного князя Дмитрия Донского и чьи мощи почивают ныне в Богоявленском патриаршем соборе в Елохове.

Киприан был родом из Болгарии и, по всей видимости, на его родине в то время господствовал Иерусалимский устав, а на Руси еще в качестве основного был Студийский устав. Видимо, отчасти это связано с личными симпатиями митр. Киприана к Иерусалимскому уставу, а отчасти с тем, что он больше подходил к российским условиям. К тому же Русь всегда ощущала себя частью вселенского православия, а в других поместных православных церквях уже преобладал Иерусалимский устав.

Напомню, что свт. Киприан почил о Господе в 1408 году, т.е. его возглавление Русской Церкви приходится на самый конец 14-го и самое начало 15-го веков. Киприан ввел в русский обиход так называемый служебник Филофеевско-Евфимьевской редакции. Таким образом, можно сказать, что до 13 века включительно на Руси практически безраздельно (имеется в виду в монастырях) господствовал Студийский устав, а со времени митрополитов Фотия и Киприана началось тяготение к Иерусалимскому уставу, который практически повсеместно был у нас принят в середине 15 века. В это время все храмы уже были снабжены богослужебными книгами, приспособленными под Иерусалимский устав.

И получилось, что очень серьезное богослужебное изменение — переход с одного устава на другой (а это значит, что были заменены все богослужебные тексты, ведь Студийские и Иерусалимский уставы отличаются друг от друга прежде всего своей гимнографией и лишь отчасти чинопоследованием) не вызвал никаких возмущений, бурь, бунтов и т.п. Над этим стоит, на мой взгляд, задуматься. Здесь Господь явил чудо. Люди оказались способны принять то, что было послано Богом и священноначалием. Не будем забывать о том, что рубеж 14-15 веков — это время высочайшего подъема духовной жизни на Руси, время после Сергия Радонежского, время его учеников. Не буду вдаваться в исторические подробности, вам известные, замечу лишь, что наши благочестивые предки в те времена очень правильно представляли себе место обряда в богослужении и перемена обряда не вызвала каких-то негативных реакций. Все было воспринято трезво, здраво и естественно.

Один из переводов Иерусалимского устава на церковнославянский язык был осуществлен учеником прп. Сергия Радонежского прп. Афанасием Высоцким (Серпуховским), основателем соответствующего монастыря. Прп. Афанасий как раз в конце 14 — начале 15 веков жил в Константинополе, хорошо знал греческий язык. И вот он совершил этот благодатный труд.

Свой перевод прп. Афанасий назвал “Око церковное”. Если вы сейчас встретите где-нибудь это название, то знайте, что это более ранний вариант того же Иерусалимского Типикона, который у нас сейчас действует, причем этот вариант восходит к прп. Афанасию Высоцкому, а значит к прп. Сергию Радонежскому.

Поэтому, на мой взгляд, к “Оку церковному” мы должны относиться с великой бережностью и почтением.

Понятное дело, что наши предки не просто переводили устав, но и как-то его в разумных пределах творчески перерабатывали и дополняли. Чем? Конечно, прежде всего службами русским святым. На

основании греческих данных были дополнены и храмовые главы. Греческие богослужебные особенности изменялись сообразно с особенностями и условиями русской литургической жизни.

Первое печатное издание Типикона в России, официально исправленное по ряду рукописей первое издание “Ока церковного” было осуществлено в 1610 году.

В 17 веке большую работу по упорядочению богослужения провел митр. Киевский Петр Могила. Наверное, многих смущает его фамилия. По происхождению он был румын из области, именуемой Валахией. Вообще его фамилия была Мовиле, но русскому человеку свойственно иностранные слова коверкать, делая их более удобопроизносимыми. Так что Могила — это просто некое искажение румынской фамилии.

Кстати, в самом богослужении можно видеть подобные вещи.

Скажем, такой возглас, как “Премудрость, прости!” В греческом оригинале он звучит как “София, орфи!” Первое слово этого возгласа было переведено на славянский язык как “премудрость”, а второе не было переведено как “прямо”, “право”, “правильно”.

Но само его звучание было несколько искажено, и греческое “орфи” превратилось в не вполне понятное “прости”.

Что же сделал в смысле литургическом митр. Киевский Петр Могила? В основном он реформировал частное богослужение — Требник. Вам известно, что помимо общественного, так называемого чередного, богослужения существует частное богослужение, совершаемое не для всей полноты церковной, а для группы или даже ради одного члена Церкви. Такие богослужения получили названия треб, поскольку служением их удовлетворяются личные духовные потребности того человека, который заказывает требу. Петр Могила придал требнику более стройный и законченный вид. Особенно это следует сказать о разного рода молебнах, последования которых имеются в Киевомогилянском требнике, — так называемых молебных пениях. По всей видимости, чин молебных пений восходит к уставу Великой церкви, а точнее — к песненным последованиям. Сам по себе молебен — это некая калька с утрени, я бы сказал, краткий ее конспект, приспособленный к тем или иным частным нуждам, ради которых совершается молебен. Особенно стройную песненную структуру молебнам придал Петр Могила.

Обычаи Великой церкви в наших соборных храмах сохранялись весьма долго. В явной форме их можно было наблюдать еще в 17 веке, а в виде некоторых рудиментов и теперь, особенно на большие праздники в кафедральных соборах или в храмах, которые являются центрами благочиния, в многоштатных многолюдных приходах. Богослужение там совершается с нарочитой пышностью и торжественностью. В частности, вход на вечерне либо на литургии. Если посмотреть монашеский устав, то можно увидеть, что во входе принимают участие только служащие клирики — один священник и один диакон.

Что мы видим ныне на праздники? Во входе принимают участие все священнослужители, которые наличествуют на данный момент в храме, хотя никакой литургической необходимости в этом нет. В 17 веке наши предки шли дальше: в обязательном порядке на праздники для участия в торжественных входах должно было являться духовенство окрестных церквей (скажем, в кафедральный собор или еще в какой-то значительный храм).

Более того, на великом входе на Божественной литургии (особенно на патриарших службах) священники и диаконы выносили все святыни, которые только имелись в алтаре, все священные

сосуды, а иногда даже соборные сокровища. Подобные торжественные входы совершались даже и на утрени, причем даже там, где сейчас никакого входа нет (после великого славословия), с изнесением Креста и Евангелия и с чтением Евангелия. Правда, с возникновением полиелея, который стал постепенно заменять на воскресной утрени более древнее пение “Непорочных”, т. е. 17-й кафизмы, распространилась практика полиелейных входов с многочисленными участниками, и тогда входы после славословия прекратились. (Между прочим, согласно ныне действующей редакции Типикона, как, впрочем, и “Ока церковного”, полиелей положен на утрени далеко не каждое воскресенье, хотя в жизни мы наблюдаем иное).

Интересно отметить, что некоторые следы входа по славословию можно наблюдать и ныне. Связано это вот с чем. К сожалению, нынешний Типикон стал в некотором смысле узок для разросшегося богослужения. Богослужение выросло, и старая одежда стала тесновата. В частности, в ближайшее воскресенье — память св. ап. еванг. Иоанна Богослова. Согласно уставу, полагается всенощное бдение, даже если бы не было воскресного дня. В этот же день отмечается память другого святого — небесного покровителя того учебного заведения, где нас Господь сподобил в сей вечер собраться, — свт. Тихона Московского. Два полиелейных, или два бденных святых. Нынешний Типикон не дает ответа на вопрос, как совершать им службу, потому что во времена, когда редактировался Типикон, такая проблема не возникала. Полиелейные службы были достаточно редки, и сочетание двух полиелейев в один день было просто невозможным.

Однако жизнь вносит свои коррективы. В конце концов, подумавши, можно как-то соединить стихиры и каноны. Но возникает очень серьезная проблема: если на литургии может быть читано два, а в особых случаях даже три Евангелия, то на утрени полиелейной двух Евангелий быть не может, читается только одно.

А как быть, если на воскресный день попадает бденный святой? Оставим совпадение даже двух полиелейев. Но вот память Иоанна Богослова попадает на воскресный день — какое читать Евангелие на утрени: рядовое воскресное или апостольское?

Читается рядовое воскресное Евангелие, кроме тех случаев, когда служба происходит в храме ап. Иоанна Богослова, когда читается, конечно, апостольское Евангелие. И получается, что утреннее Евангелие апостола в этом случае пропадает на богослужении по современному чину.

Однако в истории существовали уставы, которые эту трудность обходили. На утрени читались два Евангелия: одно — там, где мы привыкли его слышать (после полиелея или после “Непорочных”), а другое — по славословию. Ныне эта практика удерживается только очень немногочисленными обществами старообрядцев, причем беспоповцев (два Евангелия на утрени, если это необходимо). Но тем не менее даже в нынешнем нашем уставном богослужении есть один день, когда Евангелие читается на утрени после великого славословия. Это утренняя Великой Субботы, чин погребения. После славословия, после обнесения Плащаницы, затем прокимен, паремия, еще один прокимен, Апостол, аллилуарий и — Евангелие. Это единственный след древнего обычая.

Я говорю это все к тому, чтобы вы поняли, что богослужение Православной Церкви живо, оно не принимает какие-то застывшие окостеневшие формы — оно развивается.

Но давайте вернемся к основному предмету нашего рассмотрения. Середина 17 века — печально известная реформа патриарха Никона. Не буду вдаваться в исследование ее причин и сущности, скажу лишь, в чем состояло реформирование Типикона.

В первую очередь правился месяцеслов, причем делалось это так, что службы стали разделяться, возникло деление на службы под числом и за числом. Что это такое? Попытаюсь объяснить это на конкретном примере — скажем, на примере наступающего субботнего дня.

Всем нам хорошо известно, что 25 сентября ст. ст. — память прп. Сергия, Радонежского чудотворца. Откроем Типикон и посмотрим, что же там записано. “Месяц септемврий, 25-й день.

Преподобныя матере нашей Евфросинии”. И подробное указание относительно службы: “Стихиры Октоиха — три...” и т. д. После этих подробных указаний по службе прп. Евфросинии (а служба простая, самая будничная) стоит знак полиелейной службы и подписано: “Прп. отца нашего Сергия, игумена Радонежского, чудотворца”. И чуть ниже: “Совершается собор его и во обители его, и во храмах, в прочих же — полиелей”. Далее приведены тропарь и кондак прп. Сергию. И все — никаких подробных указаний о совершении службы прп. Сергию нет. То есть служба эта является как бы неким приложением к основной службе этого дня. А в качестве основной службы дается последование прп. Евфросинии, древней подвижнице, нам уже малоизвестной.

Та служба, которая идет первой в Типиконе и снабжена подробными указаниями к ее совершению, называется службой под числом на данный день, а служба, которая указана в качестве приложения и без каких-либо указаний, называется службой за числом.

Что было до Никона, в “Оке церковном”? Служба русским святым (и вообще славянским, поскольку там есть и сербские, и болгарские святые) были поставлены под числом, причем последования им неким определенным образом сочетались с последованиями древним вселенским святым. Но доминировали гимнографические материалы (т.е. стихиры и каноны), которые относились к русскому святому. Совершалась служба одновременно и русскому, и вселенскому святому при доминировании песнопений русскому святому. Так было в “Оке церковном”.

Затем, когда во время упомянутой реформы русское богослужение пытались привести в полное соответствие с богослужением греческим, естественно, прежде всего пострадал месяцеслов. Потому что в греческом уставе не было никаких служб русским или славянским святым. И вот тогда никоновские справщики вынесли практически все службы славянским, в том числе и русским, святым за число. То есть практически во все дни ныне под числом стоят службы древним святым вселенским, а все службы русским святым, даже великим, вынесены за число, как это видно в упомянутом примере.

Современная русская редакция Типикона восходит к изданию Типикона при патриархе Московском Иоакиме в 1682 году. Это первая редакция исправленного устава. Последняя редакция русского Типикона была осуществлена в 1695 году при последнем перед синодальным периодом русском патриархе Адриане. Почему же потребовалась еще одна редакция Типикона?

Дело в том, что реформа, естественно, затронула не только Типикон, но и прочие богослужебные книги. Были реформированы Служебник, Требник, Месячная Миня. Если говорить о месяцеслове Типикона, то он теснейшим образом связан с Минеями месячными, и поскольку они были реформированы, исправлены, то пришлось еще раз пересматривать месяцеслов. А правка Миней как раз и закончилась к 1695 году.

Дальнейшие изменения Типикона ограничивались корректурными поправками и введением указаний на службы новопрославленным святым. Но эти указания опять-таки, конечно, давались за числом.

В начале нынешнего века многие русские архиереи и ученые-литургисты, а затем предсоборные совещания и Всероссийский поместный Собор 1917—1918 годов сделали много разного рода конструктивных предложений для урегулирования богослужения. В частности, затрагивался вопрос о новой редакции Типикона и о разумных сокращениях богослужения.

Говоря о возможности сокращений богослужения, можно отметить, что Типикон — это не есть устав в смысле приказа, не есть то, что должно быть исполнено во что бы то ни стало. Типикон — это скорее образец, сборник типов (отсюда название) богослужения, это книга, в которой приведен вариант идеального, образцового богослужения, к которому мы, конечно, должны стремиться. Но мы не должны проявлять какое-то чрезмерное рвение, не должно вместе с водой выплескивать и ребенка. Наверное, было бы антихристиански повелеть во всех христианских храмах совершать воскресную всенощную по Иерусалимскому савваитскому уставу без всяких изъятий, хотя, на мой взгляд, в таком городе, как Москва, должно быть несколько храмов, где богослужение совершается во всей его полноте и незабываемости. Но тем не менее нельзя вопрос об обряде ставить во главу угла.

Здесь можно впасть в то, что, если угодно, духовно погубило старообрядцев. В конце концов страшно не то, что у них несколько другое чинопоследование богослужения. Ведь в лоне Православной Церкви существует такое движение, как единоверие.

Единоверцы, находясь в полном каноническом и евхаристическом общении с прочими русскими православными, тем не менее совершают богослужение так, как если бы Никоновской реформы не случилось. То есть не обряд, не чинопоследование разделяют нас и старообрядцев. Единоверцев по сравнению со старообрядцами весьма и весьма мало. Разделяет нас прежде всего отношение к обряду.

Старообрядцы возвели тот обряд, который у них сложился, а проще говоря, тот богослужебный обиход, который сложился в московских храмах в середине 17 века, в степень догмата. То есть произошло некое смешение догматических и литургических понятий, что совершенно недопустимо. Старообрядцы считают, что только тот обряд, который используют они, является спасительным. Всякий молящийся иначе автоматически не находится в числе спасаемых уже по той причине, что он якобы неправильно молится. Если мы с вами будем стремиться навязывать неукоснительное исполнение Типикона всем и вся, то велика опасность повторить ошибку старообрядцев (мягко говоря — ошибку).

Именно потому, что Типикон является не приказом, а образцом, благопожеланием, вполне можно ставить вопрос о каких-то разумных сокращениях богослужения. По предложению богослужебного отдела поместного Собора новая редакция Типикона должна была в первую очередь восстановить прежнее положение служб русским святым в месяцеслове под числом, соединив их надлежащим образом со службами вселенским святым.

То есть, если угодно, было высказано пожелание, может быть, на каком-то новом уровне, но вернуться к тому, что было в “Оке церковном”. А также было высказано пожелание восстановить Воздвиженскую преступку и отступку в евангельских чтениях.

Сейчас не будем подробно говорить о том, что это такое — всему свое время. Но отрадно отметить, что в журнальчике-календарике, изданном Патриархией на этот год, имеется Воздвиженская преступка евангельских чтений.

Поместный Собор указал и на то, что следует объяснить так называемое умолчание Типикона. Дело в том, что Типикон — это та скрипка, на которой нужно научиться играть. Многие в нем не расписываются подробно, потому что редакторы и составители его многое полагали само собой разумеющимся. Но то, что было само собой разумеющимся в те времена, сегодня утрачено. Зачастую Типикон говорит, что что-то совершается “якоже есть обычай”. А каков этот обычай, сегодня уже никто не помнит. На практике же он разный в разных местах. Но если говорить о каких-то более частных вещах, то необходимо восполнить некоторые уставные указания. Во-первых, о том, как соединять службу двум полиелейным святым, о чем мы сегодня говорили. Не вполне вразумительно Типикон говорит о священнодействиях с Плащаницей Спасителя в Великий Пяток и Великую Субботу. Например, в Типиконе ничего не говорится о выносе Плащаницы за вечерней в Великую Пятницу. Тем не менее обычай этот сейчас настолько распространен, что его никто не дерзает игнорировать. Особенно непонятно, как поступать с Плащаницей при совпадении Благовещения с Великим Пятком и Великой Субботой. Некоторые такие специальные вопросы Собор предполагал разработать.

Работа над новой редакцией Типикона продолжается вплоть до настоящего времени в духовных академиях русской Церкви, но историческая обстановка после поместного Собора 1917-1918 годов поставила Церковь в совершенно иные условия, и на первый план вышли проблемы отнюдь не литургического характера. Здесь важно было заниматься не каким-то украшением богослужения, наведением лоска на службу и на устав а важно было просто-напросто сохранить само богослужение, не дать угаснуть свече Православия на русской земле. Ныне милостию Божией обстановка изменилась и пришло время вспомнить о тех пожеланиях, которые сделал поместный Собор 1917—1918 годов.

Каково отношение русской Церкви к старым богослужебным обрядам (дореформенным)?
Позволительно ли по ним служить?

Последнее слово Церкви на этот счет было высказано на поместном Соборе 1971 года, когда на патриаршество был возведен ныне почивший Патриарх Пимен. Исследовав многие документы и по надлежащем рассуждении поместный Собор (а я напомним, что он является высшим авторитетом Церкви) вынес такое суждение: клятвы так называемого Большого Московского Собора 1666-1667 годов на употребляющих сарые русские богослужебные обряды и на сами эти обряды объявлены необоснованными и “вменяются яко не бывшие”. Также и все порицательные высказывания о старых русских богослужебных обрядах, кем бы и когда бы они ни произносились, также вменяются яко не бывшие.

Здесь, правда, можно возразить. Некоторые святые мужи, в том числе и прославленные общецерковным образом, жившие в период синодальный, иной раз весьма резко и неодобрительно отзывались не только о старообрядчестве как таковом, но и о старых литургических обрядах. Как увязать это с деяниями Собора 1971 года? Думаю, что для собравшихся в этой аудитории вопрос является риторическим. Все мы прекрасно понимаем, что святые отцы имеют частные мнения, которые, однако, могут отнюдь не являться мнением Церкви. То или иное порицательное высказывание кого-то из святых о старых обрядах является его частным литургическим мнением, но отнюдь не мнением Церкви, и это надо помнить. О самих обрядах было сказано, что они наряду с новыми обрядами (новыми я называю всем знакомые обряды) являются равночестными и равноспасительными. Иначе говоря, полностью сняты клятвы с употребления старых обрядов.

Правда, здесь нужно помнить, что такое суждение Собора не значит, будто Православная Церковь приняла старообрядцев в свое лоно. никоим образом. Одно дело обряд, а другое — раскол.

К сожалению, нужно со всей честностью сказать: история церковная учит нас, что расколы не врачуются, а остаются, как правило, навсегда. Это суждение Собора еще раз высветило то, что отнюдь не обряд нас разделяет, поскольку если бы нас со старообрядцами разъединял только обряд, такое суждение Собора привело бы к воссоединению. Но этого, конечно же, не последовало.

Этот Собор окончательно легализовал такое движение, как единоверие. В синодальный период, несмотря на то, что единоверие насаждалось сверху как государственной властью, так и Синодом, переход в единоверие был, если угодно, односторонним: в единоверие разрешалось переходить только бывшему старообрядцу. Православному человеку, “новообрядцу”, переходить в единоверие было запрещено, несмотря на то, что единоверческие священники рукополагались синодальными архиереями. Обращаться к единоверческому священнику разрешалось в синодальный период только в случае крайней нужды. Скажем, умирает человек, нужно его напутствовать, а поблизости нет православного священника, а есть единоверческий. Только в этом случае можно позвать единоверческого священника. Но если рядом есть не единоверческий священник, то всякий православный обязан был звать именно “новообрядческого” священника, а единоверческого звать было запрещено.

То есть, как видим, переход в единоверие совершался только с одной стороны. А вообще, видимо, уповали на то, что через единоверие старообрядцы воссоединятся с Православной Церковью. Но такое произошло лишь в очень и очень малой степени.

Теперь же все изменилось. Впрочем, изменилось это еще во времена митр. Сергия Страгородского, впоследствии Святейшего Патриарха Московского, но это суждение о равночестности и равноспасительности старых и новых обрядов не было утверждено на Соборе. Теперь же все доведено до своего логического конца.

Сейчас наряду с обычными православными храмами открываются и единоверческие храмы.

От исторических вопросов вернемся к содержательным вещам.

Следующий вопрос я бы назвал так: “Богослужение и время”.

Св. ап. Павел в одном из своих посланий говорит так: “Непрестанно молитесь, о всем благодарите”. Не следует думать, что непрестанная молитва является специфически монашеским делом. Ап. Павел писал, во-первых, ко всем христианам (именно потому его писания и вошли в канон Нового Завета), во-вторых, как известно из истории Церкви, во времена ап.

Павла ни о каком монашестве в собственном смысле слова не приходится говорить. так что стремление стяжать дар непрестанной молитвы является общехристианской обязанностью. И Церковь, как заботливая мать, подает каждому из нас помощь в стяжании этого благодатного дара.

Непрестанность молитвы. Очень сильно помогает нам в этом регулярность церковного богослужения. Пребывая в церкви и проникаясь, если угодно, периодичностью, методичностью совершения богослужений, мы переносим это и в свои кельи. И келейная наша молитва становится систематической, периодичной, тем самым мы все более проникаемся духом непрестанной молитвы.

Ну а где непрерывность и регулярность, там повторяемость, там кругообращение. Богослужения Православной Церкви совершаются в некотором круговороте. Он сложен, этот круговорот, и имеет несколько уровней периодичности, несколько кругов. Их три: суточный, седмичный и годовой.

Каждый из этих кругов является непосредственным Божественным установлением. Деление времени на сутки совершенно ясным образом Богом установлено: смена дня и ночи для всех очевидна. Годовое деление времени тоже установлено Богом, и один год от другого отделяется неким явлением физического порядка: завершением оборота Земли вокруг Солнца, точно так же, как сутки от суток отделяются завершением оборота Земли вокруг своей оси.

С седмицами несколько сложнее: казалось бы, одна от другой не отделяется никакими явлениями физического порядка. И это действительно так. И поэтому вполне естественно поставить вопрос: не является ли седмичное деление времени человеческой придумкой? Оказывается, нет.

Давайте обратимся к Св. Писанию. Во-первых, вся история мира развивается как некая седмица: шесть дней творения (из курса Ветхого Завета вы знаете, что это шесть достаточно длительных периодов творения) и седьмой день, когда Бог почил от дел творения, чтобы явить Себя в мире иным образом — в качестве Промыслителя, Спасителя, Освятителя мира и Завершителя его судеб. И вот, собственно, седьмой день и охватывает то, что мы называем всемирной историей — от сотворения человека до второго славного пакипришествия Сына Божия. Так что, как видите, сама история седмична.

Кроме того, ветхозаветное богослужение тоже имело седмичный круг. И вообще весь ветхозаветный закон был преисполнен седмицами. Был не только седьмой день, но и освящался седьмой месяц, седьмой год, семь седмин годов — юбилейный год. Достаточно почитать Пятокнижие Моисеево, чтобы убедиться в этом.

Обращаю ваше внимание на то, каким образом сформулирована четвертая заповедь Декалога: “Помни день субботний, еже святити его”. “Помни”, т.е. не отныне устанавливается суббота как особый день, отданный Господу, а именно “помни”. Св. отцы считают, что субботствование было исконным, изначальным постановлением Божиим. Они склоняются к мысли, что Адам по изгнанию из рая уже получил повеление блюсти субботу. То есть и здесь мы наблюдаем некое отделение для Бога каждого седьмого дня. Седмичное течение времени является Богоустановленным.

И в Новом Завете есть некое указание на то, что каждый седьмой день освящался особым образом. В начале Апокалипсиса ап. Иоанн Богослов пишет: “Я был в Духе в день воскресный”. То есть Св. Писание Нового Завета (а по мнению библеистов, Апокалипсис является едва ли не первой книгой Нового Завета) уже говорит о воскресном дне как об особом дне.

И, наконец, можно привести еще одно соображение относительно Богоустановленности седмичного течения времени — соображение плана исторического, а если угодно — рассудочного.

Практически весь цивилизованный мир пользуется седмичным делением времени. Возьмите так называемые мировые религии.

Христианство выделяет как особый день воскресенье; иудаизм — субботу, ислам — пятницу. Но так или иначе, везде выделяется седмица и как центр седмицы — особый день, день сугубой молитвы.

Более того, в истории неоднократно предпринимались попытки порушить седмичное течение времени. В частности, примерно в 11 веке до Р.Х. в древнем Египте была предпринята попытка

заменить седмицы декадами: днем отдыха объявлялся не каждый седьмой день, а каждый десятый. Тому были экономические причины, таким экстенсивным образом египтяне пытались поднять валовый совокупный продукт. Но ничего из этого не получилось, а смена фараона повлекла за собой возвращение седмичного течения времени. Была такая попытка предпринята и в новое время, кажется, во время французской революции. Ну и, наконец, если обратиться к отечественной истории, то можно вспомнить так называемые пятидневки и шестидневки, которые большевикам все-таки пришлось убрать. Неким удивительным образом они сохранили даже традиционные названия дней седмицы, в том числе такое название, как воскресенье.

Теперь давайте начнем переход к собственно каждому из кругов. Итак, суточный круг. Под суточным кругом подразумеваются те богослужения Православной Церкви, которые совершаются ежедневно, ежесуточно. Служб суточного круга, формально говоря, девять:

- вечерня
- повечерие
- полунощница
- утренняя
- 1-й час
- 3-й час
- 6-й час
- изобразительны
- 9-й час.

Я умышленно не назвал Божественную литургию. Евхаристия не является службой суточного круга, скорее она является центром суточного круга, ну а центр, как известно, не является точкой окружности. К тому же литургия не составляет необходимой принадлежности суточного круга. Существуют такие дни, когда, согласно церковному уставу, литургию совершать не положено — скажем, будничные дни Великого Поста и некоторые другие. Более того, литургия не имеет своего строго определенного места в ряду прочих служб. Чаще всего она совершается после 6-го часа, но перед 9-м, а иногда может соединяться с вечерней (в Рождественские и Крещенские сочельники и в некоторые другие дни). То есть ее местоположение относительно других служб может изменяться.

О символическом значении каждой из служб суточного круга и о том, что связано с иными кругами богослужения, мы поговорим в следующий раз.

В прошлый раз мы начали разговор о богослужебном времени — о трех кругах времени богослужения и выяснили богоустановленность каждого из кругов времени: суточного, седмичного и годового. Сегодня настал черед поговорить об этих кругах несколько подробнее.

Итак, девять служб суточного круга, которые были перечислены в конце предыдущей лекции. Блж. Симеон, архиепископ Солунский, греческий литургист начала 15 века, живший перед самым падением Константинополя, объясняет девятичисленность служб суточного круга тем, что эти службы как бы напоминают нам о девяти чинах ангельских — тех самых, о которых повествует св.сщмч. Дионисий Ареопагитский (Афинский).

Искони эти службы совершались каждая в свое время, отдельно от всех прочих. Правда, состав суточного круга установился не сразу. Не буду останавливаться на истории его формирования, скажу лишь, что самым “молодым” из служб суточного круга является последование первого часа. Но так или иначе, само совершение суточного круга в истории отличалось от того, что мы имеем ныне. Понятно, что 9 или 7 раз в сутки сходиться для церковной молитвы весьма неудобно, особенно людям, живущим в мире и обремененным различными житейскими попечениями. И вот, снисходя к немощам человеческим, к тому образу жизни, который мы ведем, Церковь сгруппировала девять служб суточного круга в три богослужебных корпуса: вечерний, утренний и дневной.

Вечернее богослужение состоит из трех служб: девятого часа, вечерни и повечерия. Утреннее богослужение — также из трех служб: полунощницы, утрени и первого часа. Дневное богослужение состоит из третьего и шестого часов, а также из чина изобразительных. Если в этот день совершается Божественная литургия, то она также совершается после шестого часа. Хотя, строго говоря, литургия не имеет жестко определенного места среди прочих служб суточного круга. По изъяснению блж. Симеона Солунского, такое разделение девяти служб суточного круга также имеет таинственное значение: как известно, девять чинов ангельских так же разделяются на три группы по три чина в каждой. По образу и подобию устройства чинов ангельских устраивает Святая Православная Церковь и свое суточное богослужение.

Поскольку первый час обычно присоединяется к утрени, а Божественная литургия выше прочих служба, она надвременна, то следуя подобной логике, можно насчитать не девять, а семь служб суточного круга. По вере нашей все службы совершаются при содействии Святаго Духа, поэтому по числу даров Святаго Духа, а именно премудрости, разума, совета, крепости, ведения, благочестия и страха Божия (об этих дарах говорит св. пророк Божий Исаия, 11:2-3), Святая Церковь имеет семь богослужений, или семь молений.

Надо сказать, что число “7” имеет особый мистический смысл. Это символ некой полноты, некой достаточности. О седмичном числе ежедневных молений говорит святой пророк и псалмопевец Давид: “Седмерицею днем хвалих Тя о судьбах правды Твоя” (Пс. 118:164). Под днем здесь подразумеваются сутки (как говорится в Св. Писании, “И бысть вечер, и бысть утро: день един”).

Все службы суточного круга имеют некое основание в Св. Писании. Среди текстов Св. Библии можно увидеть указания на молитвы, освящающие все те часы богослужебного дня, которые ныне запечатлены службами суточного круга. В частности, у пророка Давида говорится о полунощнице (Пс. 118:62): “Полунощи востах исповедатися Тебе о судьбах правды Твоя”. Говорится и об утрени, о первом часе (здесь, видимо, нет смысла делать разделение). Укажу некоторые ссылки, прежде всего на Пслатьрь: Пс. 5:4; 62:2; 118:147-148. Есть некие указания на третий и на шестой час. Прежде всего это — указания Евангелий, где говорится о событиях, которые совершались в те или иные часы последнего дня земной жизни Господа нашего Иисуса Христа.

Говорится, например, в книге Деяний, что апостолы в девятый час были на молитве в Храме. Есть указание на вечерню — Пс. 54:18. Или Пс. 140:3.

Наконец, о повечерии наиболее ярко говорит Пс. 6:7- “Измыю на всяку ночь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу”.

Каждая из служб поначалу отправлялась отдельно, а затем все службы суточного круга были объединены таким образом, что так называемые малые службы были присоединены тем или иным способом к так называемым службам большим.

Вот пришла интересная записка: “В прошлый раз, говоря о Богоустановленности седмичного круга богослужений, вы сказали, что в природе явственно не отображена седмица. Можно это затруднение устранить, если вспомнить, что в древности существовал лунный календарь и ровно за 7 дней Луна уменьшается или прибавляется ровно на одну четверть. Таким образом, приводится еще одно доказательство Богоустановленности недельного круга”. Спаси Христос того, кто прислал эту записку: действительно, лунный месяц составляет ровно 4 седмицы.

Теперь, наверное, небезынтересно было бы поговорить о том, почему богослужебный день начинается с вечера. Ведь наш день начинается с утра и продолжается через день до вечера, а ночь как бы выпадает из нашего обычного течения времени.

Богослужебный день начинается, напротив, с вечера, продолжается через утро и завершается днем: Божественная литургия — это служба все же дневная. Почему? В старых учебниках приводился в основном тот аргумент, что при описании творения мира священный бытописатель говорит сначала о вечере и только потом — об утре: “И бысть вечер, и бысть утро: день един”. Иначе говоря, утро именуется после вечера. Исходя из этого, Церковь и установила совершать начало суточного круга именно вечером.

Аргумент серьезный, поскольку базируется на Св. Писании, но далеко не единственный. Достаточно вспомнить, что ветхозаветное богослужение также начиналось с вечера — в частности, празднование ветхозаветной субботы начиналось с пятничного вечера. А всегда нужно помнить, что, по слову Господню, “ни едина йота, ниже едина черта не прейдет от закона”. Эта особенность построения богослужебного дня унаследована и новозаветной Церковью. Но даже не это самое важное. Все-таки и то, и другое свидетельства относятся к ветхозаветным временам. Для нас важнее то, что вершиной суточного круга, исполнением его, если угодно, целью суточного круга является Божественная литургия, когда в таинстве Евхаристии Господь является нам Своим Телом и Кровью. А прежние службы — в частности вечерня и утреня — готовят нас к совершению Евхаристии.

Что же происходит? Сначала мы служим вечерню, затем Утреню, а потом Божественную литургию (я опускаю так называемые малые службы). Тем самым мы с вами как бы духовно проделываем путь всего человечества, восходящего от мрака неведения к просвещению Светом Христовым и исполнению Божественной благодати. Именно поэтому мы и начинаем служить с вечера, приближаемся к утру и, наконец, дню. На мой взгляд, это объяснение наиболее убедительно.

Поскольку мы заговорили о историческом понимании богослужения, то на примере вечерни и утрени особенно удобно проследить исторический аспект службы. Конечно, православное богослужение многопланово и его нельзя понимать только как некоторое символическое изображение истории, но тем не менее историческое понимание богослужения тоже должно быть нами воспринято. Особенно ясно это понимание проступает в чинопоследовании уставного всенощного бдения, которое и представляет собой особое соединение великой вечерни и полиелиосной утрени.

В начале всенощного бдения совершается каждение. По Иерусалимскому уставу оно совершается в полном молчании, и это вполне понятно: мы как бы возносимся умом к тем временам, когда “Земля же бе невидима и неустроена, и тма верху бездны, и Дух Божий ношашеся верху воды”. Понятно, почему только лязг кадила нарушает благоговейную тишину храма: не было еще твари словесной, не было еще человека, который бы воспевал Господа.

Затем, по возгласе священническом, поется 103 Псалом (на будничной службе он читается). Не случайно именно этот Псалом выбран Церковью для предназначения суточного круга. Псалом этот имеет надписание: “О мирстем бытии”, то есть “О сотворении мира” (слово “бытие” в славянском языке имеет значение русского слова “происхождение”; название книги “Бытие” в греческом тексте обозначено “Генесис”, т.е. буквально — “Происхождение”. Русское же слово “бытие” имеет несколько иной оттенок). И действительно, 103 Псалом лучше, чем какой бы то ни было другой, подходит на роль предназначительного. Здесь воспевается величие Творца. Содержание Псалма можно резюмировать припевами: “Дивны дела Твоя, Господи! Вся премудростию сотворил еси”).

Закрываются царские врата, священник произносит великую ектению. Произошла катастрофа, именуемая грехопадением: врата райские затворены перед человеком. В данной ситуации священник, подобно древнему Адаму, стоит перед затворенными вратами райскими и молится Богу.

Далее — первый антифон первой кафизмы. Не случайно именно эти псалмы выбраны, они, с одной стороны, носят покаянный характер (особенно Псалом 3 — не случайно он входит в состав Шестопсалмия), а с другой стороны, эти Псалмы пророчески указывают на грядущего Мессию, на обетованного Христа Спасителя.

Стихиры на “Господи, воззвах”, каждение, светильничные Псалмы (т.е. Псалмы на “Господи, воззвах”, припевами к которым и служат стихиры). По всей видимости, они присутствовали еще в ветхозаветном богослужении. А каждение на “Господи, воззвах” напоминает нам о жертвеннике кадильном ветхозаветного храма, о жертвах всесожжения и иных жертвах, которые возносили ветхозаветные иудеи. Зачастую воззвахи носят покаянный характер — именно потому, что они как бы апеллируют к ветхозаветным временам. И вообще вся вечерня в целом какбы символически пронесит перед нашим взором всю ветхозаветную историю.

После стихир на “Господи, воззвах” поется какой-либо Богородичен. Если это всенощное бдение, то Догматик соответствующего гласа.

Почему же в конце каждой группы песнопений или молитвословий православного богослужения обязательно читается или поется Богородичен — стихира или тропарь, прославляющие Пресвятую Преблагословенную Богородицу? Целью христианской жизни, а значит и целью нашего молитвенного подвига, является, по мысли прп. Серафима, стяжание Духа Святаго. Иначе говоря, достижение обожения. А такое стало возможным только после Боговоплощения. По смелому выражению богослужебных книг, “да бог человек будет, Бог бысть человек”. Для того чтобы человек стал богом, Бог стал человеком. Иначе говоря, в конце нашей жизни ставится задача стать Богом не по естеству (это кощунственно), а по благодати. Сделаться причастником Божеского естества. А Боговоплощение стало возможным лишь тогда, когда человечество из своих недр израстило особый Богоизбранный Сосуд — Пресвятую Деву, Которая и послужила тайне Боговоплощения. Церковь всегда призывает нас помнить это, помнить, что все наши молитвы направлены именно к этой цели — к обожению.

Далее совершается вход. Казалось бы, все шло столь стройно и логично: вечерня кратким символическим образом раскрывает перед нами ветхозаветную историю. Но не все так просто. Слава Богу, нельзя православное богослужение вогнать в некий шаблон, трафарет. Вход, а затем “Свете тихий” — совершенно явные новозаветные моменты. Вход символизирует выход Господа на проповедь, а песнь “Свете тихий” — прославление Христа Спасителя. Эта песнь является одной из самых древних в православном богослужении. С одной стороны, это не Св. Писание, но с другой стороны, она во всяком случае восходит ко временам мужей апостольских. То надписание, которое

попало в наши Часословы — явно ошибочное творение Софрония, патриарха Иерусалимского. Предание приписывает эту песнь сщмч. Афиногену Афинскому (примерно середина 2 века). Во всяком случае есть явные свидетельства о том, что эта песнь употреблялась за богослужением задолго до времен Софрония.

Какова была здесь роль патр.Софрония, я не знаю. Возможно, он составил какой-то особый распев для этой песни или еще как-нибудь регламентировал ее употребление за богослужением, но, конечно, он не является творцом этого вдохновенного гимна.

Далее (я пропускаю некоторые моменты в службе; подробнее мы будем изучать чинопоследование позднее) поются стихиры на стиховне. Интересна уставная деталь, которая почти нигде не соблюдается: положено петь стихиры на стиховне двум лицам, сошедшимся в центре храма, а не на клиросах, во образ катавасии. Наверное, это не случайность. В чем же смысл?

Дело в том, что вечерня уже подходит к концу, а значит (если вернуться к историческому пониманию), подходят к концу и времена ветхозаветные. Приближается новозаветное время, пришествие в мир Господа во плоти человеческой. Бог не только иудеев готовит к принятию Мессии, Он готовит и язычников. И это схождение в конце вечерни двух клиросов как раз и говорит символически о том, что к концу ветхозаветных времен чаяли Христа Спасителя не только иудеи, но и язычники. И певцы двух клиросов как бы прообразуют тех и других, соединившихся вместе в Церковь Христову. “Во Христе несть Еллин, ниже Иудей”.

Далее читается (между прочим, по уставу никогда не поется) песнь Симеона Богоприимца “Ныне отпускаеши”. Мы сразу возносимся умом к тому евангельскому событию, которое легко в основу православного праздника Сретения. Некоторые толкователи Св.Писания называют это событие встречей двух Заветов — Ветхого и Нового. И действительно, по существу это последнее важное событие, происходящее в Иерусалимском храме.

Ветхозаветный праведник Симеон (по преданию Церкви, один из 70 толковников) держит на руках Того, о Котором многочасне и многообразне Бог глаголал во пророцех. И действительно, с одной стороны, это песнь новозаветная, взятая из Евангелия, с другой стороны, она произнесена ветхозаветным праведником в ветхозаветном храме. Поэтому она и читается в конце вечерни, а не на утрени.

Затем на всенощном бдении совершается переход в утренью.

Если вечерня по преимуществу ассоциируется со временами Ветхого Завета, то утренья, наоборот, со временами новозаветными. А новозаветная история началась, естественно, с Боговоплощения, с Рождества Христова. И не случайно поэтому утренья открывается ангельским славословием: “Слава в вышних Богу...”. А дальше идет как бы повторение в общих чертах вечерни. С некоторыми, впрочем, отличиями, и весьма существенными. Подробно мы будем говорить о них несколько позже. А сейчас, я думаю, имеет смысл перейти к другим кругам.

Вопрос: “Скажите, как надо правильно поститься: с утра до вечера или по-церковному, с вечера до вечера”?

Ответ: Иначе говоря, какая трапеза предполагается во вторник и в среду вечером — постная или скоромная. Обычно здесь смотрят вот на что. В Типиконе есть несколько глав о ястии и питии. Явным образом не указывается, как поститься, но некоторые косвенные соображения говорят за то, что поститься все же нужно не по богослужебному дню, а по астрономическому календарю. То есть во

вторник вечером трапеза скромная, в среду утром постная, в среду вечером опять постная. Аналогично этому и в Пяток.

Какие здесь можно привести соображения? Начало Великого Поста — так называемое Прощеное воскресенье. Совершается вечерня, затем чин прощения. А после полагается утешение братии. А после этого — повечерие. И очень трогательная деталь в последовании понедельника первой седмицы Великого Поста: звон к полунощнице полагается несколько позднее, чем в обычные дни, и на полунощнице молитва Ефрема Сирина “Господи, Владыко живота..” совершается не с 16-ю поклонами, а только с тремя. И указывается причина в Типиконе: “Утешения ради вечерняго”.

Из всего этого можно сделать вывод, что пост начинается все-таки с утра, а не с вечера предыдущего дня. Точно так же и в начале прочих постов указывается. Кроме того, из некоторых дисциплинарных глав Типикона следует, что, вообще говоря, вечерняя трапеза должна состоять из остатков обеда и, значит, по составу пищи не отличается от обеда. Между прочим, чин в день Крестовоздвижения (как известно, полагается строгий пост, благословляется к вкушению только растительная пища, включая вино и елей, но рыба не благословляется) указывает, что в вечер того же дня “также ядим без рыбы”. То есть некоторые косвенные соображения говорят за то, что поститься нужно таким образом. Я отвечаю на этот вопрос, потому что он прямым образом относится к проблеме суточного круга.

Теперь — о седмичном богослужбном круге. По примеру христиан апостольских времен (Деян. 2:46) Православная Церковь освящает все дни седмицы совершением церковных служб, и каждому дню предписывается некоторая особая литургическая тема, особые священные воспоминания.

Первый день седмицы — воскресный день. Кстати, неделя — исключительно русское название (по-гречески воскресенье именуется “кириаки”, буквально — “день Господень”, а по-славянски “неделя” — тот день, в который не делают мирских дел). Литургическая тема здесь вполне понятна и не требует комментариев. Воскресный день есть малая Пасха.

Понедельник посвящается сотворенным ранее человека бесплотным силам; они являются в Церкви торжествующими духами, ближайшими к Богу, служебными духами, в служении посылаемыми, орудиями промысла Божиего о мире и человеке, потому и понятно, что мы прославляем их в первый день седмицы после воскресного дня.

Во вторник поминаются ветхозаветные пророки, и прежде всего Предтеча как больший из рожденных женами. Таким образом, понедельник и вторник как бы представляют в седмице времена дохристовы — ветхозаветные и даже еще несколько более древние.

Среда и пяток — дни, теснейшим образом связанные литургически с воскресным днем, потому что древние христиане воспринимали Пасху не как Пасху воскресную, а как Пасху крестную. Изначально сугубым образом праздновался тот день, который мы теперь называем Великим Пятком, и воздавая поклонение в этот день Животворящему Кресту — орудию спасительных страстей и искупительной смерти Господа нашего Иисуса Христа, — Церковь как бы ступает в новозаветные времена в смысле седмичного круга. То есть седмичный круг тоже в известной мере историчен. Не премину сказать, почему среда и пяток — дни службы Кресту, хотя об этом, вероятно, все знают.

Среда — как день предательства Иудина, день когда в нем созрела решимость к этому преступлению, а пятница — как день страданий и крестной смерти Спасителя.

В четверг Церковь прославляет новозаветных святых, прежде всего апостолов — первых провозвестников Евангелия, т. е. Благой Вести о совершившемся искуплении человечества. А из их преемников (а прямыми преемниками апостолов являются епископы, святители) наиболее чтимым Православной Церковью избран свт. Николай, архиепископ Мир Ликийских.

В субботу закончено творение мира Богом, и этот день преимущественно указывает на вечный блаженный покой, ожидающий верных рабов Его в единении с Ним. Поэтому суббота посвящена воспоминанию и прославлению всех, наслаждающихся блаженством в горних обителях — всех святых, а если посмотреть канон Октоиха в этот день, то увидим, что прежде всего ублажаются три лика святых: мученики, святители и преподобные. Второй литургической темой субботнего дня является тема зауспокойная.

Совершаем память всех в вере и надежде воскресения прежде почивших отец и братьев наших. Заповедь субботнего покоя дана Богом по сотворении мира и повторена при Моисее на Синае, и в Новом Завете день субботний как праздник творения мира, позднее омраченный грехопадением людей, память нового творения, которым мы созданы во Христе и возрождены Его Воскресением, уступил свое место дню воскресному. Есть и свидетельства Св. Писания об этом (1 Кор. 16:2 и 2 Кор. 5:17).

По учению св. Афанасия Великого, святителя весьма и весьма чтимого Православной Церковью, празднование субботы Сам Господь перенес на день воскресный. Праздновать воскресный день однозначно заповедано христианам 29-м Правилom Лаодикийского поместного Собора.

Мы назвали самые разные лики святых, но пока ничего не сказали о том дне, когда совершается служба Пресвятой Богородице. Как всегдашняя Предстательница христиан пред Престолом Своего Божественного Сына Богородица воспоминается и прославляется Церковью во все дни седмицы. Об этом свидетельствует то, что всякая группа песнопений и молитвословий православного богослужения завершается Богородичном либо (в среду и пяток) Крестобогородичном. Но так или иначе — каким-либо песнопением в честь и славу Богородицы.

Однако вполне законно поставить вопрос: есть ли дни в седмице, когда Пресвятая Богородица особенно ублажается молитвою? Такие дни есть, их три: воскресенье и тесно связанные с ним литургически среда и пяток. На чем основано такое утверждение? Как показать это на примере богослужебных текстов?

Если вы откроете Октоих, то увидите, что на утрени каждого дня седмицы в Октоихе приведено два канона, а в воскресенье — даже три. Так вот, в указанные дни (воскресенье, среду и пяток) один из канонов утрени всецело посвящен Пресвятой Богородице. В другие дни этого нет. То есть Богородичный канон присутствует в указанные три дня седмицы.

Говоря о седмичном круге, нужно сказать еще, что имеется как бы подуровень этого круга. В течение всей седмицы те песнопения, которые относятся к седмичному кругу, поются совершенно определенным распевом, который именуется гласом.

Гласов в Православной Церкви существует восемь. То есть имеется особый цикл, состоящий из восьми седмиц, и вполне понятно, почему гласов именно восемь. Если седмица есть символ полноты, то осмерица — символ сверхполноты, всеохватности. И все бытие мира совершается как бы внутри некой осмерицы.

В самом деле, в первые шесть дней Бог являл Себя миру в качестве Творца. Седьмой день, который объемлет то, что называется всемирной историей — промежуток времени от сотворения человека до второго и славного пакипришествия Сына Божиего. Восьмой день отцы называют невечерним днем Царствия Христова. То есть то, что будет после завершения истории мира, именуется восьмым днем.

Седмичный круг начинается с воскресного дня. А поскольку мы выяснили, что богослужебный день начинается с вечера предыдущих суток, то первый раз служба данного гласа совершается в субботу вечером. Если вы откроете Октоих, то увидите, что каждый глас начинается с малой вечерни в субботу вечером, а соответственно последней службой данного гласа является утренняя служба субботы. (Небольшой пропуск в записи).

Вполне понятно, почему воскресный день положен в качестве начала седмичного круга. С одной стороны, этот день — первый день седмицы, а с другой стороны, он как бы и восьмой день уходящей седмицы. Такая непрерывность совершения службы присутствует повсюду. В суточном круге, скажем, девятый час, относящийся еще к уходящему богослужебному дню, непосредственно предваряет вечерню, относящуюся по преимуществу уже к дню наступающему. Происходит как бы сплетение именно во образ непрерывности наших молитв. Нечто подобное происходит и в седмичном круге.

Следующий богослужебный круг — годовой. Внутри годичного круга можно выделить как бы два пласта: цикл подвижных праздников и цикл праздников неподвижных. Подвижные праздники — это праздники, связанные с Пасхой. Наверное, вам известно, что православная Пасха отмечается в первый воскресный день после первого полнолуния после дня весеннего равноденствия.

При условии, что таким образом вычисленный день не предваряет иудейскую Пасху и не совпадает с нею. А иудейская Пасха всегда совершается 14-го нисана (нисан — один из месяцев лунного календаря). Вот ответ на вопрос, почему Пасха передвигается.

У людей, далеких от Церкви, возникает иной раз недоуменный вопрос: почему же Пасха перемещается? Неужели христиане сами не знают, какого числа воскрес Христос? Знают.

Но дело в том, что мы знаем, когда это произошло по лунному календарю, и знаем, что произошло это в первый день после субботы. Именно такому счету времени мы и следуем, а не тому, который принят у нас сейчас (не солнечному календарю).

Я пока не давал определения богослужебных книг, но предполагая некоторую подкованность аудитории и забегая немного вперед, скажу, что с Пасхой связаны такие богослужебные книги, как Триоди. То есть весь цикл великопостного богослужения, естественно, зависит от времени наступления Пасхи. И точно так же — весь цикл богослужений Св. Пятидесятницы, или цветной Триоди, зависит также от наступления Пасхи. Это все более или менее понятно и очевидно.

Менее очевидно — как завязана последовательность гласов с Пасхой, иначе говоря, каким образом связаны с Пасхой богослужения Октоиха? Очень простым: неделя Антипасхи всегда бывает первого гласа. Светлая седмица не имеет собственного гласа, там каждый день поются воскресные песнопения разных гласов, осуществляется как бы, образно говоря, парад гласов. А начиная со следующей седмицы, т.е. после недели о Фоме, поются песнопения первого гласа, а далее гласы чередуются: с первого до восьмого. После восьмого гласа снова наступает первый, и все повторяется.

Иначе можно сказать так, что Неделя всех святых (первое воскресенье после дня Св. Троицы) всегда бывает восьмого гласа, а Неделя всех святых, в земле Российской просиявших, — всегда первого гласа. Для того чтобы узнать, какой сейчас глас, достаточно узнать, какого числа была Пасха и иметь самый обычный гражданский табель-календарь.

К неподвижным праздникам относятся те праздники — дни памяти святых и иные празднования — наступление которых связано с той или иной датой уже обычного солнечного календаря. Таким образом, можно говорить о двух составляющих годового богослужебного круга. А раз мы говорим о двух составляющих, то вполне можно говорить и о двух центрах годового богослужебного круга. Одним таким центром, безусловно, является Пасха (а точнее Пасхальная литургия), поэтому горько и обидно бывает наблюдать обычай, который имеется кое-где на местах, когда на Пасхальной литургии никого из мирян не причащают. Это, конечно, самое страшное искажение всего, что только можно себе вообразить.

Но есть в годовом круге еще один центр — как бы малый центр, центр неподвижных праздников: это Рождество Христово и Богоявление. В древности Рождество Христово и Богоявление совершались вообще в один день. И если вы почитаете, скажем, св. Григорий Богослова, у него есть такое Слово: “Слово на Богоявление, еже есть Рождество Господа нашего Иисуса Христа”.

Для современного уха звучит несколько странно. Так вот, эти праздники можно назвать как бы вторым центром годового круга.

Еще я сегодня хотел бы затронуть вопрос о календаре — юлианском и григорианском. Сейчас этот вопрос приобрел особую остроту. Только 4 поместные православные церкви из 16 используют юлианский календарь — так называемый старый стиль: Иерусалимская, Русская, Грузинская и Сербская Православные Церкви. Остальные поместные православные церкви используют не юлианский календарь, а григорианский в том или ином варианте.

Постараемся выяснить, в чем важность следования именно юлианскому календарю и почему Русская Церковь не переходит (и я верю и надеюсь, что никогда не перейдет) на григорианский календарь.

Во-первых, этот календарь освящен уже тем, что испльзовался в те времена, когда наш Господь еще ходил по земле в человеческом образе. Во-вторых, этим календарем от века, от времен апостольских, пользовалась Святая Церковь. И есть ли нужда заниматься тем, чем занимаются наши правители — два раза в год крутить стрелки часов? Практически переход на новый календарь подобен такому же действию. С духовной точки зрения совершенно не важно, что юлианский календарь не вполне точен астрономически. Кстати говоря, григорианский календарь, хотя и много точнее, чем юлианский с астрономической точки зрения, но тоже неточен, там тоже идет накопление ошибки.

Но основное состоит не в этом. Здесь нам придется соприкоснуться с несколькими тонкими уставными вопросами. Для начала скажу, чем пользуются иные православные церкви.

Некоторые из них, довольно немногочисленные (скажем, Финляндская автономная Православная Церковь), приняли западную Пасхалию, то есть целиком в вопросе о календаре разделили римо-католическую позицию. Римо-католики игнорируют то положение, что христианская Пасха не должна быть раньше или одновременно с иудейской. Христианская Пасха, согласно апостольским установлениям, должна быть непременно после иудейской Пасхи. И это вполне понятно: Господь

воскрес после иудейской Пасхи, а не до и не в день Пасхи. Так что тут возражений быть не может. Но тем не менее Финляндская автономная Православная Церковь приняла западную Пасхалию.

Большинство поместных православных церквей пока использует православную Пасхалию. А вот все праздники неподвижные отмечаются по новому стилю — по григорианскому календарю. И получается, что все богослужение как Постной, так и Цветной Триоди остается на месте, у нас и у новостильников совершается в одни и те же дни (Пасха, Вход Господень в Иерусалим, Вознесение, Троица, Неделя всех святых, начало Великого Поста, Неделя о мытаре и фарисее — все это у нас совпадает). Богослужение Октоиха тоже остается на месте — именно потому, что череда гласов тесным образом связана с Пасхой. А все богослужение Минеи месячной передвигается в 20-м веке на 13 суток в соответствующую сторону.

Казалось бы, что страшного? В какой день, скажем совершать празднование прп. Сергию Радонежскому — 25 сентября старого стиля или 25 сентября нового стиля? На самом деле весьма важно. Как только мы переходим на так называемый исправленный новый стиль (а это и есть тот порядок богослужения, который приняли иные православные церкви, когда при сохранении Пасхалии службы Минеи отправляются по новому стилю), это приводит к ряду серьезных литургических нарушений.

Некоторые из них лежат на поверхности.

Возникает сразу проблема Петрова поста. Сколько дней продолжается этот пост? Год на год не приходится, потому что окончание Петрова поста всегда наступает 29 июня ст. ст., а вот начало его бывает на следующий день после Недели всех святых. То есть начало поста передвигается во времени, а окончание его стоит твердо, поэтому и продолжительность поста разнится год от года: чем более ранняя Пасха, тем продолжительнее Петров пост. Самый короткий Петров пост продолжается 8 дней, самый длительный — 42 дня. Разница существенная, как видим.

А теперь представим себе, что мы перешли на исправленный новый стиль. Когда будет начинаться Петров пост? Тогда же, когда и теперь, поскольку начало его всегда связано с Пасхой, а Пасхалию мы оставляем прежней. Когда он будет заканчиваться?

На 13 суток раньше, чем теперь: 29 июня нового стиля.

Получается, что продолжительность Петрова поста ежегодно будет уменьшаться на 13 дней, т.е. максимальная его продолжительность станет не 42 дня, а 29, а минимальная окажется отрицательным числом. Иначе говоря, может случиться так, что окончание петрова поста наступит прежде его начала, т. е. Петров пост исчезнет совершенно, а это уже является очень серьезным нарушением богослужебного круга.

Но это не единственное затруднение. Возникают затруднения более регулярные. Впоследствии мы с вами будем говорить о так называемых Марковых главах Типикона. Это особые разделы богослужебного устава, которые предписывают образ совершения богослужения в дни совпадения некоторых праздников. Простейший пример — с так называемой Кириопасхой (случай совпадения праздников Пасхи и Благовещения Пресвятой Богородицы).

Благовещение всегда празднуется 25 марта ст. ст., а Пасха, как известно, праздник подвижный. Относительно Пасхи самое позднее Благовещение может попадать на среду Светлой седмицы. Как правило, Благовещение бывает Великим Постом, иногда может совпасть с одним из дней Страстной седмицы, может и с самой Пасхой совпасть. При переходе на исправленный новый стиль Пасха

останется на месте, а Благовещение будет на 13 дней раньше, чем теперь, и значит никакой Кириопасхи быть не может и не может быть совпадения Пасхи с днями Страстной или Светлой седмицы. А в Типиконе есть довольно обширные главы, которые регламентируют то, как нужно совершать службы, если Благовещение попадет на Страстную или Светлую седмицы или на Пасху. Значит, все эти главы окажутся ненужными и их придется изъять. С другой стороны, возникнет масса новых соединений праздников, о которых Типикон умалчивает по той причине, что при существующем порядке вещей такие соединения невозможны.

Иначе говоря, придется переписывать заново все Марковы главы и значительная часть нашего богослужебного устава окажется перечеркнутой жирной чертой. Вот почему Русская Православная Церковь ратует за сохранение юлианского календаря. Никакой необходимости ломать богослужение нет, оно и так уже, к сожалению, достаточно изломано историей. С другой стороны, возникает огромное количество проблем (я попытался обрисовать чисто уставные литургические проблемы), но самое главное, что на этой почве может возникнуть очень серьезный раскол. А церковная история учит нас одной горькой вещи: расколы не врачуются, а остаются до конца. А грех расколоучительства не смывается, по мнению некоторых свв. отцов, даже мученической кровью.

В прошлый раз мы говорили о трех кругах времени в богослужении и закончили нашу беседу тем, что очень кратко разобрали некоторые причины недопустимости богослужебного использования так называемого исправленного нового стиля.

Сегодня мы переходим к той части нашего курса, которая так или иначе касается структуры православного богослужения.

В структуре большинства (едва ли не всех) православных богослужений можно выделить две составляющие: переменная часть и часть неизменяемая. Неизменяемые молитвословия и песнопения читаются или поются за соответствующими богослужениями изо дня в день, независимо или почти независимо от даты, праздника либо, наоборот, того обстоятельства, что оно стоит в будничный день, и еще от каких-то привходящих изменчивых временных моментов.

Приведу примеры неизменяемых частей богослужения. В последовании вечерни всегда бывает 103-й Псалом, разве что кроме Светлой Седмицы. Другой вопрос, что иногда он читается, иногда поется, но он всегда присутствует. На всех богослужениях изо дня в день присутствуют самые разнообразные ектении, хотя количество их и последовательность могут различаться. Если продолжать говорить о вечерне, то можно здесь же указать светильничные Псалмы (то есть Псалмы на “Господи, воззвах”), тайные молитвы священника, песнь “Свете тихий”, “Сподоби, Господи”, “Ныне отпускаеши”. На утрени неизменяемыми частями являются Двупсалмие, Шестопсалмие, Великое славословие, которое тоже может петься или читаться, но всегда присутствует. На литургии такими неизменяемыми частями являются Херувимская песнь, Евхаристический канон и т.д.

Однако есть другие, не менее важные составляющие любого православного чинопоследования — те молитвословия или песнопения, наличие которых либо, наоборот, отсутствие определяется текущим днем. Мы впоследствии будем более подробно говорить о тех факторах, которые определяют изменяемые части православного богослужения. Пока я ограничусь примерами.

К переменным частям богослужений следует отнести те богослужебные тексты, которые формируют службу данного дня.

Определяются они тем, в каком месте суточного, седмичного и годового круга мы находимся. Таковыми текстами являются стихиры, тропари, каноны, кондаки и т.д. Отчасти к переменным частям можно присовокупить кафизмы Псалтири, поскольку они тоже читаются определенным порядком, зависящим от дня, а также от периода года.

Всякое православное богослужение должно отправляться по книгам. “Учительное известие в конце Служебника строго-настрога запрещает совершение Божественной литургии без Служебника, по памяти. У нас есть многочисленные свидетельства о том, что наши благочестивые предки совершали богослужения исключительно по книгам. Даже Трисвятое чтец читал по книге, боясь запнуться или ошибиться. точно так же диаконы даже малые ектении “Паки и паки” произносили по служебнику. И очень часто можно и теперь видеть, как диакон выходит из алтаря на малую ектению со Служебником в руках. Это вовсе не свидетельствует о том, что он не способен запомнить малую ектению, а скорее говорит о его ревности в исполнении службы.

Для того чтобы правильным образом отправлять службу, требуется не одна книга, не две, а целая небольшая библиотека богослужебных книг. Попробуем разобраться в том, что это за книги и почему они необходимы.

Начнем с тех книг, по которым отправляется неизменяемая часть службы. Вообще говоря, таких книг две — Служебник и Часослов. Служебник — это богослужебная книга, используемая священником и диаконом для отправления неизменяемых частей вечерни, утрени и Божественной литургии. Вторая книга — Часослов (древнее русское название — “Часовник”). Это богослужебная книга, используемая чтецами и певцами также для отправления неизменяемых частей богослужений суточного круга.

Интересно отметить, что Часослов строится не в соответствии с логикой богослужебного дня, а в соответствии с логикой дня астрономического. Первая служба, указанная в Часослове, — это полунощница, а последняя — повечерие. То есть Часослов начинается с утра и заканчивается вечером, в то время как богослужебный день начинается с вечера и заканчивается вечером следующих суток.

Что касается Служебника, то он тоже имеет другие названия. Греческое название — “Литургиарий”, и иногда оно употребляется. Основным содержанием этой книги является последование Божественной литургии. Основные литургийные молитвы, в том числе анафора, имеются именно в Служебнике.

Есть еще одна модификация Служебника. Когда литургию совершает епископ, то архиерейский чин литургии несколько отличается от иерейского чина. Естественно, что некоторое отличие будет иметь и Служебник для архиерейского служения.

Действительно, такие отличия имеются, и называется Служебник “Чиновником архиерейского священного служения”. Иногда употребляют название Чиновник (с ударением на “о”), но более правильно будет Чиновник (ударение на последнем “и”).

Изменяемая часть богослужения отправляется по другим книгам. В основном их четыре.

Во-первых, Октоих (древнерусское название “Октай”, или “Охтай”), что в переводе с греческого означает “Осмогласник”.

Это книга, по которой отправляются изменяемые части богослужения, относящиеся к седмичному богослужебному кругу.

Октоих состоит как бы из восьми самостоятельных разделов — по числу гласов. Структура его такова: сначала идут все службы 1 гласа, потом — все службы 2 гласа и т.д. до 8-го. Внутри каждый глас организован следующим образом: начинается каждый глас с малой вечерни под воскресный день (начинается глас с написания: “В субботу вечером на малой вечерни”), а далее в хронологическом порядке идут все службы данного гласа.

Последней службой в “Октоихе” на данный глас является литургия субботнего дня. Собственно, от последования литургии в “Октоихе” есть лишь так называемые тропари на “Блаженных”.

Таким образом, для того, чтобы правильно найти в “Октоихе” ту службу, которая будет отправляться сегодня вечером, нужно найти 1 глас, затем в 1 гласе найти четверток (обращаю ваше внимание, что четверток, а не пяток — Октоих тоже организован по принципу астрономического дня, а не богослужебного), а потом уже в четверге 1 гласа найти вечерню и повечерие.

Традиция предписывает составление Октоиха прп. Иоанну Дамаскину. Доля истины, и немалая, в этом есть. Но было бы явным преувеличением приписывать весь Октоих только его авторству. Эта книга складывалась очень долго, на протяжении веков, и Иоанн Дамаскин выступил скорее систематизатором Октоиха. Он ввел строгую и упорядоченную систему осмогласия.

По всей видимости, к Иоанну Дамаскину восходят почти все воскресные каноны Октоиха, хотя и это можно принять лишь с некоторой оговоркой. Воскресный канон 6 гласа заведомо не принадлежит Дамаскину, хотя в некоторых изданиях имеется написание: “Творение Иоанна Дамаскина”. По всей видимости, этот канон написан прп. Андреем Критским, но это, как говорится, замечание в скобках.

Следующая книга — Минея месячная. В переводе с греческого слово “минья” уже означает “месячная”, так что выражение “Минея месячная” тавтологично. Однако даже в таких тавтологиях всегда скрыт какой-то смысл: очевидно, кроме Минеи месячной, есть еще и какие-то другие Минеи. О них мы поговорим чуть позже.

Итак, Минея месячная — это богослужебная книга, по которой отправляются изменяемые части православного богослужения, относящиеся к неподвижной части годового богослужебного круга. Минея месячная состоит из 12 частей — по числу месяцев. Но в нынешнем издании Минеи томов больше — кажется, их 24. Какие-то месяцы изданы в одном томе, какие-то в двух, а иные даже в трех. Надо сказать, что после событий 1917 года месячная Минея издавалась в нашем отечестве только один раз, и единственное издание — так называемая “зеленая Минея”, которая выпускалась с 1978 по 1986 год. Издание это часто любят критиковать, и оно действительно не свободно от некоторых недостатков, но я думаю, что достоинств в нем гораздо больше. В “зеленых Минеях” имеется огромное количество служб, прежде всего русским святым, которые до этого практически нигде не были изданы. Была проведена огромная работа по исследованию рукописей и малотиражных изданий, и эти службы русским святым, которые были написаны, как правило, в обителях, на месте подвигов этих святых, или в других местах, ныне являются общецерковным достоянием именно благодаря этому изданию. Сейчас собираются переиздавать месячные Минеи, но уже без этих служб русским святым. Видимо, на то есть свои основания. Дефицит Минеи очень ощутим, и хорошо было бы, если бы в них включили хотя бы те службы, которые стоят в Типиконе под числом.

Следующая богослужебная книга — Триодъ Постная. По ней отправляются изменяемые части служб Великого Поста и приготовительных к нему недель, не связанные с месячной Минеей. Иначе говоря, Великим Постом изменяемые части службы отправляются по Постной Триоди (а относится она к подвижной части годового круга, как и Октоих) и по месячной Минее (неподвижная часть годового круга).

Богослужения по Постной Триоди начинаются в Неделю мытаря и фарисея, а ежедневное служение по Постной Триоди начинается с Сырной седмице. То есть от Недели мытаря и фарисея Постная Триодъ используется только по воскресным дням, да еще в мясопустную родительскую субботу. В седмичные дни этого периода она не используется.

Заканчивается богослужение по Постной Триоди в Великую Субботу. То есть эта книга объемлет приготовительные к Великому Посту недели, Святую Четыредесятницу и Страстную Седмицу, а также Лазареву субботу и Вербное Воскресение.

Четвертая из вышеупомянутых книг — Триодъ Цветная, по которой отправляются изменяемые части служб периода Пятидесятницы, не связанные с месячной Минеей. Иными словами, Цветная Триодъ — это как бы продолжение Постной Триоди. Не случайно у них и название одинаковое. Слово “триодъ” в переводе с греческого означает “трипеснец”. В Постной Триоди в седмичные дни на утренях имеются каноны, которые состоят, как правило, только из трех песней, в то время как обычно канон состоит из 8 или 9 песней. Эти особые неполные каноны утрени и дали название Постной Триоди.

Почему Цветная Триодъ называется Триодью, ведь там нет никаких неполных канонов на утренях. На утренях нет, но они есть в приложении к Цветной Триоди и, согласно русской богослужебной традиции, эти трипеснцы читаются не на утренях в период Пятидесятницы, а на малых повечериях, хотя в греческой традиции эти трипеснцы используются в качестве “Блаженных” на литургии. Поэтому они и напечатаны не в самом тексте Триоди, а как бы в приложении к ним. Так что Цветная Триодъ может лишь относительно называться Триодью. И надо сказать, что на титульном листе Цветной Триоди вы не найдете этого названия.

Там написано: “Пентикостарион обдержай все подобающие ему воследования”. “Пентикостарион” в переводе с греческого означает “Пятидесятница”, т. е. буквально название книги можно перевести как “Книга для Пятидесятницы” — именно потому, что у греков никаких трипеснцев нет, а потому и нет оснований называть ее Триодью.

Почему Триодъ Постная называется Постной, вполне ясно. А вот почему “Пентикостарий” в русской традиции называется Триодью Цветной? Название эта книга получила от праздника Недели Ваий, или Вербного Воскресения. Одно из названий этого праздника — Неделя Цветоносная, или Неделя Цветоносия.

Достаточно вспомнить евангельскую историю о Входе Господа в Иерусалим, чтобы понять, откуда идет такое название. А Лазарева суббота, день накануне Вербного Воскресения, называется Субботой Цветоносной, или Субботой Цветоносия.

Эти-то дни и дали названия Триоди Цветной.

Но ведь службы этим дням, скажете вы, находятся не в Триоди Цветной, а в Триоди Постной. Верно. Но от начала не бысть тако. Вплоть до реформы 17 века Триодь Постная заканчивалась пятницей 6-й седмицы Великого Поста — там, где в современных изданиях заканчивается первый, более объемный том Постной Триоди. А начиная от Лазаревой субботы, начиналась Цветная Триодь — отсюда и название по первой службе. То есть службы Страстной Седмицы причислялись ранее не к Постной Триоди, а к Цветной. На мой взгляд, это было оправдано. Ведь Страстная Седмица — это в некотором смысле предпразднство Пасхи. Во всяком случае она имеет куда больше соотнесения со Светлым Христовым Воскресением, нежели с периодом Четырдесятницы. С другой стороны, всякое разграничение в богослужебных книгах условно.

Вот основные богослужебные книги. Однако за богослужением обязательно читается Св. Писание. Прежде всего — Псалтирь. Нет ни одного православного богослужения, за которым бы не читались Псалмы. Они читаются многоразличными способами.

Иногда, как говорится, в живом виде — в виде кафизм, т.е. больших отрывков из Богодухновенной Псалтири. Иногда — в виде избранных Псалмов (Шестопсалмие или предначинательный Псалом вечерни, Псалмы часов). Иногда — в виде отдельных стихов (вспомним запевы к стихирам на “Господи, воззвах”, на стиховне, на хвалитех или прокимны, которые тоже, как известно, заимствованы из Псалмов). Поэтому, естественно, к числу богослужебных книг причисляется Псалтирь, причем так называемая Следованная Псалтирь.

Что включает в себя Следованная Псалтирь? Это в некотором смысле синтетический сборник, объемлющий Часослов (в полной его редакции), саму Псалтирь, разделенную на кафизмы (а кафизмы разделены на “Славы”). Кроме того, здесь есть так называемые Седмоднев и Месяцеслов. Обычно здесь же печатается Последование ко Святому Причащению, благодарственные молитвы по Святом Причащении, молитвы утренние, молитвы на сон грядущим.

Что такое Часослов, я уже объяснил. Остается сказать, что такое Часослов в полной редакции. Существует так называемый великий Часослов и малый Часослов. В великом Часослове есть некоторые богослужебные чины, которые отсутствуют в малом и практически сейчас вышли из употребления. Это, например, междочасие Часов (1,3,6 и 9-го), чин о панагии, молитвы вечерней трапезы. В малом Часослове содержатся последования вечерни, утрени, изобразительных и Часов.

Остается не вполне понятным, что такое Седмоднев. В Следованной Псалтири имеются некоторые общие службы в соответствии с литургическими воспоминаниями дней седмицы. В прошлый раз мы говорили о литургических темах дней седмицы. На каждый из этих дней составлены особые общие службы. Для понедельника в Седмодневе имеется общая служба бесплотным силам, для вторника — общая служба Предтече, для среды и пятка — общая служба Кресту и общая служба Богородице, для четвертка — общая служба апостолам и общая служба свт. Николаю, для субботы — общая служба всем святым и общая заупокойная служба.

Кроме того, в Седмодневе обязательно печатается воскресная служба Октоиха 6-го гласа. Не знаю, по какой причине, но именно 6 глас всегда выбирается для Седмоднева. Есть даже неписаная традиция: если певцы неискусны и не знают гласов, то все поется в 6-й глас (либо читается), благо там стихирный и тропарный напевы совпадают. Отголоски этой традиции проникли и в наше обиходное богослужение. Вспомним обычную короткую панихиду, которая служится во всех храмах. Какие ирмосы поются? 6-го гласа: “Яко по суху пешешествовав в Израиль”.

Для чего нужны эти общие службы? Ведь реально они нигде не используются. Дело в том, что богослужебные книги составлены с учетом некоего, как иногда полушутя-полусерьезно говорю, аварийного выхода. Книги эти всегда на Руси были дефицитом, как и сейчас. Зная такую нужду, составители богослужения предусмотрели некоторую взаимозаменяемость книг. В том случае, когда нам чего-то не хватает, мы можем с некоторым, весьма малым, ущербом для богослужения восполнить одну недостающую книгу другой.

Как быть, если у нас нет Октоиха? Вот сегодня вечер четверга — значит, под завтрашний день по Октоиху должна быть служба Кресту. Где ее взять, если нет Октоиха, но есть Следованная Псалтирь? В Седмодневе. Конечно, мы не соблюдаем гласы — там эта служба будет, скорее всего, не 1 гласа, а какого-нибудь другого, не исключено, что 6-го. Но тем не менее все равно мы отправим именно службу Кресту.

И, наконец, еще одна часть Следованной Псалтири — Месяцеслов. Обычно под этим понимается церковный календарь: указана дата и памяти тех святых, которые совершаются православной Церковью в этот день. К такому краткому Месяцеслову Следованная Псалтирь добавляет две существенные вещи: во-первых, тексты тропаря и кондака дневным святым на каждый день года, а во-вторых, знак праздника Типикона на каждый день. Подробнее об этом — несколько позже. Получается, что Седмоднев есть как бы очень краткий конспект Октоиха, а Месяцеслов — очень краткий конспект Месячной Минеи.

Таким образом, в Следованной Псалтири есть в полной редакции Часослов и Псалтирь, Седмоднев способен в аварийном случае заменить Октоих, а Месяцеслов в таком же случае — Минею. То есть великая ради нужды можно отправить едва ли не любое богослужение по одной только Следованной Псалтири (если без священника; а если со священником, с литургией, то, конечно, понадобится еще и Служебник). Есть такой вопрос на экзамене: если батюшку отправляют куда-нибудь далеко, где не будет храма, и при этом разрешат взять с собой только одну богослужебную книгу, то какую вы возьмете? Конечно, если есть храм, то Служебник. А если храма нет, то Служебник мало полезен: литургию без храма, без антиминос не совершишь, даже если облечен саном иерейским. Значит, ответ очевиден: Следованную Псалтирь. По ней можно молиться с достаточной полнотой богослужебных чинов.

Необходимо упомянуть еще и такие важнейшие богослужебные книги, как богослужебное Евангелие и богослужебный Апостол, о которых мы почему-то зачастую забываем. Что такое Евангелие и Апостол, вам расскажут в курсе Нового Завета, а мы посмотрим, чем отличается именно богослужебные Евангелие и Апостол от прочих изданий.

Во-первых, предание нашей Церкви позволяет возлагать на Св. Престол не всю Библию и даже не весь Новый Завет, а только Четвероевангелие. Отсюда следует, что богослужебные Евангелие и Апостол — это две разные книги, два разных переплета. Хотя Св. Писание и едино, но литургически оно используется по-разному, читается с разной степенью торжественности: Псалмы инако, Апостол инако, Евангелие инако. Кроме того, читают разные клирики разные разделы Св. Писания. Если Псалтирь читает чтец, то Апостол читает, кроме чтеца, иподиакон (если он есть). А если есть два диакона, то младший диакон читает Апостол, а старший в это время совершает каждение. Иногда бывает, что Апостол читает младший священник. Правда, тогда на чтение Апостола исходят не северными дверями, а царскими вратами. А вот Евангелие чтец не читает, его читает диакон, а чаще того священник. На некоторых богослужебных последованиях Евангелие обязательно читает

священник, даже если наличествует диакон. Это — первое отличие богослужебного издания от любого другого: Евангелие и Апостол издаются раздельно.

Во-вторых, и Евангелие и Апостол разделены не только на главы и на стихи, но и на так называемые зачала. Так называются определенные отрывки Св. Писания, которые, согласно церковному уставу, нужно читать на той или иной службе. По всей видимости, деление на зачала гораздо более древнее, чем деление на стихи, не говоря уж о делении на главы.

Интересно, что богослужебное Евангелие написано несколько иной церковно-славянским языком, чем остальные богослужебные книги. По-видимому, в этом Евангелии сохранились наиболее древние формы славянского языка. Наверное, богослужебное Евангелие доставляет нам тот язык, который максимально приближен к языку святых Солунских братьев.

Еще одна особенность: в Апостоле отсутствует Апокалипсис.

Здесь есть книга Деяний, 7 соборных и 14 Павловых Посланий, а Апокалипсиса там нет. Это книга в высшей степени таинственная, она не может быть сколь-нибудь полно истолкована, потому что говорит о вещах еще не совершившихся и в полной мере она станет для нас ясна, когда вся совершится. Вот почему Апокалипсис, согласно церковному уставу, никогда не читается на Божественной литургии, потому он и не разбит на зачала.

Однако было бы ошибочно утверждать, что Апокалипсис вообще не читается в Церкви за богослужением. За литургией не читается, но по уставу церковному Апокалипсис читается на всеобщих бдениях или, точнее, должен читаться. Я, правда, ни одного места, где читается Апокалипсис, не видел. Он должен читаться в качестве великого уставного чтения на воскресных всеобщих бдениях, после благословения хлеба, перед Шестопсалмием. Ныне обычай сей в Церкви “испразднился весьма”, по замечанию самого Типикона. Читаться Апокалипсис должен только в определенные периоды года — в частности, во время Великого Поста. Важно знать, что устав церковный не изымает Апокалипсис из богослужебного использования.

Есть еще целый ряд богослужебных книг дополнительных, то есть тех, без которых при совершении рядового уставного богослужения теоретически можно обойтись. В первую очередь это Минея общая. Вот и ответ на вопрос: почему было тавтологическое название “Минея Месячная”. Потому что есть еще и Минея Общая. Это книга, которая содержит в себе общие службы разным ликам святых. Например, служба мученикам общая, или служба апостолу общая, или служба преподобным женам общая и т.д., причем, как правило, имеются разные службы — одному святому или двема или многим. Скажем, служба мученику единому своя, служба мучеником двема или многим — своя.

Пожалуй, можно выделить четыре случая, в которых требуется Общая Минея. Первый — аварийный, когда отсутствует тот или иной том Минеи Месячной. Вот нет у меня, к примеру, Минеи октябрьской, а нужно служить. Сегодня должна была быть служба святым мученикам Назарию, Гервасию, Протасию и Келсию.

Берем Общую Минею, находим в ней службу мучеником двема или многим и ее отправляем.

Другой случай. Есть масса святых, которым не написаны персональные службы. Предположим, кому-то из вас захотелось послужить службу св. мч. Ерминингельду Готскому, а службы ему нет в зеленых Минеях, да и в других тоже нет. Тогда находите в Общей Минее службу мученику единому и служите.

Третий случай использования Минеи Общей. Бывает ситуация, что нужно расширить службу. Например, вы знаете, как почитаются в нашем народе св. мчч. Вера, Надежда, Любовь и мать их София. Огромное количество именинниц, по всем храма совершается полиелеос, а то и всенощное бдение, а между тем в Типиконе этим святым положена служба самая что ни на есть будничная. Персональная служба им написана, но она не бденная, не полиелейная и даже не славословная, а самая обычная. Как быть, если мы хотим совершить всенощное бдение этим святым? Из зеленой Минеи берем песнопения и молитвословия на этот день. А то, чего не хватает, восполняем из Общей Минеи.

И, наконец, четвертый случай, когда понадобится Общая Минея. Этот случай соприкасается со вторым случаем: как служить службу новопроставленным святым? Например, полного бдения свт. Тихону не составлено, канон не написан. Или родители прп. Сергия Радонежского — прп. схимонахи Кирилл и Мария. Имеется благословение Синода на написание этой службы, но там же указано: до составления службы этим святым службу править по Общей Минее. Само синодальное постановление указывает на эту книгу.

Так что, как видим, Общую Минею можно лишь условно отнести к дополнительным богослужебным книгам. Она вплотную примыкает к основным богослужебным книгам. Отсутствие Общей Минеи в храме — явление, в общем-то, нежелательное. Бывают случаи, когда она существенно полезна.

Следующая книга — Минея Праздничная, или Амфологион. Эта Минея — просто-напросто краткий конспект Месячной Минеи. В одном довольно обширном томе собраны праздничные службы со всех 12 месяцев: службы двенадцатым праздникам, великим праздникам, а также чтимым святым (только неподвижные; служб Троицы там нет).

Если есть полный комплект Месячных Миней, то Праздничная Минея, вообще говоря, не нужна, в отличие от Минеи Общей.

Праздничная Минея специально приспособлена для тех храмов, где богослужение совершается только в воскресные и праздничные дни. Тогда нам достаточно воскресного Октоиха, Общей Минеи и Праздничной Минеи. По этим трем книгам можно править любые воскресные и праздничные службы.

Следующая дополнительная богослужебная книга — Ирмологий, или Ирмологион. Книга чисто певческая. Все, что имеется в Ирмологионе, не читается, а поется. Название Ирмологий получил от “ирмоса”. Здесь собраны все возможные ирмосы, это собрание занимает примерно половину книги. Есть там и некоторые дополнительные вещи: антифоны литургии, Великое славословие, избранные Псалмы, праздничные величания. Нас будут интересовать два раздела Ирмология: библейские, или пророческие, песни и Богородичны. Последнюю часть Ирмология составляют Богородичны. Почти все мыслимые за православным богослужением Богородичны собраны в конце Ирмология и сгруппированы в четыре приложения по особым соображениям. Эти приложения нам предстоит подробно изучить в дальнейшем.

Надо сказать, что все тексты Ирмология, подобно бисеру, рассыпаны в других богослужебных книгах. Собственно говоря, без Ирмология можно служить без всякого ущерба. Но это крайне неудобно по чисто техническим причинам. Ирмологий создан для удобства несущих клиросное послушание, к

тому же отсутствие его требует достаточно высокой квалификации уставщика, иначе в богослужении будут заминки и паузы.

Следующая книга — Требник. Все книги, о которых мы говорили до сих пор, относятся к тем книгам, по которым отправляются общественные богослужения. Но есть еще частные службы, которые совершаются не по указанию церковного устава, не ради всей полноты Церкви, а ради отдельной ее группы или даже одного члена Церкви. Элементарный пример: нужно освятить дом или выкопать колодец. Приглашаете священника, и он совершает некоторое молебствие по этому случаю. Подобные частные богослужения получили в православной Церкви название треб. Не потому, что вы приходите к священнику и чего-то от него требуете, а в смысле того, что у вас возникает некоторая потребность в совершении священником того или иного моления.

Чинопоследования частных молений и собраны в Требнике. Они бывают разные. Наиболее обширный — требник митр. Киевского Петра Могилы (он и прославился составлением Требника, а также книги молебных пений). Есть и более краткие — малые Требники.

Интересно, что чинопоследования таинств церковных по некоторой, я бы сказал, иронии попали в Требник. К сожалению, сейчас таинства превратились в частные требы. Пожалуй, только таинство Евхаристии да отчасти таинство священства остаются таинствами всей Церкви, если смотреть на нашу реальную церковную жизнь. Остальные таинства, к сожалению, превратились в частные требы. На богослужебных книгах это отразилось в том виде, что чинопоследования пяти таинств из семи оказались в Требнике: таинства Крещения, Миропомазания, брака, покаяния и елеосвящения.

Однажды мне попала в руки советского издания так называемая “Настольная книга атеиста”. Прелюбопытнейшая литература. В частности, оттуда я почерпнул, что книгу Деяний святых апостолов написал Иуда, брат Господень, что всенощное бдение включает в себя полунощницу и много других вещей, свидетельствующих о том, что писал книгу коллектив авторов, совершенно несведущих в том, что они критикуют. В этом издании содержалась интересная мысль: Требник — это книга, в которой собраны последования пяти с половиной таинств. Я долго думал, что имеется в виду. Оказывается, чин “яко вскоре больному дати причастие” — чин причащения больного, который также находится в Требнике.

Недавно издан Требник, достаточно большой, но составленный по непонятным критериям. Там есть последование о человеке, стужаемом от злых духов (в обиходе отчитка), чин пострижения в великую схиму, но отсутствует чин освящения жилища.

Книга молебных пений. Мы привыкли, что после литургии, как правило, бывает молебен, а основное содержание молебна — водоосвящение. Конечно же, на самом деле молебны — гораздо более широкая вещь. К тому же малое водоосвящение ничего общего с молебном не имеет, это особое чинопоследование. Хотя, в принципе, допускается соединять молебен с водоосвящением.

Молебен по своей структуре подобен утрени. Это как бы сокращенная утренняя, приспособленная к тем или иным обстоятельствам нашей жизни, радостным или печальным. Помимо молебнов общих — Спасителю, Богородице или святым — есть огромное количество молебнов, которые сейчас практически нигде не служатся. Например, все вы знаете о существовании такой литургической реальности, как благодарственный молебен. Что у нас понимается под этим? Поется тропарь “Благодарни суще недостойнии раби Твои, Господи”, а далее поются другие тропари (св. мч. Вонифатию или еще кому-нибудь), а потом бывает водоосвящение. Оказывается, есть совершенно особый чин благодарения о получении прошения и о всяком благодеянии Божиим, исключительно

красивый. Начинается он, как и всенощное бдение, каждением Престола, возгласом: “Слава Святей!”, а заканчивается пением Великого славословия или хвалебной песни св. Амвросия Медиоланского “Тебе, Бога, хвалим”. Есть особый молебен перед началом всякого благого дела, есть молебен о недужных, есть молебное пение во время бездождия или, наоборот, безведрия. Есть последование об отроках, “неудобь обучающихся”. То есть буквально все обстоятельства нашей жизни могут быть освящены особым молебствием. Эти молебствия и собраны в Книге молебных пений.

Следующая книга — Канонник. По существу это та же Следованная Псалтирь, но без Псалтири. Есть и более сокращенные Канонники. Иногда под Канонником понимаю ту часть Следованной Псалтири, которую выше я назвал Седмодневом.

Акафистник. Как явствует из названия, это есть сборник акафистов. Надо сказать, что уставное богослужение предполагает чтение акафиста раз в год. Когда меня спрашивают, как я отношусь а акафистам, я отвечаю, что не вполне понятно: что такое акафисты? Что такое акафист — понятно. Дело в том, что изначально акафист был, если угодно, исключительным явлением. Акафист Божией Матери я имею в виду (иногда его называют акафистом Благовещения Пресвятой Богородицы). На протяжении нескольких веков других акафистов просто не было. И даже акафист Иисусу Сладчайшему, который возник на Афоне в 12 или 13 веке, изначально не назывался акафистом, а назывался: “Кондаки и икосы, составленные наподобие акафиста”. Есть, правда достаточно древние и доброкачественные акафисты — например, акафист свт. Николаю Мирликийскому. Но большинство акафистов не отличаются подобными свойствами.

Особенно распространилась мода писать акафисты в прошлом веке. Было написано огромное количество акафистов различным иконам Богородичным, не все они равноценны. Зачастую они писали людьми, имеющими малое отношение к Церкви — скажем, светскими поэтами. Сам я не видел, но мне говорили, что в каком-то акафисте есть даже такое: “Радуйся, в куплях и продажах помогающая”. Согласитесь, что это не очень вяжется с духом православного богослужения. Или акафист свт. Тихону. Как-то не очень мне нравится такая строка: “Радуйся, от юности патриархом прозванный”. Тем не менее я ничего не имею против чтения акафистов на молебнах, хотя все, конечно, должно иметь меру. Мне рассказывали, что в Рязанской епархии священники просто хватаются за голову: молебны заказывают обязательно с акафистом. 12 бабушек заказывают 12 акафистов. Тогда из одного акафиста читается 1 кондак и 1 икос, из другого — 2 кондак и 2 икос и т. д. Получается некий избранный акафист. Назвать такое явление нормальным нельзя. С другой стороны, молебен с акафистом свт. Николаю — почему бы нет? Единственное, против чего я всегда возражаю, — это вставка акафиста в рядовую службу — вечерню или утреню. Совершенно недопустимо читать акафист на утрени вместо кафизм. Получается, что мы дерзаем выкидывать из богослужения Св. Писание (Псалмы) и вставлять на их место человеческое творчество, не всегда к тому же на должной духовной высоте исполненное.

Следующая книга — Правильник, или Правило ко Святому Причащению (иногда их называют правильными канонами). Здесь в наиболее полном виде собрано Последование ко Святому Причащению.

Кроме того, существовало раньше огромное количество книг — различного рода прологов, сборников поучений, толковых Евангелий и т.д. Это те книги, по которым на утренях или на всенощных бдениях при полном соблюдении церковного устава читаются так называемые уставные чтения. Более подробно мы поговорим об этом, когда будем рассматривать конкретные

чинопоследования. А пока запомним лишь, что такие книги имеются, их можно встретить в букинистическом магазине. Есть любители, которые подобную литературу скупают.

Последняя книга — Типикон (устав). Это книга, которая показывает некий образцовый порядок богослужения, к которому по возможности надо стремиться. Помимо собственно богослужебной части, в Типиконе есть еще дисциплинарная часть.

Эта книга регламентирует всю жизнь святой обители: как и когда молиться, как поститься, какую иметь одежду, обувь и т.д.

Львиную долю современного Типикона составляет именно богослужебная часть. Наш курс, собственно, можно считать курсом изучения Типикона, к детальному изучению которого мы приступим в следующий раз. Пока скажу лишь, что Типикон не содержит в себе богослужебных текстов и за богослужением не читается. Но он как бы управляет всеми остальными богослужебными книгами. Образно говоря, богослужебные книги можно уподобить певцам хора, а Типикон — регенту этого хора.

Регент большого хорошего хора, вообще говоря, не обязан петь сам и, как правило, не поет, а лишь поправляет певцов, раздает им тоны, указывает, когда кому вступить и т. д. Примерно так же можно понимать взаимоотношения Типикона с прочими богослужебными книгами.

Первой переменной частью богослужения является кафизма, второй — псалмы и стихиры на “Господи, воззвах”, третьей — прокимен дня, четвертой — стихиры на стиховне, пятой — отпустительные тропари, шестой — отпуст.

Первым делом необходимо разобраться с чтением Псалтири за богослужением, и я предлагаю вашему вниманию такой раздел, как “Устав о богослужебном использовании Псалтири”.

Надо сказать, что от древнейших времен Псалтирь была ядром и основой монашеских богослужений. А нынешнее наше богослужение в основе своей как раз и возымело то, что заповедано нам древним монашеством. Нет ни одной службы суточного круга, на которой бы не звучала Псалтирь, причем использование ее бывает многообразным.

Сегодня мы поговорим о том, как используется за богослужениями Псалтирь в “живом” виде, наиболее чистом виде — в виде кафизм. Кафизмы читаются на трех службах суточного круга из девяти: на вечерне, утрени и полунощнице. С этого мы и начнем. Однако образ чтения Псалтири во время Великого Поста и Страстной Седмицы отличается от образа чтения Псалтири в прочие дни церковного года. Поскольку в этом семестре мы занимаемся изучением богослужения не постного и не пасхального, т.е. богослужения вне периода пения постной и цветной Триоди, то пока я буду рассказывать только устав о чтении Псалтири вне периода Великого Поста.

На вечерне, утрени и полунощнице читаются кафизмы, на остальных службах тоже читается Псалтирь, но не в виде кафизм, а выборочно — скажем, в виде прокимнов, отдельных стихов или псалмов. Однако и вне периода Великого Поста, не в течение всего остального времени года Псалтирь читается единообразно.

И здесь выделяются различные периоды, связанные с тем или иным образом чтения кафизм. Все эти периоды можно разделить на две группы и указать, соответственно, две схемы чтения Псалтири и кафизм вне периода Великого Поста.

Устав о кафизмах вне периода Великого Поста

Первый образ чтения. Какие периоды года? Во-первых, от недели Фоминой до отдания Воздвижения. В некоторых уставах — до недели по Воздвижению. Кое-где говорится “до отдания”, а кое-где — “до недели по Воздвижению”, там разница всего в несколько дней. Неделя Фомина бывает через неделю после Пасхи, а отдание Воздвижения — 21 сентября.

Второй период, когда Псалтирь читается ровно таким же образом: от предпразднства Рождества Христова до отдания Богоявления (от 20 декабря по 14 января).

Третий период года, когда Псалтирь читается таким же образом: седмицы мясопустная и сырная.

Как же тогда читается Псалтирь?

По воскресеньям, в понедельник, вторник, среду, четверток, пяток, субботу. Вечерня, утренняя.

На воскресной вечерне всегда читается первая кафизма: “Блажен муж”. Здесь я пишу воскресенье, вечерня, но надо понимать, что это суббота вечером. На утрени в эти периоды года читается 2,3 и 17 кафизмы. Правда, здесь я поставлю некоторую звездочку, которая впоследствии будет пояснена.

На вечерне понедельника, совершаемой в воскресный вечер, кафизм несколько. Почему? Потому что накануне было бдение, а в этом случае кафизма отменяется.

В понедельник на утрени — кафизмы 4,5. В понедельник вечером — 6. Во вторник на утрени — 7,8. Во вторник вечером (т.е. на вечерне, относящейся к среде) — 9 кафизма. На утрени в среду — 10,11. В среду вечером (на четверговой вечерне) — 12 кафизма. В четверг на утрени — 13,14. В четверг вечером (на пятничной вечерне) — 15 кафизма. В пятницу утром логично было бы ожидать 16,17, однако нет: здесь наступает некоторая перестановка, смысл которой я поясню в дальнейшем. А согласно уставу, на пятничной утрени читаются кафизмы 19,20. В пятницу вечером, под субботу, всегда читается 18 кафизма. И, наконец, в субботу на утрени — 16,17.

Для полноты картины укажем полунощницу. Тут все достаточно просто. На воскресной полунощнице кафизмы нет, на полунощнице в седмичные дни — всегда 17 кафизма, а на субботней полунощнице — 9 кафизма.

Как видите, эта схема охватывает большую часть церковного года. Что можно сказать?

Первое, что бросается в глаза, — это то, что ни одна кафизма не пропущена. В этом состоит особый смысл: вся Псалтирь полностью прочитывается в течение седмицы. Забегая вперед, скажу, что во время Великого Поста Псалтирь прочитывается дважды за седмицу, т.е. на вечерне и утрени прочитывается не 20, а 40 кафизм.

Второе, на что падает наш взгляд: все идет как бы арифметическому порядку. Первая служба седмичного круга (воскресная вечерня, совершаемая в субботу вечером) — начало чтения кафизм. И все вплоть до четвергового вечера идет стройным порядком. Дальше происходит перестановка. В пятницу вечером читается 18 кафизма, а это не что иное, как “песнь степеней”: эту кафизму составляют 15 достаточно кратких псалмов — со 119 по 133 включительно, и каждый из них имеет надписание: “песнь степеней”. Ветхозаветные иудеи, идя на молитву в Иерусалимский храм, поднимались по 15 ступеням. Если вы внимательно посмотрите на икону Введения во храм Пр.

Богородицы, то там эти ступени как раз изображаются. При восхождении на каждую ступень читался или пелся особый краткий псалом — нечто вроде нынешних входных молитв. Ныне эти псалмы составили 18 кафизму.

Почему эта кафизма читается именно в пятницу вечером?

Начинается субботний богослужебный круг. Ветхозаветное субботнее богослужение тоже начиналось в пятницу вечером, и новозаветная Церковь отдает должное своей благодатной предшественнице — Церкви ветхозаветной, полагая в начале субботнего круга входные молитвы ветхозаветного богослужения.

К тому же чтение 18 кафизмы весьма уместно именно на вечерне, поскольку по своему строю и духу она напоминает нам времена ветхозаветные.

Почему в субботу на утрени читаются 16 и 17 кафизмы?

16 кафизма отличается особенным обилием мессианских псалмов. Псалом 109, с которого начинается кафизма: “Рече Господь Господеви моему: седи одесную Мене, дондеже положу враги Твоя подножие ног Твоих”. Псалом, которым эта кафизма заканчивается (117), тот псалом, из которого взяты стихи, поемые в начале утрени на “Бог Господь”, тоже совершенно явное мессианское пророчество: “Бог Господь и явися нам, благословен грядый во имя Господне”.

17 кафизма. Даже беглый взгляд на эту схему говорит о том, что эта кафизма имеет особое значение. Она читается каждый день — либо на полунощнице, либо на утрени. Наверное, не случайно. 17 кафизму составляет, по существу, один псалом, хотя и самый обширный — 118. Другое название этой кафизмы — “Непорочны”. В Богослужебном уставе часто можно видеть такое указание: “И поем (или чтем) “Непорочны”. Это означает, что нужно читать или петь 17 кафизму — 118-й псалом.

Псалом этот имеет в себе 176 стихов, причем он имеет как бы 8 завершенных частей. В каждой части 22 стиха — по числу букв еврейского алфавита. Весь этот псалом рисует нам строй жизни праведного человека, который полагает свое упование в исполнении заповедей Божиих. “Коль сладка гортани моему словеса твоя! паче меда устом моим”.

17 кафизма всегда читается на заупокойных службах — при любом чине отпечания (монашеском, мирянском, священническом, младенческом). Может читаться на панихиде. Читая 17 кафизму на заупокойной службе, мы выражаем надежду, что по нашим молитвам Бог вменит тех усопших, о которых мы молимся, в числе тех праведников, которые были непорочными на своем пути и которых воспевают пророк Давид.

В древности 118 псалом использовался столь же широко в частной молитве, как и 50-й псалом. Сейчас от каждого поступающего в Духовную семинарию требуют знание наизусть 50-го псалма. Знание наизусть 118 псалма пока не требуется — в некотором смысле, может быть, и зря.

Интересно заметить, что во время клепания (звона ко всеобщему бдению), согласно уставу, полагается либо 12 раз читать по памяти 50 псалом, что сейчас делается в наиболее строгих монастырях, либо единожды — 118-й псалом. Этот обычай ныне упразднен зело, занеже никто не помнит наизусть 118 псалом.

17 кафизма отнесена на субботнюю утрению, в частности, по той причине, что одной из литургических тем субботы является поминовение усопших. 19 и 20 кафизмы оказались в числе кафизм пятничной утрени просто потому, чтобы была исполнена вся Псалтирь.

Остается пояснить, что значит звездочка около 17 кафизмы на воскресной утрени. Мы привыкли к тому, что на любой воскресной утрени поется полиелей и не представляем себе воскресной утрени без “Хвалите имя Господне”. Однако, согласно уставу, далеко не всегда на воскресной утрени поется полиелей.

В большинстве случаев он как раз не поется, хотя иногда бывает, что и поется. В указанные мною периоды года, т. е. большую часть церковного года, полиелея на воскресных утренях, согласно уставу, нет. Вместо полиелея как раз и поется в 5 глас 17 кафизма. Что поется обычно после полиелея на обиходной всенощной? Ангельский собор. Какое надписание имеют эти тропари? “Тропари по “Непорочны”, т.е. тропари, которые должно петь после 17 кафизмы. В нашем случае получается нонсенс: самих “Непорочных” нет, а тропари сохраняются. Слава Тебе, Господи, что хоть что-то сохранилось.

Однако может случиться вот что. В указанные периоды года на воскресный день может попасть память полиелейного или бденного святого. Как быть? Тогда полиелей поется, но не ради воскресного дня, а ради того, что тот святой, чья память празднуется, имеет полиелей. В этом случае 17 кафизма отменяется, а вместо нее поется полиелей. Так что эту сноску можно понимать так: “нет при полиелее”.

Небезынтересно, что, согласно “Оку церковному”, 17 кафизма на воскресной утрени никогда не отменяется, даже если есть полиелей. Единоверцы читают 2 и 3 кафизмы, затем поют 17, а затем, если есть полиелей, то полиелей, а потом — Ангельский собор. Согласно нашему Иерусалимскому Типикону, что-нибудь одно: либо полиелей, либо “Непорочны”.

Перейдем к другой схеме.

Какие периоды года у нас остались? От отдания Воздвижения или от недели по Воздвижению (там есть разночтения) до предпразднства Рождества Христова. Условно говоря, от 22 сентября до 19 декабря. И еще один период года: от отдания Богоявления до субботы пред Неделей о блудном сыне (или, как говорят инославные, о расточительном сыне). То есть отдание бывает 14 января (новый образ чтения Псалтири — с 15 января), а суббота перед Неделей о блудном сыне не связана с конкретной датой.

Таким образом, эти пять периодов охватывают весь церковный год, кроме Великого Поста, Страстной и Светлой седмиц. Забегая вперед, скажу, что на Светлой седмице Псалтирь не читается вовсе, а Великим Постом и на Светлой читается совершенно особенным образом, о чем мы скажем позже.

Основная особенность заключается вот в чем: в указанные два периода года (от отдания Воздвижения до предпразднства Рождества Христова и от отдания Богоявления до субботы пред Неделей о блудном сыне) на каждой воскресной утрени полагается полиелеос, а значит, нет 17 кафизмы. То есть 2, 3 кафизмы и полиелей. У нас почему-то этот образ совершения воскресной утрени экстраполировался на весь год по неясным причинам. В субботу вечером 1 кафизма по-прежнему, в воскресенье кафизмы нет, а вот в седмичные дни на утрени читается уже не две кафизмы, а три. В понедельник утром — 4,5,6; во вторник утром — 7,8,9; в среду утром — 10,11,12; в четверг утром — 13,14,15.

В пятницу утром по-прежнему 19 и 20. В субботу утром по-прежнему 17, 18. А что же бывает на будничных вечерах?

В воскресенье вечером кафизмы нет, а в остальные дни — всегда 18. То есть в данный период года нужно читать Псалтирь согласно пятнице. Полунощница без изменений. Вообще, надо сказать, полунощница почти никогда не меняется.

К этой схеме нужно сделать такое замечание: в те дни, когда, согласно уставу, совершается служба с красным знаком месяцеслова (славословие, полиелей или бдение), на утрени читаются первые две из трех указанных кафизм. А третья кафизма читается на вечерне того же астрономического дня (т. е. следующего богослужебного), вытесняя собой 18 кафизму.

Довольно витиевато, но на самом деле все достаточно просто. Поясню на примере. В минувший вторник совершалась полиелейная служба св. вмч. Димитрию Солунскому, Мироточивому. По уставу должно было быть: в понедельник вечером — 18 кафизма, во вторник утром 7,8 и 9, во вторник вечером снова 18. Что было на самом деле: под вторник на вечерне 1 кафизма, во вторник утром 7 и 8 кафизмы, а во вторник вечером вместо 18 читалась 9. Так бывает всегда при службе со знаком славословия и выше.

После бдения бывает по-разному. Она не читается гласно. В некоторых монастырях ее читает кто-нибудь во время пения “Господи, воззвах”, чтобы круг Псалтири не был с ущербом.

Следующая переменная часть вечерни — псалмы и стихиры на “Господи, воззвах”, их количество и состав. Способ исполнения воззвухов”.

В основе воззвухного корпуса вечерни лежат четыре псалма: 140, 141, 129 и 116. Стихиры являются припевом к избранным стихам этих псалмов. Псалом 116 — самый короткий во всей Псалтири: “Хвалите Господа, вси языцы, похвалите Его, вси людие, яко утвердися милость Его на нас, и истина Господня пребывает во век” — вот весь псалом, два стиха.

Вначале поются эти псалмы. Как они поются в обиходе, вы все знаете. А как они поются по уставу? Устав умалчивает о способе исполнения этих псалмов. Если вы откроете Часослов, то увидите интересное указание: “Господи, воззвах, в прилучившийся глас”. Дальше указано: “Господи, воззвах к Тебе, услыши мя”. И с красной киноварной буквы: “Услыши мя, Господи”. Далее: “Господи, воззвах к Тебе, услыши мя: вонми гласу моления моего, внегда воззвати ми к Тебе.”. И опять с красной буквы припев: “Услыши мя, Господи”. Далее: “Вторый лик: Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою, воздаяние руку моею, жертва вечерняя”. И опять с киноварной буквы припев: “Услыши мя, Господи”. А далее — загадочная строчка: “И по чину стихи”. И прочие стихи этих псалмов: “Положи, Господи, хранение устом моим...” и т. д.

То есть предполагается, что для всех очевидно, по какому чину петь эти псалмы. Да вот беда: никто толком-то и не помнит, что это за чин. И сейчас практика самая разнообразная.

Чаще всего на приходах эти псалмы попросту опускают. Пропели два первых стиха с припевами: “Господи, воззвах”, “Да исправится молитва моя” с припевами — и сразу стихи.

Кое-где оставшиеся стихи псалмов чтец прочитывает, однако мне представляется не вполне правильной такая практика. Чтобы не быть голословным, приведу некоторую ссылку. Прямо Типикон не говорит о том, что эти псалмы нужно все-таки петь, но косвенное указание имеется. На утрени иногда бывают стихиры, именуемые “Хвалитными”, иногда их не бывает (о чем мы с вами на семинарах говорили). Эти стихиры тоже припеваются к особым псалмам — хвалитным псалмам. Так вот, относительно образа исполнения хвалитных псалмов на утрени Типикон говорит совершенно определенно: “Учиненный чтец глаголет псалом “Хвалите Господа, и воспойте Господеви, и хвалите

Бога во святых Его” и аще имать святый стихиры на “Хвалите”, тогда глаголем сии три псалмы на лики”. Однозначно: если стихир нет, хвалитные псалмы читаются, если стихиры есть, все псалмы должно петь, причем на лики, т. е. антифонно.

Поскольку стихиры на “Господи, воззвах” есть на всякой вечерне, и на будничной в том числе, то можно заключить, что псалмы на “Господи, воззвах” всегда должны петься, причем на лики. И, по всей видимости, они пелись с особыми припевами. В нынешних Часословах только один припев сохранился: “Услыши мя, Господи”. К первым двум стихам его и припевают.

Единоверческая традиция сохранила еще два припева: “Воззвах Ти, спаси мя” и “Христе Спасе, помилуй мя”. Но во всяком случае псалмы эти стоит петь.

В Часослове имеются метки: “На 10, стихиры”, “На 8”, “На 6”, “На 4”. Для чего они нужны? Количество стихир на “Господи, воззвах” не одинаково на разных службах. На малой вечерне поется всегда 4 стихиры, на вседневной вечерне — 6 стихир, на великой (не воскресной) вечерне — 6, но чаще 9 (нужно смотреть устав данной службы). А вот на воскресной великой вечерне всегда поется 10 воззвухов. Потому и имеются в Часослове эти метки.

Бывает (правда, крайне редко) на “Господи, воззвах” поется больше, чем 10 стихир. Скажем, на Благовещение поется 11 стихир (11-я стихира имеет особый запев: “Творяй Ангелы своя духи...” — стихира Архангелу Гавриилу). А на вечерне в среду 5-й седмицы Великого Поста поется 30 стихир на “Господи, воззвах”. Почему? 6 рядовых стихир и 24 стихиры по алфавиту (по числу букв греческого алфавита). Стихиры эти приписывают Андрею Критскому, но, по всей видимости, они ему не принадлежат.

Давайте двигаться от простого к сложному. Вначале изучим будничную службу — службу без красного знака либо четверичную, либо шестеричную. Как тогда поются стихиры на “Господи, воззвах”? 6 стихир: 3 Октоиха и 3 Минеи. Если два малых святых, то все 6 стихир — из Минеи (по 3 каждому святому).

Если святой шестеричный, т.е. служба имеет знак три точки несовершения служения, то все 6 стихир — их Минеи (этому святому).

Здесь, правда, может возникнуть затруднение. Предположим, святой шестеричный и нужно петь стихиры на 6, согласно этому указанию. Но если вы откроете Минею, то увидите там только 4 стихиры. Значит, первые две стихиры придется пропеть дважды.

Это общее правило: если не хватает стихир или тропарей канона до указанного уставом количества, то первые стихиры и тропари повторяются до тех пор, пока не восполнится указанное уставом количество.

Что касается праздничных служб, их мы разберем несколько позже.

Далее: “Слава”, святому Минеи (если есть). Иногда бывает так, что Минея указывает дополнительную стихир — седьмую, которая поется после запева “Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу”. Такая стихира обычно называется славником. Так что после шести стихир поется славник святому, если таковой имеется. Славник, если он есть, по уставу поется на сходке — двумя ликами. Соответственно, в этом случае Богородичен — тоже. Как только появляется славник, сходимся на середине.

Иные Богородичны или Крестобогородичны. Если славник отсутствует, то Богородичен или Крестобогородичен поется на “Слава, и ныне “. Какой Богородичен? Ответ на этот вопрос не вполне однозначен. Там целая наука о поиске Богородичных, в экзаменационной программе об этом отдельный пункт, так что пока я об этом говорить не буду.

Вот то, что касается возвашного корпуса.

Следующая переменная часть вечерни — прокимен дня.

Прокимен вечерни является своего рода историческим рудиментом.

Обычно прокимен предваряет чтение Св. Писания. На будничной вечерне Св. Писание не читается, хотя когда-то, в древности, на каждой вечерне читался Ветхий Завет и прокимен предварял это чтение. Тем не менее прокимен сохранился и в современном чине. Как его искать, чем он определяется? Он определяется только днем седмицы, поэтому и называется “прокимен дня”.

Таким образом, существует всего лишь семь прокимнов вечерни — по числу дней седмицы. Находятся они в Часослове.

Откуда взяты эти прокимны и что они собой представляют?

Два стиха из какого-либо псалма. Полезное упражнение для желающих: найти, из каких псалмов взяты прокимны вечерни.

Прокимен, скажем, воскресной вечерни взят из 92 псалма. Другие прокимны предоставляю найти вам.

Как поется прокимен, все себе представляют. Он поется респонсорным образом, т.е. канонарх скажет прокимен, хор повторяет его за ним. Затем канонарх скажет другой стих, а хор второй раз поет то, что уже пропел до того. Затем канонарх скажет первую половину первого стиха, а хор допевает вторую половину этого же стиха. Если угодно, то получается, что хор поет прокимен два с половиной раза. Такой образ пения называется респонсорным (повторительным).

Как произносится прокимен? Согласно уставу, прокимен скажет канонарх, причем с центра храма. Выходит на центр, “руце согбени имея при персях”, творит поклонение клиросу, скажет прокимен, причем не снимая клобука, творит поклонение клиросу и отходит на клирос. В монастырях этот обычай соблюдается. На приходях обычно прокимен произносит диакон, а если он отсутствует, то священник, и не из центра храма, а из алтаря. Ничего страшного при такой замене, в принципе, не происходит.

Следующая переменная часть вечерни — стихиры на стиховне.

Откуда такое название? Само слово “стихира” в переводе с греческого означает: “то, что поется со стихами”. И здесь уместен вопрос: а в чем разница между стихом и стихирой?

Разница в том, что стих, как правило, берется из Св. Писания, чаще всего из Псалтири. Стихира представляет собой творение христианского песнопения, т.е. стих по своему происхождению богодухновенен, а стихиры — это уже человеческое творчество в самом высоком смысле этого слова, творчество Церкви. Ну а само слово “стихира” как раз и означает: “припев к стиху”, “поемое со стихами”, поэтому выражение “стихира на стиховне” содержит в себе тавтологию: то, что поется со стихами, поемое со стихами. Но и здесь тавтология не случайна. Вспомните выражение “Минея

месячная”. Тоже, казалось бы, “масло масляное”. Но все становится понятным, когда мы узнаем, что кроме Минея месячной есть еще и Минеи другие (общая и праздничная). Стихиры на стиховне называются так потому, что они могут петься с разными стихами. Стихира на “Господи, воззвах” всегда поется с одними и теми же стихами, взятыми из псалмов; стихиры на “Хвалитех” тоже поется с одними и теми же стихами; стихиры на литии поются вообще без стихов. А вот стихиры на стиховне могут петься с разными стихами. Эти стихи определяются характером праздника.

Однако будничная вечерня имеет определенные, всегда одинаковые запевы стихир на стиховне. В основе стиховенного корпуса будничной вечерни лежит 122 псалом. Псалом этот достаточно краткий и весь прочитывается в качестве запева.

Запевов два. Первый: “К Тебе возведох очи мои, Живущему на небеси...”, а второй: “Помилуй нас, Господи, помилуй нас...”.

Сколько стихир на стиховне бывает? В самом простом случае — три (три стихиры Октоиха — на будничной вечерне). Первая — без стиха, в этом характерная особенность стиховенных стихир.

Вторая и третья — со стихами из 122 псалма.

По своему содержанию первая и вторая стихиры связаны с литургической темой данного дня седмицы: понедельник — бесплотные, чаще всего они покаянные или умиленные, в среду — Кресту, и т. д.

Если в понедельник по Октоиху первый канон утрени покаянный, то и первые две стихиры на стиховне в воскресенье вечером будут покаянными. Третья стихиры всегда мучениче, т.е. прославляет святых мучеников.

Может быть дополнительная стихиры Минеи со своим стихом.

Правда, такое бывает крайне редко. Чаще бывает “Слава” Минеи, если есть. Славник бывает нередко, но далеко не всегда. “И ныне” с Богородичном или Крестобогородичном. Это пока вне поля нашего рассмотрения.

По уставу стихиры на стиховне всегда поются на сходке — обоими ликами.

Следующая переменная часть вечерни — отпустительные тропари. Слово “тропарь” связано с греческим глаголом “трепо” — “обращаю”. Подобно стихирам, в древности тропари перемежались со стихами, и здесь кроется глубокий смысл. Стихи из Св. Писания, а тропари или стихиры — это, если угодно, часть Св. Предания. В таком обращении и видна наглядно связь Св. Писания и Св. Предания, их перекличка, взаимопроникновение.

Стихи, как правило, взяты из Ветхого Завета — либо Псалтирь, либо пророческие песни. Тропари или стихиры нельзя отнести напрямую к Св. Писанию Нового Завета, но они, безусловно, связаны с Новым Заветом, написаны чадами Нового Завета и в новое время. Так что в перемежении стихов и стихир или стихов и тропарей можно усматривать взаимопроникновение и перекличку двух Заветов, их сретение.

Обратите внимание на то, что чем древнее тропарь или стихиры, тем они более кратки. Тропарь Пасхи краткий, тропарь апостолам — краткий. Все предельно лаконично, четко и ясно.

Тропари мученикам общие довольно позднего происхождения. А возьмите, скажем, древнемученический тропарь — тропарь Пантелеимону. Это очень краткий тропарь. Или возьмите первую хвалитную стихирю первого воскресного гласа: “Поем Твое, Христе, спасительную страсть и славим Твое воскресение” — вот и вся стихира. По объему она приближается к стиху. А в более позднее время стали писать тропари и стихиры весьма обширные.

Вспомните, скажем, тропарь Казанской иконе. Его уже очень неудобно обращать со стихами. Пасхальный тропарь в начале пасхальной вечерни, утрени или литургии доньше обращается со стихами: “Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его” (тропарь Пасхи) “Яко исчезает дым, да исчезнут, яко тает воск от лица огня” (тропарь Пасхи), “Тако да погибнут грешнии...” и т.д. То есть доньше в пасхальном чинопоследовании до нас дошла древняя практика обращения стихов в псалом-стих и тропарей.

В древности не было особого различия между стихирами и тропарями. Впоследствии положение изменилось: тропарь стал представлять собой центральное песнопение службы, как бы словесную икону праздника или святого. Обычно в качестве такого примера “сверхтропаря” (в смысле объема) я привожу тропарь прп. Варлааму Керенскому, одному из святых, в земле Корейской просиявших. В современной зеленой Минее он занимает больше половины страницы. Там практически рассказано все его житие с той степенью подробности, с которой оно до нас дошло.

То есть смысл тропарей несколько изменился. Но раз мы говорим, что тропарь — это словесная икона, то почему бы иконе не быть с клеймами?

Отпустительные тропари, поемые в конце вечерни. Название “отпустительные” связано с тем, что вечерня приближается к концу. Тропари эти поются в конце, перед отпуском. Тропарь святому, “Слава, и ныне”, Богородичен по гласу тропаря святого. Здесь Крестобогородична никогда не было.

Если два малых святых, то тропарь первому, “Слава”, тропарь второму, “И ныне”, Богородичен по гласу тропаря второму святому. Богородичен на будничной службе всегда поется в тот же глас, что предыдущее песнопение.

Из переменных частей вечерни нам осталось посмотреть богослужебные отпусты. В конце вечерни полагается великий отпуст. На этом отпуске поминаются святые храма, святые дня, а кроме того, так или иначе упоминается литургическая тема данного дня седмицы: в понедельник — бесплотные, во вторник — Предтеча и т.д. По давней русской традиции, восходящей к 16 веку, ежедневно на отпустах поминаются святые славные всехвальные апостолы, а также святые праведные Богоотцы Иоаким и Анна.

В качестве примера давайте составим отпуст сегодняшней вечерни. Сегодня совершалась служба св. мч. Анастасии.

Предположим, служили мы в Николокузнецком храме и завтра у нас пятница. Значит, отпуст будет такой: “Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матери, силою Честнаго и Животворящего Креста (пятница), святых славных и всехвальных апостол (всегда их поминаем), иже во святых отца нашего Николая, архиепископа Мир Ликийских чудотворца (святой храма), святые мученицы Анастасии Римлянины, святых праведных Богоотец Иоакима и Анны и всех святых помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец”.

Не следует на отпуске после святых дня говорить: “Ихже и память ныне совершаем”, поскольку ходатаями перед Богом за нас, грешных, являются сами святые, а отнюдь не их память. Указ об этом зри в Служебнике.

Напомню, что мы разбираем переменные части служб суточного круга и успели разобрать вечерню. Следуя логике суточного круга, надо было бы поговорить о малом повечерии и о полунощнице. Но поскольку эти службы носят несколько более второстепенный характер, чем вечерня и утренняя, и к тому же на приходах, к сожалению, не совершаются то, я пока о них говорить не буду, но если Господь утешит нас дополнительными лекциями, мы об этом поговорим. А сейчас я перейду к изменяемым частям вседневной утрени.

Если вспомнить последование вседневной утрени, то можно видеть, что там первой переменной частью являются тропари на “Бог Господь” — первый прокимен утрени. Правда, эти стихи никто не называет прокимном. По своему происхождению они восходят к 117-му Псалму, одному из мессианских Псалмов. К сожалению, прокимновость этого фрагмента утрени в обиходном богослужении очень сильно смазана. Обычно хор четыре раза подряд без всякого перерыва поет: “Бог Господь и явился нам, благословен грядый во имя Господне”, а в это время диакон (а если таковой отсутствует, то священник), простите мне это выражение: что-то невнятно бормочет себе под нос. Впрочем, действительно, надо обладать достаточно мощными голосовыми связками, чтобы перекрыть хор. Понятно, что уставная служба такой накладки не предполагает.

В идеале хор должен дожидаться окончания стиха, и тогда “Бог Господь” будет петься точно так же, как поется, скажем, на полиелейной утрени, или на любой вечерне, или на литургии.

“Бог Господь...” поется четырежды всегда — в праздники, будни, воскресенья. Приходилось встречать этому такое толкование: “Бог Господь являлся в ветхозаветные времена прежде всего в скинии, а затем во Святом Святых во Иерусалимском храме, и Господь в ветхозаветных книгах прямо на это указывает. Если вы внимательно почитаете книги Левит, Числ, Исход, то увидите, что там достаточно подробно говорится об устройстве скинии и храма. Указывается на то, что скиния, а впоследствии и храм должны быть четырехугольными и точно сориентированы по странам света. По мнению некоторых литургистов, четырехкратное пение “Бог Господь” и указывает на это, как бы прообразуя ветхозаветный храм.

После этого, условно говоря, прокимна поются тропари. С тропарями придется разобраться подробнее. Мы изучаем богослужение при одном малом святом. Следовательно, поется тропарь святого Минеи на тот глас, который в Минее указан. Так вот, сами стихи “Бог Господь” поются на тот же глас, что и первый тропарь, причем тропарь святого в Минее поется дважды.

Мы уже говорили о том, что утренняя есть служба сугубая в отношении вечерни, она неким сугубым двойным образом подготавливает нас к Божественной литургии. Если в конце вечерни после “Отче наш” тропарь пелся однократно, то здесь он поется дважды. “Слава, и ныне”, Богородичен (какой — пока вопрос открытый). Любопытная деталь: этот Богородичен — всегда тот же самый, который пелся в конце вечерни того же богослужебного (или прежнего астрономического) дня.

Это — при одном малом святом. Но если святой шестеричный, то то же самое: тропарь святого Минеи дважды, “Слава, и ныне”, Богородичен (тот, который был в конце вечерни). Если два малых святых, то тропарь святого первого — дважды.

Обратите внимание: первый тропарь практически всегда на “Бог Господь” поется дважды, за редким исключением. “Слава”, тропарь второго святого, “И ныне”, Богородичен (пока не конкретизируем, что за Богородичен).

Вот, пожалуй, те три случая, которые мы разбираем: один малый святой, один шестеричный святой, два малых святых.

По окончании пения Богородична — “Господи, помилуй” (трижды) и “Слава” (хор). Чтец: “И ныне, и пошла кафизма.

Наверное, нет нужды тратить время на то, чтобы рассказывать, как читается за богослужением кафизма, что поется, что читается. Более интересен вопрос: иногда после каждой кафизмы возглашается малая ектения “Паки и паки”, а иногда ее нет. У вас в билетах есть такой вопрос: “Малые ектении по кафизмам”.

Особое внимание на это обращаю отцов диаконов. Когда же ектения есть, а когда ее нет?

Малая ектения по каждой кафизме бывает во все воскресные дни, во все субботние дни, во все пред- и по праздниства и во все дни, помеченные в Типиконе красным знаком. А что значит красный знак в Типиконе? Славословие и выше (т.е. славословие, полиелей, бдение). В остальные дни (будничные, не попадающие на пред- и по праздниства и не имеющие красного знака) ектений по кафизмам нет. Если ектения не положена, вместо нее “Господи, помилуй” трижды, “Слава, и ныне”: вместо диаконских прошений — “Господи, помилуй” троекратно, а вместо священнического возгласа — “Слава, и ныне”. Кстати, точно так же отправляется служба, если по какой-то причине отсутствует священник.

Затем — седальны. Между прочим, иной раз не могут люди уразуметь, почему же иногда бывает ектения по кафизме, а иногда — нет. Эти ектении теснейшим образом связаны с седальнами. Собственно, малая ектения назначается ради праздничного седальна; если угодно, она готовится нас к седальну. Когда ектении не положены по будням, седальны берутся из Октоиха (это рядовые седальны, связанные с седмичным кругом). А когда появляется ектения (в будние дни, когда бывают пред- и по праздниства и красные знаки), тогда седальны берутся из Миней и посвящаются либо празднику (если это пред- или по праздниство), либо чтимому святому (если красный знак). То есть, грубо говоря, определить, есть ли ектения, очень просто: ектении есть во все субботы и во все воскресения и в те дни, когда указаны седальны после кафизмы.

Если будний день, то для того, чтобы узнать, есть ли ектения после кафизмы, достаточно посмотреть, есть ли в Минее седален по кафизме.

Есть одна тонкость. Я указал пред- и по праздниство. Но существует в церковном году одно предпразднство, когда ектении тем не менее нет: 31 июля старого стиля — предпразднство Происхождения, или Изнесения Честных Древ Креста и память св. праведного Евдокима. В этот день служба отправляется предпразднственная, но ектении нет, потому что нет седальна.

Но это — некий деликатес для любителей устава.

Седальны. По будням — Октоиха. Если есть седальны Миней, то они вместо седальнов Октоиха. Надо сказать, что логика довольно проста. Смотрим, что есть в Минее, и служим, ориентируясь на Миней. Если в Минее что-то отсутствует, то восполняем Октоихом. Это, конечно, схема упрощенная, но она многим поможет.

Далее — уставное чтение. Что это за чтение? Это, пожалуй, тот момент в службе, который исчез напрочь. Могу назвать только один храм, где уставные чтения соблюдаются (храм святителя Николы, еже на Берсеневке, в Верхних Садовниках), и то не на каждой службе.

В чем смысл этих чтений? Мы привыкли к тому, что богослужение — это прежде всего общественная молитва, и это действительно так. А наши предки смотрели шире: для них храм был буквально всем. Конечно, прежде всего это было место молитвы, но это и место духовного образования. Не было духовных семинарий, академий, богословских институтов и т.д. И очень часто в литературе вы встретите такую мысль: достаточно молиться в храме и читать Св. Писание. Дело в том, что при точном исполнении Богослужебного устава чего мы только не услышим в этих чтениях!

Возьмем самую простую утреню. Устав назначает на ней четыре чтения: после 1 кафизмы, после 2 кафизмы, после 3 песни канона и после 6 песни канона. Что касается объема этих чтений, то продолжаются они минут 5-7, от силы 10. Не надо думать, что это нечто многочасовое — но в высшей степени содержательное. После кафизм устав назначает читать толкование на Св. Писание — толковое Евангелие либо толковый Апостол.

Причем каких-то твердых указаний на то, что именно надо читать, нет. Но и нельзя говорить, что читается что-то произвольно. Типикон рекомендует из толкователей двух св. мужей: Иоанн Златоуст и блж. Феофилакт Болгарский. Евангелия от Матфея и от Иоанна рекомендуются толковать по Златоусту, а Евангелия от Марка и от Луки — по Феофилакту. Впрочем, Феофилакт многое заимствует от Златоуста и от других, более ранних толкователей.

Обычно я поступаю так: если два уставных чтения по кафизмах, то после 1 кафизмы читается толкование на то Евангелие, которое будет читаться на Литургии, а после 2 кафизмы — толкование на тот Апостол, который будет читаться на Литургии. По 3 песни канона, как правило, читается что-то связанное со святым данного дня — чаще всего краткое житие или описание его страданий, если это мученик, или что-нибудь подобное. Как правило, агиографический материал с историческим уклоном. Почему? Потому что мы слушаем канон, а в нем очень часто присутствуют житийные моменты. Не зная жития, довольно трудно понимать канон. А здесь в начале канона житие прочитывается, и мы встречаем канон, как говорится, во всеоружии.

По 6 песни канон. Читается так называемый пролог (ударение на первом “о”). Прологов существует достаточно много самых разнообразных. Как правило, это сборник некоторых поучений. Там могут быть житийные моменты, а также моменты, связанные с творениями того святого, память которого совершается, если таковые имеются; могут быть какие-то аскетические наставления или наставления нравоучительного характера. Вот что мы выслушиваем в течение одной только утрени. И святоотеческое слово толковательное на Св. Писание, и агиография, и аскетика.

В современной практике эти уставные чтения вышли из употребления. Их функцию несут проповеди священников. Это хорошо, но зачастую проповедь просто не звучит по разным причинам. Нельзя проигнорировать и субъективную причину: далеко не каждый священник обладает даром слова. И в этом нет ничего страшного и дурного. Конечно, искусство проповедническое украшает священника, но не оно делает его священником. Церковь даже в том случае, если священник не отличается красноречием или ученостью, не оставляет своих чад без проповеди, без назидательного святоотеческого слова. Более того, в древнерусской традиции проповедь как-то не очень приветствовалась. Считалось, что надо говорить хорошую проповедь или не говорить никакой. А если нет возможности сказать на должном уровне проповедь, то лучше ограничиться уставным чтением. И нельзя не признать великую долю справедливости в таком подходе.

Пойдем дальше. После уставного чтения следует кафизма.

“Господи, помилуй” (трижды), “Слава”, чтец: “И ныне”, следующая кафизма. Напомню, что на утрени может быть либо две, либо три кафизмы. Какие именно — мы изучали. Значит, опять кафизма, опять либо ектеня, либо заменитель ее (“Господи, помилуй” — трижды, “Слава, и ныне”), опять седальны, опять уставное чтение. После последней кафизмы (точнее, после последних кафизменных седальнов) читается 50-й Псалом. И далее начинается важнейшая часть утрени — каноны. К их рассмотрению мы и приступим.

Сначала подумаем, говоря словами прп. Нестора Летописца, “откуда есть пошел канон”, в чем его источник, каково его происхождение. В начале курса, говоря о двух пластах в древнем богослужении (богослужении монашеском и приходском, так называемом песенном), я говорил, что в основе монашеского богослужения всегда лежала Псалтирь и некоторые другие части Св. Писания Ветхого и Нового Завета. Что же это за части?

Прежде всего — пророческие песни, или песни Священного Писания, или гимны отцев. Разные наименования имеют эти части Библии. Древняя утреня до возникновения стихир и канонов, по крайней мере в значительной части обителей, выглядела так: читались Псалмы (кафизмы) и пророческие песни, из которых впоследствии и возник канон. Что же это за песни — конкретно?

Наверное, стоит их перечислить:

1. пророческая песня (1 библейская песнь) — это песнь Моисея и его сестры Мариамны после перехода через Чермное море (Исх. 15);
2. библейская песнь — предсмертная песнь Моисея (Второзак. 32);
3. библейская песнь — песнь Анны, матери пророка Самуила (1 Цар. 1);
4. библейская песнь — песнь пророка Аввакума (Авв. 3);
5. библейская песнь — песнь пророка Исаии (Ис. 26);
6. библейская песнь — песнь пророка Ионы (Иона 2);
7. библейская песнь — песнь трех отроков в печи огненной (Дан. 3);
8. библейская песнь — непосредственное продолжение 7 песни, но более возвышенное и поэтичное. В протестантских изданиях этих пророческих песней (7 и 8) нет. Там 3 глава книги пророка Даниила существенно усечена; 7 и 8 песни относятся к так называемым второканоническим частям Ветхого Завета;
9. библейская песнь — песнь Пресвятой Богородицы (“Величит душа моя Господа...” — Лк. 1:46-56).
10. пророческая песнь — песнь святого пророка Захарии, отца Иоанна Предтечи (Лк. 1:68-79).

Подобно тому как стихирьы на “Господи, воззвах” возникли как некоторые припевы к светильничным Псалмам (140, 141, 129 и 116), тропари канонов первоначально стали возникать как припевы к этим библейским песням. Среди ученых-литургистов сейчас господствует мнение, что ранней яормой канона являлся канон неполный, т.е. состоящий не из 9 песней. По всей видимости, начали писать

припевы к последним песням, новозаветным, и доныне сохраняется такая литургическая реалья, как трипеснцы и даже есть один двупеснец в современном богослужении, который состоит только из 8 и 9 песней.

9 пророческая песнь — песнь Пр. Богородицы как бы выпадает из общего течения канона в силу ее особой важности, особого положения. Она не соединяется с тропарями. Каждый стих этой песни в современном богослужении имеет один и тот же припев, всем известный: “Честнейшую херувим и славнейшую без сравнения серафим, без истления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаем”. К остальным песням припевами как раз и является то, что мы теперь называем ирмосами и тропарями.

Не дивитесь сему. Мы привыкли к тому, что канон существует как бы сам по себе, он не связан никоим образом со Св. Писанием. Так нам подсказывает наша интуиция. Но от начала не бысть тако. И остаток древнего канона сохраняется в нынешнем обиходном богослужении во время Великого Поста: в это время каноны всегда поются с пророческими песнями. Согласно нынешнему Типикону, каноны утрени должны быть с пророческими песнями каждый день в течение всего года — кроме Страстной и Светлой седмиц. Только две недели в году, когда песни отлагаются. Но, между прочим, скорее всего на Руси никогда этого и не было. Видимо, изначально каноны у нас читались и пелись без библейских песней. То место, которое, согласно Типикону, должны занимать стихи пророческой песни, ныне у нас занимают так называемые запевы (“Слава Тебе, Боже, слава Тебе”, “Пресвятая Богородице, спаси нас” и т.д., например, “Святителю отче Николае, моли Бога о нас”).

Устав не знает этих запевов на утрени. Вместо них должны быть стихи библейских песней. Но сейчас этого нигде нет. Между прочим, старообрядческая традиция не признает песней вне поста. При всей ревности к уставу старообрядцы каноны утрени поют с запевами, а не с библейскими песнями. Это отражает именно русскую особенность богослужения.

Пойдем дальше. Каким же образом строится канон?

Основу, каркас канона составляют библейские песни. Почему в каноне не 10, а, как правило, 8 песней? Песнь Пр. Богородицы не соединяется с тропарями, как мы говорили. Но, как правило, в каноне отсутствует 2 песнь. Когда она бывает?

Она бывает только по вторникам Великого Поста (всего 6 дней в году). И еще есть некоторые маргинальные случаи, когда бывает 2 библейская песня. В частности, в субботу сыропустную канон всем преподобным, в подвиге просиявшим, идет со 2 песней.

Почему так? Почему именно 2 песнь выпала?

Обычно говорят так, что эта песнь носит особый характер: она суровая, обличительная, покаянная, поэтому-де и поется только Великим Постом. Это верно. Но основное отличие 2 библейской песни от прочих библейских песен другое. Что из себя представляют библейские песни? Это молитвы ветхозаветных праведников. Ведь Пр. Богородица и пророк Захария все-таки были людьми ветхозаветными. К кому эти песни обращены?

Очевидно, к Богу. 2 же библейская песня обращена, наоборот, к людям, забывающим Бога — к израильтянам. Она сильно отличается от всех прочих, значит, и 2 песнь канона должна иметь особый статус. Потому ее и опускают, как правило: это не молитва, а нечто иное.

Итак, остается 8 песней в каноне: 1,3,4,5,6,7,8 и 9.

Теперь обратимся к структуре самой песни. Здесь сразу надо предупредить: очень часто бывает путаница, основанная на несовершенстве терминологии. К сожалению, словом “песнь” называются две совершенно разные вещи: и песнь библейская, и песнь канона. Надо уметь различать библейские песни и песни канона. А вот каждая песнь канона состоит из тропарей.

Напомню, что слово “тропарь” происходит от греческого “трепо” (“обращаю”). Как раз эти тропари и обращаются и чередуются со стихами библейски песней — по замыслу творцов канона. Идет как бы переключка Ветхого Завета и времен новозаветных, когда были написаны тропари канона. С другой стороны, это можно рассматривать и как переключку Св. Писания в лице песней библейских и Св. Предания в лице тропарей песней канонов.

Первый тропарь каждой песни каждого канона получил особое название — ирмос, что в переводе с греческого означает “связь”, “сцепка”, “привязка”. Что с чем связывает ирос? Он связывает содержание библейской песни с содержанием тропарей данной песни канона. Получилась довольно любопытная картина в современном обиходном богослужении: библейские песни исчезли, но ирмосы сохранились. Они-то и напоминают нам о библейских песнях.

Вспомним первые ирмосы: “Яко по суху пешешествовав Израиль, по бездне стопами, гонителя фараона видя потопляема, Богу победную песнь поим, вопияше”. Или: “Воду прошед яко сушу, и египетского зла избежав, израильтянин вопияше: Избавителю и Богу нашему поим”. И так далее. То есть, как правило, первый ирмос напоминает о переходе израильтян через Чермное море. Почему? Потому что он как раз и привязывает первую песнь канона к первой библейской песни, к 15-й главе книги Исаии. Точно так же и дальше. Как правило, в 6 ирмосе упоминается либо кит, либо пророк Иона. Понятно, почему. А чаще и тот, и другой. Хотя по существу своему ирмос есть тот же тропарь (в смысле тропарь канона).

Ирмос имеет несколько функций. Об одной я сказа — это связка, сцепка. А с другой стороны, ирмос задает тон всем последующим тропарям данной песни канона. Тон и смысловой, и ритмический, музыкальный. В славянском переводе, к сожалению, эта сторона ритмики в значительной степени потеряна, а в греческих текстах, в древних канонах она соблюдается абсолютно точно, даже последовательность ударных и безударных слогов соблюдается очень часто.

Наверное, те из вас, кто рылся когда-нибудь в богослужебных книгах, к примеру в Октоихе, обратил внимание вот на что: зачастую в богослужебных книгах (а точнее, почти всегда) на утрени соединяются несколько канонов. Ирмос поется только у первого из них, а у двух других не поется. И тем не менее в богослужебной книге этот ирмос обязательно указывается, хотя не в полной редакции, а двумя-тремя словами.

Для чего? Именно для того, чтобы знать, в какой мелодике петь или читать те тропари, которые идут под этим ирмосом. Хороший псаломщик никогда не позволит себе выйти на службу читать канон, не разметив его предварительно. А размечается он по образу и подобию ирмоса.

В древности канон пелся, сейчас поются только ирмосы.

Отголоски этого имеются и в нынешнем богослужении: Пасхальный канон весь поется. Рогожские старообрядцы вплоть до середины прошлого века пели еще и, как они говорили, канон Белой Пасхи, т.е. Входа в Иерусалим. Он удивительно хорошо согласуется с ирмосами. Хотя Стоглавый Собор запретил пение канона, было велено его читать. Видимо, и без того продолжительное богослужение

слишком растягивалось. А может быть, от неискусного пения. Но так или иначе, а подразумевалось, что весь канон должен петься. И ирмос выполнял роль подобна для последующих тропарей.

А теперь от вещей абстрактных перейдем к .....

Вседневная утренняя. Как на ней соединяются каноны?

Как правило, на вседневной утрени при одном малом святом читаются три канона: два канона Октоиха и один канон Минеи.

Первый канон Октоиха со ирмосом на 6, второй канон Октоиха — без ирмоса на 4. Канон Минеи — без ирмоса на 4.

Всего 14 ирмосов и тропарей в каждой песни канона.

Почему 14? Распространено следующее толкование. Что из себя представляет чтение канона (точнее, пение библейской песни)?

Проходя по библейским песням, мы мистически переживаем Ветхий Завет, идем от Моисея ко Христу. Если угодно, мы в некотором смысле движемся по родословию Христа Спасителя. А евангелист Матфей (тот евангелист, который более всего апеллирует к Ветхому Завету) все родословие Христа делит на группы — по 14 родов в каждой группе. Видимо, с этим и связано число 14.

Что означает: “со ирмосом на 6”, “без ирмоса на 4”?

Давайте посмотрим структуру первого канона Октоиха. Ирмос, тропари в количестве 5; первые два из них — по теме канона. А что это за тема канона? Понедельник и вторник — покаянные каноны ко Господу нашему Иисусу Христу; среда и пяток — крестные; четверток — апостолам. Далее — еще два тропаря, которые всегда посвящены свв. мученикам и поэтому называются мученичными. И, наконец, последний тропарь, пятый, который посвящен Пр. Богородице и называется Богородичным. Когда указывается: “первый канон Октоиха со ирмосом на 6”, это значит, что поем ирмос, а дальше, чередуя со стихами библейской песни (в идеале), читаем шесть тропарей.

Структура второго канона Октоиха: опять-таки вначале ирмос, который, как правило, полностью не приведен, потому что он не поется, но хотя бы указан. Далее — три тропаря по теме канона. А тут что за тема канона? Понедельник — бесплотным силам, вторник — Предтече, среда и пяток — Пр. Богородице, четверток — свт. Николаю. И еще один тропарь — Богородичен.

Получается, что в среду и пяток все четыре тропаря суть Богородичны, поэтому я и говорил, что среда и пяток — дни сугубой молитвы.

Канон Минеи имеет аналогичную структуру: ирмос (здесь он, как правило, написан полностью), три тропаря по теме канона (как правило, святому), Богородичен.

Что же получается? 14 тропарей в трех канонах.

Далее следовало бы перейти к различным случаям: как быть, если у нас не один малый святой, а шестеричный святой? Как быть, если два малых святых?

Шестеричный святой. Почему он именуется шестеричным?

Структура: первый канон Октоиха со ирмосом без мученична на 4. Второй канон Октоиха: без ирмоса на 4. Канон Минеи: без ирмоса на 6. В сумме все равно 14, но несколько меняются акценты. Два мученична отменяются, они как бы уступают два места в пользу Минеи. Здесь святому будет посвящено не 3 тропаря, а 5, а вместе с Богородичном получится, что канон Минеи читается на .... (?).

И, наконец, как быть, если два малых святых? Тогда первый канон Октоиха со ирмосом на 6. Первый канон Минеи: (раз два малых святых, значит, в Минее два канона) без ирмоса на 4.

Второй канон Минеи: без ирмоса на 4. Опять в сумме 14. Второй канон Октоиха отменяется.

То есть на будничной утрени всегда три канона — либо два Октоиха и один Минеи, либо наоборот: один Октоиха и два Минеи.

Получается, что вместо второго канона октоиха читается первый канон Минеи.

Напомню, что мы изучаем вседневное богослужение, точнее его чинопоследование, и остановились на рассмотрении канонов утрени. В прошлый раз я вкратце рассказал о происхождении канонов, их структуре, о том, что послужило основой для написания канона, а также об общих закономерностях построения канона. Кроме того, мы начали говорить о соединении канонов на вседневной утрени.

Напомню, что на вседневной утрени читаются три канона: либо два канона Октоиха и один Минеи (в том случае, если отправляется служба одному святому — наважно какому, малому или шестеричному), либо один канон Октоиха и два Минеи (если отправляется служба двум малым святым). Мы говорили о том, в каком соотношении, в какой пропорции соединяются тропари этих трех канонов. Общим правилом тут можно считать то, что общее количество ирмосов и тропарей на будничной службе в каждой песни канона равно 14 — конечно же, при строгом соблюдении Богослужебного устава.

Для полноты картины нужно сделать такое замечание. В случае шестеричного святого в первом каноне Октоиха оставляются оба мученична. Однако внимательный слушатель может заметить, что в первом четверговом каноне Октоиха никаких мученичнов нет, потому что это апостольский канон, в котором неуместно параллельно говорить о мучениках. Так что нужно внести некоторое уточнение, и Типикон его содержит.

Итак, если в четверток отправляется служба шестеричному святому, то каноны соединяются следующим образом: первый канон — канон апостольский из Октоиха — поется со ирмосом и с Богородичном на 5, а второй канон — свт. Николаю — без ирмоса, но с Богородичном — на 3; канон Минеи — канон святому дне — без ирмоса на 6 (в сумме все равно получается 14).

Что это значит? Первый канон — апостольский имеет следующую структуру: ирмос, 4 тропаря апостолам и Богородичен.

Второй канон — свт. Николаю: ирмос, тропари святителю и Богородичен. Так вот, если бы у нас был один малый святой, мы бы пели все, кроме ирмоса. Тогда был бы первый канон Октоиха со ирмосом на 6, второй канон Октоиха без ирмоса на 4 и канон Минеи без ирмоса на 4. Если шестеричный святой, то Минея на 6, значит, на Октоих остается не 10 мест, а только 8, что-то поневоле приходится сокращать. Первый канон Октоиха идет со ирмосом и с Богородичном на 5, значит остальные тропари должны быть прочитаны на 3.

Здесь есть два пути: либо один из тропарей (скажем, последний) опускать, либо, что бывает чаще, первые два объединяют и прочитывают “заедино” — под один запев, или под один стих библейской

песни. Между прочим, зачастую в Октоихе здесь 3 тропаря, а не 4, но у первого есть пометка: “дважды”.

Значит, при шестеричном святом в четверг мы эту пометку просто игнорируем.

Второй канон — свт. Николе — указано читать без ирмоса (поэтому я поставил его в скобки), но с Богородичном на 3.

Значит, собственно на святительские тропари остается 2 места.

Либо один опускаем, либо читаем два заедино. Здесь конкретных указаний нет, все зависит от местных особенностей. Как правило, один опускается, потому что Октоих все-таки более или менее циклично повторяется — каждые восемь недель мы будем возвращаться к этому же канону. А вот Минею, как правило, не сокращают, потому что Минея повторяется редко — раз в год.

Это — то, что касается службы четверга при шестеричном святом. Есть еще одно место, которое требует некоего комментария. Касается оно службы в среду или в пяток в том случае, если будет два малых святых. Как быть? В Типиконе довольно странное указание на этот счет: “В среду на утрени — канон Креста со ирмосом на 6 и Богородицы на 4 и святого на 4 (то есть самый обычный порядок). Аще ли поется святой на 6, оставляются оба мученична во Октоихе и поется крестный канон со ирмосом на 4 и Богородицы на 4 и святого на 6 (тоже обычный порядок шестеричного служения)”. А вот дальше совершенно непонятная фраза: “Такожде бывает, аще будут и два святых во един день”. Не вполне ясно: двум святым читать на 6?

Есть два взгляда на эту неясность Типикона. Розанов и Никольский придерживаются той точки зрения, что при служении двум малым святым в среду или пяток нужно на утрени читать не три канона, а четыре следующим образом: канон Креста со ирмосом на 4, канон Богородицы без ирмоса на 4 и оба канона святым Минеи на 6 (по три тропаря каждому святому). Получается четыре канона: 4,4,3,3 (в сумме 14). Без мученична первый канон предполагается соединять именно так: Крестный — на 4, Богородице — на 4 и обоим святым — по 3. Так толкует эту неясность в Типиконе Розанов.

Лично я придерживаюсь той точки зрения, что в этом случае, как и в прочие седминые дни, канон Богородице опускается. То есть среда и пяток подчиняются общему правилу служения двум малым святым. Сошлюсь на два источника, заслуживающих, на мой взгляд, большего доверия, нежели книга Розанова. Во-первых, в Октоихе есть так называемый “Указ о службе всея седмицы” (приложение к Октоиху). Там совершенно прямым образом говорится о том, что канон Богородице при двух святых в среду или пяток должен опускаться. Кроме того, в “Оке церковном” тоже ничего не говорится об особом выделении среды и пятка. Так что более правильным представляется общий порядок. Думаю, что не стоит выделять среду и пяток каким-то особенным образом в этом смысле.

Кроме того: что значит читать канон каждому святому на 3?

Как быть с Богородичными Минейными канонами? Никогда Богородичен ни в каком каноне не опускается. Если стать на эту точку зрения, мы должны читать каждый Богородичен — значит, в каждом Минейном каноне на каждого святого как такового приходится только два тропаря вместо трех там наличествующих.

Опять приходится либо читать два заедино, либо как-то ущемлять Минею. Видимо, если уже стоять на этой точке зрения, то правильнее было бы читать два заедино, тем более что прецедент в Типиконе есть (правда, он относится ко временам пения Постной Триоди).

Следующий вопрос: как заканчивается каждая песнь канона на утрени? Есть такое слово — “катавасия”. Наверное, каждый представляет себе катавасию как некий ирмос, который поется в конце каждой песни канона. Но не всякий ирмос, поемый в конце песни канона, называется катавасией. Катавасия поется только на воскресных службах и на службах с красным знаком Типикона (славословие и выше). О катавасиях у нас разговор впереди.

Что касается будничного богослужения, которое мы сейчас рассматриваем, то оно катавасий лишено. Тем не менее устав назначает по 3, 6, 8 и 9 песням канона петь так называемый покрывающий ирмос. Довольно легко запомнить, когда он поется: после тех песней, после которых идет какое-либо диаконское возглашение. После 3, 6 и 9 — ектении (“Паки и паки...”), а по 8 — запев “Богородицу и мать света...”. Всякое диаконское возглашение предваряется покрывающим ирмосом.

Что же это за ирмос, откуда его брать? Здесь для будничной службы действует жесткое правило: покрывающий ирмос — это ирмос соответствующей песни последнего из читавшихся канонов. Это правило универсально, оно действует и в седмичные, и в субботные дни. В седмичные дни на простых службах последним канонам всегда бывает канон Минеи. Значит, в качестве покрывающего ирмоса после, скажем, третьей песни нужно петь ирмос третьего канона Минеи этого дня. Если отправляется служба двум малым святым, то там будет два канона: один канон Октоиха и два Минеи. Покрываем соответствующим ирмосом второго канона Минеи.

Забегая вперед, скажу, что на субботней службе последним канонам служит первый канон Октоиха. Там, наоборот, Минея идет впереди Октоиха. Так вот, покрывающие ирмосы берутся из Октоиха. Но это правило продолжает действовать.

Теперь размеремся еще вот с чем. Помимо самих ирмосов и тропарей, к канонам правомочно было бы отнести некоторые другие богослужебные тексты, которые тесным образом с ним связаны.

По 3 песни канона 1. Покрывающий ирмос 2. Малая ектения. (Возгласы я не называю, их можно посмотреть в Служебнике или еще где-нибудь). Что дальше? Здесь придется сделать разделение: 3. а) при одном малом святом — седален — Слава, и ныне — Богородичен (в среду и пяток — Крестобогородичен). И седален, и Богородичен, и Крестобогородичен напечатаны на своем месте в Минее — по 3 песни.

б) при шестеричном святом — седален (дважды) Напомню, что шестеричным святой называется по двум причинам: во-первых, ему на вечерне на “Господи, воззвах” посвящены все 6 стихир (а малому — только 3), а во-вторых, на утрени канон ему читается на 6 (а малому — на 3). — Слава, и ныне — Богородичен (в среду и пяток — Крестобогородичен).

То есть отличие только в том, что седален читается дважды.

в) при двух малых святым — кондак и икос (если есть) второму святому — седален второму святому — Слава — седален первому святому — И ныне — Богородичен или Крестобогородичен.

Все — из Минеи (это указание относится ко всем трем случаям). Обратите внимание, что при двух малых святым после третьей песни идет слишком много гимнографии. Это не случайно, причину вы

поймете чуть позже. — уставное чтение Если помните, мы говорили о том, что на будничной утрени при строгом соблюдении устава должно быть четыре чтения.

Третье из них находится здесь по 3 песни канона. По окончании уставного чтения начинается 4 песнь.

По 6 песни канона — Покрывающий ирмос — Малая ектения — Кондак и икос святому Минеи (а если святых два, то первому, потому что кондак и икос второму святому уже были — по 3 песни канона. И седален ему был там же. И кондак, и икос, и седален второму святому выносятся на 3 песнь канона. Дело в том, что по 6 песни канона, занимающей как бы центральное место в каноне [не случайно на молебне уставном Евангелие читается именно по 6 песни канона], всегда читается только один кондак и только один икос, причем важнейшие на данный день. В дальнейшем мы будем изучать разнообразные соединения служб. В частности, как быть с кондаками и икосами, если на воскресный день попадает память чтимого святого? Какой кондак читать по 6 песни канона? Устав говорит, что воскресный. А если на воскресный день попадает служба двенадцатому Богородичному празднику, там наоборот: по 6 песни будет кондак и икос Богородичному празднику. То есть всегда по 6 песни идет важнейший кондак и важнейший икос и они ни с чем не смешиваются. А все остальное читается по 3 песни — такая, если угодно, иерархия мест в богослужении). — чтение пролога (четвертое уставное чтение).

По 8 песни канона — поется стих “Хвалим, благословим, поклоняемся Господеви...” (по окончании последнего тропаря), который сохранился даже в нашем “урезанном” богослужении. Это чудом сохранившийся остаток 8 библейской песни. — покрывающий ирмос — возглашение диакона (или священника): “Богородицу и Матерь света песньми возвеличим!” — песнь Пресвятой Богородице (“И поем Честнейшую” — такое выражение часто встречается в Типиконе и других богослужебных книгах. Это, если хотите, *terminus technicus*, который вы должны знать). По существу это 9 пророческая песнь.

- полное каждение всего храма (оно начинается, собственно, с 8 песни канона: диакон кадит в это время весь алтарь, затем иконостас; затем возглашается: “Богородицу и Матерь света...”, а далее начинается полное каждение храма).

- 9 песнь — покрывающий ирмос — “Достойно есть...” (по ныне действующему уставу поется только на будничных службах. А по “Оку церковному” поется всегда, ежедневно, только в двенадцатые праздники поется задостойник. То есть всегда поется либо “Достойно есть...”, либо задостойник, и всегда с земным поклоном — в любой день.

На мой взгляд, это некая издержка Ока церковного”, т. к. 20-е правило Первого Вселенского Собора запрещает творить земные поклоны в день воскресный и во всю Пятидесятницу).

- малая ектения — светильны (экзапостиларий — от греч. “высылаю, посылаю”. Обычно это название производят от обычая, бывшего в Великой церкви: для пения экзапостилария на середину храма с клироса высылался певец, который, как бы мы сейчас сказали, солировал. От такого образа исполнения и пошло это слово).

Слово “светилен” — чисто славянское. Есть два толкования на его происхождение. Зачастую в светильне возносится молитва о просвещении нашего разума светом Христовым. С другой стороны, светилен поется или читается ближе к концу утрени, а значит, если бы мы в точности выполняли указание устава относительно времени совершения службы, то время приближалось бы к рассвету. Название светильна связано с астрономическим временем его пения.

Устав о светильнах

В современном словоупотреблении “экзапостиларий” и “светилен” — синонимы. Однако здесь есть некоторое разграничение: обычно экзапостиларием называется соответствующее песнопение, относящееся к Октоиху, а светильном — относящееся к Минее. Давайте условимся, что я буду говорить: “экзапостиларий Октоиха”, но “светилен Миней”.

В понедельник, вторник и четверток — экзапостиларий Октоиха (см. Приложение к Октоиху “Экзапостиларии вся седмицы”) — Слава — светилен Миней (если есть, он печатается в Минее сразу по 9 песни канона) — И ныне — Богородичен светильна Миней (если светилен Миней нет; если нет самого светильна, то нет и Богородична светильна) При двух малых святых — экзапостиларий Октоиха — светилен первого святого Миней — Слава — светилен второго святого Миней — И ныне — Богородичен светильна Миней При шестеричном святом — экзапостиларий Октоиха — светилен Миней (у шестеричного святого он есть всегда) — Слава — он же — И ныне — Богородичен Миней.

То есть у шестеричного святого светилен читается дважды — так же, как седален по 3 песни канона.

Среда и пяток Что меняется в среду и пяток? Ясное дело, вместо Богородична читается Крестобогородичен. А в Минее светильны имеют Богородичны, но не имеют Крестобогородичных, поэтому приходится как-то выходить из этого затруднения.

Следовательно, будет как в понедельник, вторник и четверток, но на “И ныне” всегда читается Крестобогородичен (всегда один и тот же) экзапостилария Октоиха.

Каждый день седмицы имеет в Октоихе не только экзапостиларий, но и Богородичен (или, соответственно, Крестобогородичен) этого экзапостилария.

Что же получается в среду или пятницу?

- экзапостиларий среды и пятка (они совпадают друг с другом: “Крест, хранитель всея вселенной...”) — светильны Миней (либо его нет, либо он один, либо их два) — Слава, и ныне — Крестобогородичен экзапостилария Октоиха (приведен сразу после самого экзапостилария в Приложении к Октоиху).

Остался нерассмотренным случай, когда светильна Миней нет. В любой день седмицы: — экзапостиларий Октоиха — Слава, и ныне — Богородичен (Крестобогородичен) экзапостилария Октоиха.

То есть весь светильный (экзапостиларный) корпус идет по Октоиху. Там указан не глас, а подобен, по которому можно всегда определить глас. Светильны Миней, очевидно, поются в тот же глас, каковой имеет соответствующий канон, а иногда указан еще и подобен. В обиходе, правда, светильны, равно как и экзапостиларии, читаются, хотя можно указать примеры экзапостилариев, которые поются. Они всем известны: экзапостиларий Пасхи (“Плотию уснув...”), экзапостиларий Успения — светилен Успения (“.....”) или экзапостиларий “Чертог Твой...”.

Несколько слов стоит сказать о том, каким образом соединяются библейские песни с ирмосами и тропарями Октоиха или Миней. Более подробно мы поговорим об этом на семинарских занятиях. Итак, соединение библейских песней с песнями канона.

Надо сказать, что терминология тут неудачная: две разные вещи имеют одним и тем же именем существительным “песнь”.

В начале читается или поется библейская песнь — до особой метки (как правило, метка “начинай”). Затем ирмос соответствующего канона, который по уставу назначен (как правило, первого канона Октоиха). Далее — следующий по ходу библейской песни стих. Затем — первый из тропарей канона. И так далее. То есть идет череда: стих — тропарь — стих — тропарь, пока не дойдем до предпоследнего тропаря. К нему вместо стиха читается “Слава”, к последнему тропарю (т.е. к Богородичну последнего канона) — “И ныне”. А дальше так: если песнь, после которой полагаются покрывающие ирмосы, то поем их; если иная песнь, то переходим сразу к следующей.

Некоторые библейские песни (6, 7 и 10) слишком кратки и не имеют в себе достаточного количества стихов. Поэтому в начале этих песней сразу поется ирмос. Нет тех стихов, которые поются за ними, но это уже тонкость. Но надо знать, что библейские песни, хотя устав и назначает использовать почти за каждым богослужением, кроме Страстной и Светлой седмиц, тем не менее не всегда читаются на службе одинаковым образом.

Существует три редакции библейских песней для богослужебного использования. Первая редакция — будничная.

Устав ее иногда именуется: “Господеви поем”. За теми богослужениями, которые мы сейчас изучаем, как раз и используется эта редакция. Вторая редакция — праздничная — называется: “Поем Господеви”. Третья — великопостная. Она наиболее полная, содержит библейские песни в том неизменном виде, в каком они присутствуют в Св. Писании. В дальнейшем, когда мы будем изучать разные виды богослужений, я всякий раз буду указывать, какая редакция библейских песней используется.

На тех службах, которые мы сейчас изучаем, используется первая редакция, или “Господеви поем”.

Это — то основное, что вы должны знать о канонах утрени.

Теперь мы переходим к завершающей части будничной утрени. Надо сказать, что в древнем Риме ночь делилась на четыре периода, или на четыре стражи; это деление не было чуждо и древним иудеям: вечер, полночь, ... и утро. Соответственно и нынешняя утренняя довольно явно разделяется на четыре части.

Первая часть заканчивается пением тропарей на “Бог Господь”.

Вторая часть (ее можно условно назвать псаломской) объемлет кафизмы и то, что с ними связано, и заканчивается 50-м Псалмом. Третья часть — каноны и то, что к ним прилегает.

Последним песнопением, связанным с канонами, как раз и является светилен. Четвертая завершающая часть — все то, что идет после светильна. К изложению этого я и приступаю.

Согласно общей схеме чинопоследования утрени, после светильнов, после того, что обозначено словом “каноны”, у нас указаны хвалитные Псалмы и, быть может, стихиры. Что это за хвалитные Псалмы? Это три последние Псалма Псалтири — 148, 149 и 150. Если взять полиелейную службу, то можно увидеть довольно интересную вещь: в начале вечерни поются три первые Псалма Псалтири — то, от чего остались пять куцых стихов.

А в конце утрени поются три последних Псалма — то, от чего осталась попевка “Всякое дыхание...” в обиходной службе. Это, безусловно, не случайно. В древности за рядовым суточным богослужением прочитывалась вся Псалтирь.

Собственно, древнее всенощное монашеское бдение и состояло из чтения Псалтири. Если ее не торопясь читать, то как раз уходит примерно семь с половиной часов — столько, сколько идет уставное всенощное бдение. Это хорошая форма совершения всенощного бдения при всяком отсутствии богослужебных книг.

Некоторые подвижники знали Псалтирь наизусть.

На будничной утрени, скорее всего, стихир на хвалитех нет. Но они могут все-таки появляться. Как узнать, есть стихиры или нет? Для этого достаточно посмотреть либо в Типикон, либо в Минею. Если они там есть, то они, естественно, указаны. От наличия или отсутствия стихир на хвалитех зависит, согласно уставу, способ исполнения хвалитных Псалмов. На некоторых службах Великое славословие читается, а на некоторых поется. Так вот, согласно уставу, хвалитные Псалмы тоже иногда читаются, а иногда поются. Если стихир нет (имеются в виду хвалитные стихиры), то Псалмы просто прочитываются чтецом. Если же стихиры наличествуют, то хвалитные Псалмы поются, причем антифонно: один лик поет один стих, другой лик — другой стих. Сошлюсь на Типикон, 9 глава: “Посем (то есть после светильна) учиненный чтец глаголет Псалом “Хвалите Господа”, и “Воспойте Господеви”, и “Хвалите Бога во святых Его” (как раз эти три Псалма) и аще имать святыи стихиры на хвалитех, тогда глаголем сии три Псалмы на лики”.

По всей видимости, в древности эти Псалмы пелись не просто так, а еще и с припевами после каждого стиха.

Старообрядческая или единоверческая традиция донесла до нас некоторые из этих припевов. Современный старообрядческий обиход включает 8 таких припевов к хвалитным Псалмам. Согласно их традиции, они поют такие припевы только в двенадцатые праздники и, конечно, на Пасху. В рядовое воскресенье Псалмы читаются.

Между прочим, след этой традиции есть и в современном Часослове. Один припев все же у нас есть, правда, в завуалированном виде: “Тебе подобает песнь, Боже”. К первым двум стихам на “Всякое дыхание” дается припев: “Тебе подобает песнь, Боже”. А в древней православной традиции по мере пения Псалмов припевы меняются: “Тебе подобает песнь, Боже”, “Дадите славу Богу”, “Слава Тебе, Святой Отче”, “Сыне Божий, помилуй ны”, “Пощади ны, Господи”, “Яко Тому подобает песнь”, “Слава Показавшему свет” и “Тебе слава подобает, Господи”. Таких припевов 8. Затем припеваются стихиры на хвалитех. То есть полное соответствие тому, как поются стихиры на вечерне на “Господи, воззвах”.

Но вот закончены Псалмы, закончены стихиры, если они есть, и что же дальше? Дальше, согласно схеме, вседневное славословие. Его начало также зависит от того, наличествуют или отсутствуют стихиры на хвалитех. Если стихир не было, то после того как чтец прочитал три Псалма, читаются такие слова: “Тебе слава подобает, Господи Боже наш, и Тебе славу воссылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков, аминь. Слава Тебе, показавшему нам свет. Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение” — и само славословие. Читаются эти слова: “Тебе слава подобает, Господи Боже наш...” и т.д., которые идут зачастую перед “Слава Тебе, показавшему нам свет”.

А вот если стихиры были, то после последней стихиры (точнее, после Богородична, замыкающего стихиры) сразу же читается: “Слава Тебе, показавшему нам свет”, а далее читается вседневное славословие. То есть слова “Тебе слава подобает, Господи Боже наш” при наличии стихир опускаются. Иначе говоря, присутствует что-нибудь одно из двух: либо стихиры, либо эти строчки: “Тебе слава подобает, Господи Боже наш”.

По окончании вседневного славословия — просительная ектения, благословение и главопреклонение. Обращаю ваше внимание на то, что окончание вседневной утрени очень похоже на окончание вседневной вечерни. На вечерни читается “Сподоби, Господи, вечер сей”. Если сравнить текст этого вечернего гимна и окончание вседневного славословия на утрени, то можно увидеть, что слово “вечер” заменено словом “День”. То есть “Сподоби, Господи” можно рассматривать как кусочек славословия. А дальше — та же структура: на вечерне будничной — просительная ектения (и на утрени тоже); там — “Исполним молитву нашу Господеви, здесь — “Исполним утреннюю молитву нашу”. Слово “исполним”, конечно же, означает не “прочитаем”, а “доведем до полноты, до совершенства”, “наполним содержанием”, “наполним окончательным смыслом”. Вот почему эта ектения всегда идет в конце службы.

Далее на вечерне было благословение и главопреклонение с тайной молитвой, на утрени — то же самое (только тайная молитва другая). И поются стихиры на стиховне. Структура их — точно такая же, какова структура стихир на стиховне на будничной вечерне. Подробно я уже об этом говорил, сейчас только вкратце напомним: поются три стихиры Октоиха (первая стихира без стиха, а вторая и третья — со стихами; таковыми стихами для будничной утрени служит окончание 89-го Псалма, для будничной вечерни стихи составлял 122 Псалом).

Далее: на “Славу” поется дополнительная стихира — так называемый славник Минеи (если есть), точно так же, как на вечерне. На “И ныне” — Богородичен. Устав о Богородичнах будет на семинарских занятиях.

На вечерне после стихиры на стиховне — “Ныне отпускаеши”. На утрени аналогичное место в структуре службы занимает “Благо есть исповедитися Господеви, и пети имени Твоему, Вышний...” Это начало 91-го Псалма. Затем читается Трисвятое по “Отче наш”. После священнического возгласа поются тропари — точно так же, как в конце вечерни. На “И ныне” поется особый Богородичен, который имеет надписание “Конец утрени”.

Далее — сугубая ектения. И сразу же, без отпуста утрени, читается 1-й час. Наверное, стоит немного подробнее обговорить переход из утрени в 1-й час. Заканчивается сугубая ектения, священник произносит возглас этой ектении: “Яко милостив и Человеколюбец ...”. Хор: “Аминь”. Диакон: “Премудрость”. Хор: “Благослови”. Священник: “Сый благословен Христос Бог наш, всегда, ныне и присно и во веки веков”. Хор: “Аминь. Утверди, Боже, святую православную веру, православных христиан во век века”. И сразу же чтец начинает Час: “Приидите, поклонимся...” и прочие Часы. Здесь, наверное, самое время сказать о переменных частях Часов.

Тропари и кондаки на Часах

При одном святом (малом или шестеричном)

- Псалмы Часа
- аллилуиа (трижды)

- “Господи, помилуй” (трижды)
- “Слава”
- тропарь святого Минеи
- “И ныне”
- Богородичен Часа (зависит от номера Часа, но не от дня; на 1-м Часе это “Что Ти нарече о Благодатная”, на 3-м — “Богородице...”, на 6-м — “Яко...”, на 9-м — “Иже...” То есть всегда одни и те же).
- Трисвятое по “Отче наш” — кондак святого дне.

При двух малых святых У каждого будет тропарь и заведомо будет кондак. Тогда:

- троекратное “Господи, помилуй”
- тропарь первому святому
- “Слава”
- тропарь второму святому
- “И ныне”
- Богородичен Часа.

Как быть по “Отче наш”? Проблема вот в чем: если каждый Час допускает два тропаря в своем чинопоследовании, то кондак в последовании каждого Часа может быть только один. Тут не получится вставить два кондака. А тем не менее, раз два святых, то и два кондака. Тут устав говорит следующее: “Кондаки же на Часех прменяюще глаголем” (то есть читаем попеременно). Теперь давайте расшифруем, что это значит: на 1-м Часе — тот кондак, который был по 3-й песни канона утрени (а не тот, который после 6-й). На 3-м Часе — кондак 6-й песни.

На 6-м Часе — кондак 3-й песни (тот же, который на 1-м Часе).

И, наконец, на 9-м Часе — кондак 6-й песни (который был на 3-м Часе). Логика проста — кондаки чередуются: 3 песнь, 6 песнь, 1 Час, 3 Час, 6 Час, 9 Час. А на литургии будет и тот и другой.

Это — что касается Часов на буднях.

Есть еще одна уставная тонкость относительно будничной службы, которая, наверное, везде уже исчезла. Сделаем такое примечание: по 6 песни канона я указывал читать кондак и икос.

Так вот, вне периода Великого Поста на каждый день есть кондак, а вот икос есть не на каждый день. Как же быть?

Устав преудсматривает вот что: если икоса нет по 6 песни канона Минеи, то вместо икоса читается тот мученичен, который написан в Октоихе среди седальнов по втором стихословии. Глава 9 Типикона так говорит: “По 6 песни ирмос, и ектения, и кондак святого, и икос, аще есть. Аще же ни, мученичен во глас Октоиха”.

Давайте посмотрим на завтрашней утрени. Предположим, что на завтрашний день нет икоса в Минее. Что же тогда делать? Вот я открыл в Октоихе 8 глас, “В пяток утра”. “По втором стихословии, седальны крестны” — один, второй. На “Славу, и ныне”, понятно, Богородичен. А вот перед Крестобогородичном стоит мученичен, а перед ним стих: “Дивен Бог во святых Своих, Бог Израилев”. И вот мученичен.

Так вот, если икоса нет, то этот мученичен читается по 6 песни вместо икоса. Тогда после второй кафизмы он уже читаться не будет. То есть читаем два седальна — и сразу Крестобогородичен, а мученичен опускаем. А если икос наличествует в Минее, то этот мученичен читаем на своем месте (среди седальнов второго стихословия), а по 6 песни — икос.

Все на своем месте.

Пожалуй, будничную вечерню и будничную утренью мы рассмотрели с исчерпывающей полнотой. Остается посмотреть Божественную литургию. Каковы ее переменные части?

1. Антифоны. Не каждый день поются одни и те же антифоны, хотя в обиходе они почему-то всегда одни и те же.
2. Тропари по входе.
3. Прокимен, Апостол, аллилуарий, Евангелие и причастен (или киноник).

Мы рассматриваем богослужение будничное периода пения Октоиха, там всегда “Достойно есть”, я его умышленно не упомянул. “Блаженны” я отнес к антифонам, они теснейшим образом связаны с третьим антифоном.

Итак, антифоны. Существует три вида антифонов на Божественной литургии: праздничные, изобразительные и вседневные.

I. Праздничные антифоны. Они бывают в Господские двенадцатые праздники и во всю Светлую седмицу. Богородичные двенадцатые праздники своих праздничных антифонов не имеют, хотя местная особенность, скажем, афонского богослужения состоит в том, что афониты и в двенадцатые Богородичные праздники поют праздничные антифоны. Иногда у нас в Успенских храмах в праздник Успения тоже поют праздничные антифоны, и в Зеленых Минях они напечатаны. Но вообще-то и Типикон и “Око церковное” говорят о том, что эти антифоны поются только в Господские двенадцатые праздники. Между прочим, Сретение Господне имеет литургическую структуру, практически идентичную Богородичному празднику. Хотя праздник и называется Сретение Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, но по литургической структуре это, конечно, праздник Богородичный. Один из вопросов на экзамене: можно ли на чисто богослужебном литургическом материале показать, что Сретение — все же Господский праздник (или, скажем так, не вполне Богородичный праздник)? Есть ли что-либо в литургической структуре Сретенской службы, отличное от классического Богородичного праздника? Есть: праздничный отпуст: “Еже во объятиях праведного Симеона...” Эту вводную фразу имеют, по современному Типикону, только Господские праздники, отпуст же в любой Богородичный праздник начинается прямо со слов: “Христос истинный Бог наш...”.

Кстати, отпуст в Воскресение тоже имеет вводную фразу: “Воскресый из мертвых Христос, истинный Бог наш...” Это не случайно: Воскресение — тоже Господский праздник, хотя и не двенадцатый.

И еще одна особенность: в отдание Сретения Апостол и Евангелие читаются так же, как в отдание Господского праздника, а не как в отдание Богородичного.

II. Изобразительные антифоны. Это всем известные “Благослови”, “Хвали”, “Во Царствии”. 1-й антифон — Псалом 102 (почему-то его режут очень сильно, не понимая, что в таком случае священник может только формально помянуть столь любезные сердцу прихожан записочки, а если этот Псалом поется полностью, то много времени высвобождается на этот помин, который в это время еще допускается. Изъятие частиц разрешается вплоть до Великого Входа. После переноса Даров с Жертвенника на Престол, вообще говоря, непозволительно подкладывать частицы на дискос). 2-й антифон — Псалом 145, 3-й — “Блаженны” (Нагорная проповедь — Мф. 5).

Нас волнует прежде всего такой вопрос: когда поются изобразительные антифоны?

Во все воскресные дни, во все субботние дни (последнее несколько спорно, но я придерживаюсь этого мнения; чуть ниже объясню, почему), во все красноточные дни (славословие, полиелей, бдение), во все пред- и попразднства, а также в те дни, когда устав указывает песнь на “Блаженны”. Объясню это на примере.

Вот я наугад открываю Месяцеслов Типикона и смотрю: 19 октября — св. прор. Иоиля и св. мч. Уара. Здесь указано: “По 6 песни кондак” — и все. Никаких указаний больше нет. Значит, этот день не попадает ни под одну категорию из тех, что перечислены. 20 октября — св. вмч. Артемия. На литургии: “Блаженны” Октоиха на 4 и мученика песнь 3 на 4. Хотя этот день и не имеет красного знака, указано: “Блаженны” Октоиха такие-то и “Блаженны” Минеи такие-то. Это как раз тот случай, который я обозначил как имеющий песнь на “Блаженных”.

Посмотрим следующий день — 21 октября: прп. Илариона Великого. Тоже без красного знака, шестеричный без славословия. На литургии: “Блаженны” Октоиха на 4 и святого песнь 3 на 4. Значит, какой бы день ни попал, поем изобразительный антифон. 22 октября — св. равноап. Аверкия, епископа Иерапольского, чудотворца, и свв. Семи отроков, еже во Ефесе. На литургии: “Блаженны” Октоиха на 4 и Аверкия песнь 3 на 4. Вообще два малых святых, никакого знака нет, а тем не менее есть “Блаженны”. Поем изобразительные антифоны. 23 октября — с красным знаком, все ясно: “Блаженны” и изобразительные антифоны. 24 октября: мч. Арефы и иже с ним. На литургии: прокимен, глас 4, такой-то Апостол, аллилуиа, Евангелие, причастен. Не поем — “Блаженны” не указаны. Обращаю ваше внимание на то, что наличие у святого персонального прокимна, Апостола и Евангелия на литургии еще не означает, что ему будут петься изобразительные антифоны. Не всякая служба, имеющая свой Апостол и свое Евангелие, имеет “Блаженных”, а вот всякая имеющая свои “Блаженны” автоматически имеет и свой Апостол, и свое Евангелие.

III. Вседневные антифоны. Поются в те дни, когда бывает Божественная литургия, но отсутствуют праздничные и изобразительные антифоны (ведь есть дни, когда Литургии в принципе не положено). К сожалению, сейчас вседневные антифоны пропали, ушли из обихода, хотя это довольно странно — они весьма и весьма красивы. Когда поются вседневные антифоны, тогда не поются “Блаженны”.

Почему во все субботние дни поются изобразительные антифоны? В Типиконе есть особая глава (21-я) “О еже когда глаголятся изобразительные и когда антифоны”: “Изобразительная глаголятся во дни воскресные во весь год и во Владычние и Богородичные праздники, в нихже несть антифонов (то есть в те праздники, когда не положены антифоны I группы). Такжеже и в предпразднства, и в попразднства, и во всю Пятидесятницу (я не указал Пятидесятницу, потому что вся она есть некое большое попразднство). Подобне же и святых, имущих бдение и полиелей, и выход, и славословие, и емуже указывает песнь во уставе о Литургии. Антифоны же глаголятся 14 сентября (Обрезание Господне), 25 декабря (Рождество Христово), 6 января (Крещение Господне, Богоявление), 6 августа (Преображение Господне), в Неделю ваий, на Пасху и во всю Светлую седмицу, на Вознесение и в

неделю осмью (т.е. на праздник Троицы). Во все же лета, во вся дни, в нихже не указывает святого на “Блаженных” песни, глаголятся антифоны повседневныя (т.е. те, что обозначены цифрой III)... Аще же и указывает, коему святому прокимен, Апостол, Евангелие и причастен, кроме песни, в те дни глаголятся антифоны же вседневныя (это то, о чем я говорил: одного Апостола и Евангелия недостаточно, чтобы пелись изобразительные антифоны)”.

А если мы возьмем те главы Типикона, которые говорят о субботних службах, то во всех без исключения случаях упоминаются “Блаженна” либо Октоиха, либо Минеи. А раз так, то автоматически следует, что глаголятся изобразительные антифоны. По крайней мере это представляется вполне логичным.

Между прочим, во все субботние дни в канонах утрени глаголятся праздничные пророческие песни, и было бы просто алогично отправлять утреню с праздничными, а литургию с будничными чертами. Поэтому я придерживаюсь того мнения, что в любую субботу должны петься изобразительные антифоны, хотя явно Типикон этого не указывает.

Тропари на “Блаженны” (“Блаженна”)

Мы привыкли к тому, что евангельские “Блаженства” за литургией поются непрерывно, Пропет один стих из Евангелия, и сразу же поется другой. При строгом следовании уставу такого быть не должно: если уж поются изобразительные антифоны, то обязательно должны быть тропари на “Блаженны”. Помните, как строится канон на утрени: библейский стих — тропарь — канон и т.д. Нечто подобное наблюдаем мы и здесь: евангельский стих — тропарь на “Блаженны”. Откуда берутся тропари? На будничной службе — по указанию Месяцеслова Типикона. Там бывает так: если один святой имеет песнь, то “Блаженна” Октоиха на 4 и от канона святого (канона Минеи) — песнь 3-я на 4. Что это значит?

В конце каждого утреннего последования в Октоихе имеются тропари на “Блаженны”. По окончании утрени указано: на литургии “Блаженны”. Это понятно. А что означает выражение: “Блаженна” от канона Минеи, песнь 3-я на 4”? В качестве тропарей на “Блаженна” нужно брать тропари утреннего канона Минеи. Значит, в каноне Минеи нужно найти 3-ю песню и между стихами евангельских “Блаженств” вставить 4 тропаря из этой 3-1 песни. Если два святых с песнями, то “Блаженна” Октоиха опускаются. Более подробные указания нужно смотреть на каждый день месяца. Но если на будничной службе есть “Блаженна”, то, как правило, они поются на 8: либо 4 из Октоиха и 4 из Минеи, либо все 8 — из Минеи.

Тропари по входе

Здесь бывает много разного рода ошибок. Обычно устав об этих тропарях излагается весьма громоздко и маловразумительно.

Постараюсь по возможности кратко его изложить.

Тропари по входе (понятное дело, что по Малом входе) на седмичной литургии без красного знака.

Понедельник, вторник и четверток.

Попробуем разобраться, какие в принципе тропари и кондаки читаются или поются по входе.

1. Тропарь или кондак дня седмицы (в понедельник — бесплотным, во вторник — Предтече и т.д.).

2. Тропарь и кондак Минейной даты (святого или святых) данного дня.
3. Тропарь и кондак храма (может присутствовать). Это единственное место в будничном богослужении, где на состав богослужебных текстов влияет то, в честь кого освящен храм.

Кому могут быть посвящены все эти тропари и кондаки?

Очевидно, либо Спасителю, либо Богородице, либо кому-то из святых. Логика здесь проста: сначала идут тропари Христовы, затем Богородичные, затем святческие.

Тропари

1. Тропарь храма (если храм Господский или Богородичный).
2. Тропарь дня седмицы.
3. Тропарь храма (если храм святческий).
4. Тропарь святого Миней (то есть данного дня). Может быть один либо два тропаря (если два малых святых, то скорее всего и два тропаря, хотя это и не обязательно).

Кондаки 1. Кондак дня седмицы.

2. Кондак храма (если храм святого).
3. Кондак святого Миней (один или два).
4. “Слава”, Кондак “Со святыми упокой” (почему-то у нас его поют только в субботу).
5. “И ныне”, кондак храма (если храм Господский или Богородичный, а если храм святого, то на “И ныне” поется всегда один и тот же Богородичен: “Предстательство христиан непостыдное, ходатайство ко Творцу непреложное”).

Но в тропарях и кондаках по входе не может быть двух тропарей и кондаков, обращенных к одному и тому же лицу: не может быть двух Господских, двух Богородичных тропарей, как и двух тропарей одному и тому же святому. Так вот, представьте себе, что храм у нас Богородичный, а служба в среду или пяток.

Если бы мы использовали вышеприведенную схему, то получился бы сначала тропарь храма Богородицы, а потом тропарь Кресту — Богородичный тропарь “обогнал” бы Господский, а такого быть не должно. Поэтому для среды и пятка нужно немного скорректировать устав:

1. Тропарь дня седмицы (тропарь Кресту).
2. Тропарь храма (если храм Богородичный или святческий).
3. Тропарь Миней.
4. Кондак Креста (при условии, что храм Богородичный).
5. Кондак храма (если храм святческий).
6. Кондак Миней.

7. “Слава”, “Со святыми упокой”.

8. “И ныне”, кондак храма (если храм Богородичный или Господский), кондак Креста (если храм Богородичный), “Предстательство христиан...” (если храм святого).

Указ о тропарях и кондаках находится в конце Типикона, глава 52.

В среду и пяток отсутствует тропарь храма, если храм Господский, и это вполне понятно, потому что первым всегда поется тропарь Креста, а двух Господских тропарей быть не может.

Если храм Господский, то отсутствует кондак Креста, если храм Богородичный или святческий, то кондак Креста присутствует и предваряет прочие кондаки.

Прокимен, Апостол, аллилуарий и причастен

Рядовые — по дню седмицы и святого Минеи (если есть).

...В частности, так бывает под праздники Рождества Христова и Богоявления, также под праздник Благовещения, если он попадает на один из седмичных дней Великого Поста. Но в большинстве случаев первой частью всенощной является великая вечерня.

Как явствует из названия, это богослужение должно совершаться ночью. И действительно, устав предписывает начинать службу, а точнее звон к службе, который сам по себе тоже достаточно продолжителен при точном соблюдении устава, “по еже зайти солнцу мало”, т.е. вскоре после захода солнца — по наступлении астрономической ночи. Мы говорили в прошлом семестре, что в обычные дни вечерня служится, вообще говоря, еще засветло, так что самая всенощная должна начинаться существенно позднее, нежели будничная вечерня.

Вследствие этого получается гораздо больший временной разрыв между окончанием предыдущей рядовой службы и началом всенощного бдения. Представим себе, что мы служим всенощную под воскресный день. Что же получается? Только в субботу поздно вечером начинаем ее, а литургия в субботу отошла к первой половине дня, и тогда вся первая половина дня остается без общественного богослужения.

Естественно, Святая Православная Церковь не могла пойти на такой разрыв непрерывного богослужения. Поэтому было установлено совершать прежде начала всенощного бдения особую краткую службу, которая получила название малой вечерни. Сразу же возникает вопрос: когда совершается малая вечерня? Всегда, когда служится всенощное бдение. Если экзаменатор хочет “посадить” студента, то он скажет, что ответ неверный. Малая вечерня, строго говоря, совершается всегда, когда совершается всенощное бдение, начинающееся великой вечерней. Вот если всенощная начинается с великого повечерия, то малой вечерни нет.

Теперь посмотрим, когда совершается малая вечерня, как она совершается и в чем ее характерные особенности.

Малая вечерня описана в главе 1 Типикона. Описание начинается словами: “Прежде солнечного захождения дне субботнего клеплет параклесиарх в малый кампан”. То есть малая вечерня совершается в то же время, когда в обычные дни должна совершаться обычная будничная, или вседневная, вечерня.

Согласно ныне действующему ..... устава, малая вечерня предваряется чтением 9 часа — точно так же, как и вседневная вечерня. Напомню, что литургически служба 9-го часа относится еще к уходящему дню, поэтому на ней читаются тропарь и кондак уходящего дня. Значит, если мы говорим о воскресной малой вечерне, то на 9 часе, ее предваряющем, должно прочесть тропарь и кондак уходящего субботнего дня.

Далее — сама малая вечерня. Начинается она так же, как вседневная вечерня, по 9 часе. Поэтому ни в какие подробности я вдаваться не буду, предполагая сие уже известным вам. По существу малая вечерня есть просто сокращение вседневной вечерни. Наша с вами ближайшая задача состоит в том, чтобы рассмотреть, чем же, собственно, состоит “малость” малой вечерни по сравнению с вечерней вседневной, чего малой вечерне недостает по сравнению с вечерней вседневной.

На малой вечерне отсутствуют: — светильничные молитвы священника — великая, малая и просительная ектении — кафизма — ?

- 2 стихир на “Господи, воззвах” (на вседневной вечерне стихир 6) — прокимен дне (на воскресной малой вечерне поется тот же прокимен, что и на великой вечерне, но одним стихом).

Для удобства я буду рассказывать вам воскресную службу в самом простом ее виде, т.е. в соединении со служением одному малому святому. Когда все это будет изложено, я расскажу об особенностях совершения воскресной службы шестеричным, славословным, полиелейным и бденным святым.

Чинопоследование малой вечерни

Читается 9 час, затем следует возглас священника, чтение Псалма 103. Далее две ектении, “Господи, помилуй” (трижды), “Слава, и ныне”, и сразу читаются воззвашные Псалмы (светильничных молитв священник не читает). На “Господи, воззвах”, как я уже сказал, 4 стихир воскресные (вместо 6) из Октоиха; первая — дважды. (В Октоихе всего три стихир, а нужно петь на 4, поэтому первая поется дважды). “Слава, и ныне” Октоиха. Здесь поется так называемый малый догматик. Мы привыкли к тому, что догматиками называются 8 особых Богодичнов, написанных прп. Иоанном Дамаскиным. Они поются перед входом вечерни. Малые воскресные вечерни имеют свои догматики, по происхождению гораздо более поздние, чем великие Дамаскиновы догматики. Тем не менее полезно знать, что догматиков не 8, а 16 — в каждом гласе есть великий догматик и малый, поемый на малой вечерне.

Далее читается “Свете тихий”; входа, естественно, нет (вся малая вечерня совершается не только при закрытых царских вратах, но даже при закрытой завесе). Прокимен (см. выше).

Сразу после прокимна — “Сподоби, Господи”, а затем поются стихир на стиховне (просительной ектении нет). Воскресная стихира (одна) и Богородичная стихира по Октоиху. Запевы к ним — соответствующие Богородичны (зри Октоих).

“Слава, и ныне” Октоиха.

Далее читается “Ныне отпускаеши”, Трисвятое и все прочее.

По “Отче наш”, по возгласе священника, — тропари. Тропарь воскресный, “Слава, и ныне”, Богородичен его (воскресного тропаря). И тропарь, и Богородичен приведены в Октоихе в конце великой вечерни (в Ирмологии — в третьем приложении).

Интересно, что Типикон ничего не говорит о пении здесь тропаря рядового святого Минеи, то есть получается, что вся воскресная малая вечерня совершается по Октоиху (в случае одного малого святого; если святой с полиелеем или бдением, то там свои законы).

Далее — малая сугубая ектения. То есть обычная сугубая ектения (“Помилуй нас, Боже, по велицей милости Твоей...”), но состоящая только из трех прошений: о патриархе, во Христе братии нашей и о всех братиях и всех христианах. Обратите внимание на то, что это — первая и последняя ектения во всей малой вечерне.

По возгласе — “Слава Тебе, Христе Боже, упование наше, слава Тебе”. Малый отпуск, многолетие и трапеза. Почему?

Потому что обычно трапеза бывает после вседневной вечерни, но малая вечерня как бы занимает место вседневной вечерни. Малый отпуск — это отпуск без поминовения святых храма и святых дне.

На малой вечерне, даже воскресной, в начале отпуста не произносятся слова: “Воскресый из мертвых”. То есть отпуск звучит максимально кратко: “Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере, преподобных и Богоносных отец наших и всех святых, помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец”. Вводные слова “Воскресый из мертвых” впервые появляются на воскресной полунощнице, т.е. даже если мы служим под воскресенье все службы отдельно, то отпуск малой вечерни, великой вечерни и повечерия начинается со слов “Христос, истинный Бог наш” без “воскресый из мертвых”. А полунощница, утренняя, часы, Литургия — отпуск начинается словами “воскресый из мертвых”.

Далее — собственно всенощное бдение, начинающееся великой вечерней.

Великая вечерня начинается, согласно Типикону, совсем не так, как мы привыкли видеть.

Дело здесь вот в чем. Мы говорили о том, что в истории Церкви была самые разные Богослужебные уставы. Нынешний Типикон представляет собой, в общем-то, изложение Иерусалимского устава с некоторыми минимальными влияниями других уставов. А наш обиход имеет в себе гораздо большее влияние других уставов, не Иерусалимского. В частности, устава Великой церкви. Так вот, наша всенощная начинается, по всей видимости, примерно так, как она начиналась в Великой церкви, а не так, как в лавре прп. Саввы Освященного.

И еще один момент, на который хотелось бы обратить ваше внимание. Не надо думать, что великая вечерня — это обязательная часть всенощного бдения. Это далеко не всегда так. Великая вечерня совершается в следующих случаях: — когда есть знак “крест окружен” — когда есть знак “крест полуокружен” — когда есть знак “крест не окружен” — во все воскресные дни.

При знаках “крест окружен” и “крест полуокружен” великая вечерня является первой частью всенощного бдения. При знаке “крест” совершается самостоятельно.

Что касается воскресного дня, то устав допускает оба варианта: и великую вечерню как часть воскресной всенощной, и великую вечерню, совершаемую самостоятельно. Чин воскресного всенощного бдения описан в главе 2 Типикона, а чин воскресной службы без бдения — в главе 7. У нас принято под воскресенье совершать именно бденную службу.

Собственно, этот разговор я завел к тому, что великая вечерня может начинаться по-разному. Если великая вечерня не является частью всенощного бдения, а совершается самостоятельно, то она начинается так же, как вседневная вечерня: читается Псалом 103, в это же время светильничные

молитвы; врата закрыты, затем великая ектения. А если великая вечерня открывает собой всеобщее бдение, то начинается она особо торжественным образом. Вот как говорится об этом в Типиконе: “Чин великия вечерни...бдения всеобщего” О еже зыти солнцу мало, подходит кандиловозжигатель и творит поклон предстоятелю, таже восходя ударяет в великий кампан нескуро, поя “Непорочны” или глаголя Псалом 50 тихо дванадесять”. Во время звона звонарь должен успеть пропеть либо 17-ю кафизму на память, либо, если он ее не помнит, Псалом 50-й двенадцать раз. В великий кампан ударяет 12 ударов через 50-й Псалом. “И потом вшед возжигает лампы и уготвляет кадильницу. И тако паки исшед, клеплет во вся кампаны и, возвращая в церковь и взжжет свечу на свечнице, поставляет прямо в царских вратах. Также творит поклонение иерею, егоже есть чреда. Иерей же, встав, творит поклон предстоятелю и, отшед, творит поклоны три пред святыми дверьми и на оба лика, братиям же всем сидящим. Исшед во святой алтарь, возлагает на ся епитрахиль, целовав крест вверху его и, прием кадильницу и став пред Святою Трапезою, влагает фимиам и глаголет молитву кадилу тайну. И так, покадив Св.

Трапезу крестовидно окрест и весь Жертвенник и отворив святыя двери, исходит”.

То есть каждение алтаря совершается при закрытых вратах.

Затем отверзаются врата, и иерей исходит вратами.

Кандиловозжигатель же прием свечник, стоящий посреди церкви, возгласит велиим гласом: “Востаните”, держа свечник в руке со свещею возжженною .. И исшед священник святыми дверьми и творит крест кадилом пред святыми дверьми, возводя .. прямо и поперек. И идет и кадит по ряду святыя иконы, яже по одесней стране. Также на левой. Посем — предстоятеля и оба лика по чину их.

Параекклесиарха же ...

Егда же иерей сотворит крест кадилом, поклоняся мало, покланяется с ним и параекклесиарху. Исходит же и в притвор и кадит по чину и тамо сущую братию и паки возвращая в церковь и став посреди обою лику, знаменует крест, зря к востоку, и возглашает велегласно: “Господи, благослови”. И абие кадит образ Спаса Христа и Богородицы и предстоятеля на месте его и, вшед во святой алтарь и став пред Св. Трапезою, знаменует кадилом крест ..... и потом возглашает сице: “Слава Святей и Единосущней и Животворящей и Нераздельной Троице всегда, ныне, и присно, и во веки веков”.

И начинает предстоятель или еkkлесиарх: “Аминь. Приидите, поклонимся Цареву нашему Богу” низким и тихим гласом. Также второе, мало повыше: “Приидите, поклонимся и припадем Христу, Цареву нашему Богу”. Паки третью, высшим гласом, сице: “Приидите, поклонимся и припадем Самому Христу, Цареву и Богу нашему”. Также .....: “Приидите, поклонимся и припадем Ему”. И абие начинает высшим гласом предстоятель или еkkлесиарх на глас осмый: “Благослови душе моя, Господи” не скоро и со сладкопением с поющею и прочей братией. И припев: “Благословен еси Господи”. Также вторый певец с праваго лика: “Господи, Боже мой, возвеличился еси зело, благословен еси Господи” легко, согласно соглашающим и прочим братиям с ними.

Иереи же с параекклесиархом, исшед из святого алтаря и сотворша поклоны три пред святыми дверьми и обрящяся, творят поклон предстоятелю, таже на оба лика по единому и идут и станут на своих местех. В соборных же и приходских храмах действует священник .... в фелони, диакон же в стихаре” (указание на то, что в монастырях служба совершается инако, на приходах инако. Иеромонах совершает это действие в мантии и епитрахили, иерей — во епитрахили и фелони).

“Егда же начнут пети “Вся премудростию сотворил еси” и “Слава Тебе, Господи, сотворившему вся”, тогда иерей приходит пред царские двери во епитрахили и, откровенною главою стоя, творит молитвы светильничные. Скончавше же вся Псалмы, глаголет ектению великую “Миром Господу помолимся”.

Это чин начала всенощной согласно нынешнему уставу.

Что здесь обращает на себя внимание?

1. Первое и самое главное отличие от того, что мы с вами видели, — то, что каждение совершается, по уставу, до возгласа “Слава Святых”. У нас, как правило, каждение идет после возгласа, во время пения Псалма 103. Практика, описанная в Типиконе, имеет такое духовное толкование: первое каждение на всенощной знаменует творение мира, говорит о том времени, егда земля “бе невидима и неустроена, и тма верху бездны, и Дух Божий ношашеся верху воды”. Вполне понятно, что каждение совершается в тишине, и только технический, если угодно, возглас “Востаните”, причем произносимый не священнослужителем, а церковнослужителем — параклесиархом, нарушает эту тишину, а затем слышится только лязг кадила.

2. По отпетии “Приидите, поклонимся”, согласно Типикону, затворяются царские врата и священнослужители разоблачаются. В это время начинает петься Псалом 103 — согласно уставу, на глас 8. Трудно сказать, какой именно напев подразумевает Типикон под этим восьмым гласом. Если говорить о нынешних напевах, то это, безусловно, не тропарный и не канонный напев, а скорее всего, стихирный. Дело в том, что тропарный напев появляется только в самом конце вечерни, до того все, что поется, поется стихирным образом. Но есть основания полагать, что имеется в виду какой-то особый напев, и его особенность обозначается словами “не скоро и со сладкопением”.

Светильничные молитвы читаются только в конце Псалма 103, начиная от припева “Вся премудростию сотворил еси”. Между прочим, это указание на то, насколько растяжно пелся Псалом 103.

Судя по описаниям, во время всенощного бдения на святой горе Афон Псалом 103 поется почти полтора часа. По крайней мере когда доводилось служить уставные бдения, где весь Псалом 103 распевался (причем после каждого стиха пелся припев: либо “Благослови еси Господи”, либо “Дивны дела твоя, Господи”, либо “Вся премудростию сотворил еси”, либо “Слава Тебе, Господи, сотворившему вся”), она занимала примерно 45-50 минут.

Все равно достаточно протяженно.

Таково торжественное начало всенощного бдения — любого, а не только воскресного: Псалом 103 поется.

Далее — великая ектения, причем, согласно Типикону, ее произносит не диакон, а священник. О диаконе пока речь не идет.

Далее поется кафизма. Согласно уставу о Псалтири, в субботу вечером должна быть прочитана 1-я кафизма. На воскресном бдении кафизма читается особым образом: во-первых, она не читается, а, строго говоря, поется, причем тоже особым образом. 1-й антифон (т.е. первая “Слава” по кафизме) поется на глас 8 — по всей видимости, на тот напев, на который пелся Псалом 103, а 2-й и 3-й антифоны поются на глас дня. Предположим, совершается служба воскресная 5 гласа, тогда 1-й антифон должен петься на 8 глас, а 2-й и 3-й — на 5-й. По каждом антифоне произносится малая

ектения “Паки и паки...”. Всякий раз — новый возглас. По 1-м антифоне: “Яко Твоя Держава”, по 2-м — “Яко Благ и Человеколюбец”, по 3-м — “Яко Ты еси Бог”.

Интересно указание относительно 3-го антифона. Первые две малые ектении по 1 и 2-му антифонам произносит священник.

“Певаему же третьему антифону отходит диакон (вот где он появляется) и, положив поклон предстоятелю, входит во святой алтарь. Входит же с ним и чередный священник. Взем же диакон стихарий свой и орарий, емлет от священника благословение и, целовов десницу его, облачится в стихарь обычно и глаголет последнюю ектению и возглас от священника: “Яко Ты еси Бог наш”. То есть последняя ектения по 3-й кафизме произносится уже диаконом.

Диакон в уставном бдении появляется только в особо торжественный момент. Это связано вот с чем. В древности диакон имел совершенно иной статус, нежели теперь. Сейчас на диакона распространено два взгляда: либо это будущий священник (и тогда диаконскую ступень он проходит только потому, что невозможно сразу стать священником, минуя диаконство), либо это церковно-оперный певец с очень хорошим голосом. В древности диакон был прежде всего ближайшим помощником епископа. Диаконов было немного и, как правило, они были при особых ..... С таким положением диакона, по всей видимости, связано то, что появляется он ..... тоже в особо торжественный момент. Так, службу всю ведет священник, включая произнесение ектений, и только некоторые ектении произносит диакон.

Между прочим, если вы посмотрите устав вседневной службы (вечерней будничной), то там вообще ни звука не говорится о диаконе. Все ектении произносит священник. Что касается литургии, которая в Типиконе не описана, там структура службы такова, что предполагает наличие диакона. Там постоянно идет параллельно тайная священническая молитва и диаконская ектения. А на вечерне и утрене почти все тайные молитвы сдвинуты в начало службы: светильничные — на Псалом 103, а утренние — на Шестопсалмие. Это сделано для того, чтобы священник имел возможность читать молитвы, не отвлекаясь на ектении. То есть даже сама литургическая структура современного богослужения предполагает наличие или отсутствие диакона на той или иной службе.

После кафизмы — обычные стихирны на “Господи: воззвах”.

Как они исполняются, мы подробно говорили применительно к будничной вечерне. Воскресная великая вечерня здесь никаких особенностей существенных не доставляет. Единственное, что нужно отметить: на воскресной великой вечерне всегда поется 10 стихир на “Господи, воззвах”. Количество их неизменно, а вот распределение между Октоихом и Минеей может меняться в зависимости от знака праздника данного дня. Но мы договорились для начала изучить самый простой случай: воскресная служба с одним малым святым.

Итак, 10 стихир на “Господи, воззвах”:

- 3 воскресные стихирны
- 4 анадолские стихирны (по существу своему тоже воскресные)
- 3 стихирны Миней.

То есть первые семь стихир берутся из Октоиха, а последние три, посвященные данному рядовому святому, естественно, из Миней.

- “Слава” Минеи (если есть)
- “М ныне” догматик гласа Октоиха.

Здесь одна особенность. В прошлом семестре я говорил, что любое песнопение на “И ныне” поется в тот же глас, что и предыдущее песнопение на “Славу”. Это относится только к двум ..... гласам Октоиха, по крайней мере на “Господи, воззвах”. То есть здесь догматик игнорирует глас предыдущей “Славы”, даже если она есть.

В ближайшее воскресенье — Собор новомучеников и исповедников российских и воскресная служба 8 гласа.

Предположим, “Слава” там 6 гласа; на “И ныне” все равно будем петь догматик 8 гласа.

Здесь совершается вход на вечерне. Типикон так описывает вход: “И егда речем стих “Яко утвердися милость Его на нас”, поюще оба лика вкупе (предполагается, что последний воззвах — 10-й — поется на сходке двумя клиросами), тогда иерей, сотворя поклон предстоятелю и вшед во святыи алтарь, облачится в фелонь (помните: в первый раз ..... надевает фелонь), нам же “Славу” рекше, и абие творят вход отверзаемым святым дверем пред идущим подсвечникам двемам со свечами, диакону же кадильницу держаще, и поем иерею просту (т.е. ничего в руках не имеющему), опущен имущу фелонь”.

Что означает выражение “опущен имущу фелонь”, трудно сказать. По всей видимости, в древности фелонь как-то поднималась и опускалась и здесь предполагается ее опустить.

Доныне на некоторых старинных фелонях имеются пуговицы на груди, по всей видимости, здесь предполагается эти пуговицы расстегнуть и полы фелони опустить.

“Священник же стоит прямо святыи дверей, стоит же и диакон одесную священника .....и при них держа и орарь свой тремя перст одесныи руки. Глаголет тайно, елико токмо слышити священник: “Господу помолимся”. Священник же глаголет тайно молитву: “Вечер и утро .....” и по молитве восклонихся и глаголет диакон ко священнику, показуя вкупе к востоку, со орарем, держа им тремя перст одесныи руки: “Благослови, Владыко, святыи вход”. И священник благословляет к востоку, глаголя: “Благословен вход святыи Твоих, Господи”.

Таже диакон отходит и кадит святуу икону, сущую на месте предстоятеля, и самого предстоятеля и паки .....

.....ожидаю исполнения стиха. Исполньшеся же стиху, ходит диакон посреде и, начертав крест кадильницею, возглашает: “Премудрость, прости”. И мы проем “Свете тихий святыи славы”. Чтецы же, взявши лампады, предходят даже до святыи дверей. Диакон же, вшед внутрь святого алтаря, кадит Святуу Трапезу. Священник же, поклонихся пред святыи дверьми и целовав я, входит, и затворяются святыи двери”.

Опять-таки отличие, к которому мы не привыкли: сразу по вхождении священника предполагается закрыть царские врата. То есть прокимен идет уже при закрытых вратах. В приходской практике прокимен идет при открытых царских вратах, они затворяются после .....

“..... же “Свете тихий” глаголет диакон: “Вонмем”. Иерей: “Мир всем”. И паки диакон: “Премудрость, вонмем”. Канонарх же .....настоятелю, сказует прокимен и стихи. Клирице же поют прокимен дне на глас 6: “Господь воцарися, в лепоту облечися”.

Это всем известный прокимен, взятый из стихов Псалма 92; он всегда поется в 6 глас. Приходилось слышать ничем не подкрепленную практику пения этого прокимна на глас дня. Этот прокимен взят не в Часослове, а в брошюре “Всенощное бдение и литургия”, а она богослужебной книгой не является, хотя сама по себе и неплоха. Была такая брошюрка — “Великопостные службы”. Вот она не выдерживала абсолютно никакой критики, там ошибки были буквально на каждой странице.

Относительно сказывания прокимна Типикон тоже имеет некоторое указание: “Чтец же, согбенни руце имея при персях, среди храма стоя, ожидает конца прокимена и, сотворив поклонение, отходит на свое место. Посем исшед, глаголет диакон ектению: “Рцем вси”.

Видите, как интересно: воскресная служба сама по себе не имеет паримий, хотя во всех других случаях, когда служитя именно великая вечерня, пусть даже и не на бдении, паримии не читаются. Как правило, вход и паримии идут вместе и если есть вход, то есть и паримии. Однако бывают исключительные случаи, когда вход есть, а паримий нет — когда по тем или иным причинам поется великий прокимен. Так называется прокимен, поемый не три раза, как обычно, а пятикратно. В частности, во все Великие вечера Великого Поста совершается вечерня со входом ради великого прокимна. Вечером в самые дни Господских двенадесятих праздников совершается вечерня со входом ради великого прокимна, но без паримий.

На воскресной вечерне, мне кажется, вход тоже совершается ради великого прокимна. Ведь “Господь, воцарися, в лепоту облечися” — это великий прокимен. Правда, мы его как-то перестали воспринимать как великий прокимен, для нас он обычный, рядовой — видимо, вследствие частоты его повторений.

Иной раз трудно бывает определить, чем великая вечерня отличается от вседневной вечерни. Бывает великая вечерня без паримий, бывает вседневная вечерня со входом. Но вот в чем, пожалуй, существенная разница, так это в порядке ектений. Тут, пожалуй, стоит даже выписать отдельно фрагмент последования.

Итак, вседневная вечерня:

- “Свете тихий”
- прокимен
- “Сподоби, Господи”
- просительная ектения
- стихиры на стиховне
- “Ныне отпускаеши”
- Трисвятое по “Отче наш”
- Тропари
- сугубая ектения.

А на великой вечерне будет так:

- выход

- “Свете тихий”
- прокимен
- паримии (могут быть, если это воскресная служба)
- сугубая ектения (по будням она в самом конце службы, и в этом — существенное отличие)
- “Сподоби, Господи”
- просительная ектения и т. д.

Как видим, великая и вседневная вечерни существенно разнятся положением сугубой ектении.

Просительная ектения совершается так же, как и в будни, а сугубая в самом начале имеет два дополнительных прошения, которых нет в будни: “Рцем вси” и “Господи Вседержителю Боже, Отец наш”. На вседневной же вечерне, когда эта ектения находится в конце службы, она начинается с третьего прошения: “Помилуй нас, Боже”.

После просительной ектении, после тайной молитвы главопреклонения на великой вечерне может быть совершаема лития. Согласно уставу, лития непременно бывает на любом всенощном бдении. Что касается великой вечерни, совершаемой самостоятельно, а не в составе бдения, то на такой службе лития может быть или не быть — нужно смотреть устав каждой конкретно взятой литии.

Глава 7 Типикона, описывающая воскресную службу без бдения, говорит о том, что на воскресной великой вечерне, не являющейся частью всенощного бдения, литии быть не должно. Но коли уж мы служим бденную службу, то надо сохранить литию.

Теперь несколько слов о том, для чего нужна лития, в чем ее литургический смысл. Это усиленное моление, причем в притворе. В древней Церкви была очень развита покаянная дисциплина: кающиеся делились на четыре разряда; некоторые из них имели право стоять в притворе, а некоторые должны были находиться на улице и просить о себе молитв у входящих в храм. Чтобы не мешать церковной молитве и в то же время не отменять наложенной на них епитимии, в дни праздников сами священнослужители исходили к этим кающимся и .....

..... . Вот почему литии совершаются в притворе храма.

Вот как описывается лития в Типиконе: “Таже возглашает: “Буди Держава Царствия Твоего”, и тако исходят иерей со диаконом северными дверьми пред идущим им двема светильником диаконом же с кадильницею ...и поем стихиру храма и исходим в притвор. И тамо кадит диакон святые иконы и настоятели и лики по чину и станет во своем месте. И по совершении стихир: “Слава, и ныне” и Богородичен. И по сем возглашает диакон во услышание всем молитву сию: “Спаси, Боже, люди Твоя и благослови достояние Твое. Посети мир Твой милостию и щедротами...”. Лик: “Господи, помилуй” (четыредесятя). Диакон: “Еще молимся о благочестивейшем самодержавнейшем...” (молитва, утратившая свою актуальность)”. Следующее прошение здесь такое: “Еще молимся о Святейшем Правительствующем Синоде” (вариант: “Еще молимся о Великом Господине и отце нашем, Святейшем Патриархе...”; сейчас это прошение перешло на второе место в ектении)”.

То есть фактически эти литийные молитвы представляют собой одну большую ектению.

Возникает вопрос: что петь на литии, какие стихиры? Устав ничего не говорит на этот счет. Говорится только о стихире храма. Надо сказать, что литийные стихиры — это наиболее подвижная часть всенощного бдения, где уставщику предоставляется известная возможность. Не надо думать, что Богослужебный устав — это нечто такое, что не терпит никаких вариантов.

На литии поется стихира храма, а далее — произвольные стихиры. Если у нас малый святой (самая простая служба в Минее), то в качестве литийных стихир принято петь стихиры Павла Аморийского (зри Октоих, последние три воззваха). Мы говорили о том, что богослужебные книги в Православной Церкви построены с учетом их возможного недостатка. В Октоихе на “Господи, воззвах” приведены все 20 стихир. Но устав повелевает взять из Октоиха только 7, а 3 — из Миней. Эти 3 оставшиеся, как бы лишние, стихиры Октоиха обычно поются здесь: по содержанию своему они Богородичны.

Обычно поют последнюю из этих трех стихир на “Слава, и ныне” (она одновременно будет и Богородичном). Но устав говорит о том, что можно петь и ино (на усмотрение уставщика).

Последняя молитва литии, произнесенная иереем (“Владыко Многомислостиве, Господи Иисусе Христе, Боже наш”) читается лицом на запад, согласно уставу. Получается, что священник находится в западной части храма да еще поворачивается лицом на запад, т.е. к входным дверям, к паперти (для кого она и читается — для побирающихся в паперти). А историческое происхождение тоже вполне понятно: для тех кающихся, которые назывались припадочными и не имели права даже войти в притвор.

Даже они на определенном этапе всенощной включаются в общецерковную молитву.

По окончании этой молитвы священнослужители снова входят в храм из притвора, и поются стихиры на стиховне (по уставу — двумя ликами на сход). Это стихиры Октоиха. Одна воскресная уже звучала на малой вечерне: помните, там была одна воскресная, а дальше Богородичная стихира? И три стихиры по алфавиту. Почему они так называются? По очень простой причине.

Сколько всего таких стихир существует в природе, а следовательно, и в Октоихе? Три на каждой службе, а служб воскресных восемь — по числу гласов. Получаем число букв греческого алфавита. Первая стихира первого гласа начинается в греческом тексте с альфы, вторая стихира первого гласа — с беты, третья — с гаммы; первая стихира второго гласа — с дельты и т.д. В восьмом гласе третья стихира — с омеги.

То есть если выписать все 24 стихиры и прочитать первые их буквы, то в качестве акростиha получим просто греческий алфавит.

- “Слава, и ныне” — Богородичен Октоиха (а если будет вставной славник и придется менять глас, то этот Богородичен надо искать в первом приложении; там на каждый глас дается два Богородична — один догматик, завершающий воззваха, а второй — стиховне, завершающий стихиры на стиховне).

Рассматривая воскресное всенощное бдение, мы остановились на стиховенных стихирах. По окончании стиховенных стихир идет та часть вечерни, которая является непреложной для любой вечерни: читаются молитва св. праведного Симеона Богоприимца “Ныне отпускаеши”, Трисвятое и прочие обычные молитвословия.

Обращаю ваше внимание на то, что “Ныне отпускаеши” (как и “Сподоби, Господи”) по уставу не поется, а читается.

Во время пения стиховенных стихир (или, в практике, несколько ранее — во время литии) посреди храма ставится предложение (четвероножица) с хлебами, пшеницей, вином и елеем и совершается то литургическое действие, которое обычно называют благословением хлебов. В чем смысл этого действия?

Первоначальное происхождение чисто утилитарное: богослужение продолжалось всю ночь, и снисходя к телесным немощам молящихся, Церковь питала не только духовно своих чад, но и телесно. Эти снеди и благословлялись для своего прямого назначения — употребления в пищу. Интересно, что донныне Типикон говорит о том, что после благословения хлебов (перед утреней, по окончании великой вечерни) совершается трапеза.

“Изоблачаются священник и диакон священных одежд и исходят. И тако сядут вси, кождо на своих месте. Келарь же, взем от хлеб благословенных и раздробив на блюде, раздает братии и почерпает по единой чаше вина всем равно: от настоятеля и до последних, иже во обители суть. Ныне же сей чин весьма в церквах упразднися”.

Но все в Церкви исполнено духовного смысла, как говорит ап. Павел: “Едите ли, пьете — все во славу Божию творите”. И совершается благословение хлебов в воспоминание чудесного умножения хлебов, чудесного насыщения Господом пяти тысяч народа пятью хлебами. об этом событии упоминается в молитве на освящение хлебов.

Однако вернемся к чинопоследованию самого благословения.

По окончании обычных молитв, после возгласа священника по “Отче наш” троекратно поется всем известный Богородичный тропарь “Богородице Дево, радуйся” (по уставу на 4 глас).

“Тогда диакон, взем благословение от священника, кадит окрест стола, та же предстоятеля токмо на месте его и иерея и паки хлебы с ..... . И глаголет настоятель или иерей молитву велегласно: “Господи Иисусе Христе Боже наш, благословивый пять хлебов и пять тысяч насытивый...”. И по скончании молитвы и по “Аминь” поем “Буди Имя Господне благословено от ныне и до века” трижды на глас 4”.

Знатоки утверждают, что здесь имеется в виду прокимновый распев 4 гласа (то есть “Буди Имя Господне” Типикон предполагает петь так же, как и прокимен на утрени 4 гласа) и Псалом 33 (“Благословлю Господа на всякое время”). “И глаголем его до “не лишатся всякаго блага”, т.е. до половины.

Что значит слово “глаголем”, полагается ли Псалом читать или петь? По всей видимости, здесь подразумевается какая-то форма исполнения Псалма, ныне вышедшая из употребления, потому что не сказано “глаголет учиненный брат”, но и не сказано “поем Псалом”. Вполне возможно, что было нечто вроде хорового скандирования.

“Иерей же сшед станет пред царскими враты, зря к западу, и во скончание Псалма глаголет: “Благословение Господне на вас...”. И чтец: “Аминь” и глаголет начало чтения. И священник: “Молитвами святых отец наших...”.

Далее идет трапеза, о которой мы уже говорили. Во время этой трапезы полагается чтение. Надо сказать, что воскресное всенощное бдение при полном его совершении включает в себя семь так называемых уставных чтений. Мы с вами говорили о уставных чтениях применительно к вседневной

утрени, там было четыре таких чтения, а на воскресной всенощной их семь. По ходу рассказа я буду говорить и о них.

Первое чтение совершается после окончания великой вечерни, перед началом утрени. Оно как бы разделяет великую вечерню и утреню во время трапезы. Что же предлагает церковный устав в качестве первого великого чтения? Апостол, т.е. само Св. писание Нового Завета. Читается либо книга Деяний, либо Соборные апостольские послания, либо Павловы послания.

Между прочим, по некоторым воскресениям в качестве этого чтения устав назначает читать Апокалипсис. Существует расхожее мнение, что Апокалипсис никогда за православным богослужением не читается. Это не совсем так: Апокалипсис действительно не читается за Божественной литургией и даже не разбит на зачала. Это понятно: дать сколько-нибудь точное толкование Апокалипсиса крайне затруднительно, потому что книга эта говорит о событиях, которые еще не произошли, и у нас даже нет эффективного ключа к распознаванию того, произошло то или иное событие Апокалипсиса или только грядет. Очень немногие из свв. отцов дерзали толковать Апокалипсис.

Во избежание произвольных толкований Церковь и положила не читать Апокалипсис за Литургией. Но это не значит, что под сводами храма в рамках православного богослужения Апокалипсис не звучит. Он читается по воскресным дням Великого Поста на всенощных в качестве уставного чтения. Другой вопрос, что на практике этих так называемых затрезвонных статей практически нигде нет.

Между прочим, многие из вас, наверное, обращали внимание на то, что Псалом 33 на всенощной поется только до половины, причем это не только обиходное сокращение службы, но и уставное требование. Почему?

Псалом 33 можно условно разделить на две довольно обособленные части: хвалитно-славословную “Благословлю Господа на всякое время, выну хвала Его во устех моих...”, а вторая половина, которая не поется на всенощных, носит поучительный характер: “Приидите, чада, послушайте мене, страху Господню научу вас...”. Не поется вторая половина Псалма по той причине, что устав назначает вместо этого псаломского нравоучения назидательное чтение в апостольских посланиях. То есть получается, что первая половина Псалма 33 служит как бы некоторым введением, эпиграфом к великому уставному чтению.

В главе 2 Типикона имеется ремарка “зри”: “Ведомо же буде, яко от недели Святыя Пасхи даже до Недели всех святых по благословению хлебов чтутся Деяния святых апостол. В прочие же недели всего лета чтутся седм соборные послания апостольские и четырнадцать послания святаго апостола Павла и Откровение святаго апостола Иоанна Богослова. Егда же раздаст келарь братии хлебы и по единой чаше вина труда ради бденнаго, яко же изначалу прияхом от святых отец, исшед творит обычный поклон сослужившим (?) с ним по два в ряд пред святыми дверьми и на оба лика по единому и исходит. В вечер же по приятии хлеба и вина почерпанию от того часа да никтоже уже дерзнет вкусити потом что причащения ради Пречистых Христовых Таин”.

То есть уставное чтение предполагает, что эта трапеза является последней и далее никто ничего не вкушает. “Ниже воды власти имать пити”, — говорит “Око церковное”. Из этого можно сделать вывод, что за Божественной литургией (по крайней мере воскресной) причащались все. Именно поэтому и стоит такое условие.

Однако здесь может случиться вот что. Как известно, позволено вкушать пищу перед принятием Св. Христовых Таин только до астрономической полуночи. Когда начинается бдение?

“По еже .....”, т.е. с наступлением ночи. Как быть, если летняя ночь достаточно коротка и окончание великой вечерни выйдет за астрономическую полночь?

Устав предусматривает и это: “Сицево же раздробление хлебов творим и почерпание от первого дне месяца септемврия до двадцатьпятого дне марта, а яже во бдениях летних, благословенные хлебы раздаваем я на трапезы и прежде вкушения снедаем их”. То есть трапеза посреди всенощной должна совершаться не круглый год, а только от 1 сентября (от начала индикта) до 25 марта. Значит, последнее хлебоедение и винопитие на Всенощной бывает на Благовещении. А дальше до церковного новолетия этого нет. Благословение хлебов есть, чтение есть, а трапезы нет. А благословенные хлебы и вино употребляются после литургии перед общей трапезой.

Относительно благословенных хлебов известно, что они помогают в различных обстоятельствах и недугах, телесных и душевных, “устанавливают огневицу пьющим с водою и трясовицу отгонят, и всяк недуг и всяку болезнь исцеляют, сим же и мыши от жит отгонят и ино пакостящее прогоняют”. Есть только одно жесткое предписание: на этих хлебах и на этом вине нельзя совершать Божественную литургию.

Что касается елея, то изначально он все-таки предназначался в пищу. По мысли устава, помазание, которое иногда бывает (правда, гораздо реже, чем мы привыкли видеть), совершается не тем елеем, который был благословлен на литии, а тем елеем, который горит в соответствующей лампадке. Однако нынешние издания Служебников позволяют помазывать и елеем, благословленным на литиях всенощных.

Пшеница также используется по прямому назначению: ее можно либо посеять в землю, либо смолоть, либо сварить и съесть.

“По чтении же великом исходит параекклесиарх и клеппет в великий и прочие кампаны”. Это так называемый второй звон — звон у трени. Кстати, в древней Руси чтение между великой вечерней и утреней называли затрезвонным чтением, или затрезвонной статией (?), потому что после этого чтения шел трезвон к утрени.

“Восставшу же предстоятелю и всем братиям начинает: “Аминь. Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение” трижды. Таже глаголет: “Господи, устне мои отверзеш, и уста моя возвестят хвалу Тебе” дважды. И глаголет Шестопсалмие кротким и тихим гласом. По трием же псалмех “Слава, и ныне”, “аллилуиа” трижды. “Господи, помилуй” трижды, “Слава, и ныне”, “Господи, Боже спасения моего”. Тогда иерей во епитрахили, индеже и в фелони глаголет молитвы утренние пред святыми дверьми стоя откровенно”. То есть все так же, как на будничной утрени, поэтому я говорю бегло.

Насчет облачения священника здесь говорится: “иерей во епитрахили, индеже и в фелони”. Имеется в виду, что священник облачен так же, как на первое каждение в начале вечерни.

Устав, который написан для монастырей, предполагает, что иеромонах начинает всенощную без фелони — в мантии и епитрахили. В соборных же и приходских храмах священник служит в епитрахили и в фелони. Видимо, как и в начале всенощной, священник выходит на чтение утренних молитв.

Обращаю ваше внимание на то, что, согласно уставу, утренние молитвы читает иерей, его же есть чреда, а Шестопсалмие читает предстоятель (либо настоятель обители, либо архиерей, аще прилучится).

В русской православной Церкви этот обычай утрачен, но в некоторых других поместных православных церквях (например, в Валаадской) он сохраняется. Иногда приходилось видеть этот обычай и у нас на Руси. В частности, нынешний епископ Владимирский и Суздальский Евлогий в бытность свою наместником Оптиной пустыни на воскресной всенощной всегда сам читал Шестопсалмие, причем будучи облачен в мантию архимандрита.

Далее — великая ектения, как обычно. Произносится она священником. Что касается стихов “Бог Господь”, то устав назначает произносить их канонарху, т.е. не священнику и тем паче не диакону — тому канонарху, который на великой вечерне произносил прокимен. Это вполне понятно: “Бог Господь” по существу и есть прокимен.

Тропари на “Бог Господь”: 1. Тропарь воскресный гласа — дважды 2. “Слава” святого 3. Тропарь Минеи 4. “И ныне” 5. Богородичен воскресный отпустительный (т.е. 3-го приложения) по гласу тропаря Минеи.

Далее читаются кафизмы: на воскресной утрени две (2-я и 3-я), после каждой — малая ектения. Затем читаются (а не поются, по уставу) седальны Октоиха. Кстати, малые ектении по уставу произносит священник, но пред святыми дверьми, т.е.

выходит на амвон. По окончании пения седальнов — уставное чтение в толковом Евангелии. Т.е. первое чтение было перед Шестопсалмие, второе и третье — после кафизм.

По окончании кафизм воскресная уставная всенощная может пойти по двум путям: либо будет петься 17-я кафизма, либо полиелей. Когда мы говорили об уставе чтения Псалтири, мы достаточно подробно все это проходили. Говорили о периодах года, в которые поется полиелей и 17-я кафизма, и т.д. К сожалению, сейчас “Непорочных” вышли из употребления, и каждое воскресенье бывает полиелей. По уставу “Непорочных” назначается петь на 5-й глас, во время чего священник кадит.

Затем сразу же поются тропари по “Непорочных”: “Ангельский собор удивися...”, тоже 5-го гласа. Ектения, ипокаи гласа и четвертое уставное чтение (то или иное святоотеческое поучение).

Интересно отметить, что по уставу при пении “Непорочных”, если служба идет без полиелея, царские врата не открываются.

Священник совершает полное каждение храма точно так же, как и на “Господи, воззвах”.

Далее — “Степенны” антифоны. Откуда такое название? Мы говорили о степенных Псалмах (18-я кафизма). Прп. Феодор Студит составил их как парафраз степенных Псалмов. Этих антифонов всего в Октоихе 25 — по три антифона на каждый глас.

По каким-то причинам в 8-м гласе антифонов не три, а четыре.

Итого получается 25. Из них широко известен только один — 1-й антифон 4 гласа (“От юности моя мнози борят мя страсти”). Из остальных знают, может быть, 7 — первые антифоны каждого гласа, а остальные забыты.

Типикон говорит так: после чтения та же “Степенны” гласы, в нихже исходит кандиловозжигатель и ударяет в кампаны третий звон — звон к Евангелию. Иерей же и диакон (вот только он где появился; напомним, что диакон впервые появляется на уставной всенощной перед “Господи, воззвах” на великой вечерне: затем он совершает каждение на “Господи, воззвах”, идет на вход, говорит сугубую и просительную ектении, исходит на литию, участвует в благословении хлебов и после этого исчезает; говорится только о священнике), который только перед Евангелием снова облачается, вшедше во святилище, облачатся по обычаю и глаголят. Диакон: “Вонмем, премудрость”. Канонарх же сказует прокимен — Псалом Давидов гласа (т.е. опять прокимен произносит не диакон, как мы привыкли, а канонарх). По совершении же прокимна диакон: “Господу помолимся”. Иерей: “Яко свят еси Боже наш”.

Интересно, что обычно такая форма (диакон: “Господу помолимся”, лик: “Господи, помилуй”) предваряет священническую молитву. Здесь же никакой молитвы нет — один возглас. А любой возглас, как известно, с точки зрения грамматики представляет собой придаточное предложение без главного. Такая ситуация сложилась в связи с тем, что когда-то здесь была тайная молитва священника перед Евангелием. Между прочим, точно такая же, как читается священником на Божественной литургии. На современной утрени она не то чтобы исчезла — оказалась перенесенной в другое место. Девятая из двенадцати молитв Шестопсалмия как раз и есть молитва “Возсияй в сердцах наших, Человеколюбче Владыко, Твоего богоразумия нетленный свет...” (т.е. молитва перед Евангелием). Она уже была прочитана, но загодя.

Далее канонарх возглашает второй прокимен, который мы тоже зачастую как прокимен не воспринимаем: “Всякое дыхание да хвалит Господа”. По существу это тоже прокимен, только постоянный. Затем — чтение Евангелия. Думаю, не стоит подробно описывать, как читается Евангелие, — каждый из нас это знает. Важно отметить, что читает Евангелие чередной иерей, а не диакон и не предстоятель (т.е. тот священник, который будет служить литургию). Евангелие читается в алтаре, на престоле, ни о каком выносе Евангелия устав не говорит.

В этом есть некий смысл: алтарь и престол в это время таинственно знаменуют гроб, где совершилось спасительное Воскресение Христово. По чтении Евангелия оно выносится священником из алтаря, и нам подобает взирать на износимое Евангелие, как на Самого Воскресшего Христа Спасителя, исходящего из гроба. Этот литургический момент теряется при чтении Евангелия на середине храма.

Как мне рассказывали, в Элладской (?) церкви существует такой обычай: Евангелие на воскресной утрени читается священником в алтаре, но стоит он не перед престолом, а сбоку от него — во образ Ангела, сидящего на краю гроба, того, который первым возвестил о Воскресении.

На воскресной утрени читается всегда одно из 11 так называемых воскресных утренних Евангелий. Все они повествуют о явлениях уже Воскресшего Господа ученикам. Ни одно из них не говорит о самом факте Воскресения, а о различных явлениях, которые были между Воскресением и Вознесением. Одно из этих Евангелий взято от Матфея, два — от Марка, три — от Луки, пять — от Иоанна. Понятно, что в основном тут читается Иоанново Евангелие. Само число “11” связано с числом не отпавших апостолов. Когда совершались те события, о которых повествуют евангельские чтения, Иуда Искариотский уже отпал и удавился, а Матфей на его место еще не был избран, потому и Евангелий 11.

Наверное, возникает вопрос: почему случается так, что на всенощной Евангелие читает священник, а на литургии — диакон?

Наверное, это неспроста. Не стоит отделять всенощную от литургии, это некоторое единство богослужебного круга. Лично у меня, когда служу всенощную с вечера, всегда возникает чувство какой-то ее незавершенности, обрубленности. Заканчивается 1 час, и возникает неотвратимое желание давать возглас на 3 час и творить проскомидию. Действительно, эта служба предполагает, что она переходит в литургию.

Как действовал Господь? Вначале Он проповедовал Евангелие словесно и при этом совершал чудеса исцеления. Об этом периоде и говорит нам всенощная. За всенощной и литургией мы как бы мистически переживаем земное служение Господа Иисуса Христа, становимся его свидетелями.

В этом смысле кульминационным моментом на великой вечерне является благословение хлебов в воспоминание чудесного насыщения как образ всех прочих чудес, совершенных Спасителем.

На утрени кульминацией является, безусловно, чтение Евангелия как образ благовестнической деятельности Христа Спасителя.

Понятно, что священник — тот, кто несет на себе образ Христа, — и читает Евангелие. А что было дальше?

А далее Господь на Тайной Вечери устанавливает само таинство Евхаристии, совершает его, причащает апостолов. И там Он уже не проповедует — Евангелие уже проповедано, и Он апостолов послал на проповедь. На литургии священник — это прежде всего совершитель таинства. И он во образ Христа, посылающего на проповедь апостолов, благословляет к благовестию своих младших сослужителей — чтеца для чтения Апостола и диакона для чтения Евангелия. Вот почему на литургии священник не читает Евангелие.

Прочитано Евангелие. Далее поется “Воскресение Христово видевше”. В этом песнопении, пожалуй, ярче всего проявляется то, что эта воскресная служба есть малая Пасха. Собственно, ведь это пасхальное песнопение. Практически пасхальная утренняя не подобна воскресной утрени, но “Воскресение Христово видевше” поется и там, и там. Это то, что прежде всего роднит воскресную службу с пасхальной.

Далее читается 50-й Псалом. Типикон описывает целование Евангелия следующим образом: “Сему же глаголему (т.е. Псалму) исходит священник святыми дверьми со Евангелием, держа е при персях своих пред идущим ... его .....двемя подсвечниками со свечами. Имеяй же и фелонь опущен долу стоит посреде храма, держа Святое Евангелие при персях своих.

Подсвечники же .....и приходит предстоятель един и творит поклоны два, таже целует Евангелие и паки творит поклон един. Не до земли творит поклоны, но малые, преклоняя главу, дондеже рукою достигнет до земли. В неделю бо и Владычній праздник и Пятидесятницу всю колена не преклоняет....

отходя на место свое. Таже и братия вси идут ..... по чину, творят и тии подобне прежде два поклонения и целуют Святое Евангелие. И паки едино поклонение их настоятелю .....

.....Исполньшеся же целование 50-му Псалму, поем Что обращает на себя внимание?

Во-первых, священник, износя Евангелие, не полдагает его на аналой, но держит при персях своих, т.е. сам являет собою аналой. Настолько велико его благоговение к Евангелию, что оно не полагается на аналой. Оно либо полагается на престол, либо иерей его держит на руках.

Само целование: сначала целует Евангелие предстоятель, а затем братия, причем идут парами. Два поклона с крестным знаменем, затем целуют Евангелие, затем третий поклон Евангелию, поклон священнику, поклон друг другу, поклон народу. Отходят, а приходит следующая пара. Такой предполагается чин. Причем слова “Исполньшеся же целование 50-му Псалму, поем...” подразумевает, видимо, то, что 50-й Псалом читался или пелся очень протяжно и распевно, чтобы все это целование, нескорое само по себе, совершилось во время 50-го Псалма. Конечно, устав предполагает, что в храме мало народа — 10-20 человек, иначе это все невыполнимо.

Затем поются знакомые всем песнопения: “Слава”, “Молитвами апостолов”, “И ныне”, “Молитвами Богородицы”.

Удивительно, но Типикон не говорит о том, на какой глас поются эти песнопения. Традиционно их поют на 6 глас — видимо, по той причине, что последующая воскресная стихира 6-го гласа.

Стихира всегда одна и та же: “Воскрес Иисус от гроба, якоже прорече...”.

“По целовании же Святаго Евангелия осеняет иерей братию со Евангелием и входит во святой алтарь. Диакон же глаголет на обычном месте молитву “Спаси, Боже, люди Твоя”.

...“Господи, помилуй” дванадцать, иерей возгласно: “Милостию и щедротами...”, и начинается ирмос воскресного канона. Вот та часть службы, которая является существенной принадлежностью воскресной утрени — все, что идет между кафизмами и каноном.

Наверное, было бы небезынтересно узнать, как определять, какое нужно читать Евангелие (какое из 11 воскресных Евангелий). Весь год разделяется на 6 периодов — по 8 недель в каждом. Эти периоды называются столпами. Первый столп всегда начинается в Неделю всех святых, в земле Российской просиявших (через две недели после Пятидесятницы). Всегда глас 1, а воскресное Евангелие — второе. Далее воскресные Евангелия просто чередуются: в следующее воскресенье — третье, в следующее — четвертое и т. д. После одиннадцатого первое. Это один из способов определения Евангелий.

Каноны на воскресной утрени

На воскресной утрени с одним малым святым соединяются 4 канона: три канона Октоиха и один канон Минеи. Каноны Октоиха:

- воскресный со ирмосом на 4 (ирмос 1, тропаря 3)
- Крестовоскресный (без ирмоса на 3)
- Богородице (без ирмоса на 3)
- святому Минеи (без ирмоса на 4).

В сумме по-прежнему получается 14, как и должно быть.

Библейские песни в каноне читаются в праздничной редакции (“Поем Господеви”). Однако здесь возникает некоторое затруднение. “Поем Господеви” в каждой песни имеет только 12 стихов. А у нас распределение такое — один ирмос и 13 тропарей, так что остается один лишний тропарь, обделенный запевом библейской песни.

Устав назначает первому тропарю воскресному канона особый запев: “Слава, Господи, святому Воскресению Твоему”. В обиходе мы привыкли, что эти запевы идут ко всем тропарям: в воскресном каноне — “Слава, Господи, святому Воскресению Твоему”, в Крестовоскресном — “Слава, Господи, Кресту твоему честному и Воскресению”, в Богородичном — “Пресвятая Богородице, спаси нас”, в Минейном — предположим, “Преподобне отче Венедикте, моли Бога о нас”.

Согласно уставу, дело обстоит так: поется сначала воскресный ирмос, затем — запев “Слава, Господи, святому Воскресению Твоему”, 1-й тропарь воскресного канона, 1-й стих библейской песни (“Поем Господеви славно бо прославися...”), второй тропарь воскресного канона. От “Ныне” начинается чередование: стих библейской песни — тропарь того или иного канона. По каждой песни — праздничная катавасия.

Что такое катавасия? Это особый ирмос. Название происходит от греческого “катавено” — “сходиться” и связано тем, что согласно уставу, катавасии поются обоими ликами, сошедшимися в центре храма. Откуда берутся катавасии? Об этом разговор впереди. Скажу лишь, что выбор зависит от того периода года, который мы переживаем. Сейчас, например, поется Сретенская катавасия: “Сушу, глубородительную землю”. Устав о катавасии будет изложен несколько позднее.

По 3 песни канона:

- катавасия
- малая ектения
- кондак и икос святому Минее
- седален его
- “Слава, и ныне”
- Богородичен.

То есть, как видим, исключительно Минейные тексты. Если заглянем в Октоих, то увидим, что на воскресной утрени сразу по окончании 3 песни в каноне Октоиха начинается 4 песнь. Но здесь Минеей нужно уметь воспользоваться. Напомню, что кондак и икос приведены в Минее по 6 песни канона, хотя читаются они по 3 песни. А вот седален и Богородичен находятся в Минее по 3 песни.

Интересно, что малую ектению по 3 песни канона произносит диакон, а не священник. Тут есть разделение. Помните, мы с вами говорили, что диакон появляется в наиболее торжественный момент богослужения. Так вот, торжественность, связанная с чтением Евангелия, как бы продолжается вплоть до конца 3 песни. Согласно уставу, угашать свечи, возжженные на полиелее или на чтении Евангелия, полагается по 3 песни. 4 песнь уже идет при скромном освещении храма.

Указано еще вот что: “По исполнении 3 песни диакон глаголет ектению малую и возглас от священника внутрь алтаря “Яко Ты еси Бог наш” и изблачается от священных одежд. Сшедше же, стоят на обычных местех”.

Далее после Богородична — пятое уставное чтение. Как правило, здесь читается житие дневного святого.

По 6 песни канона:

- катавасия
- малая ектеня (глаголет священник, а не диакон)
- кондак и икос воскресные (Октоих)
- чтение пролога.

Пролог — это сборник неких назидательных поучений, как правило святоотеческих, хотя есть там и заимствования из патериков и т.п. вещи. У некоторых возникает вопрос по поводу священнического возгласа по 6 песни: “Ты бо еси царь мира и Спас душ наших, Тебе славу возсылаем...”. Кому-то кажется странным выражение “царь мира”, т. к. мы привыкли к выражению: Царство Божие не от мира сего. На самом деле все становится на свои места, если мы посмотрим в Служебник: там выражение “царь мира” соответствует другому церковному выражению: “начальник тишины”.

По 8 песни поем “Честнейшую”. Начиная от пения “Честнейшую” снова начинается торжественная часть службы: возжигаются свечи, появляется и облачается диакон и т. д.

“Ведомо же буде и сие: яко всегда по конце 8 песни, егда хошет начати 9 песнь, творим вси метания, единовременно глаголюще: “Хвалим, благословим, поклоняемся Господеви”, таже ирмос 8 песни. Иерей же и диакон облачатся обычно и по скончания 8 песни, покадив Св. Трапезу, возглашает диакон: “Богородицу и Матерь света песньми возвеличим”. 9 песнь, поюще велегласно: “Величит душа моя Господа” и “Честнейшую херувим”, творим же и поклоны малыя. Иерей же и диакон (или диакон) кадит святой алтарь и всю братию. По 9 песни возвращеся и, отдав кадило, глаголет ектению малую и возглас от священника: “Яко Тя хвалит вся сила небесная”.

Интересно, что диакон эту ектению произносит на амвоне, а если служба идет без диакона и кадил священник, то ектеня эта произносится изнутри алтаря.

Далее диакон возглашает чисто воскресное песнопение: “Свят Господь Бог наш”. В иные дни это песнопение не поется (как и в том случае, если праздничная служба попадает на будни). По окончании пения “Свят Господь Бог наш” — воскресный экзапостиларий. Мы с вами уже говорили, что такое светильны и экзапостиларии, но воскресные экзапостиларии имеют некоторую особенность по сравнению с другими. Их 11 — по числу утренних Евангелий, и чтение экзапостилария определяется чтением Евангелия (то есть если сегодня читалось пятое Евангелие, то и экзапостиларий будет пятым). Он является неким кратким богословским комментарием к евангельскому зачалу, которое читается. Это текст, тесно связанный с Евангелием.

Далее на “Слава” — светильен святого, на “И ныне” — Богородичен воскресного экзапостилария.

Итак, по 9 песни: — катавасия — малая ектеня — “Свят Господь Бог наш” — экзапостиларий воскресный (один из 11 — см. приложение к Октоиху) — “Слава” — светильен Минеи (если есть) — “И ныне” — Богородичен воскресного экзапостилария.

Каждому из 11 экзапостилариев воскресных прилагается еще и Богородичен сразу после самого экзапостилария. Вообще надо сказать, что каждое воскресное утреннее Евангелие имеет три богослужебных текста, тесно с собою связанных: экзапостиларий, Богородичен экзапостилария и утренняя стихира, или евангельская стихира (до нее мы пока не добрались).

Далее поются Псалмы и стихиры на хвалитех. Канонарх возглашает: “Всякое дыхание да хвалит Господа”, и поются хвалитные Псалмы. О том, как они поются, о припевах, которые некогда к ним пели, мы уже говорили.

На хвалитех на воскресной службе всегда бывает 8 стихир.

В простейшем случае, при совершении службы одному малому святому все 8 берутся из Октоиха (4 воскресных и 4 анатолиевы).

Здесь возникает еще одна небольшая трудность. 8 стихир, а Часослов имеет только 6 запевов — получается, что 2 последние стихиры как бы лишены их. Поэтому Октоих к ним назначает особые, свои дополнительные запевы: “Воскресни, Господи Бог мой...” и “...” “Слава” — евангельская (утренняя) стихира — одна из 11.

Каждая евангельская стихира поется в свой глас — 1-я — в первый глас, 2-я — во второй глас и т.д. 8-я — в восьмой.

Девятая евангельская стихира поется в 5-й глас, 10-я — в шестой, 11-я — в восьмой.

“И ныне” — “Преблагословен еси...” (всегда глас 2). Это песнопение на любой воскресной службе бывает неукоснительно.

Великое славословие, тропарь воскресный (но не гласа, а либо “Днесь спасение”, либо “Воскрес из гроба”). Типикон назначает для каждого из них свой глас, хотя это указание сейчас нигде не исполняется. “Днесь спасение” — 1 глас, “Воскрес из гроба” — 2 глас. А поются они в зависимости от четности гласов: “Днесь спасение” — если воскресная служба нечетного гласа (1,3,5,7); “Воскрес из гроба” — при службе четного гласа (2,4,6,8). Причем никаких иных песнопений после Велдкого славословия на воскресной утрени быть не может.

Далее — две ектении (сугубая и просительная) и полный отпуст утрени, точнее всенощного бдения. Поскольку служба воскресная, то отпуст предваряется словами: “Воскресый из мертвых”.

Далее совершается исхождение в притвор под пение храмовой стихиры, где читается последнее, седьмое уставное чтение воскресной всенощной. Это “Оглашение Студитово” — краткое поучение Феодора Студита новоначальным инокам. Оно аскетического содержания, поэтому выслушивается не сидя, как прочие чтения, а стоя. После этого поется тропарь прп. Феодора Студита “Православия наставниче” и читается 1 час.

На 1 часе: тропарь воскресный, “Слава” — тропарь Минеи, “И ныне” — Богородичен часа, по “Отче наш” — кондак воскресный. Так же и на всех прочих часах. В конце 1 часа совершенный отпуст, и после краткого перерыва начинается Божественная литургия.

Сегодня мы рассмотрим изменяемые части Часов и Божественной литургии, а затем перейдем к воскресным службам при тех или иных особенностях (на воскресный день может попасть служба не только с малым святым).

Часы в воскресный день Напомню, что переменными частями Часов являются тропарь и кондак, причем тропарей может быть два, а кондак всегда один.

На всех Часах в воскресный день при малом святом: — тропарь воскресный — “Слава” святому Минеи — по “Отче наш” — кондак воскресный (на всех Часах). Кондак малого святого на Часах не звучит.

Воскресная Литургия

Мы уже знаем, какие части Божественной литургии являются переменными. Первая переменная часть — антифон. Антифоны, конечно же, будут изобразительными. А раз так, то возникает вопрос о “Блаженных”. Мы рассматриваем простейший случай, когда святой не имеет песни на “Блаженны”, но раз это воскресный день, то “Блаженны” все равно будут. Глас Октоиха на 8. В Октоихе приведены особые тропари на “Блаженны”, которые не являются тропарями канона. В Минее такого не бывает. Если тропари на “Блаженны” берутся на Литургии из Минеи, то они обязательно берутся от какой-либо песни утреннего канона. В Октоихе имеются свои, особые “Блаженны”.

Далее — тропари по входе. На входе поется “Приидите, поклонимся и припадем ко Христу. Спаси ны, Сыне Божий, Воскресый из мертвых, поющие Ти: аллилуиа”. Это — само собой.

Что касается тропарей по входе, то там есть некоторые особенности.

Напомню, как устанавливается последовательность тропарей. Во-первых, нужно подумать, какие тропари могут петься. Могут петься: тропарь дня седмицы, тропарь святого Минеи (тропарь даты), тропарь храма. Еще тропарь праздника, если будет предпразднство или попразднство. Но оставим пока в стороне эти случаи.

Какие же тропари могут быть?

- тропарь воскресный
- тропарь храма
- тропарь святого Минеи.

И, соответственно, такие же кондаки. Нетрудно сообразить, как они будут петься:

- тропарь воскресный (он на первом месте, потому что Господский)
- тропарь храма, если храм Богородицы или святого (если храм Господский, то тропарь храма вообще петься не будет, потому что не может быть двух Господских тропарей)
- тропарь святого Минеи.

Как быть с кондаками? Кондак воскресный, кондак храма и кондак святого Минеи.

- воскресный кондак (если храм Богородицы или святого)
- “Слава”
- кондак святого Минеи
- “И ныне”
- кондак воскресный (если храм Господский, то этот кондак поется на последнем месте) или кондак храма (если храм Богородичный)

- кондак “Предстательство христиан непостыдное”
- общий кондак Богородицы (если храм святого).

Где петь кондак храма, если храм святого? Очевидно, после воскресного кондака.

То есть получается, что если храм Богородичный или святческий, то песнопений по входе 6 (тропарь воскресный, тропарь храма, тропарь святого, кондак воскресный, кондак храма, “Слава” — кондак Миней, “И ныне” — “Предстательство христиан”). Если же храм Господский, то песнопений наименьшее количество (тропарь воскресный, тропарь Миней, “Слава” — кондак Миней, “И ныне” — кондак воскресный).

Этот устав находится в Типиконе в двух местах. То, что я излагал на нынешней и двух предыдущих лекциях, — это материал главы 2 Типикона. Там указано следующее: “По входе — тропарь воскресен, таже храма и святого дневнаго (аще имати), кондак воскресен и храма, “Слава” святого (аще имам), “И ныне” — Богородицы. Аще же ни — “И ныне” — кондак “Предстательство христиан”. Христова же храма тропарей и кондака в неделю на Литургии не глаголем во весь год, понеже предваряет воскресен”.

Тропарям и кондакам посвящена еще особая глава Типикона — 52. Там более подробный устав: “На Литургии по входе глаголят: тропарь воскресен, и храма Богородицы, и храма святого, и святого рядоваго (т.е. Миней), таже кондак воскресен и храма святого, “Слава” — святого рядоваго, “И ныне” — храма Богородицы, аще ли несть храма Богородицы, а храм Христов — “И ныне” — кондак воскресен. А еже несть храма Христова и Богородицы (то есть если храм святческий) — “И ныне” — кондак “Предстательство христиан”. Это и есть та схема, которую я изложил.

Противоречия в этих двух схемах нет, только вторая более полная и объемлет все случаи разного посвящения храма.

Следующая переменная часть Литургии — прокимен, Апостол, аллилуарий, Евангелие и причастен (киноник). Прокимен сначала воскресный, а потом святого (если есть). То есть либо один прокимен и все прочее, либо два. Интересно, что прокимнов и аллилуариев воскресных существует 8 — по числу гласов, а вот причастен воскресный — один, независимо от гласа: “Хвалите Господа с небес, хвалите Его в вышних...”. Так что если вас спросят, каков воскресный причастен 7 гласа, говорите: тот же, что и 9-го. Как видите, переменных частей в Литургии немного.

Литургия стоит вне времени, она превосходит любые богослужебные круги, и ничего удивительного, что она как бы выпадает из общего течения календаря. Она, конечно, имеет связь с календарем, но ограниченную, по крайней мере несравнимую со всеобщей, которая очень зависит от того, какой у нас глас, какой день и т.д.

Небезынтересно было бы поднять такой вопрос: когда по уставу на Литургии возглашается заупокойная ектения, а когда нет? Определить это довольно просто: заупокойная ектения бывает только тогда, когда среди тропарей по входе на “Слава” поется “Со святыми упокой” (заупокойный кондак), в иных случаях нет. То есть заупокойной ектении нет в воскресные дни, в дни с красным знаком Типикона (славословие, полиелей, бдение), во все пред- и попразднства и во всю Пятидесятницу, т.к. она есть большое попразднство.

Воскресное богослужение в других случаях

Имеется в виду такое богослужение, когда на воскресный день попадает не один малый святой, а что-то иное.

Можно было бы посмотреть, как служить в воскресенье, если попадают два малых святых. Парадоксально, но факт: современная редакция Богослужебного устава обходит этот вопрос полным молчанием, в отличие от “Ока церковного, где все четко расписано. Самое удивительное, что нет даже указания о том, чтобы службу второму святому переносить на повечерие, или еще что-то подобное. Единственное указание — в главе 52 относительно тропарей и кондаков: “На Литургии по входе глаголем тропарь воскресен, и храма Богородицы, и храма святого, и святого рядоваго, глаголем же и другой тропарь, аще есть (имеется в виду тропарь второму святому), таже кондак воскресен и храма святого, “Слава” — святого рядоваго, “И ныне” — Богородицы, аще ли другие святые имей кондак, “Слава” — кондак другаго святого, “И ныне” — храма Богородицы”.

Из этого можно сделать вывод, что служба двум малым святым как-то все же совершается, хотя никакого противоречия не будет и в том случае, если служба будет перенесена на повечерие. Если не служитя бдение, то почему бы не вычитать каноны и не пропеть стихиры на повечерии? А Литургия завершает весь суточный круг, и ничего не будет странного в том, что на Литургии поется тропарь тому святому, служба которому была отправлена в повечерие.

Воскресное богослужение с шестеричным святым

Не буду подробно описывать все последование воскресной службы, оно у вас есть, остановлюсь лишь на характерных ее особенностях.

Малая вечерня — обычного воскресения, ничего не меняется, особенности начинаются с великой вечерни — иное распределение стихир на “Господи, воззвах”. Общее количество их будет то же — 10: воскресных стихир — 3, анатolieвых — 3, святого Минеи — 4. Напомню, что при малом святом было такое распределение: 3-4-3 (а здесь 3-3-4). “Слава” — святому (я уже не говорю “если есть”, потому что у шестеричного святого она всегда есть), “И ныне” — догматик. На литии: на “Слава” — святому (если есть); на стиховне — естественно, воскресные стихиры (они поются всегда), “Слава” святого, остальное как обычно: “И ныне” — воскресный стиховный Богородичен, по гласу — “Слава”. Далее все как при малом святом.

Утренняя: вплоть до канонов все воскресное, как и при малом святом. Немного другое распределение канонов:

- воскресен со ирмосом на 4
- Крестовоскресный на 2
- Богородице на 2
- канон святого Минеи на 6 (в сумме 14).

При малом святом распределение канонов было: 4-3-3-4, а здесь — 4-2-2-6.

По 3 песни:

- кондак

- икос святого
- седален святого (дважды)
- “Слава, и ныне”
- Богородичен.

Все как и при малом святом, единственное отличие — седален дважды.

По 6 песни: так же, как и при малом святом; по 8 песни тоже поем “Честнейшую”, как и при малом святом. По 9 песни ничего особенного нет.

На “Хвалитех”. Шестеричный святой скорее всего не имеет хвалитных стихир, поэтому все будет, как при малом святом. Но если вдруг стихиры имеются, то они поются:

- воскресные — 4
- святому — 4
- со славным (?) — с припевы его.

В Часослове только 6 запевов стихир на “Хвалитех”, здесь же их получается 8. Где брать дополнительные 2 запева? При обычной службе с малым святым они брались из Октоиха (их тематика — чисто воскресная), в этом случае 2 последние стихиры тоже будут относиться ко святому и давать к ним воскресные запевы было бы неуместно. как быть? Запевы даются, и берутся они со стиховных стихир святого, т.е. переносятся со стиховных стихир вечерни.

А что такое “со славным”? После хвалитных стихир, если они есть, обязательно пишется в Минее славник — дополнительная стихира, поемая под запов “Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу”. Этот самый славник включается в число этих 4 стихир. То есть здесь поются 4 воскресные стихиры, потом 3 стихиры на “Хвалитех” Минее, а в качестве 4-й поется минейный славник. А дальше как обычно: — “Слава” — евангельская стихира — “И ныне” — .....

Далее вплоть до конца утрени, а также Часы — как при малом святом. Некоторое изменение наступит на Литургии: — Помимо “Блаженн” Октоиха появится “Блаженны” Минее (глас Октоиха на 6 и от канона святого Минее песнь 3 на 4). То есть общим счетом “Блаженны” идут не на 8, как в предыдущем случае, а на 10.

Что касается тропарей по входе, то здесь некое таинственное указание: “По входе тропарь воскресен и храма Богородицы, еже храм ея, таже храма святого, посем рядоваго святого. Аще ли есть другой святой и тропарь ему прилучится, глаголем тропарь и другаго святого”. Была расписана вся всенощная, и ни малейшего текста другому святому не было, а среди тропарей по входе появляется этот тропарь другому святому. Несколько странное обстоятельство. Далее все как обычно.

Святой со славословием

Если в воскресенье святой со славословием (знак такой же, как и у шестеричного, но красный), то служба отправляется фактически так же, как и при черном знаке, с двумя небольшими отличиями на великой вечерне: стиховные стихиры славословного святого поются на литии. Дело в том, что святой с черным знаком не имеет собственных стиховных стихир, а святой с красным знаком их обязательно

имеет. Но стиховенное место занято — там обязательно поется воскресная стихира. Чтобы стиховенные стихиры славословного святого не пропали, их переносят на литию. Второе отличие — Часы. При черном знаке Часы отправляются точно так же, как и при малом святом, а при славословном святом Часы отправляются несколько иначе: там происходит чередование кондаков:

- тропарь воскресный
- “Слава”
- тропарь святого
- по “Отче наш” кондаки святого и воскресные чередуются (при малом и даже шестеричном святом на всех Часах шел воскресный кондак): на 1 Часе — святого, на 3 — воскресный (потому что по 6 песни канона был воскресный кондак — значит, на 1 Часе — другой), на 6 — кондак святого, на 9 — воскресный кондак. В остальном все богослужение отправляется так же, как в предыдущем случае. Конечно, нужно еще сказать, что эта ремарка должна быть на “Хвалитех”, если святой имеет стихиры (святой со славословием обязательно имеет стихиры).

Воскресная служба с бденным святым

Здесь нам придется несколько нарушить иерархию знаков и рассмотреть сначала службу с бденным, а не с полиелейным святым.

Малая вечерня.

- на “Господи, воззвах”
- стихиры воскресные (4)
- “Слава” — святому
- “И ныне” — малый догматик по гласу Октоиха
- на стиховне — воскресная стихира (1) и стихиры святого, писанные в Минее в качестве стиховенных стихир великой вечерни. На великой вечерне на стиховне будут воскресные стихиры, чтобы эти не пропали, их переносят на малую вечерню.
- “Слава” — святому
- “И ныне” — Богородичен по гласу “Славы” 1-го приложения

(пропуск в записи)

- тропарь воскресный
- “Слава” — святому
- “И ныне” — Богородичен 3-го приложения по гласу тропаря святого, а не по гласу Октоиха.

Как видим, Минее более активно вклинивается в малую вечерню. При более низких знаках, и даже при славословии, такого не было — малая вечерня совершалась просто воскресной.

Получается, что стиховенные и Богородичные стихиры Октоиха отменяются (они вытесняются стихирами великой вечерни святому).

Великая вечерня.

- на “Господи, воззвах” — 10 стихир: воскресных — 3, анатолиева — 1, святого Минеи — 6
- “Слава” — святого Минеи
- “И ныне” — догматик гласа Октоиха
- — по входе — паремии святому — 3 (после прокимна) (паремия — избранное из Св. Писания место, как правило, из Ветхого Завета, которое прообразовательным образом указывают либо на празднуемое событие, либо на характер подвига святого; есть особые паремии Богородице, преподобным, мученикам, апостолам. Последние берутся из Нового Завета; по русской богослужебной традиции они читаются при открытых царских вратах, хотя ветхозаветные паремии читаются обычно при закрытых вратах. На паремиях (ветхозаветных) разрешается сидеть, новозаветные паремии выслушиваются стоя).

Лития на воскресном бдении довольно подвижна и не регламентирована уставом. Здесь появляется своя регламентация:

- стихира храма
- стихиры святому Минеи
- “Слава” — ему же
- “И ныне” — Богородичен 1-го приложения по гласу “Славы”
- на стиховне все так же, как в предыдущем случае (воскресные стихиры, “Слава” — святому, “И ныне” — Богородичен)
- на благословение хлебов — “Богородице Дево, радуйся” (дважды), тропарь святого Минеи (напомню, что эти тропари поются без разделений на “Слава, и ныне” — подряд).

На утрени до окончания кафизм все как в обычное воскресенье. Далее — полиелей.

Что такое полиелей и как он совершается согласно уставу?

Полиелей описан в качестве приложения в конце главы 2 Типикона. Собственно полиелеем называется торжественное пение двух Псалмов — 134 и 135. Слово “полиелей” некоторые выводят от “многомаслия”, поскольку зажигаются все светильники в храме. Но полиелей, скорее, не “многомаслие”, а “многомилостие”, и устав так иногда и называет: “полиелеосно” — “многомилостивно”. Откуда такое название?

В Псалме 135 как бы рефреном проходят слова: “яко в век милость Его”. Многократное пение этих слов, по всей видимости, и дало название тому богослужебному корпусу, который называется полиелеем.

В это время совершается особое действие: “Егда бывает полиелей и поют Псалом “Хвалите имя Господне” и “Исповедайтесь Господеву, тогда поставляется аналогий посреди церкви и на нем полагается праздничная икона Господскаго дне, или Богородицына, или святого и святых и

облачается настоятель во святилище и все священнослужители в фелони по обычаю и, исшедши из алтаря во отверженные царские врата, станут по двум сторонам около аналогии, и раздает настоятель со служителем и стоящим во храме святем народом свечи. По раздаении же возьмет кадило, ему же предходит диакон со свещею горящею, кадит первее на аналогии икону окрест и идет во алтарь и тамо святую трапезу и алтарь весь кадит и во храме святых местных икон вся, также священнопредстоятелей по обеим сторонам и правых певцов и левых. По сем кадит предстоящий народ весь и паки святые двери и две ..... иконы — Христову и Богородицы и на аналогии. В то же время поют величание со избранные стихи от Псалмов Давидовых. По сем обычном пении ектенія от диакона малая глаголется и седальны поются, и входят вси священнослужители во святой алтарь и изоблачаются священными одеждами, точию держав чреду иереев остане во облачении к прочтению Евангелия”.

Совершается полное каждение храма, причем начинается оно с центра. Здесь важно отметить, что каждение совершает предстоятель, а не “иерей, егже есть чреда” (а мы говорили о том, что это два разных человека при уставном совершении службы), а Евангелие чредный иерей. Напомню, что в те дни, когда по воскресным дням совершается полиелей (по любой причине), отменяется кафизма 17, даже если, согласно уставу, в данный день она положена. Если попадает полиелейный или бденный святой, совершается полиелей вместо кафизмы 17.

Как совершается полиелей, все вы видели. Но мало кто знает, что устав подразумевает два вида полиелея. Тот, к которому мы привыкли и описание которого я прочел, совершается, согласно уставу, только тогда, когда полиелей является составной частью всеобщего бдения. Более того: когда он сопровождается величанием. Потому что может быть воскресный полиелей без величания в определенные периоды года.

Такой полиелей без величания или с величанием, но не являющийся частью бдения (по будням), совершается иначе — так, как реально, пожалуй, нигде не совершается. Как именно?

“Но и в неделю на утрени, егда кроме полиелея поется кафизма “Блаженни непорочнии” и по ней тропари “Ангельский собор” и во иные дни кому поется величание кроме бдения, и тогда иерей с диаконом точию облачатся в священные одежды и возьмут: диакон светильник со свещею горящею, иерей же кадило и, покадив окрест святую трапезу и алтарь весь, исходит северными вратами и кадит царские двери и по сторонам святые иконы и на аналогии, также настоятель еликий и стоящий народ, якоже обычай, и паки входит во врата южные стороны”.

Полиелей без величания (или полиелей по будням, когда нет бдения, а только полиелейная утренья), совершается при закрытых царских вратах. Во-вторых, каждение начинается с престола, а не с центра (поскольку врата закрыты), а в-третьих, на такой полиелей облачаются в фелонь только служащий священник и диакон (т.е. облачение всего духовенства не предполагается), в отличие от полиелея с величанием и тем более — в составе бдения, когда все священники и диаконы облачаются в фелони.

Полиелей с величанием святому и избранному Псалму

Что такое избранный Псалом?

Пока совершается полное каждение всего храма, многократно поется величание, перемежаемое стихами избранного Псалма.

Служба каждому празднику или каждому лику святых имеет свой избранный Псалом: мученическая служба — свой, преподобническая — свой, апостольская — свой и т.д. Иногда задают вопрос: какой Псалом Псалтири является избранным, скажем, для преподобнической службы? Вопрос провокационный. Никакой, потому что избранный Псалом и назван так потому, что он набран из стихов разных Псалмов. Скажем, преподобнический избранный Псалом: 1 стих — “Терпя, потерпех Господа, и внят ми, и услыша молитву мою” (Пс. 39); дальше — “Уподобихся неясоти пустынной, бых яко ночный вран на нырищи” (Пс. 101) и т.д. То есть как бы собран, составлен новый Псалом из подходящих стихов со всей Псалтири. Потому и называется он избранным.

По окончании каждения и пения величания поются тропари “Ангельский собор удивися. В конце избранного Псалма троекратное “Аллилуиа” не поется, потому что она будет петься после “Ангельский собор...”. (чти тропари по “Непорочны”).

Далее — малая ектения (“Паки и паки”) и седальны святому.

Вообще седальны святому должны были быть по кафизме, но по кафизме у нас были воскресные седальны Октоиха, так что получилось, что кафизменные седальны святому мы проигнорировали. И устав это упущение корректирует. Прежде всех седальнов читается воскресный ипокаи, затем седален святому Минеи, который имеет надписание: “по первой кафизме”, “по первом стихословии” (читается без Богородична). Далее — седален Минеи по втором стихословии; “Слава” — седален Минеи по полиелеи; “И ныне” — Богородичен полиелейного седальна.

Далее вплоть до канонов все как в обычное воскресенье.

Каноны. Воскресный со ирмосом на 4, он никогда не сокращается. Крестовоскресный канон отменяется. Богородичный канон — на 2, святого Минеи — на 8. Каждая песнь канона открывается катавасией. Далее вплоть до конца утрени — как в обычный воскресный день (как в случае славословия).

По отпусте утрени бывает елеопомазание, которого на рядовой воскресной службе, равно как и на рядовой полиелейной службе, по уставу не полагается. Елеопомазание совершается только в тех случаях, когда совершается всенощное бдение, причем не воскресное, а ради праздника святого. Иначе говоря, елеопомазание бывает только при двух знаках: либо крест в круге, либо крест в полукруге. Ни в каких других случаях елеопомазания нет. У нас ввели елеопомазание на каждой воскресной и каждой полиелейной службе. Говоря словами Василия Великого, “причину сему дати нелегко, но тако есть принято во обычае”.

Как совершается уставное елеопомазание? После отпуста утрени поются стихиры — любые, по выбору уставщика или регента, но данного праздника или данного святого. В это время приходит предстоятель, кадит икону на аналое окрест (врата закрыты, завеса закрыта), затем целует икону и сам себя помазует на челе елеем. А далее подходят все прочие, причем, согласно уставу, игумен помазует иереев, что для современной церковной практики было бы, наверное, неким взрывом. Сейчас каждый иерей сам себя помазует; только если служит архиерей, то архиерей помазует иерея. На патриарших службах архиереи, если их несколько, помазуют сами себя. То есть сейчас помазание идет строго по трем степеням священства: пресвитер помазует диакона, а епископ — пресвитера.

В это время продолжают петься стихиры (можно взять воззвахи, стиховные или хвалитные — лишь бы они были святому, ради которого совершается помазание). Причем помазуют, по уставу, елеем от кандила святого — из той лампы, который горит перед образом святого, а не тем елеем, который

был благословлен на литии. Впрочем, нынешний служебник допускает и помазывать елеем, благословленным на литии, хотя логичнее — елеем от кандила святого.

Но вот елеопомазание закончено. Далее священник или предстоятель благословляет народ, говоря “Мир всем” _

Естественно: “И духови твоему” — “Главы ваша Господеви приклоним”. И читается еще раз заключительная литийная молитва: “Владыко Многомилостивый”. То есть получается, что большая часть утрени является как бы второй литией. Перед канонем читается первая литийная молитва “Спаси, Господи, люди Твоя”, а после елеопомазания — последняя (“Владыко Многомилостивый”). То есть весь канон, прочая часть утрени и елеопомазание как бы включаются в некую большую литию. А дальше — обычное последование: в притворе читается оглашение Студитово и 1 Час. На Часах тропари и кондаки — точно так же, как мы разбирали в случае славословия. На Литургии: “Блаженны” — как в случае шестеричного святого; тропари по входе — так же, как при шестеричном святом, но с одним маленьким изменением: если храм святого, то тропарь и кондак храма святого не читаются и не поются.

Итак, мы успели рассмотреть воскресную службу в соединении со службой одному малому святому, со службой шестеричному святому со славословием и без и богослужение воскресное при том условии, что на него попадает память бденного святого. Теперь остается рассмотреть воскресную службу с полиелеем святым, т.е. когда на воскресный день попадает служба имеющая знак красного креста без обводки. В этом случае богослужение очень похоже на воскресную службу с бденным святым.

Малая вечерня — в точности такая же, как в случае бденного святого.

Великая вечерня — такая же, как в случае бденного святого, но с одним изменением: на благословении хлебов тропарь “Богородице Дево, радуйся” поется трижды вместо “Богородице, Дево, радуйся” дважды и тропаря святому, как в случае бденного святого. То есть полиелейный святой не имеет тропаря на великой вечерне.

На утрени — вплоть до канона все так же, как в случае бденного святого. В канонах может быть некоторое отличие.

Канон воскресный со ирмосом на 4. Интересно, что воскресный канон на воскресной службе никогда не отменяется и не сокращается, а всегда идет со ирмосом на 4. Единственный случай, когда воскресный канон на воскресной утрени оставляется, — если воскресный день совпадает с Рождественским сочельником. Тогда воскресного канона Октоиха нет. Во всех остальных случаях воскресный канон из Октоиха читается именно так: со ирмосом на 4. Далее — Крестовоскресный на 2, Богородицы — на 2, святого — на 6. Это при условии, если в Минее имеется только один канон святого. А если в Минее два канона святому, тогда соединение канонов — точно такое же, как в случае бденного святого в воскресный день: воскресный со ирмосом на 4, Крестовоскресный отменяется, Богородицы — на 2, святого- на 8. В остальном все как в случае бденного святого.

На Литургии — так же, как в случае бденного святого, но с одним изменением: если храм святческий, то храмовые тропарь и кондак не отменяются, а поются. Напомню, что в случае бденного святого тропарь и кондак храму, если храм посвящен другому святому, не поются. Скажем, попала, например, память апостола и евангелиста Иоанна Богослова на воскресный день. Служим мы в

Николо-Кузнецком храме. Иоанн Богослов — бденный святой, значит, тропарь и кондак свт. Николаю отменяются. А если память ап. Андрея Первозванного попала на воскресный день, и служим мы в Николо-Кузнецком храме. Андрей Первозванный — святой, имеющий полиелей, но не имеющий бдения. Значит, на воскресной Литургии поем тропарь и кондак свт. Николаю, ну и ап. Андрею — само собой.

Устав о катавасиях

Что такое катавасия и в чем отличие праздничной катавасии от будничного покрывающего ирмоса?

Во-первых, катавасия, согласно уставу, поется по каждой песни канона, а будничный покрывающий ирмос — только по 3,6,8 и 9 песни.

Во-вторых, покрывающий будничный ирмос поется на крылосах, а катавасия — на сходке. Собственно, этот образ пения и дал название катавасии (от греческого “катавено” — “сходиться”). По уставу оба лика сходились на середине храма и пели.

Третье, самое важное отличие — катавасия определяется периодом года, а будничный покрывающий ирмос только данным конкретным днем, и больше ничем. Напомню, что будничный покрывающий ирмос — это всегда ирмос соответствующий песни последнего из читавшихся на данной утрени канона. А катавасия зависит от того времени, в котором мы живем.

Когда поется катавасия? Во-первых, во все воскресные дни, а во-вторых, в дни с красным знаком Типикона (славословие, полиелей, бдение). Может катавасия по каждой песни канона петься и в некоторые другие дни, но таких дней очень мало — мясопустная и троицкая родительские субботы. Там славословие не поется (день не воскресный), тем не менее катавасия — по каждой песни. В остальные дни поются будничные покрывающие ирмосы.

От чего зависит, какую петь катавасию? Только от периода года. Весь год разбит на периоды, не равные по протяженности, и в течение каждого из этих периодов поется вполне определенная катавасия.

От 1 по 21 сентября (даты по старому стилю), т.е. до отдания Воздвижения, поется катавасия “Крест начертан” (Воздвиженская катавасия). 8 глас.

От 22 сентября до 20 ноября (от первого дня после отдания Воздвижения до предпразднства Введения во храм Пр. Богородицы) — “Отверзу уста моя”. 4 глас.

От 21 ноября по 31 декабря (от предпразднства Введения до отдания Рождества Христова) — “Христос рождается”. 1 глас.

От 1 по 14 января (от отдания Рождества до отдания Богоявления) — “Глубины открыл еть дно” (Крещенская катавасия). 2 глас.

От 15 января до отдания Сретения Господня — “Сушу, глубородительную землю” (Сретенская катавасия). 3 глас.

Сретение Господне не всегда отдается в один и тот же день; отдание Сретения иногда попадает на тот период, когда уже может начаться Постная Триодь (Сырная седмица, 1-я седмица Великого поста). Но в обычной ситуации отдание Сретения бывает 9 февраля.

От отдания Сретения Господня до 1 августа, кроме воскресных дней Четыредесятницы и всей Пятидесятницы — “Отверзу уста моя”. 4 глас.

От 1 до 6 августа включительно (от начала Успенского поста до праздника Преображения включительно) — “Крест начертав”. Глас 8.

От 7 до 13 августа — “Лице Израильтистии”. 4 глас.

От 14 до 23 августа (от предпразднства Успения до отдания Успения) — “Приукрашенная Божественною славою”. Глас 1.

От 24 августа до 1 сентября (от отдания Успения до отдания Воздвижения, до конца церковного года) — “Крест начертав”.

Катавасия периодов пения Триодей

В Неделю мытаря и фарисея, а также во 2, 4 и 5 недели поста — катавасия “Отверзу уста моя”. Правда, здесь есть особенности. Например, в нынешнем году в Неделю мытаря и фарисея была катавасия “Сушу, глубородительную землю”, потому что еще не было отдано Сретение. Так что здесь надо быть внимательным.

В Неделю блудного сына, Мясопустную и Сыропустную недели, а также в 1 и 3 воскресенье поста, в Неделю ваий и всю Страстную седмицу — катавасия Триоди (та, которая там указана). Скажем, в Мясопустную неделю — ирмосы Великого канона (“Помощник и покровитель”). То есть надо смотреть каждый раз, какая именно катавасия.

Как быть, если в будние дни Великого поста по какой-либо причине совершается полиелейная служба? Скажем, на Благовещение, или храмовый праздник, или 40 мучеников Севастийских, бывает полиелейная служба; если она попадает на будние дни поста, то катавасия — “Отверзу уста моя” всегда.

От первого дня Пасхи до отдания Пасхи — катавасия пасхальная (“Воскресения день” — ирмосы Пасхального канона).

Исключением являются только два дня — праздник Преполовления и отдание Преполовления. Там катавасия — “Море ..... еси”. 8 глас.

В Неделю о слепом и на отдание Пасхи — катавасия не Пасхальная, а Вознесенская (“Спасителю Богу”). Глас 5.

В праздник Вознесения — “Божественном покровен”(?).

От Вознесения до отдания Вознесения, кроме недели 7-й по Пасхе — “Спасителю Богу”.

В неделю 7-ю по Пасхе свв. отец — “Божественном покровен”. Это то единственное воскресение, что бывает между Вознесением и Троицей.

В Троицкую родительскую субботу — катавасия Триоди.

От праздника Троицы до отдания Троицы — “Божественном покровен”.

В Неделю всех святых — “Отверзу уста моя” (конец Триодей).

Таков устав, изложенный в главе 19 Типикона. Есть единственное нарушение его, зафиксированное в самом Типиконе — 5 декабря, бденная служба в память прп. Саввы Освященного.

Здесь должна была бы петься катавасия “Христос рождается”, а на самом деле поется “Спасе люди” (ирмосы 2-го Рождественского канона). Мне встречалось два объяснения такой аномалии.

Во-первых, 5 декабря — это в точности преполовление Рождественского поста. Как есть, скажем, средопустие Великим Постом (среда 4-й седмицы), преполовление Пятидесятницы, так же литургически помечено и преполовление малой Четырехдесятницы — Рождественского поста. С другой стороны, это служба прп. Саввы Освященному, который традиционно именуется составителем нынешней редакции Типикона. Нельзя ему приписывать авторство Типикона, но влияние его на современное богослужение весьма и весьма велико. И, быть может, таким изменением устава выражается та мысль, что творец закона превосходит сам закон.

Так или иначе, это стоит отметить. В этом году интерес к этому уставному моменту возрос: 5 декабря выпало на воскресный день, поэтому все и недоумевали — почему поется не та катавасия, не “Христос рождается”.

Теперь — об особенностях Литургии. В поспражднства Господского и Богородичного праздника всегда поются не вседневные, а праздничные антифоны (не в смысле антифоны праздника, а обычные праздничные антифоны “Благослови, душе моя, Господа”). На “Блаженнах” поется рядовая песнь канона.

Это та песнь, которая положена по очереди.

Мы подходим к вопросу, почему обычно поспражднство праздника составляет период в 8-10 дней. За это время мы успеваем на “Блаженнах” спеть все 9 песней канона. В 1 день поспражднства поется 1 песнь канона, во 2 день поспражднства — 3 песнь канона, затем 4,5,6 и т.д. Песни поются на 6 или на 8, по указанию Типикона (обычно на 6). Таким образом за период поспражднства мы как бы повторяем на Литургии, на “Блаженнах”, весь канон.

Тропари дне по входе отменяются (поскольку Октоих отменяется), поются тропарь и кондак праздника, тропарь и кондак рядового святого. Прокимен праздника поется всегда — до отдания; в период же предпразднства (несмотря на то, что Октоих не поется) поется прокимен дне. Затем — чтения рядовые и святому, если они указаны в Типиконе. Таким же образом два причастна — сначала празднику, потому святому (если святой имеет рядовое чтение).

В период поспражднства вместо “Достойно есть” поется задостойник. Вообще, по литургическим представлениям христиан, везде там, где в последовании положено петь или читать “Достойно есть”, читается задостойник. Т.е. требы, утренние и вечерние молитвы оканчиваются задостойником, который, по сути, расширяет это песнопение, эту хвалу Пр. Богородице — “Достойно есть”.

Вот все особенности Литургии. Скажу о том, о чем забыл сказать. Бывает, что святому в Господский или Богородичный праздник имеется не один, а два канона. Это касается и пред- и поспражднства. Большое предпразднство у нас имеет только один Господский праздник — Рождество Христово. Если положено два канона, то они поются в период поспражднства по очереди — то один, то другой. Это указание характеризует большинство праздников, но не все. Имеются исключения.

Мы говорили о том случае, если святой не имеет праздничного знака. Если поются два святых, то отличия в богослужении будут небольшими. Как следует петь стихиры на “Господи, воззвах”, следует смотреть в каждом конкретном случае в Типиконе. Обычно поются по две стихиры — празднику и святым, либо первые три стихиры празднику, а остальные — двум святым. В тех случаях, когда два святых поются по Минее дореволюционного издания, все стихиры даны наряду, поэтому нужно петь то, что написано, подряд. Следует сказать о пении тропарей в этом случае. По “Ныне отпускаеши” — тропарь поется первому святому, на “Славу” — второму, на “И ныне” — празднику. На “Бог Господь” тропари поются так: тропарь праздника, тропарь первого святого, на “Славу” — второго святого, на “И ныне” — праздника.

Здесь тот редкий случай, когда тропарь праздника и вообще первый тропарь, который поется, не сугубится. В случае, если у нас два святых, на “Бог Господь” сначала поется тропарь праздника. Как поются каноны, надо всегда справляться в Типиконе. Канон праздника всегда предшествует, он поется на 6, затем — оба канона святых (на 3 или на 4, в зависимости от указаний Типикона). Окончание богослужения обычное.

В том случае, если святому положено славословие, изменения в богослужении касаются лишь пения канона: здесь иное соотношение тропарей. Какое именно — зри Типикон. Но то, что святые, которым поется славословие, очень редки в Типиконе, говорит также и о том, что в Типиконе не имеется конкретных указаний о том, как следует петь канон славословному святому. По-видимому, указание остается прежним: сначала поется канон праздника, а потом — канон святого (видимо, на 6). Зато в славословной службе, естественно, катавасия поется по каждой песни. Катавасия эта, как правило, полагается по уставу празднику. Четкого правила, какую катавасию в данном случае петь, нет. Если мы возьмем Преображение Господне или Успение, то здесь самая разная практика. Бывает, что на катавасию поются не ирмосы праздника, а ирмосы последующего праздника, а бывает и наоборот. Устав о пении катавасий можно найти в Типиконе или в справочнике Розанова. Но как правило, поются ирмосы праздника на катавасиях, если святому положено славословие или полиелей.

Богослужение кончается обычным образом. В стихирах на “Хвалитех” поются стихиры святому, покрываются они Богородичном праздника. Затем поется Великое славословие, тропари — таким же образом, как по “Ныне отпускаеши” (тропарь святого, “Слава, и ныне” праздника), обычная концовка.

Изменений при чтении Часов не имеется. На Литургии, в зависимости от праздника, положено два прокимна; обычно прокимен праздника предваряет прокимен святого. Читаются два зачала — рядовое и святому.

В случае, если попразднство совпадает с празднованием святому, которому положен полиелей (или всенощное бдение), устав будет следующим. Естественно, на малой вечерне на всенощном бдении поются стихиры святому рядовому, которому положено всенощное бдение, но покрывают эти стихиры песнопения праздника с малой вечерни (говоря о малой вечерне, я говорю о святом, которому положено всенощное бдение — святому, которому положен полиелей, малую вечерню не служат; служится сразу великая вечерня в конце 9-го Часа). Стихир на “Господи, воззвах” в данном случае поется обычно 8; предваряют стихиры праздника, а затем поются стихиры святому (первые три — праздника, остальные 5 — святому). Общее правило, которое следует запомнить: покрываются стихиры на “Господи, воззвах” всегда песнопением праздника. На стиховне чаще всего положены стихиры святому, которые покрываются Богородичном праздника.

Тропари по “Ныне отпускаеши”. В случае, если святому положен полиелей, поется тропарь святого, на “Славу, и ныне” — праздника. Если же святому положено всенощное бдение, то тропари поются

так: дважды — тропарь святому и единожды — тропарь праздника. На “Бог Господь”: дважды — тропарь праздника, на “Славу” — тропарь святому, на “И ныне” — тропарь праздника в любом случае (и бдение, и полиелей).

Чтение седальнов — в Минее. И вообще весь устав, который я излагаю, имеет смысл только в том случае специально вспоминать и открывать, если святому не положено полиелея, а мы решили вдруг ему служить полиелей, если это особенно чтимый святой. А вообще устав о том, как служить службу всех святых, память которых попадает на поспразднство, изложен в Минее или в Типиконе. Поется полиелей святому; канон святому всегда предваряет канон праздника. Указание о катавасиях, указание о библейских песнях остается тем же самым. Количественное соотношение тропарей в песнях канона остается прежним: на 6 — канон праздника, на 8 — канон святого. Впрочем, в каждом случае надо смотреть Типикон. Ирмос единожды; в некоторых случаях предполагается пение ирмоса дважды, если святому положено всенощное бдение. Окончание богослужения в этом случае обычное: по пении славословия — тропарь святого, “Слава, и ныне” — тропарь праздника. В случае, если святому положено всенощное бдение, рядовое чтение переносится накануне, но прокимен праздника остается. Чаще всего Типикон предписывает петь два прокимна — праздника и святого.

Теперь затронем вопрос о том, каким образом следует отправлять богослужение, если поспразднство Господского или Богородичного праздника приходится на воскресный день.

На малой вечерне в этом случае поются песнопения Октоиха воскресные. На всенощном бдении после песнопений Октоиха поются стихиры поспразднства или предпразднства, потом на “Славу” святого, а на “И ныне” — Богородичен догматик.

В остальных стихирах (на стиховне) стихиры покрываются песнопениями праздника, а не песнопениями Октоиха. Но в случае на “Господи, воззвах”, конечно же, поется догматик — это одно из самых торжественных песнопений воскресного дня. Количество стихир: стихир Октоиха — 4, 3 стихиры предпразднства и 3 стихиры святого из Миней. На “Славу” — святого (если есть), на “И ныне” — Богородичен догматик.

Стихиры на стиховне. Если есть лития (а она положена в воскресный день), стихиры на стиховне праздника поются на литии, после стихиры храма. На стиховне поются стихиры Октоиха, на “Славу” — песнопения из Миней, если есть, на “И ныне” — праздника (Миней). После “Ныне отпускаеши” — дважды тропарь “Богородице Дево” и тропарь пред- или поспразднства.

Предпразднства Богоявления и Рождества имеют свои, особые тропари. В поспразднства праздника поется обычно тропарь самого праздника.

В праздновании некоторых праздников (Преображение, Введение) предполагается пение “Богородице Дево” трижды. Это исключение из правила, которое отмечено в Типиконе.

После “Бог Господь” поется тропарь воскресный настоящего гласа дважды, на “Славу” — тропарь святого, “И ныне” — тропарь праздника. На “Бог Господь” поется дважды тропарь воскресный, на “Славу” — тропарь святого, на “И ныне” — тропарь праздника.

Седальны стихословятся из Октоиха. Полиелей или “Непорочны” поются как обычно, затем тропари “Ангельский собор”, воскресный канон (Крестовоскресный обычно опускается в случае пред- или поспразднства), Богородице, предпразднства и святого.

Воскресный с ирмосом на 4 (ирмос единожды), Богородице — на 2, предпразднства — на 4, святого — на 4. В каждом конкретном случае в Типиконе имеются указания, я привожу лишь общее правило.

По 6 песни обычно читаются воскресный кондак и икос, а по 3 песни — все, что истается (кондак и икос праздника, кондак и икос святого и седалны святого). Светильны поются следующим образом: светильен воскресный, на “Славу” — светильен святого (если имеет), “И ныне” — светильен праздника.

В стихирах на “Хвалитех” к воскресным стихирам добавляются стихиры пред- или попразднства. На “Славу” остается стихира евангельская, на “И ныне” — “Преблагословенна еси”. Исключение делается лишь в случае предпразднства праздника Рождества Христова или Св. Богоявления, где евангельская стихира поется перед 1-м Часом, а на “Славу” полагается своя, особенная стихира предпразднства.

Устав о тропарях будет следующим. По славословию поется воскресный тропарь, который положен. На Часах тропари поются так: тропарь воскресный, тропарь праздника и святого “пременяюще глаголем”.

О том, каким образом петь “Блаженны” на Литургии, нужно смотреть в Типиконе. Обычно “Блаженны” поется из Октоиха, и рядовая песнь канона праздника святого из Минеи. Обычно возглашаются два прокимна (но конкретно надо смотреть Типикон); вместо “Достойно” надо петь задостойник.

Богослужение Господских двенадцатых праздников отличается тем, что в сами праздники не поется песнопение “Блажен муж”, кроме тех случаев, когда праздник попадает на понедельник. Другая характерная особенность Господских праздников — в том, что вместо “Честнейшую” поются припевы праздника. “Блажен муж” — 1-й антифон 1-й кафизмы, песнопение, которое прообразует пришествие Спасителя. “Блажен муж” — это наш Господь Иисус Христос. В случае Господского двенадцатого праздника стихиры на “Господи, возвах” говорят о том же самом, поэтому повторять песнопение “Блажен муж” не имеет смысла.

В Господские двенадцатые праздники в день праздника вечером совершается вседневная вечерня с великим прокимном, ради чего совершается вход с кадилом. Так бывает на Рождество, Богоявление, Сретение. В Богородичные двенадцатые праздники этого нет.

На Литургии в Господский двенадцатый праздник поются специальные праздничные антифоны и говорится входной стих. При праздновании Богородичного праздника этой особенности нет, хотя в наших Минеях напечатаны праздничные антифоны и на Богородичные праздники (так называемые афонские), но это чисто афонская богослужебная традиция.

Теперь — об отдании Господского двенадцатого праздника.

Что такое отдание? Отпраздновали мы праздник, насладились его духовной радостью, и наступает время идти дальше, продолжать жить и готовиться к иным праздникам. Этот праздник следует закончить, и в день отдания повторяются самые торжественные песнопения самого праздника. Богослужение по уставу в отдание Господских и Богородичных двенадцатых праздников положено со знаком “красная скоба с тремя точками” — богослужение со славословием. Оно имеет свои особенности.

Во-первых, поются только песнопения праздника. В уставе есть указания о соединении празднования отдания с праздником какого-либо святого, но чаще всего положены песнопения лишь праздника. Поются праздничные припевы вместо “Честнейшую”, а кроме того, на Литургии поются праздничные антифоны. Это относится к Господскому двенадцатому празднику, про отдание Богородичного праздника можно сказать лишь то, что там положено славословие. Поются песнопения самого праздника. Так же, как и в самый праздник, поются праздничные каноны, праздничные стихиры (все это имеется в Минее).

В случае, если отдается Богородичный двенадцатый праздник, положено чтение Евангелия и Апостола самого праздника; в Господский же праздник, как ни странно, остаются рядовые Евангелие и Апостол.

Теперь — о том, каким образом празднуется отдание Господского или Богородичного двенадцатого праздника, если оно попадает на субботу. В этом случае богослужение начинается обычным образом. Стихиры на “Господи, воззвах”: 3 стихиры праздника, 3 стихиры Минеи, на “Славу” — Минеи (если есть), на “И ныне” 0 зри Типикон. Чаще всего поется Богородичен первый текущего гласа, т.е. Богородичен отдания гласа. На случай предпразднства Рождества Христова или Богоявления в Типиконе имеется указание, что Богородичен от больших (из 1-го приложения) петь не следует, а следует петь песнопение праздника. Стихиры на стиховне: стихиры праздника, на “Славу” Минеи, если есть, на “И ныне” — праздника. Кстати, заупокойное богослужение в период пред- или попразднства невозможно.

Только богослужение “Бог-господское”, если можно так сказать, возможно в субботу пред- или попразднства, а не богослужение “Аллилуйное”.

Итак, по “Ныне отпускаеши” тропари — обычным образом: тропарь святого, на “Славу, и ныне” — тропарь праздника. В данном случае Богородичен отдания гласа не поется. Затем на “Бог Господь” поем тропари по обычаю: дважды — тропарь святого, на “Славу, и ныне” — тропарь праздника. В данном случае песнопения Октоиха не поются, поэтому по кафизмам поем седалны праздника. При пении канонов следует отметить, что чаще всего Типикон отменяет канон храма. Поется канон праздника, а затем канон рядового святого из Минеи. То есть большинство своих характерных особенностей субботняя служба теряет, если на эту службу приходится пред- или попразднство Господского или Богородичного двенадцатого праздника.

Песнопения праздника всегда предваряют в этом случае песнопения рядового святого из Минеи.

Дальнейшие особенности субботнего богослужения следующие: пение канона (что поется по 3 и 6 песни) идентично будничному богослужению: стихиры на “Хвалитех” не поются; стихиры на стиховне: праздника, на “Славу” — святого (если есть), на “И ныне” — праздника. Окончание обычное. То есть субботняя служба теряет свои отличительные особенности, разве что кроме Богородичнов на “И ныне” и на “Господи, воззвах”. Все остальное поется так же, как и в седмичный будний день.

Существуют еще разные случаи, которые редко встречаются, поэтому сегодня о них упоминать о них уже не стоит. Каждый из вас может найти устав на тот случай, когда, скажем, в субботу вдруг будет праздноваться попразднство Господского или Богородичного праздника и к тому же — полиелейный святой. Или вдруг получится, что в субботу будет отдание Господского или Богородичного праздника, или в воскресенье будет отдание. В этом случае всегда можно посмотреть Типикон,

соответствующую Маркову главу, или, что удобнее и проще, Богослужебный справочник, где в таблице можно всегда найти соответствующие указания.

Несколько завершающих слов. В период пред- и по праздниства Господских и Богородичных праздников мы будем часто встречаться с тем, что не поется Октоих, что мы поем песнопения праздника. Песнопения святого, само богослужение в этом случае получает какой-то особый оттенок: все озаряет, все отражает как бы тот праздник, который недавно был. Нельзя здесь четко ограничивать период пред- и по праздниства праздника, потому что на самом деле можно с определенностью сказать, что предпразднство Рождества Христова, например, начинается с праздника Введения во храм Пр. Богородицы, потому что тогда начинают петь катавасию “Христос раждается”. Эта катавасия как бы заранее напоминает нам о том, что мы готовимся к празднику Рождества Христова, и радуется души наши своим светлым отблеском.

То же можно сказать и о других праздниках. Нередко катавасия готовит нас задолго до самого праздника к его празднованию. Конечно, в нашем богослужебном году все праздники взаимосвязаны и переплетены и празднование одного праздника как бы предваряет празднование другого. В этом случае в каждом из праздников, конечно, отражается главный праздник Светлое Христово Воскресение. И этот бесконечный, вечный нетварный свет Христова Воскресения, которым озаряется весь наш богослужебный год, находится в каждом из Господских или Богородичных двенадцатых праздников. Он объединяет все эти праздники и обуславливает то, что каждый из праздников как бы вытекает из предыдущего и втекает в последующий.

9-м часом, на котором по обычаю читается тропарь праздника святого и кондак праздника.

Богослужение вечерни начинается обычным порядком. Мы остановимся на порядке пения стихир на “Господи, воззвах”.

Если святой не имеет какого-нибудь праздничного знака, они поются на 6. Первые три стихиры — стихиры праздника, они всегда имеются в Минее; вторые три стихиры — рядового святого из Минеи. На “Славу”, если есть, стихира святого, на “И ныне” — всегда стихира праздника. Затем богослужение идет обычным порядком: “Свете тихий”, прокимен дне, “Сподоби, Господи”, просительная ектения. Стихиры на стиховне праздника, на “Славу”, если есть, поются песнопения рядовому святому, на “И ныне” — праздника. По “Ныне отпускаеши” и “Отче наш” тропари поются следующим образом: поется тропарь святого (если есть тропарь; правда, сейчас фраза Типикона “аще святой имать тропарь” у нас вызывает недоумение, потому что сейчас все святые имеют тропари. Но если вам случалось петь на клиросе по старым Минеем, то вы знаете, что там есть святые, не имеющие тропаря — в этом случае иногда, если это указано Типиконом, следует петь общий тропарь, а иногда тропаря не следует петь совсем), “Слава, и ныне” — тропарь праздника. Если святой не имеет тропаря, то поется один тропарь праздника. Заканчивается вечерня обычным образом: сугубая ектения, заключительные молитвословия, отпуст. О литии в притворе конкретных указаний не имеется, по-видимому, она совершается как обычно.

Прежде чем переходить к последованию утрени, сделаю некоторые замечания, отражающие характер богослужения по праздниства.

Само по себе богослужение по праздниства имеет более праздничный, торжественный характер, и служба длится дольше, потому что стихиры праздника поются большим знаменным распевом. Сейчас, правда, нет разницы между большим и малым знаменными распевами и гласы поются

одинаково что в праздники, что в будни. Поэтому богослужение немного сокращено. Мы впервые встречаем в этом богослужении, что канон поется на 12.

Подобного примера мы не находим за весь богослужебный год: канон всегда поется на 14. И только в этом случае Типикон дает указание петь канон сокращенно.

На малом повечерии по уставу положено чтение тропарей праздника, а тропари дня отменяются. Канон на малом повечерии Типиконом предполагается в разное время разный, но принципиальных указаний о отмене чтения канона Октоиха не имеется. Поэтому если в Типиконе не дано конкретных указаний о чтении какого бы то ни было канона, читается рядовой канон Октоиха, который дается там на повечерии — канон Пр. Богородице. Полунощница изменяемых частей не имеет.

Богослужение утрени начинается, как обычно, Двупсалмием и Шестопсалмием. После мирной ектении поются стихи “Бог Господь”, а затем тропари следующим образом: дважды — тропарь праздника (Господского или Богородичного), на “Славу” — тропарь святого (аще имать), на “И ныне” — тропарь праздника.

Это последование пения тропарей не изменяется даже в том случае, если рядовому святому положен полиелей: тропарь праздника предваряет пение тропаря святому.

В любом случае это гармоническое сочетание памяти святого с памятью праздника выявляет сходные моменты в этих двух празднованиях. Без сомнения, внутренние интонации стихир и тропарей подхватываются и отражаются в праздновании богослужебных песнопений рядовому святому. Он является как бы конкретным олицетворением той искупительной жертвы, которую Господь принес за нас. Празднуемый святой является представителем той невидимой части айсберга нашей небесной Церкви, которая является следствием этой искупительной жертвы.

Поэтому тропари и стихиры Господских праздников всегда предшествуют тропарям и стихирам, которые.....

Затем читаются две рядовые кафизмы. В период, когда читаются три кафизмы, третья кафизма отменяется. В отличие от будних дней, в период поспразднства после каждой кафизмы следует малая ектения, потому что она предваряет седальны праздника, которые читаются вместо седальнов Октоиха (Октоих, как мы помним, отменяется). Седальны праздника берутся их Минеи. Поскольку эти седальны праздничные, то предваряет их малая ектения.

Об уставных чтениях после кафизм в период поспразднства Типикон умалчивает; видимо, следует выбирать чтение праздника.

Затем следует 50-й Псалом и пение канона. В каждом конкретном случае надо справляться в Типиконе о том, каким образом следует его петь. Во-первых, в период пред- или поспразднства канон всегда поется с библейскими песнями по-праздничному: “Поем Господеви”. Этот раздел Ирмологиона используется для стихословий канона.

В Типиконе мы нередко встречаем указания о том, что канон поется не на 14, а на 12. Первый канона всегда — канон праздника (поется на 6), второй канон — Минеи (на 6), ирмос праздника — единожды. Покрывающим ирмосом по 3,6,8 и 9 песням канона для этих случаев является ирмос последнего канона, т.е.

ирмос канона Минее. По 3 и 6 песням читаются седалны с Богородичными, кондаки и икосы. По 6 песни читается обычно кондак праздника, а по 3 — все остальное: кондак, икос, седален и Богородичен святого. Все это имеется в Минее.

“Достойно есть” по 9 песни канона не поется, поскольку не поется Октоих. Затем поются светильны: сначала праздника, потом святого (если есть); на “И ныне” Богородичен праздника поется не всегда и не везде. В том случае, если у праздника имеется один светилен (что бывает чаще всего), поется сначала светилен святому, потом на “Слава, и ныне” — светилен праздника. Если святой не имеет экзапостилария, то поется только экзапостиларий праздника.

Песнопение “Честнейшую” в период попразднства поется.

Исключение составляет день отдания праздника, но об этом мы поговорим отдельно. Затем читаются хвалитные Псалмы, вседневное славословие. Стихиры на стиховне — поем стихиры праздника, на “Славу” — святому (если есть). “И ныне” — Богородичен праздника. Почти всегда, за исключением некоторых субботних и воскресных богослужений, все стихиры (на “Господи, воззвах”, на “Хвалитех”) покрывают песнопения праздника.

Тропари по “Благо есть” поются таким же образом, как и по “Ныне отпускаеши”: тропарь святого (если есть), на “Слава, и ныне” — тропарь праздника. Заканчивается богослужение обычным образом.

На Часах следует читать два тропаря — праздника и святого (если святой имеет тропарь). Кондак один — праздника. Лишь в том случае, если святому положен полиелей, кондаки “пременяюще глаголем” — святого и праздника.

Бденная служба в будни

Мы рассмотрели службу с красным знаком Типикона в будние дни, а именно со славословием и с полиелеем. Что касается службы бденной в будние дни, то она совершается фактически так же, как служба полиелейная в будние дни, хотя есть и некоторые отличия, на которые и укажем.

Бдение в будни (знак: крест в полуокружности). Отличия будут касаться в основном вечерни, поскольку полиелейная утренняя практически не отличается в том случае, когда она является частью всеобщего бдения, и в том случае, когда она совершается отдельно от вечерни.

Предваряется служба малой вечерней (после 9 Часа).

Чинопоследование малой вечерни мы изучали, когда рассматривали воскресное богослужение. Малая вечерня, предначинающая бдение святому в будние дни, имеет точно такую же структуру, но стихиры на ней (и на “Господи, воззвах”, и на стиховне), естественно, посвящаются святому и находятся в Минее. На “Господи, воззвах” на малой вечерне поется 4 стихиры, а количество стихир на стиховне всегда одинаково — что на малой вечерне, что на вседневной или на великой (3 плюс, может быть, “Слава”). По “Отче наш” — тропарь святого Минее, “Слава, и ныне”, Богородичен 3-го приложения по гласу тропаря. Почему 3-е приложение, понятно: должен быть Богородичен от больших, т.е. воскресный (поскольку служба с красным знаком) и, во-вторых, Богородичен должен быть тропарным, поскольку он покрывает тропарь. Таким двум требованиям одновременно удовлетворяет только 3-е приложение.

Всенощное бдение начинается, как и в воскресный день: полным каждением храма, во глас утрени — “Слава Святей, и Единосущней”, а затем — пение Псалма 103 (не чтение, а именно пение). Потом — кафизма “Блажен муж” (1-й антифон 1-й кафизмы). А далее великая вечерня совершается так же, как и в случае полиелейной службы (на “Господи, воззвах” — 8 стихир, вход, прокимен дне, паремии, сугубая ектения, “Сподоби, Господи”, просительная ектения). Но лития должна быть обязательно.

Мы говорили, что при полиелейной службе лития может быть или не быть (чаще всего ее нет), а при бденной службе лития необходимо присутствует. После литии — стихиры на стиховне, “Ныне отпускаеши”, Трисвятое по “Отче наш”, т.е. на благословение хлебов. Тропарь святого дважды, “Богородице Дево, радуйся” единожды. Тропари поются подряд, без запевов “Слава, и ныне”. Далее — благословение хлебов, “Буди имя Господне”, Псалом 33 до половины (т.е. как на воскресном бдении). Во время хлебоядения и винопития, как всегда, полагается чтение из жития святого, ему же бдение, а на воскресной службе, напомним, читается Апостол (Апокалипсис).

Дальше, естественно, Шестопсалмие и начинается утренняя.

Утренняя почти не имеет различий в случае бдения и в случае полиелея, если не считать образа совершения полиелея. Есть два вида совершения полиелея — с закрытыми и с открытыми царскими вратами. На бдении святого врата всегда открываются. Каждение начинается с центра храма. Облачаются священники и диакон.

Собственно, здесь полиелей и должен совершаться так, как он обычно и совершается.

Пятое небольшое отличие касается канона. При полиелейной службе канон Богородице со ирмосом на 6, а дальше — святому Минеи без ирмоса на 8. В случае бденной службы так, а на воскресной могло быть два варианта.

После отпуска утрени при бденной службе полагается елеопомазание. О том, как должно совершаться елеопомазание, я рассказывал на примере бденного святого, попавшего на воскресный день. Так что елеопомазание вызывается двумя знаками, и только ими. В обиходе елеопомазание вызывается еще и таким знаком:.....7, а также воскресным днем. Тот редкий случай, когда обиходное богослужение усугубило устав, хотя обычно все идет по линии урезания.

На Литургии при бденной службе, во-первых, по малом входе отменяются тропарь и кондак храма, если храм посвящен святому.

Предположим, что мы служим в Николо-Кузнецком храме бдение Иоанну Богослову. Храм святочный, бдение святому. Значит, по входе на литургии тропарь и кондак свт. Николаю отменяются.

Рядовые чтения из Апостола и Евангелия переносятся на другой день и читаются под зачалами, а рядовые Прокимен, Аллилуарий и причастен отменяются.

Что имеется в виду? Очень часто на Литургии, начиная от Прокимна, все идет по два: два Прокимна, два Апостола, два Аллилуария, два Евангелия, два киноника (один рядовой, другой святому). Если совершалось бдение святому, то на Литургии все будет по одному: один Прокимен (святому, которому служили бдение), один Апостол (ему), один Аллилуарий (его), одно Евангелие (его) и один причастен (его). Рядовые Прокимен, Аллилуарий и причастен отменяются ради праздничной службы, а рядовые Апостол и Евангелие отменить нельзя, потому что тогда окажется ущербным годичный

круг новозаветных чтений. Поэтому рядовые чтения переносят на другой день — как правило, их читают днем раньше, накануне. Пример: возьмем бденного святого — скажем, свт. Николая, архиепископа Мир Ликийских, Чудотворца (6 декабря ст.ст.) Указано на Литургии одно чтение апостольское и одно чтение евангельское. Но это попадает на вторник 28-й седмицы по Пятидесятнице. Понятно, что этот день имеет свой Апостол и свое Евангелие. Как быть? В среду, т. е. на следующий день, указано на Литургии три чтения. Почему?

Потому что там память свт. Амвросия Медиоланского, а это святой, который имеет свой Апостол и свое Евангелие. Плюс два рядовых чтения: за вторник, когда была память свт. Николы, и за среду, т.е. за текущий день. В таком случае сначала читаем Апостол первый рядовой, потом (без повышения голоса и без вводных слов типа “Братие...”) продолжаем читать следующее зачало, за текущий день; затем — спуск голоса, и читаем как бы второе зачало (на самом деле оно третье), не связанное с первыми двумя, т.е. святческое. Иными словами, получается три зачала, но читаются они как два; точно так же и Евангелие. Вот что означает читать “под зачалами” рядовые чтения того дня, в который совершалось бдение. В Типиконе довольно часто встречается такое указание.

Таким образом, мы с исчерпывающей полнотой рассмотрели будничную службу в период пения Октоиха. Воскресная служба периода пения Октоиха вне пред- и по праздниств тоже рассмотрена полностью.

Полиелейная и бденная служба в субботу

Типикон имеет особую главу, описывающую эту службу — глава 15: “О святем велицем имущем бдение, или полиелей в субботу”.

Собственно, полиелейная и бденная служба очень похожи.

Сначала посмотрим бденную, а потом полиелейную.

Итак, бдение в субботу (то есть то, которое служит в пятницу вечером до субботнего утра). В целом здесь будет то же самое, как и на бдении в будние дни, но с некоторыми изменениями.

Первая особенность — на великой вечерне на “Господи, воззвах” на “И ныне” поется догматик уходящего гласа Октоиха.

А если бы была не пятница, а четверг, то мы спели бы тоже догматик, но, естественно, Богородичен — по гласу славника, а не по гласу Октоиха. А в субботу (в пятницу вечером) неважно, какого гласа был славник — на “И ныне” поем догматик уходящего гласа Октоиха. Причем это правило действует во все субботы и не отменяется даже Великим постом. Значит, в пятницу вечером на Литургии Преждеосвященных Даров, перед входом, будем петь “Кто Тебе не ублажит” (?).

Следующая особенность относится к утрени. На “Бог Господь” — тропарь святого дважды, “Слава, и ныне”, Богородичен 3-го приложения уходящего гласа Октоиха (в другой день был бы тропарь святого дважды, “Слава, и ныне”, Богородичен 3-го приложения по гласу тропаря святого). Для регента здесь есть некоторая трудность, потому что обычно Богородичен поется в тот же глас, что и тропари. Под субботу же чаще всего бывает некий разрыв с мелодией.

О конце вечерни я не говорю, потому что у нас бдение, так что там благословение хлебов, как обычно.

Третья особенность — обычное для субботней утрени каждение на 17-й кафизме отменяется (т.е. переносится на полиелей, т.к. оно совершается на полиелее).

Следующая особенность касается канона. Напомню, что основной особенностью субботней утрени является то, что здесь почти всегда читается канон храма. И если воскресный день справедливо называют “малой Пасхой”, то субботний день столь же справедливо можно назвать малым престольным праздником данного храма — читается храмовый канон со ирмосом на 6.

Если храм Господский или Богородичный, то канон храма — со ирмосом на 6 (ирмос дважды, четыре тропаря). Каноны святого (их может быть 1 или 2; чаще 2) — на 8 (без ирмосов).

Если храм святочный, то храмовый канон в этом случае, очевидно, петь неуместно, потому что получится, что отправляется служба сразу двум великим святым (храмовый святой для данного храма великий, даже если по Типикону он малый). А нынешний Типикон не предполагает службы двум великим святым.

Какой же канон предваряет? Очевидно, Богородичный — как при полиелейной службе в будни. Но Богородичных канонов много — какой же поем? Либо по указанию Минеи (что бывает крайне редко), либо параклисис (“Многими содержимь напастьми”) или другой канон, тоже под ирмосы — “Воду прошед”, умильный канон Богородице, творение Феодора ....., напечатанное в конце Октоиха. Но он имеет распространение в Элладской Церкви, а в Русской Церкви мало распространен.

Таким образом, на субботней службе Богородичный канон тоже должен быть какой-то особенный — связанный с уходящим гласом Октоиха. Так оно и есть: если храм святого, то поется канон Богородице, приведенный в Октоихе на воскресном утреннике уходящего гласа со ирмосом на 6 (ирмос дважды, тропарей четыре).

Далее — канон (или каноны) святого Минеи. Что это за канон? Если вы откроете воскресную утреню в Октоихе, то увидите там три канона: воскресный, Крестовоскресный и Богородичный. Этот самый Богородичный канон и надо взять.

Скажем, в ближайшую субботу будет память прп. Феофана, исповедника Сигрианского, и свт. Григория Двоеслова, папы Римского. Предположим, что где-то решили служить полиелей или бдение Григорию Двоеслову. Как быть, если храм, скажем, свт. Николая, а служить решили свт. Григорию Двоеслову? Где брать этот канон? В воскресной утрени 6 гласа в Октоихе (3-й канон воскресной утрени 6 гласа с соответствующими ирмосами). Вот, в частности, ответ на вопрос, для чего в этом каноне приведены ирмосы, хотя на воскресной службе они никогда не поются.

Откуда это почерпнуто (в главе 15 этого нет). В конце главы 11 Типикона “О канонех всея седмицы, како поются канони Октоиха с Минеею”. В самом конце этой главки есть “зри”: “Ведомо же буди и сие: в куюлибу субботу славословие прилучится: на утрени канон храма, аще есть Христов или Богородицы, со ирмосом на 6, ирмос по дважды, тропари на 4: и святого на 8. Аще же храм святого или святых: поем канон Богородицы прешедшия недели утренний, со ирмосом на 6 и святого на 8. Храма же канон оставляется”.

Пятая особенность. По славословию — тропарь святого Минеи, “Слава, и ныне”, Богородичен 3-го приложения уходящего гласа Октоиха, т.е. стандартная особенность, повторяющаяся на субботнем бдении три раза: на “Господи воззвах” (догматик), на “Бог Господь” (отпустительный воскресный) и по славословию (он же). Здесь сделаем примечание: так же и в конце великой вечерни, если полиелей без бдения.

Итак, оказалось полностью рассмотренным и субботнее богослужение периода пения Октоиха. То есть период пения Октоиха полностью исчерпан. Остаются два периода, когда Октоих не поется: периоды пред- и по праздниства и период пения Триодей. Что касается первых двух, то в прошлый раз мой коллега прочитал вам лекцию на эту тему. Остановлюсь поэтому на ней очень кратко и конспективно.

Как известно, православные праздники празднуются не один день. Тот день, который мы называем днем праздника, правильнее было бы назвать первым днем праздника, а прочие дни — периодом по праздниства; последний день праздника называется отданием праздника.

Богослужение в период по праздниства характеризуется тем, что на нем (кроме воскресных дней) не поется Октоих, т.е. в будничные дни совершается служба ушедшему, а точнее еще продолжающемуся, празднику и к ней присоединяется богослужение рядового святого Минее. В Типиконе нет глав, регламентирующих подобное богослужение, однако можно пользоваться соответствующими статьями Месяцеслова.

Будничное богослужение в период по праздниства

1. Один малый святой.

Сразу указываю образец: 10 сентября (третий день праздника Рождества Пр. Богородицы и свв. мучениц Миродоры, Митродоры и Нимфодоры; они идут как один малый святой плюс по праздниство).

Кратко о переменных частях вечерни.

“Господи, воззвах” — стихиры: праздника 3 и святых 3; “Слава, и ныне” праздника (если под субботу, то “Слава” праздника, которая на “Слава, и ныне”, “И ныне” — догматик уходящего гласа. То есть, как видим, догматик в пятницу вечером не отменяется даже в по праздниства. Только два по праздниства отменяются догматик в пятницу вечером: Рождество Христово и Богоявление.

На стиховне — праздника, “Слава” святого (если есть), “И ныне” — Богородичен, По “Отче наш” — тропарь святого, “Слава, и ныне” праздника, тропарь праздника. То есть песнопения праздника играют роль Богородичнов. Между прочим, по праздниство — самая простая служба с точки зрения регента: вся служба идет по Минее (Октоих не поется, Богородичны из приложений не берутся).

Малое повечерие. Канон Октоиха отменяется (Октоих не поем), так что повечерие идет без канона. По “Отче наш” — только кондак праздника.

Полунощница обычная.

Утренняя. На “Бог Господь” — тропарь праздника дважды, “Слава” святого, “И ныне” праздника”.

По кафизмам. Во-первых, малые ектении, седальны праздника (бывают седальны Октоиха без ектений).

Каноны — праздника со ирмосом на 8 (2+6 — ирмос дважды, тропарей 6) и святого на 4. В сумме получается не 14, а 12.

Песни праздничные — “Поем Господеви”, и начинаем их соединять не с тропарей, а с ирмосов (библейские песни соединяются не только с тропарями, но и с ирмосами, но катавасии нет).

По 3 песни — кондак, икос, седален, святого Минеи, “Слава, и ныне” — Богородичен (точнее, Богородичен).

По 6 песни — кондак и икос праздника.

По 8 песни — “Честнейшую”.

По 9 песни — “Достойно есть” не поем, задостойник — тем более. Светилен святого (если есть), “Слава, и ныне” праздника.

На стиховне — стихиры праздника.

На Литургии: “Блаженны” .....

песнь рядовая на 4 и святого (если будет.....) Что такое песнь рядовая? В течение всего поспразднства на Литургии в качестве тропарей на “Блаженнах” еще раз должен быть прочитан весь канон. В самый день праздника на Литургии, как правило, глаголятся 3 и 6 песни в качестве тропарей на “Блаженнах”, а дальше в первый день поспразднства (во второй день праздника) — 1 песнь, во второй день поспразднства — 4 песнь, в 3 день — 5 песнь, в 4 день — 7 песнь, в 5 день — 8 песнь, в 6 день — 9 песнь (отдание).

Как читаются и поются тропари и кондаки в период пред- и поспразднства?

Здесь все зависит от того, какой праздник и какой храм: если праздник Господский и храм Господский, то храмовые тропарь и кондак отменяются. Если храм Богородичный и праздник Богородичный, то тропарь и кондак тоже отменяются (не может быть двух Господских или Богородичных тропарей и кондаков, за редким исключением).

Примеры.

Господский праздник и Богородичный (или святого) храм: тропарь праздника, тропарь храма, тропарь Минеи (святого), кондак храма Богородицы, “Слава” — кондак Минеи, “И ныне” — тропарь праздника.

Господский праздник и Господский храм: тропарь и кондак храма отменяются (остается четыре песнопения: тропарь праздника, тропарь Минеи, “Слава” — кондак Минеи, “И ныне” — кондак праздника).

Богородичный праздник, а храм Господский: тропарь храма, тропарь праздника, тропарь Минеи, кондак храма, “Слава” — кондак Минеи, “И ныне” — кондак праздника.

Богородичный праздник и Богородичный храм: тропарь праздника, тропарь Минеи, “Слава” — кондак Минеи, “И ныне” — кондак праздника.

И последний случай — Богородичный праздник и святческий храм: тропарь праздника, тропарь храма, тропарь Минеи, кондак храма, “Слава” — кондак Минеи, “И ныне” — кондак праздника.

Вот, собственно (если нет полиелейной службы), как читаются тропари и кондаки на Литургии на поспразднствах.

На Часах: тропарь праздника, “Слава” святого. По “Отче наш” на всех Часах — кондак праздника. Покимен, Аллилуарий и причастен — праздника и святого (если есть). Апостол и Евангелие — рядовые и святого (если есть).

Период Триодиона

Общие сведения о Великом Посте

Я не стал бы противопоставлять период пения Триоди Постной периоду пения Триоди Цветной. Правильнее было бы рассматривать их как единый период пения Триодей. Этот двойной период начинается с едели о мытаре и фарисее и заканчивается еделей всех святых. Занимает он свыше 100 дней в году, т. е. примерно треть церковного года. Даже сама граница Триоди Постной и Триоди Цветной достаточно условна. Напомню, что Триод Цветная получила свое название от Субботы и Недели цветоносия, т. е. от Субботы Лазаревой и Вербного Воскресения, хотя при современном делении эти Богослужения находятся не в Триоди Цветной, а в Триоди Постной. о когда-то Триодь Цветная начиналась именно с Богослужения Лазаревой Субботы.

Триодь Постная, конечно же, ассоциируется в первую очередь со Святым Великим Постом, или со Святой Великой Четыредесятницей. Пост этот именуется Великим по сравнению с другими по протяженности и строгости воздержания. Включая Страстную седмицу, в это время постятся семь недель, а кроме того, три предыдущие седмицы готовятся к вступлению в Великую Четыредесятницу.

Не буду останавливаться на смысле и значении приготовительных к периоду Великого Поста дней, скажу лучше о тех правилах, которые существуют в Церкви относительно Святой Великой Четыредесятницы. Предпасхальный пост существует со времен апостольских. Но образ совершения этого поста был в истории Церкви различным. Дело в том, что изначально христиане праздновали более не Пасху воскресную, а Пасху крестную, т. е. день крестной смерти Христа Спасителя — то, что мы теперь называем Великим Пятком. И только затем Пасха воскресная (Воскресение Христово) получила некое преобладающее значение по сравнению с крестной Пасхой.

В древности были, как известно, некие разногласия внутри Церкви относительно празднования Пасхи. Часть христиан, следуя якобы примеру апостола Иоанна Богослова, праздновала Пасху всегда 14 нисана по лунному календарю, независимо от того, на какой день седмицы попадало это празднование. екоторые другие христиане праздновали Пасху обязательно во воскресный день.

Конец этим разногласиям был положен Первым Вселенским Собором 325 г. в Никее, когда было установлено праздновать Пасху в то время, когда она празднуется теперь.

Пасха наступает в первый воскресный день после первого весеннего полнолуния при условии, что этот день не предваряет Пасху иудейскую и не совпадает с нею. Что это значит?

Астрономически весна начинается в дня весеннего равноденствия, т.е. с тех суток, когда долгота дня равна долготе ночи и составляет 12 часов 00 минут. После этого дня ждем первого полнолуния. Это полнолуние и называется первым весенним полнолунием. После него дождаемся первого воскресного дня. Таким образом определяют Пасху римо-католики.

Православные добавляют еще одну поправку: если таким образом вычисленная Пасха не совпадает с Пасхой иудейской.

Пасха же иудейская, как известно, всегда празднуется 14-го нисана (первого месяца лунного календаря). Если буду углубляться в астрономические тонкости, но продолжительность лунного месяца и месяца солнечного не совпадает, за счет чего лунный год имеет в себе не 12, а 13 месяцев. Поэтому календари год на год не приходятся и тот день, который в лунном календаре имеет фиксированную дату — 14 нисана, — в солнечном календаре может “плавать”, перемещаясь более чем на месяц относительно солнечного календаря.

Почему Пасха христианская не может предварять Пасху иудейскую и совпадать с нею? Потому что Евангельская история говорит нам, что Господь наш Иисус Христос воскрес после иудейской Пасхи, а не до и не в день таковой. Вот почему это указание православной Пасхалии весьма и весьма важно.

Римо-католическая церковь, нарушая это указание, таким образом, вступает в прямое противоречие с Евангелием.

Как быть, если Пасха, вычисленная по вышеуказанным правилам, обгоняет иудейскую Пасху либо совпадает с нею? Тогда православная Пасха переносится на следующее воскресенье. И опять смотрим: если недобрали до иудейской Пасхи, то переносим православную Пасху еще на неделю вперед и т.д. Если же с первого вычисления мы оказались за иудейской Пасхой, то в этот день и празднуем. Вот почему иногда бывает, что православная и католическая Пасха совпадают, а иногда нет. А вопрос о том, почему у католиков Пасха не совпадает с православной Пасхой, отвечают: потому что католики используют новый стиль. А самом деле старый и новый стиль здесь абсолютно ни при чем. Здесь нарушение еще более серьезное, нежели перемена Юлианского календаря на Григорианский.

Итак, время наступления Пасхи определяется указанным образом, а время начала пения Триодей тесным образом связано с Пасхой. За семь недель до Пасхи начинается Святый Великий Пост, а еще до три седмицы до этого начинается пение Постной Триоди, т.е. еделя о мытаре и фарисее (за 10 недель до Пасхи). После Пасхи Цветная Триодь поется еще в течение 56 дней — до едели всех святых. Таким образом, период пения обеих Триодей занимает 127 дней. В случае самой ранней Пасхи еделя о мытаре и фарисее наступает еще прежде отдания Богоявления. Самый ранний срок наступления едели мытаря и фарисее — 11 января (ст. ст.), т.е. неделя по Богоявлению совпадает с неделей о мытаре и фарисее. Только еще закончились Святки, и уже начинается Постная Триодь.

В чем причина установления Святой Великой Четыредесятницы?

В том, чтобы предпочистить себя постом, покаянием и сугубой молитвой, подготовиться к духовному переживанию святых страстей и Светлого Христова Воскресения. Вообще пост является изначальным установлением Божиим. Заповедь, данная Адаму в раю, была и заповедью поста. Постились и в Ветхом Завете, постился Господь наш Иисус Христос, постились апостолы. Другое дело, что форма предпасхального поста была разной. Есть свидетельства, что иногда предпасхальный пост продолжался не 40 дней, как теперь, а 40 часов, но состоял в полном воздержании от пищи и питья, что весьма сурово. Были и другие формы соблюдения поста.

Интересно, что в настоящее время произошла некая абберрация зрения. Если спросить у церковного человека, что такое пост (пищевой), он ответит, что это, прежде всего, воздержание от скоромной пищи — мясной, молочной, а при строгом посте и рыбной. В древности пост понимали немного иначе: решающее значение придавалось не столько количеству пищи и даже не качеству ее, а частоте вкушения. Постным днем назывался день, когда пищу вкушали единожды в сутки, причем под вечер.

Между прочим, отголоски этого имеются в Типиконе: в Рождественский и Крещенский сочельник, если он выпадает в субботний или воскресный день, говорится: “поста несть”, однако запрещается вкушение даже рыбы (разрешается только вино и елей). Как это понимать: поста нет, а запрещено даже рыбу вкушать? А вот как: при условии воспадения рождественского или крещенского сочельника с субботой или воскресеньем пищу разрешается вкушать дважды в день, а если он попадает на будни, то пища вкушается только единожды. Тогда-то и говорится, что пост есть.

Есть свидетельства о том, что в древности христиане во время поста (по крайней мере в некоторых местностях) вкушали пищу произвольно (включая мясную), но единожды в день. Это соблюдалось неукоснительно. В современной же практике — наоборот. Современный устав безусловно запрещает скоромную пищу (т.е. получаемую от теплокровных животных), утучняющая и разжизающая.

Некоторое промежуточное положение занимает рыбная пища.

Иногда спрашивают: почему рыба считается относительно постным продуктом по сравнению, скажем, с молоком, для получения которого никого убивать не нужно? Понятно, что, кроме добродушной улыбки, у христианина иной реакции на этот вопрос быть не может, но необходимо дать сколько-нибудь удовлетворительный ответ на этот вопрос. Он достаточно прост.

Вспомним, что было сказано Адаму по изгнании его из рая: “Проклята за тебя земля”. о не сказано о проклятии вод. Так что всякая пища, получаемая от вод, в некотором смысле более чиста. Так она воспринималась и ветхозаветным сознанием.

И еще одна причина. Всемирный потоп не истребил водных животных. Так что если вся скоромная пища происходит от тех животных, которых ой взял в ковчег, то рыбная пища и все, что получается от водных животных, не прерывалось от творения мира.

О важности соблюдения поста Святой Четыредесятницы говорит 69-е правило свв. апостолов: “Аще который епископ, или пресвитер, или диакон, или иподиакон, или чтец, или певец четыредесять дней Великий Пост не постится, да извержен будет. Аще же мирский человек не постится, да отлучится”.

Св. Климент Римский писал так: “После праздника Богоявления Господня нам надлежит соблюдать пост Четыредесятницы, который служит воспоминанием жизни Христовой и закону”.

Известный византийский канонист Матфей Власарь так толкует 69-е апостольское правило: “69 правило апостольское повелевает верным 40 дней пред Св. Пасхою проводить в посте и воздержании со всяким тщанием, приводя на память те дни, в которые Господь, укрепившись постом, как человек победил нашего противника”.

То есть одна из причин — подражание Христу, который также постился 40 дней.

Очень часто задают вопрос относительно устава пищевого поста во Святую и Великую Четыредесятницу.

Наибольшей строгостью отличается первая седмица свв. постов. В дни, когда не положено никакой Литургии, даже Преждеосвященной (понедельник, вторник и четверток — совершенный пост, т. е. без какой-либо пищи и питья. В среду и пяток первой седмицы постная Литургия Преждеосвященных Даров — сухоядение (то есть пища, приготовленная без огня — овощи, фрукты, земные плоды, приготавливаемые Самим Богом, без участия человека). Дозволяется вкушать укроп (именно так по-славянски называется кипяток, подслащенный медом). В прочие дни Св. Четыредесятницы в

понедельник, среду и пяток — сухоядение, во вторник и четверг разрешается варенье без елея. В субботу и воскресенье разрешается варенье с елеем и вином; рыба не разрешается. Причем вкушение пищи в субботние и воскресные дни разрешается дважды. То есть, вообще говоря, субботние и воскресные дни Великого Поста не являются постными днями. Это хорошо видно на Богослужении. Будничное Богослужение Великого Поста очень сильно отличается от субботнего и воскресного Богослужений того же периода.

Елей и вино разрешаются, по некоторым уставам, в четверг пятой седмицы поста ради последования, которое обыкновенно называется “Марииным стоянием” (чтение Великого канона).

Несколько особняком стоят Лазарева суббота и Вербное Воскресение. Они отделяют собственно Великую Четыредесятницу от поста Страстной седмицы. В эти дни пост получает существенное послабление: в Лазареву субботу разрешается вкушение рыбной икры (значит, автоматически елей и вина), а в Вербное Воскресение, равно как и в праздник Благовещения, разрешается вкушение рыбы (следовательно, икры, елей и вина).

Единственная оговорка: если Благовещение попадает на Страстную седмицу, то рыба не разрешается, а позволены только вино и елей.

На Страстной седмице: понедельник, вторник и среда — сухоядение; Великий Четверток — по некоторым уставам сухоядение, по другим — елей и вино. Более обоснованной мне представляется вторая точка зрения, поскольку совершается полная Литургия, которая не очень вяжется с сухоядением.

Великий Пяток — совершенный пост; Великая Суббота — сухоядение, но разрешается вкушение вина “труда ради бденного”, что закреплено литургически в том, что по отпуске Великой Субботы совершается чин благословения вина и хлеба, но без елей, потому что в этот день устав о трапезе разрешает вино, но запрещает елей. Вино мыслится как пища более постная, нежели елей. Вино, подразумеваемое уставом, есть средство отнюдь не опьяняющее, а укрепляющее. Чистое некрепленое виноградное вино с водой (а иначе в те времена, когда редактировался устав, не пили) укрепляет силы человека и назначается в те дни, когда совершается полная Литургия, всенощное бдение и т.д. Между прочим, у святых отцов нигде не говорится о грехе пьянства как о грехе, отдельном от чревоугодия. Пьянство всегда рассматривалось исключительно как сопутствующее обжорству. В современном мире, по крайней мере в России, это не так. Пьянство выделилось в самостоятельный грех, с обжорством никак не связанный. К сожалению, каждый народ в каждую эпоху имеет те или иные свои пороки. Если говорить о России, то это пьянство, а в Византии были распространены несколько иные телесные грехи, которые в России особенного распространения не имели. Кстати говоря, в римских войсках под страхом сурового наказания (а в военное время под страхом смерти) было запрещено пить воду без вина, не окрашенную вином, потому что виноградное вино обладает дезинфицирующими свойствами. Это хорошо знали древние, которые ввели такое запрещение во избежание эпидемий.

В субботу и воскресенье Великого Поста разрешается вкушение черепокожных — водных животных, не имеющих крови (в наших условиях это раки, крабы).

(Вопрос: как поститься в Крестопоклонную неделю? Почему сейчас ее выделяют в смысле строгости?)

Ответ: Я не сказал об этом по той причине, что в Крестопоклонную неделю мы постимся точно так же, как и в прочие седмицы, кроме первой и Страстной. Другой вопрос, почему в прочие седмицы,

кроме первой и Крестопоклонной, почему-то благословляют ослаблять пост. Но об этом надо спросить тех, кто благословляет так делать. Вообще-то устав никак не выделяет Крестопоклонную седмицу как особо постную.

Говорится только, что в среду и пяток Крестопоклонной седмицы, когда совершается поклонение Кресту на 1-м Часе, не подобает разрешать елей и вино, занеже дни покаяния паче нежели радости есть. То есть существует указание, что не надо ослаблять пост в эту седмицу, но пост, вообще говоря, не является более строгим, чем в прочие седмицы.)

Каким образом исчисляется Святая Четыредесятница?

Есть два основных способа исчисления. Блж. Симеон Солунский пишет: “Четыредесятница начинается понедельником первой седмицы и кончается пятком шестой седмицы, считая субботы и воскресные дни, ибо и в эти дни поступаем по уставу: едим хотя дважды в день, но не употребляем мяса, сыра и рыбы.

И Спаситель постился сорок дней и ночей. Об этом говорит и Климент, епископ Римский, в постановлениях, как выше было сказано. Это и предали все отцы. Божественный же Савва (Освященный), Иоанн Дамаскин в Иерусалимском уставе и исповедники братья Иосиф Солунский и Феодор Студит, написав на дне Св. Четыредесятницы свои песни и самогласны, в пяток Лазарев положили петь, душеполезную совершивши Четыредесятницу”.

Это более позднее отеческое мнение: Четыредесятница должна продолжаться 40 дней, поскольку Господь постился 40 дней. ачалом Четыредесятницы, согласно этому исчислению, является понедельник первой седмицы Поста, а окончанием — пяток шестой седмицы. И если вы откроете Постную Триодь и посмотрите утреню пятка Ваий, то увидите, что там неоднократно повторяется самогласник: “Душеполезную совершивши (то есть закончив) Четыредесятницу”. Итак, получается: шесть седмиц без Вербного Воскресения и Лазаревой субботы.

(Вопрос: можно ли пить пиво в пост и какое вино можно пить в пост в наше время?)

Ответ: устав разрешает пить пиво в те же дни, когда разрешается вино. Указание такое: “Идеже несть вина, прием пиво”. Поскольку в России винограда не было и невозможно было достать виноградное вино, которое экономилось для церковных чинов, то в качестве праздничного напитка допускается и благословляется пиво. Наиболее соответствующим вином является какое-либо сухое или полусухое некрепленое виноградное или самодельное домашнее вино. Но все-таки под вином подразумевался напиток от плода лозного — виноградное вино, а все остальное относилось к разряду сикера (в Ветхом Завете — опьяняющий напиток, но не от виноградной лозы, грубо говоря, брага. Отгонка спирта из вина была изобретена арабскими алхимиками только в 9 веке.) Второй способ исчисления Св. Четыредесятницы — более древний. Аскеты-подвижники (такие, как Иоанн Лествичник и авва Дорофей, Ефрем Сирийский) придерживались очень интересного способа исчисления. Они считали, что постными являются только дни строгого поста. То есть когда без елей и вина бывает сухоядение единожды в сутки. Из предпасхального поста в таком случае следует исключить все субботние и воскресные дни, а Страстную седмицу причислить к ним. Тогда получается семь седмиц. Семью семь — сорок девять. Минус 14 субботних и воскресных дней, итого — 35. Плюс Великая Суббота. Согласно апостольским правилам, положено прекращать пост в средние часы ночи после Великой Субботы. Мы и разговляемся как раз глубокой ночью на самую Пасху. То есть получается еще полдня. Итого: 36 с половиной дней строгого поста — ровно десятая часть года.

Согласно этому толкованию, Св. Четыредесятница есть наша десятина, отданная Богу. Древнее установление — десятую часть всех доходов отдавать Церкви. В наше время это не очень соблюдается и сохранилось неукоснительно только у старообрядцев. Как быть человеку, который ничего не имеет за душой? Кем он может угодить Богу? Он может это сделать, отдав десятую часть самой жизни. Она-то и проводится в строгом посте и сугубой молитве.

Прп. Ефрем Сирийский писал: “В законе Господь повелел сыновом Израилевым да на каждое лето одесятствовать вся, елико аще притяжут. И делая это, они благословенны были во всех делах своих. Зная это, святые апостолы заблагорассудили на помощь и благодеяния душам нашим передать нам нечто большее и высочайшее, то есть отделить десятую часть жизни нашей и посвятить ее Богу, дабы мы благословены были в делах наших и очищали грехи свои, сделанные в течение каждого года. Посему они положили от 365 дней года освятить эти семь недель и таким образом отделили их. Отцы после рассудили прибавить к ним еще одну неделю — сырную, отчасти для того, чтобы в ней научиться и как бы приготовиться нам к трудам поста, а отчасти и почитая число постных дней, которыми постился Господь наш, ибо из восьми недель, с исключением суббот и недель, составится число 40, не считая здесь и поста Святой Великой Субботы, которая отдельно почитается как самая священная и одна постная из всех суббот в году. А в семи неделях, кроме суббот и недель, 35 дней. Приложивши пост Святой Великой Субботы и половину светлой светоносной ночи, получим 36 дней и полдня, что и составим десятую часть 365 дней года...” Эта десятина всего года, которую освятили свв. апостолы для покаяния и очищения грехов всего года.

Почему же свв. отцы так разнятся в исчислении дней Св. Четыредесятницы и даже называют ее концом разное время — одни считают, что Четыредесятница заканчивается в пяток Ваий, а другие — в саму Пасху?

Надо помнить, что там, где нет прямого сотериологического значения, возможно существование частных богословских мнений отдельных отцов и учителей церкви и просто отдельных ее членов. В конце концов у нас есть устав поста, мы знаем, как поститься, и так ли уж важно для нашего спасения, что формально отнести к Великому Посту (в частности, отнести ли к нему Страстную седмицу). Св. Савва Освященный (почил ок. 532 г.) составил для своей лавры устав, который до нас не дошел из-за многочисленных нашествий варваров. Св. Иоанн Дамаскин уже в 8 веке с великими усилиями собрал свидетельства об этом уставе и передал их всей Церкви. За это время церковный устав довольно сильно изменился, поэтому к той же Четыредесятнице относились по-разному.

Вот, собственно, и все, что касается времени исчисления Св. Четыредесятницы. Во всяком случае никто не причисляет к Великому Посту Лазареву субботу и Вербное воскресенье. При том и другом исчислении эти два дня к посту не относятся, что подтверждается разрешением на соответствующую пищу. Между прочим, 69-е апостольское правило говорит не только о Святом Великом Посте, но и о средах и пятках всего года. Если кто-то не средо-пятничает в течение всего года (кроме сплошных седмиц), да будет “аще клирик, извержен, аще ли мирянин, отлучен”. Каноны практически ничего не говорят о так называемых малых постах — Рождественском, Петрове и Успенском. Так что если говорить о каком-то послаблении, то более позволительно ослаблять эти посты, нежели среды и пятки. Иными словами, к средам и пяткам отношение должно быть такое же, как и к Великому Посту. Раз уж зашел разговор об уставе пощения пищевого, следует сказать относительно сред и пятков всего года — как в это время подобает поститься. Современный Типикон мало что говорит на этот счет. Говорится только о том, что от Пасхи до Троицы во все среды и пятки разрешаются вино и елей, а в среду преполовения и в среду отдания Пасхи еще и рыба. “ещи же уставы, — пишет Типикон, —

и прочие среды и пятки от Пасхи до Троицы разрешают на рыбу". В обиходе сейчас принято поститься в среды и пятки от Пасхи до Троицы с рыбой.

Успенский пост постимся точно так же, как и Великий: в субботы и воскресенья — елей и вино, в прочие дни — пища без елея. В праздник Преображения разрешается рыба. Если какой-либо из двенадцатых или великих праздников попадает на среду или пяток, то в этот день разрешается рыба, но пост не отменяется. Даже если, скажем, Успение попадает на среду, то есть разрешение только на рыбу. Исключение составляют только Рождество Христово и Крещение: в какой бы день они ни прилучились, полностью отменяется пищевой пост.

Посты Петров и Рождественский (так называемые не строгие посты): понедельник, среда и пяток — пища без елея. Вторник и четверток — вино и елей, суббота и воскресенье — рыба. Если какой-либо праздник с полиелеем попадает на понедельник, вторник или четверток, то разрешается рыба. Если полиелей попадает на среду или пяток, разрешается елей и вино. Бдение, на какой бы день ни попало эти посты, дает разрешение на рыбу. Для того чтобы разговор о постах был полным, укажем сплошные седмицы, когда отменяется пост в среду и пяток. Во-первых, это так называемые Святки — период от Рождества Христова до Богоявления включительно (с 25 декабря по 4 января). Во-вторых, неделя о мытаре и фарисее: та седмица, которая следует после нее, — сплошная. Есть известная литургическая шутка: с чего начинается Постная Триодь? Со слов "не помолимся" (стихира 1-я начинается со слов: "е помолимся фарисейски, братие"). Кроме того, период пения Постной Триоди начинается со сплошной седмицы, так что не только "не помолимся", но еще и не попостимся. В-третьих, сплошная седмица — Сырная. В эти дни исключается мясная пища, но разрешается всякая прочая (молочная, яичная, рыбная), в том числе в среду и пяток. Однако в среду и пяток полагается вкушение пищи единожды в день. Следующие сплошные седмицы — Светлая и седмица после праздника Пятидесятницы (которая начинается Днем Св. Духа) — до Недели всех святых.

Особенности Богослужения Великого Поста

Я опускаю особенности Богослужений приготовительных седмиц, в том числе и Сырной. Первое, что следует отметить: все постовые особенности отменяются в субботу и воскресенье. В эти дни почти ничто не напоминает о том, что идет Великий Пост. Есть некоторые особенности — например, на воскресном всенощном бдении по чтении Евангелия поется "Покаяния отверзи ми двери...", но это уже некие малости. В последний раз великопостные особенности присутствуют в пяток каждой седмицы за вечерней (по субботам). Эта вечерня, как правило, присоединяется к Литургии Преждеосвященных Даров.

А вот великое повечерие в пятницу вечером уже совершается без великопостных особенностей — без земных поклонов и не в черных облачениях. Кстати, черное облачение на будничных службах Великого Поста — это довольно поздняя традиция, пришедшая к нам от римо-католиков примерно в 18 веке. До этого служили в темных (как правило, темно-лиловых) облачениях, но не в черных. Так или иначе, облачения иерейские и диаконские на будничных службах Великого Поста всегда отличались от облачений, скажем, воскресных.

1. Самая главная особенность великопостного Богослужения — отсутствие в будничные дни полной Литургии. Что касается Литургии Преждеосвященных Даров, то она, во-первых, совершается не каждый день, а во-вторых, не является Литургией в полном смысле этого слова. Об этом мы позднее поговорим немного подробнее. По всем субботним и воскресным дням совершается полная Литургия. В прочие дни Великого Поста полная Литургия может совершаться только в одном случае:

при попадании праздника Благовещения Пр. Богородицы на какой-нибудь из будничных дней Великого Поста.

2. Следующая особенность великопостного Богослужения: по некоторым будничным дням совершается особое чинопоследование, которое никогда не совершается вне этого периода. Это так называемая Литургия Преждеосвященных Даров.

3. В первые пять воскресных дней Великого Поста совершается Литургия не Иоанна Златоустого, а Литургия Василия Великого. Надо сказать, что Литургия Василия Великого совершается только десять раз в году: в первые пять воскресений Великого Поста, в Великий Четверток, Великую Субботу, в Рождественский и Крещенский сочельники или же в самые праздники Рождества Христова и Богоявления, если эти праздники выпадают на воскресенье или понедельник. То есть если сочельники выпадают на субботу или воскресенье, то в сочельник совершается Литургия Иоанна Златоустого, а в самый праздник — Литургия Василия Великого. 1 января, в день памяти св. Василия Великого, также совершается Литургия Василия Великого (в Новый год по старому стилю).

4. Четвертая особенность великопостного Богослужения: несколько изменяется само следование служб суточного круга.

Изобразительны при отсутствии Литургии совершаются не после 6-го, а после 9-го Часа.

(Вопрос: где помещен устав об облачении и что означают различные цвета священных риз?)

Ответ: нигде устава о цвете облачения нет, это неписаная традиция. По всей видимости, раньше такой проблемы не было — в ризе какого цвета служить. Ризы были парчовые, расшитые металлической нитью, и цвет не имел решающего значения. Сейчас традиция такая: будничные службы Великого Поста совершать в черных ризах, службы Цветной Триоди — до отдания Пасхи — в красных, службы Господских праздников — в белых (кроме того, в белых ризах совершаются заупокойные службы), как и таинства, перешедшие в разряд треб: крещение, венчание, соборование, отпевание, пострижение. В голубых ризах совершаются службы Богородичных праздников. В зеленых ризах — службы преподобнические, а также праздника Троицы (понедельник Святого Духа — уже в белых). Вербное Воскресение служат либо в золотых (как и Лазареву субботу), либо в белых ризах, т. к. это Господский праздник.

Что касается золотых, или желтых, риз, то в них служатся службы святительские, а также, по установившейся традиции, обычные будничные службы. Вообще, как правило, цвет риз соответствует тому или иному празднованию только начиная от полиелейной службы: если полиелей или бдение, то по цвету праздника; если служба до славословия включительно, то в золотых ризах. В частности, воскресные службы служатся в золотых ризах. Мученические службы — в красных ризах.)

5. Каждая из служб суточного круга претерпевает некоторые изменения в своем чине. Наиболее характерной особенностью является чтение в конце каждой службы суточного круга молитвы прп. Ефрема Сирина с поклонами. И вообще одной из характерных особенностей Богослужений Великого Поста является обилие земных поклонов. Между прочим, земные поклоны полагаются отнюдь не только на “Господи, Владыко живота моего...”

(Вопрос: каков смысл совершения Литургии Василия Великого в воскресные дни, а в субботние — Литургии Иоанна Златоустого? Почему не наоборот?)

Ответ: не надо забывать, что, согласно церковному преданию, Литургия Иоанна Златоустого есть некоторое сокращение Литургии Василия Великого. Поэтому в те дни, когда от нас требуется сугубая молитва, совершается Литургия Василия Великого. Понятно, что воскресный день во всех отношениях превосходит день субботний, поэтому по воскресным дням Великого Поста совершается Литургия Василия Великого, а по субботним — полная “обычная” Литургия, т.е. Литургия Иоанна Златоустого. А в Вербное Воскресение совершается Литургия Иоанна Златоустого. Почему? Потому что Вербное Воскресение ни при каком исчислении не причисляется к Великому Посту.)

6. Еще одна важная особенность, относящаяся не к данной службе суточного круга, а ко всему суточному кругу в целом: особый устав чтения Псалтири. Пока скажу лишь, что Великим Постом прочитывается в течение седмицы не 20, а 40 кафизм, т.е. Псалтирь прочитывается не единожды, а дважды за седмицу.

Это достигается вследствие двух причин: — на великопостной утрени прочитывается не две, а три кафизмы; — кафизмы читаются почти на всех Часах.

Между прочим, в субботние и воскресные дни устав о кафизмах не изменяется, что тоже подтверждает отсутствие в субботу и воскресенье великопостных особенностей.

7. Следующая особенность заключается в изменении чинопоследования каждой из служб суточного круга.

Об этом мы будем говорить более подробно, а пока скажу лишь, что Великим Постом вечерня совершается ранее, чем в дни Великого Поста. Она присоединяется к Часам, согласно установившейся у нас практике (впрочем, дозволяемой Типиконом). А поскольку вечерня совершается днем, а не вечером, то вечером в седмичные дни служитя не малое, а великое повечерие. В пятницу вечером также совершается великое повечерие, но уже без великопостных особенностей. Устав называет это повечерие “повечерием великим без поклонов”.

8. В воскресенье вечером Великим Постом (в первые пять воскресений, а также в неделю сыропустную) совершается вечерни со входом и великим прокимном. Два великих прокимна глаголяются поочередно.

(Вопрос: откуда появилась традиция служить в воскресенье пессию?)

Ответ: оттуда же, откуда и традиция служить в черных ризах. Собственно, “пессия” (латинское слово) означает “страдание”. Это служба не уставная, она распространилась у нас в синодальный период. Между прочим, чина пессии нигде нет и в разных храмах она совершается по-разному. Есть редкие храмы, где она не совершается, а совершается уставная служба.

Собственно говоря, пессия — это великопостная понедельничная вечерня со входом и великим прокимном, с молебном по отпустительных тропарях, с канонем (иногда акафистом) и чтением Евангелия. Причем пессии совершаются четыре раза: во второе, третье, четвертое и пятое воскресение Великого Поста. Почему четыре? Потому что четыре евангелиста: на первой пессии читаются страсти по Матфею, на второй — страсти по Марку, на третьей — страсти по Луке, на четвертой — страсти по Иоанну.) В прошлый раз мы охарактеризовали общие особенности всех великопостных Богослужений. Сегодня мы будем изучать конкретные особенности тех или иных служб суточного круга, отправляемых во время Св. Великого Поста.

Надо сказать, что Типикон посвящает великопостному Богослужению довольно значительную часть своего объема — это глава 49-я, занимающая несколько десятков страниц. Глава эта называется “Последование Святыя Четырехдесятницы”.

Я буду излагать особенности служб суточного круга не в порядке следования богослужебного дня, а в порядке следования дня астрономического.

Полунощница (вседневная) Напомню, что полунощницы делятся на вседневные, субботние и недельные (воскресные). И если мы говорим об особенностях великопостной полунощницы, то относиться они могут только к вседневной полунощнице, поскольку в субботу и воскресенье никаких великопостных особенностей нет.

По возгласе священника: “Боже, ущедрни ны и благослови ны...” — молитва Ефрема Сирина с 16-ю поклонами. Это и есть единственная особенность великопостной полунощницы. Согласно ныне действующей редакции устава, полагается 3 земных поклона, 12 поясных с краткой молитвой “Боже, очисти мя грешнаго” и 1 земной поклон (в сумме 16). До богослужебной реформы патриарха Никона молитва Ефрема Смирна совершалась иначе (по крайней мере на Руси): полагались 16 поклонов земных, а краткие молитвы были разными. Текст самой молитвы в той редакции тоже несколько отличался от теперешней: “Господи Владыко животу моему, дух уныния, небрежения, праздности и любоначалия отжени от мене” (а не “не даждь ми”). С богословской точки зрения такая формула безукоризненна: Господь не может дать нам чего-либо стропотного. Другое дело, что мы можем просить Бога, чтобы Он отделил, “отженил” от нас то, чему не подобает в нас возрастать. Правда, есть другой пример: “Не введи нас во искушение” в молитве Господней. Это тоже условно понимаемое место: не допусти до того, чтобы искушения возобладали над нами. Так же надо понимать и “не даждь ми” в молитве Ефрема Сирина.

Утренняя (без полиелея) Это служба обширная, так что мы вправе ожидать многих особенностей.

Утрени, как известно, бывают разные: будничные, со славословием и с полиелеем. Так что когда мы говорим об утрени, нужно конкретизировать, о какой именно великопостной утрени идет речь: без славословия, со славословием или с полиелеем.

Скажу сразу, что утрени со славословием в дни Великого Поста быть не может. По будням Великого Поста Великое славословие никогда не поется — даже на праздник Благовещения.

А вот полиелей может быть, хотя и крайне редко.

1. Начальное Трисвятое. По возгласе “Благословен Бог наш” на утрени вне Великого Поста чтец сразу начинает: “Аминь.

Приидите, поклонимся...” и двупсалмие. Великим Постом добавляется Трисвятое по Отче наш. Затем — возглас священника и продолжение общего начала до двупсалмия. Далее все идет обычным порядком: двупсалмие с каждением, тропари, малая и сугубая ектения, шестопсалмие. Согласно уставу, священник исходит на чтение утренних молитв не в начале 4-го псалма шестопсалмия, а в начале 5-го. Отсюда вывод: Великим Постом шестопсалмие читается более неспешно, растяжно, чем вне Великого Поста, так что успевают прочитать 12 утренних молитв во время чтения всего лишь двух последних псалмов.

Далее — великая ектения, как обычно. А дальше — важнейшая особенность.

2. Вместо “Бог Господь” со стихами поется “Аллилуиа” со своими стихами. Стихи эти взяты из книги пророка Исаии, глава 26. На самом деле они являются частью 5-й пророческой песнью, которую, согласно уставу, положено соединять с 5-й песнью канона всякой утрени.

Почему не поется “Бог Господь и явися нам”, а поется “Аллилуиа”? Возглас “аллилуиа” можно перевести как хваление Господу, “слава Богу”. Служба на “Бог Господь” предполагает вершиной своего совершения Божественную литургию. Великим же Постом Литургия по будням не совершается (о Литургии Преждеосвященных Даров разговор особый). А раз не совершается Божественная литургия, то Бог и Господь не явится нам Своим Пречестным Телом и Кровию, поэтому пение “Бог Господь” на утрени было бы не вполне уместно. Поется иное славословие, более общего характера. Соответственно стихи аллилуария носят более покаянный, нежели радостный характер: “От ноши утренюет дух мой к Тебе, Боже...” (На полиелейной утрени бывает “Бог Господь”, но там вообще изменяется весь строй службы. Божественная литургия Преждеосвященных Даров назначается там ради святого, она внеочередная. Как есть апостольское евангельское чтение рядовое, а есть праздничное. Ради праздничного чтения назначается дополнительный прокимен, так же и здесь: ради дополнительной, внеочередной Литургии Преждеосвященных Даров назначается чтение “Бог Господь”. Кроме того, всякая служба целостна и было бы нелогично петь на утрени покаянные стихи Исаии, а потом полиелей. То есть полиелей как бы идет в одной связке с “Бог Господь и явися нам” — псалом 118 перекликается с полиелейными псалмами 4 и 135. Но это скорее исключение — таких службы бывает постом всего две, когда на “Бог Господь” полной Литургии нет: 40 мучеников и Обретение главы, и то не всегда.)

3. Вместо тропарей на “Бог Господь” поются Троичны гласа. По существу это тоже тропари, но несколько особенного характера. Указывается, что Октоих Великим Постом, вообще говоря, не отменяется, хотя расхожее мнение говорит о том, что во время Великого Поста по будним дням Октоих не поется. Это так и не так. Действительно, для совершения Богослужения книга, именуемая Октоихом, не понадобится. Но это не значит, что Октоих не поется — некоторые его тексты все равно используются за Богослужением. Во-первых, это Троичны гласа, во-вторых, седальны по первом стихословии утрени (т. е. после 1-й кафизмы утрени), в-третьих, светильны гласа по окончании канона. Но поскольку этих текстов мало, то целесообразно было бы их заключить в Постную Триодь, что и сделано: они напечатаны в виде приложения в Постной Триоди. Иными словами, некоторые тексты Октоиха используются, хотя сама книга на великопостном Богослужении не нужна.

В каждом гласе три Троична. Первый поется просто, второй на “Славу”, третий — на “И ныне”. Первый Троичен имеет переменное окончание, которое определяется текущим днем седмицы. В понедельник Троичен оканчивается: “Предстательствует бесплотных, помилуй нас”, во вторник: “Молитвами Предтечи Твоего помилуй нас”. В среду и пяток: “Силою Креста Твоего сохрани нас, Господи”. Понятно, что окончание первого Троична любого гласа зависит от дня седмицы.

Во втором Троичне молитвенно призываются все святые: “Молитвами всех святых, помилуй нас” (в любом гласе, в любой день седмицы). В третьем Троичне мы обращаемся ко Пресвятей Богородице: “Молитвами Богородицы спаси ны”. То есть соблюдена обычная логика: последнее песнопение данной утрени так или иначе обращено ко Пресвятей Богородице или хотя бы Пресвятая Богородица упоминается в этом песнопении. Так что третий Троичен справедливо было бы назвать “Троичнобогородичном” (по типу Крестобогородична), хотя такого термина и нет. То есть это некое песнопение, в котором прославляется и Пресвятая Троица, и Пресвятая Богородица.

Почему не поются тропари на “Бог Господь”?

Обычно на утрени на “Бог Господь” поется тропарь святого дня (дважды), “Слава, и ныне”, тот или иной Богородичен. Ну, с Богородичном понятно: третий Троицен можно условно назвать Богородичном. Но почему не поются тропари святого дня? Чем “виноват” святой, что его память попала на великопостный период?

Дело в том, что в конце второго Троична призываются к заступничеству за нас все святые, а значит и святой данного дня. Вот почему пение отдельного тропаря этому конкретному святому является излишним. Так что в Богослужебном уставе все оправдано.

4. Читаются кафизмы по особому уставу, отличному от того, о котором рассказано раньше. Служба простая, без славословия, а значит, малых ектений по кафизмах нет. Однако седальны на утрени по кафизмах бывают всегда: после 1-й кафизмы — седальны Октоиха (зри Приложение к Триоди); после 2-й и 3-й кафизм — седальны Триоди данного дня.

То есть чтобы отыскать седальны после 1-й кафизмы, необходимо заглянуть в конец Постной Триоди и найти в Приложении нужный седален в соответствии, во-первых, с гласом Октоиха, а во-вторых, в соответствии с днем седмицы. А вот седальны второго и третьего стихословия находятся в основном тексте Триоди, а не в Приложении.

После псалма 50, который всегда читается по окончании кафизмы утрени, читается первая литийная молитва “Спаси, Боже, люди Твоя” (диако́н читает ее перед иконой Спасителя, а если диакона нет, то иерей). Затем хор поет “Господи помилуй” 12 раз. Возглас “Милостию и щедротами”.

Мы привыкли к тому, что подобный участок Богослужения свойствен праздникам — по будням этого нет в дни Великого Поста. А вот если утренняя полиелейная или воскресная, это появляется. Здесь происходит как бы опрокидывание наших обычных понятий: служба отнюдь не праздничная, скорее наоборот, и тем не менее — “Спаси, Боже, люди Твоя” и “Милостию и щедротами”. Дело в том, что эта молитва восходит к литии, которая совершается на всенощном бдении (или иногда на великой вечерне), а мы уже говорили, что лития — это отнюдь не праздничная часть службы, не второй полиелей, а наоборот — моление покаянное, а оно особенно уместно в будничные дни Великого Поста. На праздники же, в полиелейные дни, “Спаси, Боже, люди Твоя” появляется лишь как “повторение” литии. Ведь если на бдении полагается елеопомазание, то оно совершается после отпуска утрени, согласно уставу. После елеопомазания произносится заключительная молитва литии: “Владыко Многомилостивый”, то есть получается, что весь канон утрени, хвалитные стихиры, славословие и пр. составляют как бы некую одну большую литию, начинающуюся со “Спаси, Боже, люди Твоя” и оканчивающуюся “Владыко Многомилостивый” перед 1-м Часом.

5. Следующая важнейшая особенность — особый порядок чтения канонов Минеи и Трипеснцев Триоди. Подробный разговор об этом — несколько дальше.

6. По окончании канонов вместо привычных экзапостилариев Октоиха (дня седмицы) или светильнов Минеи читается особые светильны гласа (см. Приложение к Триоди), которые иногда называют светильнами Троичных, потому что они перекликаются с теми Троичными гласа, которые пелись вместо тропарей на “Бог Господь”. По существу в каждом гласе один светилен, но читается или поется он на службе троекратно: второй раз на “Славу”, третий раз — на “И ныне”. Причем каждый раз с разным окончанием. О разнице окончаний светильнов гласа можно сказать то же самое, что было сказано о различии окончаний трех Троичных гласа: окончание первого светильна определяется днем седмицы, окончание второго светильна всегда обращено ко всем святым, а окончание третьего — ко Пресвятей Богородице.

7. Славословие всегда читается, а не поется.

8. Вместо стиховенных стихир Октоиха — стиховенные стихиры Триоди.

9. “Благо есть” по будням Великого Поста читается дважды (вне поста — единожды).

Далее на непостовой утрени обычно идет Трисвятое, по “Отче наш” — возглас, тропарь Минеи, “Слава, и ныне”, Богородичен, конец утрени. Но тропаря Минеи нет — как мы уже указывали, он не поется, так что должно быть что-то иное.

10. Вместо тропаря Минеи — “В храме стоящих славы Твоя...” . Всегда один и тот же постоянный тропарь. Вместо сугубой ектении — “Господи помилуй” (40 раз). Диакон и иерей в это время безмолвствуют. По всей видимости, эта особенность восходит к тем временам, когда пустынники покидали св. обители и подвизались порознь. Службы совершались ими неопустительно, но священника с ними не было. При отсутствии священника сугубую ектению принято заменять на 40-кратное “Господи помилуй”, а возглас — на “Слава, и ныне”. Отголосок этого порядка попал и в современный устав.

Далее — “Честнейшую Херувим”, “Именем Господним благослови, отче”, возглас священника “Сый благословен”.

11. По возгласе “Сый благословен” — молитва “Небесный Царю, веру утверди...” (не путать с “Царю Небесный”). По уставу эту молитву глаголет предстоятель (настоятель либо старейший от священства).

Далее — молитва Ефрема Сирина с 16-ю поклонами. А затем сразу же читается 1-й час.

Как видим, великопостная утренняя имеет достаточно много особенностей.

Не буду перечислять особенности Часов и вечерни, а сосредоточу внимание на том, чтобы более подробно раскрыть особенности утрени.

Начну с устава о кафизмах, а затем поговорим о порядке чтения канонов на утрени, а после этого перейдем к Часам, если останется время.

Устав чтения кафизм в период Великого Поста (и Страстной седмицы)

Мы уже обсуждали этот вопрос: те, кому нравится относить Страстную седмицу к Великому Посту, то пусть относят. Мне более убедительной представляется та точка зрения, что Страстная седмица — это все же нечто иное, чем Великий Пост.

Скорее я назвал бы ее предпразднством Пасхи, хотя формально Пасха не имеет предпразднства.

Великим Постом удобнее располагать службы в порядке следования астрономического дня: утренняя, 1-й Час, 3-й Час (напомню, что Великим Постом на Часах тоже читаются кафизмы), 6-й Час, 9-й Час, вечерня (следующего дня). Напомню, что в субботу и воскресенье никаких великопостных особенностей нет.

Значит, можно смело пользоваться для этих дней теми знаниями, которые у нас уже есть.

В субботу вечером (то есть на воскресной великой вечерне) — 1-я кафизма, в воскресенье на утрени — 2,3 и 17-я кафизмы.

На Часах в воскресный день кафизм нет.

На вечерне следующего дня (под понедельник) кафизм тоже нет труда ради бденного.

В субботу на Часах кафизм тоже нет. На утрени — кафизмы 16 и 17-я (они же были и вне Великого Поста; но речь идет о субботе — значит, изменений нет).

В пятницу вечером (под субботу) 18-я кафизма.

На утрени будничных дней Великого Поста всегда читаются три кафизмы: в понедельник — 4,5 и 6-я. На вечерне Великим Постом во все будничные дни читается 18-я кафизма. Запомнить очень легко: в воскресенье вечером никакой, в субботу вечером - 1-я, в остальные дни — 18-я. “Песнь степеней”; ведь вечерня - служба, соотносящаяся к ветхозаветным временам.

На всех Часах есть кафизмы, кроме 1-го Часа в понедельник и пятницу и 9-го Часа в пятницу. Почему?

В пятницу на 9-м Часе кафизмы нет, потому что этот Час в некотором смысле тяготеет к субботней службе. В понедельник на 1-м Часе труда ради бденного, бывшего под воскресение. На вечерне нет кафизмы и на 1-м Часе тоже нет (снисхождение к немощи человеческой). Почему нет кафизмы на 1-м Часе в пятницу, объяснить трудно. Видимо, потому, чтобы были исполнены именно 40 кафизм, а не 41.

А далее все по ряду: в понедельник на утрени 4,5,6; на 1-м Часе кафизмы нет, на 3-м Часе — 7-я кафизма, на 6-м Часе — 8-я, на 9-м Часе — 9-я.

Во вторник на утрени — 10,11,12-я, на Часах: на 1-м — 13-я, на 3-м — 14-я, на 6-м — 15-я, на 9-м — 16-я. Особое значение имеет 17-я кафизма, поэтому мы ее пропускаем.

В среду на утрени — 19, 20, 1-я кафизмы, а потом пошел второй круг. А дальше на Часах: 2,3,4,5-я.

В четверг на утрени — 6,7,8-я; на Часах — 9,10,11,12-я; В пятницу на утрени — 13,14,15-я; на Часах 19-я — на 3-м Часе, 20-я — на 6-м Часе.

В субботу на утрени — 16,17-я (18-я была).

Таким образом Псалтирь прочитывается дважды за седмицу.

Указанный порядок чтения Псалтири относится к 1,2,3,4 и 6 седмицам Великого Поста.

У нас остались не рассмотренными 5-я и Страстная седмицы.

Там несколько иной порядок чтения кафизм.

5-я седмица

Почему на этой седмице Псалтирь читается несколько иначе?

Согласно уставу, на утрени четверга 5-й седмицы полностью читается Великий покаянный канон Андрея Критского, причем на каждый тропарь канона полагается три земных поклона. то есть Богослужение получается достаточно продолжительное и аскетическое (один только Великий канон составляет на этой утрени 798 земных поклонов). За счет этого немного сокращается кафизменная часть утрени, а именно: на утрени четверга 5-й седмицы Великого Поста читается только одна

кафизма. Это единственный случай, когда по уставу на утрени читается одна кафизма. Обычно читается либо две, либо три, либо ни одной.

Впрочем, одна кафизма читается еще на утрени Великой субботы, но там 17-я кафизма читается особым образом, поэтому ее и кафизмой можно назвать лишь условно.

За счет этого несколько меняется распорядок чтения кафизм и в другие дни.

В субботу вечером — 1-я кафизма, на воскресной утрени — 2,3 и 17-я; в воскресенье вечером кафизмы нет.

В понедельник на утрени — 4,5,6-я, на 1-м Часе кафизм нет. На Часах — кафизмы 7,8 и 9, а на вечерне — кафизма 10-я, а не 18-я (в понедельник под вторник).

Во вторник на утрени — 11,12 и 13-я кафизмы. Дальше по ряду: 14,15,16-я и, по всей видимости, 18-я кафизмы, а на вечерне во вторник под среду — 19-я.

В среду на утрени: 20,1 и 2-я; на Часах — 3,4,5,6-я; на вечерне в среду под четверг — 7-я кафизма.

В четверток на утрени Великого канона — 8-я кафизма (только одна). На 1-м Часе кафизмы нет труда ради бденного.

Далее на Часах — 9,10,11, а на вечерне — 12-я.

А дальше все устанавливается на круги своя: 13,14,15,19,20,18-я кафизмы.

Итак, все кафизмы прошли по два раза.

Страстная седмица

В субботу Лазареву вечером (под Вербное воскресение) — 1-я кафизма. В Вербное воскресение на утрени — 2 и 3-я (17-й кафизмы нет, поскольку полагается полиелей). На Часах и на вечерне кафизм нет. А дальше пошли дни, каждый из которых имеет эпитет “Великий”.

Великий понедельник: на утрени — 4,5,6-я кафизмы; на 1-м Часе кафизмы нет, на 3-м Часе — 7-я, на 6-м Часе — 8-я; на 9-м Часе кафизмы нет. На вечерне — 18-я.

Великий вторник: на утрени — 9,10,11-я; на 1-м Часе кафизмы нет, на 3-м Часе — 12-я, на 6-м Часе — 13-я, на 9-м Часе кафизмы нет. На вечерне — 18-я.

Великая среда: на утрени — 14,15,16-я; на 1-м часе кафизмы нет, на 3-м — 19-я, на 6-м — 20-я, на 9-м кафизмы нет; на вечерне — кафизма 18-я.

Великий четверток: на утрени кафизм нет, на Часах — тем более; вечерня, переходящая в Литургию Василия Великого, — без кафизм 4.

Великий пяток: на утрени (на последовании 12-ти Евангелий) кафизм нет, на Часах — там паче; на вечерне, где выносятся плащаница, кафизмы нет.

Великая суббота: на утрени — 17-я кафизма с похвалами; на Часах кафизмы нет. На вечерне, переходящей в Литургию Василия Великого, кафизмы тоже нет.

Как видим, на Страстной седмице Псалтирь читается только три дня, если не считать 17-й кафизмы с похвалами, но вычитывается полностью. Последний раз кафизма читается на Литургии Преждеосвященных Даров.

Светлая седмица

На Светлой седмице кафизм нет вообще (даже шестопсалмие не читается). Но Псалтирь отлагается не полностью: хвалитные псалмы положено петь даже на утрени первого дня Пасхи.

5 седмица Великого Поста, если в четверг Благовещение (когда Благовещение совпадает с чтением Великого канона)

Как читать Великий канон и в то же время служить Благовещение? В этом году такое едва не случилось.

Смысл в том, что чтение Великого канона совершается на утрени не четверга, а вторника. Великий канон читается во вторник, а в четверг, естественно, служим праздник Благовещения. За счет этого смещается весь порядок чтения кафизм.

Понедельник: на утрени — 4,5,6-я кафизмы; на 1-м Часе — 7-я кафизма; на Часах — 8,9,10; на вечерне — 11-я.

Вторник: на утрени Великого канона — 12-я кафизма. На 1-м Часе кафизмы нет. На Часах — 13,14,15-я; на вечерне — 16-я.

Среда: на утрени — 19,20,1-я. Дальше 2,3,4,5.

Четверток: на утрени — 6,7,8-я кафизмы. На 1-м Часе — 9-я; на Часах — 10,11,12-я.

Пятница: на утрени — 13,14,15-я кафизмы. На 1-м Часе кафизмы нет. На Часах 19,20. На 9-м Часе кафизмы нет. На вечерне — 18-я.

Субота: на утрени — 16,17-я, на Часах кафизм нет; вечером - 1-я кафизма.

Воскресенье: на утрени — 2,3,17-я кафизмы, на Часах кафизм нет.

Я пропустил две вечерни: в среду и в четверг. Но в четверг — Благовещение. Под Благовещение в среду вечером — праздничная великая вечерня, которая, согласно уставу, без кафизм. Рядовой кафизмы на праздник не положено, а “Блажен муж” не положен из-за поста. Вот и получается вечерня без кафизм. В этом году получилось очень интересно: вечерня под Благовещение, которая служилась в среду днем, по уставу без кафизмы, но поскольку это среда, то Литургия Преждеосвященных; во время кафизмы обычно переносятся Св. Дары с Престола на Жертвенник. В этом году, пожалуй, единственный случай, когда пришлось спеть все стихиры на “Господи, воззвах”, чтобы иерей с диаконом успели перенести Дары и покадить весь храм. Если поются точно десять стихир, то успеваешь секунда в секунду совершить все священнодействия.

В четверг на вечерне я тоже не указал никакой кафизмы.

Почему?

В четверг — праздник Благовещения. Но, согласно уставу, Литургия Благовещенская (Иоанна Златоустого, которая бывает по будням Великого Поста) тоже начинается с вечерни, а вечерня тоже без кафизмы. И вот тут во время пения 11 стихир на “Господи,воззвах” иерей должен успеть совершить полную проскомидию.

В прошлый раз я успел вам рассказать устав о чтении кафизм в период Великого Поста и начал излагать способ соединения канона Минеи с трипеснцами Триоди. Мы успели разобрать те песни канона, которые не содержат в себе трипеснца. Так, согласно ныне действующей редакции Богослужебного устава, поется только Минея (без Триодей и без Октоиха), в результате чего библейские песни оказываются до предела урезанными — от них остается всего два стиха.

Сегодня мы разберем способ исполнения тех песней канона, которые имеют в себе трипеснец.

Песни с трипеснцами

Напомню структуру каждой песни канона Минеи: ирмос, три тропаря святому, тропарь Богородице.

Как устроены трипеснцы Триоди (их два на каждый день): ирмос 1-го трипеснца, три тропаря, Богородичен, снова ирмос, три тропаря (из которых последний, как правило, Троичен), Богородичен, а дальше еще один дополнительный, как бы “лишний” тропарь. По содержанию он соответствует дню седмицы (понедельник — Ангелам, во вторник — Предтече, в среду — Кресту и т.д.). Дополнительный он в том плане, что идет даже после Богородична (ведь обычно Богородичен все заканчивает).

1-ю часть следует отнести к 1-му трипеснцу (Иосиф Студит), а 2-ю — ко 2-му трипеснцу (Феодор Студит).

Имея такую схему, можно легко понять, как глаголятся песни с трипеснцами.

Сначала поется библейская песнь (по Ирмологию) — до метки “на 14”. Сколько там будет стихов, зависит от песни — сами библейские песни очень сильно разнятся по объему (1-я песнь достаточно длинная, 3-я короче, 4-я длинная, 5-я краткая, 6-я и 10-я вообще не имеют преамбулы и настолько коротки, что весь текст проходит в качестве запева тропаря). Давайте запишем: кроме 6-й и 10-й (10-я — это песнь пророка Захарии, которая идет после “Честнейшую”). Затем — еще один стих библейской песни и ирмос Минеи. Итак, мы начали петь библейскую песнь по Ирмологию, дошли до метки “на 14”, пропели еще один стих и поем ирмос один раз. Далее — стихи библейской песни, чередуя с тропарями Минеи, а затем Триоди. Очередность простая: ирмос Минеи — стих библейской песни — тропарь Минеи — стих библейской песни — тропарь Минеи — стих библейской песни — тропарь Минеи и т.д. Когда тропари Минеи закончатся, вместо них читаем тропари Триоди.

На сколько все это читать? Минея со ирмосом — на 6, ирмос - 1, тропари — на 5. Поскольку Минея расписана на 4, а нужно читать на 5, 1-й тропарь Минеи, как правило, читается дважды.

Далее — 1-й трипеснец Триоди: без ирмоса на 4 (то есть ирмос опускаем и читаем 4 тропаря, включая Богородичен).

2-й трипеснец Триоди: без ирмоса на 4 (опять пропускаем ирмос и читаем 4 тропаря, включая Богородичен). К предпоследнему тропарю запев в Ирмологии будет: “Слава Отцу, и Сыну, и Святому

Духу”, а к Богородичну будет запев: “И ныне, и присно, и во веки веков. Аминь”. Остается еще дополнительный тропарь 2-го трипеснца. Здесь запев всегда один и тот же: “Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе”, и идет дополнительный тропарь. Почему дополнительный, понятно: канон читается уже не на 14, как обычно, а на 15. Затем — ирмос 2-го трипеснца Триоди. То есть получается, что всякая песнь с трипеснцами имеет покрывающий ирмос, который находится здесь же, в Триоди.

Итак, схема такова: начинаем петь библейскую песнь до метки “на 14”, потом поем еще один стих, далее — ирмос Минеи единожды, далее чередуем стихи библейской песни с тропарями.

Из Минеи нужно взять 5 тропарей, а в ней, как правило, только 4 — следовательно, первый тропарь придется петь дважды. Далее продолжает чередование — уже с тропарями 1-го трипеснца Триоди. Ирмос 1-го трипеснца вообще никогда не поется и в Триоди даже не приводится. Для чего он указывается, я объясню.

Далее — последние четыре тропаря 2-го трипеснца. Опять опускаем ирмос, поем с двумя последними запевами (“Слава”, Троичен 2-го трипеснца, “И ныне” — Богородичен 2-го трипеснца). Далее: “Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе”, дополнительный тропарь. Как бы вместо катавасии поем ирмос последнего из читавшихся канонов. То есть правило о покрывающем ирмосе сохраняется и Великим Постом.

Завершая разговор о канонах, укажем, что бывает по 3, 6, 8 и 9 песням (это особые гимнографические тексты).

По 3-й песни:

- покрывающий ирмос (в среду — из Триоди, в остальные будничные дни — из Минеи)
- малая ектения (“Паки и паки...”)
- седален Минеи
- “Слава, и ныне”
- Богородичен (в среду и пятницу — Крестобогородичен) Минеи (то есть чтение святого).

По 6-й песни:

- покрывающий ирмос (всегда Минеи, потому что 6-ю песнь никакой трипеснец не содержит, только субботний четверопеснец, но в субботу свои особенности)
- малая ектения
- кондак Минеи (если есть). Мы привыкли к тому, что тропарь Минеи может быть или не быть, а вот кондак есть на каждый день. Великим Постом не всегда даже кондак есть. С другой стороны, структура Богослужения не допускает, чтобы после возгласа священника шел “Аминь” и сразу — 7-й ирмос.

Такого не бывает — обязательно должно быть песнопение. Как правило, это кондак. Но может статься и так, что кондака нет.

Тогда читается (а должен бы петься) мученичен на 7-ю песнь (так он называется) — см. Приложение к Триодям, содержащее седален. Так что всегда можно найти, чем заменить кондак.

Мученичен на 7-ю песнь, собственно говоря, можно рассматривать как кондак мученику. Но в составлении Богослужения есть принцип: ни один богослужебный текст не может быть упущен или изменен — он может быть только переставлен. Возьмем ситуацию нормальную: кондак наличествует. Куда тогда девать мученичен на 7-ю песнь? В седальны по 1-й кафизме. Тогда к нему глаголется заповедь: “Дивен Бог во святых Своих, Бог Израилев”, и перед Богородичном, завершающим эти седальны, вставляется мученичен — как бы в качестве “Славы”. Так что в любом случае этот мученичен звучит на великопостной утрени — либо с заповедью “Дивен Бог” после седальна по 1-й кафизме (перед Богородичном), если есть кондак по 6-й песни, либо по 6-й песни — вместо кондака.

По 8-й песни:

- “Честнейшую” (кстати, покрывающий ирмос перед “Честнейшую всегда берется из Триоди, потому что 8-я песнь на каждый день есть в Триоди).

По 9-й песни:

- покрывающий ирмос Триоди

- “Достойно есть”

- малая ектения

- светилен Пасхи. (О светильная можно сказать все то же самое, что говорилось о Троичнах — тех самых, которые поются вместо тропарей на “Бог Господь”: три Троична (окончание первого зависит от дня седмицы, окончание второго и третьего — постоянное. Как бы вторят этим Троичнам светильны Пасхи).

- хвалитные псалмы.

Но все, что я сказал, относится только к простейшему случаю, когда у нас один малый святой. Как быть, если на будничной день Великого Поста попадает какой-либо знак Типикона?

Если попадает знак шестеричного святого (со славословием или без), служба не меняется. Здесь фактически любой святой становится шестеричным (везде Минея со ирмосом на 6). Только в тех песнях, где нет трипеснца, Минея читается не на 4, а на 6, и это единственное изменение. А там, где есть трипеснец, все остается по-прежнему. Если шестеричный святой имеет хвалитные стихиры, они поются на своем месте.

Если же появляется знак полиелейного святого, то служба меняется коренным образом. Но это большая редкость — полиелей в дни Великого Поста. Гораздо более актуальна проблема: как служить великопостную службу, если попадают два малых святых?

Предположим, в будний день Поста — два малых святых. Это довольно часто встречающаяся ситуация.

Нужно как-то разместить 6 стихир на “Господи, воззвах” и два канона Минеи. Как решает эту проблему Типикон?

Во-первых, стихиры. При одном малом святом берутся 3 стихиры из Триоди и 3 — из Минеи (больше 3 стихир на Минею не отпущено, поэтому спеть их на вечерне не представляется возможным). У нас были плотно расписаны все 14 песней канона утрени, и непонятно, как вставлять туда еще один

канон Минеи (отменять трипеснцы нельзя, потому что они бывают только раз в год, а то, что бывает раз в год, никогда не отменяется).

Великопостная служба с двумя малыми святыми Как строится канон?

А. Песни без трипеснца.

Здесь все довольно просто:

- Минея на 8 (по 4 каждому святому)
- библейские песни от отметки “на 8”.

Б. Песни с трипеснцем.

Здесь все сложнее и интереснее. Получается, что ничего отменить нельзя — ни оба канона Минеи, ни оба трипеснца.

Трипеснцы глаголятся на 8 (если считать дополнительный тропарь), значит, на Минею остается всего лишь 6 мест.

То есть, как говорится, умри, но уложи два канона Минеи в эти определенные 6 песней.

1-й канон Минеи:

- ирмос
- три тропаря
- Богородичен

2-й канон Минеи:

- ирмос
- три тропаря
- Богородичен

Как же уложиться в 6 ячеек?

Сначала поется ирмос 1-го канона Минеи — тут уж никуда не денешься. Дальше — первые два тропаря 1-го канона Минеи читаются два заедно, т. е. не разделяя никаким запевом. Далее читается третий тропарь 1-го канона Минеи. Богородичен 1-го канона Минеи отменяется, как и ирмос 2-го канона Минеи (в этом нет ничего удивительного, срединные ирмосы очень часто отменяются). Первые два тропаря 2-го канона Минеи читаются так же — два заедно. Третий тропарь 2-го канона Минеи и Богородичен 2-го канона Минеи. А дальше — трипеснцы Триоди обычным образом.

Никакие тексты, посвященные самим святым (по три тропаря в одном и другом случае) не исчезли.

Итак, песни с трипеснцами:

- ирмос 1-го канона Минеи

- 1-й и 2-й тропари 1-го канона Минеи заедино
- 3-й тропарь 1-го канона Минеи
- 1-й и 2-й тропари 2-го канона Минеи заедино
- 3-й тропарь 2-го канона Минеи
- Богородичен 2-го канона Минеи

А теперь в начале и в конце допишем обычное: в начале — библейская песнь до метки “на 14” + один стих; в конце — 1-й трипеснец Триоди без ирмоса на 4 + 2-й трипеснец Триоди без ирмоса на 4; дополнительный запев “Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе” и дополнительный тропарь. Далее — ирмос 2-го трипеснца Триоди.

Остается еще одна проблема: стихиры. Будь у нас обычный день, не постный, то на вечерне мы отменили бы три стихиры Октоиха и спели три стихиры одному святому и три — другому.

Здесь так не получается, потому что эти стихиры Триоди поются раз в год, а стихиры Октоиха повторяются каждые восемь дней.

Триодные стихиры никогда не отменяются. Поэтому на вечерне на “Господи, воззвах” (на своем месте) поются стихиры только одному святому, а стихиры второму святому (естественно, тоже на “Господи, воззвах”) поются на утрени в качестве стихир на “Хвалитех” (на 4). Причем первая поется дважды, поскольку в Минее стихир только 3, а на “Хвалитех” может быть 4,6 или 8 — трех стихир на “Хвалитех” не бывает.

Итак, получается, что всякий раз, как только Великим Постом в будний попадают два малых святых, на утрени обязательно будут хвалитные стихиры. Это опровержение того мнения, что хвалитные стихиры — это атрибут исключительно праздничной службы. Ничего подобного. В частности, служба уж совсем не праздничная типа великопостной с двумя святыми и заупокойные службы обязательно имеют хвалитные стихиры.

О прочих особенностях утрени мы говорили, но напомним их кратко: славословие обязательно читается (по будням Великого Поста Великое славословие никогда не поется, даже в праздник Благовещения, если он попадает на будни. Кстати, в Благовещение славословие поется только в том случае, если оно попадает на субботу или воскресенье Поста; если Благовещение попадает на Светлую седмицу, то славословие тоже не поется).

Особенности великопостных Часов

После “Приидите поклонимся” читаются три обычных псалма для каждого Часа. После этого читается кафизма (почти на каждом Часе, кроме тех, о которых мы говорили в прошлый раз — см. устав о кафизмах Великим Постом): 1-го Часа — в понедельник, 1-го и 9-го Часов — в пятницу.

После кафизмы (а если это один из трех Часов без кафизмы, то сразу после обычного трехпсалмия) тропарь Минеи не глаголется Великим Постом ни на вечерне, ни на утрени, ни на Часах. Вместо него идет особый великопостный тропарь, который зависит только от номера Часа, причем этот тропарь справедливее было бы назвать не тропарем, а прокимном, потому что прокимен всегда предлагается перед Св. Писанием. Поэтому “Бог Господь” прокимном не называют, да и о стальные тропари тоже не называют прокимнами. Но в современном Богослужении не стоит называть

прокимном, скажем, то, что поется на вечерне после “Свете тихий”, так что сейчас это название уже более условно, и я считаю вполне справедливым назвать постовой тропарь прокимном.

Далее — Богородичен, а вместо кондака Минеи — тексты из Часослова. Я намеренно употребил собирательное слово “тексты”, потому что там могут быть и тропари, и кондаки (в частности, на 3-м Часе — тропарь праздника Пятидесятницы). В конце каждого Часа по возгласе “Боже, ущедри ны” — молитва Ефрема Сирина с 16-ю поклонами. На 9-м Часе — не 16, а лишь 3 поклона. Кстати, в качестве более тонкой особенности можно назвать именно возглас “Боже, ущедри ны”. На всех великопостных Часах это возглас по “Именем Господним благослови, отче”. Вне Великого Поста бывает несколько иначе: на 1-м и 9-м Часе — “Боже, ущедри ны”, а на 3-м и 6-м — “Молитвами святых отец наших...”. Почему? Потому что в это время священник творит проскомидию, и в некоторых старых уставах говорится, что этот возглас говорит не священник, который в это время читает проскомидийные молитвы, а, скажем, уставщик с клироса и т. д., т. е. лицо не обязательно иерейского сана. Некий след этого в современном уставе остался. Великим Постом этого нет, потому что нет проскомидии. Поэтому на всех Часах возглас иерейский: “Боже, ущедри ны”. Между прочим, в тех случаях, когда Литургия начинается вечерней (скажем, в Великий Четверток, Великую Субботу, когда Литургия полная, с проскомидией), на всех Часах возглас: “Боже, ущедри ны”, потому что проскомидия совершается по уставу во время вечерни, начинается на “Господи, воззвах” и продолжается на паремиях. Поэтому если Часы не сопровождаются проскомидией, то возглас на всех Часах — “Боже, ущедри ны”. Так же и если мы по какой-то причине не служим Литургию.

Есть еще частные особенности великопостных Часов — не всех, а 1-го и 6-го.

На 1-м Часе особым образом поется “Стопы моя исправи”.

Предполагается вот что: правый лик начинает: “Стопы моя исправи...”, а второй поет то же самое. Потом правый лик продолжает: “Избави мя от клеветы...” — левый лик поет то же самое. И так далее. И, наконец, на сходке оба лика в третий раз поют последний стих: “Да исполнятся уста моя хваления Твоего, Господи...” Это тоже можно отнести к особенностям великопостного 1-го Часа.

Другая особенность 1-го Часа (она неоднократно встретится нам в других службах): так называемое конечное Трисвятое. Ни для кого не секрет, что 1-й Час замыкает собой утренний ряд Богослужений. “Именем Господним благослови, отче”, “Боже, ущедри ны”, молитва Ефрема Сирина с 16-ю поклонами. По восстании от последнего поклона еще раз читается Трисвятое по “Отче наш”. Затем — возглас священника, “Господи помилуй” (12 раз), “Слава, и ныне”, молитва “Христе свете Истинный...” и только потом — отпуст. Эта вставочка перед заключительной молитвой и называется конечным Трисвятым.

Следующая особенность относится уже к 6-му Часу. Здесь после Богородична идет тропарь пророчества (дважды) через “Славу, и ныне”, прокимен, паремия, второй прокимен, а дальше последование Часа продолжается с прерванного места, хотя, строго говоря, там еще должно быть чтение “Лествицы”. Впрочем, чтение “Лествицы” положено на каждом великопостном Часе после Богородична, кроме 1-го и 2-го Часа — т.е. на всех 3-х, 6-х и 9-х Часах Великим Постом идет чтение из “Лествицы”, причем “Лествица” разделяется так, что за Четыредесятницу она прочитывается вся.

Есть Великим Постом еще одна краткая служба, которая имеет название “Последование изобразительных”. Откуда она появляется? Поскольку не служит Божественная литургия, получается, что в суточном круге образуется некая неполнота, недостаточность. Последование

изобразительных как раз и восполняет эту недостаточность. Совершаются Изобразительны после 9-го Часа, перед вечерней. Коротко разберем это последование.

Последование Изобразительных

После заключительной молитвы 9-го Часа поются евангельские “Блаженства” с припевом: “Помяни нас, Господи, егда приидеши во Царствие Твое”. Затем растяжно, с поклонами поется фактически то же самое трижды с некоторыми разночтениями: “Помяни нас, Господи, егда приидеши во Царствие Твоем”, “Помяни нас, Владыко, егда приидеши во Царствие Твоем” и “Помяни нас, Святой, егда приидеши во Царствие Твоем”.

Далее чтец читает по Часослову те тексты, которые там даны — одни и те же: “Лик Небесный” и пр. Читается Символ веры, молитва “Ослаби, остави”, “Отче наш”, по возгласе — кондаки.

Кондаки на Изобразительных

О кондаках — подробнее. Почему-то в современных Часословах говорится, что непременно сначала поется или читается кондак Преображения. Это мудаается то маловразумительное объяснение, что мы тоже во время Великого Поста должны внутренне преобразиться. Сколько я ни встречал уставов, нигде ничего не говорится об этом кондаке, и непонятно, каким же образом он попал в Часослов (в старых Часословах я его тоже не видел).

- кондак храма (если храм Господский) - кондак дня седмицы - кондак храма (если храм святочный) - кондак Минеи - “Слава” — “Со святыми упокой” - “И ныне” — кондак храма (если храм Богородичный; если храм не Богородичный, то “Предстательство христиан непостыдное”).

Итак, возвращаясь к последованию: по возгласе — кондаки (согласно приведенному уставу), “Господи, помилуй” (40 раз), “Слава, и ныне”, “Честнейшую”, “Именем Господним благослови, отче”. И опять возглас: “Боже, ущедри ны”. По возгласе — молитва Ефрема Сирина с 16-ю поклонами. По востании от последнего поклона (если не положено Литургии Преждеосвященных Даров) — “Приидите, поклонимся”. И начинается вечерня (псалом 103).

Если будет служить Литургия Преждеосвященных Даров, то после поклонов — конечное Трисвятое (т.е. Трисвятое по “Отче наш”, возглас “Яко Твое есть Царство”, “Господи, помилуй” 12 раз, “Слава, и ныне”, молитва (“Всесвятая Троица” — см. Часослов).

Далее — очень своеобразный отпуст. Иерей: “Премудрость”.

Лик: “Достойно есть” до половины. Иерей: “Пресвятая Богородице, спаси нас”. Лик: “Честнейшую Херувим” (допевает “Достойно есть” до конца). Иерей: “Слава Тебе, Христе Боже”.

Лик: “Слава, и ныне”, “Господи, помилуй” (трижды). Полный отпуст с поминовением святых храма, святых дня и дня седмицы.

После этого почему-то по традиции указано петь “Господи, помилуй” трижды. Мне кажется справедливым было бы петь Многолетие: “Великаго Господина...”, потому что фактически закончилось дневное Богослужение. Кстати, Типикон позволяет иначе организовывать Богослужение Великим Постом — совершать днем 3-й и 6-й Часы, а после этого творить отпуст. И вот там явным образом указано Многолетие. А уже во второй половине дня совершать 9-й Час с вечерней. Но не

запрещен Типиконом и тот порядок, который для нас привычнее, когда 3,6,9 и Изобразительны идут заедино, а иногда к ним добавляется вечерня.

Из великопостных служб нам осталось посмотреть вечерню, великое повечерие и Литургию Преждеосвященных Даров.

Мы закончили рассмотрение особенностей великопостной утрени и великопостных Часов с последованием Изобразительных и подошли к последованию вечерни. Начну с изложения особенностей великопостной вечерни в те дни, когда уставом не назначается Литургия Преждеосвященных Даров, т.е. в понедельник, вторник и четверток (вечером) — когда Литургии никакой нет.

Хотя служба и называется вечерней, но она совершается днем. С точки зрения Типикона это вполне оправдано: Типикон разрешает двоякий порядок совершения Богослужений во время Великого Поста. Согласно одному порядку, в 3-й час дня, т. е. примерно в 9 утра, совершается 3-й Час, затем 6-й час, а потом отпуст. Богослужение это довольно краткое. Второе Богослужение совершается в 9-й час дня, т.е. примерно в 3 часа пополудни: совершается последование 9-го Часа и вечерня с Литургией Преждеосвященных Даров либо без нее (в зависимости от дня).

Получается, что вечерня совершается, как обычно, ранним вечером. Однако Типикон разрешает и другой порядок Богослужения — тот, к которому мы привыкли. А именно: в 3-й час дня (то есть примерно в 9 утра) совершается 3-й Час, 6-й Час, отпуста нет, и сразу идет 9-й Час, затем Изобразительны и вечерня. Причем все эти Богослужения совершаются непрерывно — все пять служб суточного круга идут с одним возгласом и одним отпуском (возглас: “Благословен Бог наш всегда, ныне и присно и во веки веков” произносится только перед началом 3-го Часа, а отпуст — только в конце вечерни). Так что если отправлять это Богослужение со всеми положенными уставом чтениями, оно продлится максимум три-четыре часа. То есть получается, что вечерня будет совершаться сразу после полудня. Практика, сложившаяся в приходских храмах, не является вопиющим нарушением устава. Но надо все-таки стараться, чтобы вечерня отправлялась после полудня.

Особенности великопостной вечерни (без Литургии Преждеосвященных Даров)

Отсутствие начального возгласа. Заканчивается чин Изобразительных молитвой Ефрема Сирина с 16-ю поклонами, и сразу — “Приидите, поклонимся”, и читается псалом 103. Далее все идет обычным порядком (светильничная молитва священника, великая ектения, рядовая кафизма, стихиры на “Господи, воззвах”).

Стихиры на “Господи, воззвах” поются особым образом (Великим Постом стихиры Октоиха не поются, следовательно, знания относительно пения воззвухов неприложимы, нужен особый подход).

Далее — “Свете тихий”; входа, как правило, нет — он бывает в тех редких случаях, когда назначается полиелей; прокимен (но не Часослова, а Триоди); 1-я паремия Триоди (всегда из книги Бытия); 2-й прокимен Триоди, 2-я паремия Триоди (из книги Притчей Соломоновых); “Сподоби, Господи” и пр. На обычной вечерне между “Свете тихий” и “Сподоби, Господи” только один прокимен.

Далее — просительная ектения, стихиры на стиховне (не из Октоиха, а из Триоди). Этих стихир должно быть три, но дается только два текста (первая стихира поется дважды: самогласен дня дважды и мученичен). Самогласен дня имеет своим содержанием какие-нибудь покаянные великопостные чувства, т. е. его можно отнести к триодным текстам (относящимся собственно к Посту), а мученичен — обычная стихира из Октоиха, посвященная подвигу свв. мучеников.

Что такое самогласен? Это термин музыкальный: слово это противостоит слову “подобен”. Внутри каждого гласа есть подобны — какие-то определенные мелодии. И если, предположим, написано: “Глас 2-й подобен “....”, то тем самым указывается, что нужно петь совершенно определенный мотив. А помимо подобных, есть еще самогласны. Обычно указывает так: “Глас такой-то, самогласен”. По-видимому, когда-то в древности каждый из самогласных пелся особенным образом, сейчас уже никто не помнит, как. Сейчас не все подобны известны, и бывает, написано: “Глас такой-то, подобен такой-то”, а нот этого подобна нет. Тем паче никто не может сказать ничего о самогласных. Сейчас если указано, что стихира самогласная, она поется в чистый глас стихир, а не на подобен.

После стихир на стиховне — “Ныне отпускаеши”, Трисвятое по “Отче наш” — возглас священника. На обычной вечерне был бы тропарь святого Минеи, но мы помним, что Великим Постом тропари Минеи не поются, а заменяются чем-то другим, и здесь мы вправе ожидать особенностей. Поются тропари по Часослову — всегда одни и те же: “Богородице Дево, радуйся”, земной поклон, “Слава” — Крестителю Христу, земной поклон, “И ныне” — “Молитесь за ны, святии апостоли, святии вси”, земной поклон.

И еще один тропарь — “Под Твое благоутробие прибегаем” (практически Богородичен) без поклонов.

Вы уже заметили, что всякий раз, когда тропари Минеи чем-то заменяются, то обязательно бывает песнопение, обращенное ко всем святым, а значит и к святому данного дня.

Здесь таковым песнопением является тропарь “Молитесь за ны, святии апостоли, святии вси...” Что должно было бы быть после этих тропарей по “Отче наш”, если бы не было Великого Поста? Сугубая ектения. Но мы помним, что на утрени великопостной ее нет, так что нет ее и на вечерне, потому что в основных моментах вечерня и утренняя очень сильно перекликаются. Далее — “Господи помилуй” (40). По всей видимости, это восходит к тем временам, когда подвижники расходились во время Великого Поста в пустыню, где не было священника, поэтому служба шла без ектении. “Слава, и ныне” — вместо возгласа, “Честнейшую”, “Именем Господним благослови, отче”.

Священник дает возглас (как и на утрени): “Сый Благословен”. По мнению некоторых литургистов, это один из самых древних священнических возгласов: “Сый Благословен Христос Бог наш, всегда, ныне и присно и во веки веков”. “Сый” — это имя Божие “Сущий”, “Яхве”, т.е. это само название Бога.

Свв. отцы говорят (Григорий Богослов, Иоанн Дамаскин), что это имя некоторым образом, как кажется, приближает нас к самой сущности Божества. В этом возгласе как раз и говорится, что “Сущий”, открывшийся Моисею, — это и есть Христос.

Устанавливается равнобожественность и равночестность Бога Сына и Бога Отца. Далее чтец: “Аминь” — и идет та же молитва, что была на утрени: “Небесный Царю, веру утверди...” И далее — молитва Еврема Сирина с 16-ю поклонами. На утрени здесь сразу же читается 1-й Час, но вечерня —

это последняя служба в ряду совершаемых друг за другом, так что здесь мы вправе ожидать примерно такого окончания, как было на 1-м Часе, — конечного Трисвятого. Далее — по “Отче наш”, по возгласе — “Господи помилуй” (12), “Слава, и ныне”, молитва “Всесвятая Троице, Единосущная Держава”. Эта молитва уже упоминалась, когда речь шла об окончании чина Изобразительных, но там она читается только в том случае, если будет Литургия Преждеосвященных. А если ее нет, то она на Изобразительных не читается, а читается в конце вечерни. То есть получается, что по будням Великого Поста она читается каждый день, но в разное время: в среду и пяток — в конце Изобразительных, а в понедельник, вторник и четверг — в конце вечерни.

Поскольку день без Литургии, то некое литургийное окончание должно быть. Поэтому после молитвы “Всесвятая Троице” поется “Буди имя Господне” (трижды с тремя поклонами).

“Слава, и ныне”, 33-й псалом. В некоторых уставах есть указание о том, что после этого псалма читается псалом 144 (если поставляется трапеза). В некоторые дни Великого Поста (понедельник, вторник и четверток первой седмицы не положено ставить трапезу, ниже ясти, и тогда псалом 144 не читается). Этот псалом — если угодно, предначинательный псалом чина о пангии, т. е. молитва перед обедом. В современной практике от него осталось два стиха: “Очи всех на Тя, Господи, уповают, и Ты даеши им пищу во благовремении, отверзаеши руку Твою и исполняеши всякое животно благоволения”.

Далее священник: “Премудрость”. Лик: “Достойно есть” до половины. Священник: “Пресвятая Богородице, спаси нас”. Лик: “Честнейшую” (фактически допеваётся “Достойно есть”).

Священник: “Слава Тебе, Христе Боже, упование наше, слава Тебе”. “Слава, и ныне”, “Господи помилуй” (трижды), “Благослови”. Священник читает отпуст, причем на нем поминаются святые как уходящего, так и наступающего дня.

Почему? Потому что этот отпуст относится не только к вечерне, на которой пелись стихиры наступающего дня, но и к 3-му, 6-му, 9-му Часам и Изобразительным, поскольку первый возглас: “Благословен Бог” был только перед 3-м Часом, а на Изобразительных читался кондак святоло Минеи уходящего дня.

Поэтому и приходится на отпущении помянуть и тех, и других. По отпущении лик поет Многолетие.

Остается пояснить, каким образом поются стихиры на “Господи, воззвах”. Поется шесть стихир. В период пения Октоиха была разные случаи: если малый святой, то это были три стихиры Октоиха и три — Минеи; если шестеричный святой — то все шесть стихир — Минеи; если два малых святых, то все шесть стихир — Минеи. То есть Октоих отменялся, когда была в этом необходимость. Почему? Потому что стихиры Октоиха повторяются каждый восемь недель, а здесь полагается петь вместо Октоиха Триодь, а стихиры Триоди, если мы их пропустили, повторяются только через год (плюс-минус несколько недель, т.к. Триодь — передвижной цикл). Такие уникальные песнопения в годовом круге никогда не отменяются. Так что в любом случае поются три стихиры Триоди и три стихиры Минеи.

Если святой шестеричный, то можно спеть три стихиры вместо шести, а как быть, если два малых святых? Тогда в Минеи дано шесть стихир — три одному и три другому (нельзя же петь по полторы стихиры). То есть на “Господи, воззвах” поются стихиры только первому из малых святых, а стихиры

второго святого поются на утрени на “Хвалитех”. Как только Великим Постом по будням появляются два малых святых, сразу же автоматически на утрени появляются хвалитные стихиры.

Этот чин вечерни, по всей видимости, более древний, чем чин вне периода Великого Поста, потому что здесь всегда читаются паремии (в древности на каждой вечерне читалось Св. Писание Ветхого Завета, сейчас остался только прокимен).

На Богослужении, которое мы изучили, поется четыре прокимна Триоди: два на 6-м Часе и два на вечерне. Прокимны эти составлены особым образом: они взяты из псалмов, причем последовательно из каждого псалма Псалтири выбраны два ключевых стиха (как правило, первый и еще один), из которых и составлен прокимен. На 6-м Часе в понедельник 1-й седмицы первый прокимен взят из псалма 1; второй прокимен — из псалма 2. Первый прокимен вечерни понедельника 1-й седмицы — из псалма 3; второй прокимен — из псалма 4. Первый прокимен 6-го Часа во второй день Великого Поста — из псалма 5; второй прокимен — из псалма 6 и т.д.

Что же получается? В виде прокимнов 6-го Часа и вечерни за Великий Порст пропеваются еще раз вся Псалтирь в виде квинтэссенции каждого псалма. Почему выбраны именно эти книги — Притчей и Бытие?

Что касается книги Бытия, то она повествует о первых временах существования человеческого рода, о грехопадении, о допотопном человечестве — то есть дает нам историю того, как люди потеряли то, что имели, и как тяжело и долго они восстанавливали утраченное Богообщение. Великим Постом мы тоже идем в мистическом смысле к сретению со Христом. Кажется, у свт. Феофана Затворника есть такое толкование, почему в начале Великого Поста читается паремия о творении мира: “В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою”. Толкование такое: Бог творит мир из ничего, и для того, чтобы мы достигли какого-то духовного преуспевания, чтобы из нас можно было что-то сотворить, чтобы мы приняли благодать Божию, которая из нас делает людей духовных, мы прежде всего должны осознать себя тем самым “ничто”, из которого Бог творит.

Что касается книги Притчей, то здесь тоже все понятно: это книга, с одной стороны, учительная, назидательная, она и составлена в виде поучений отца к сыну, но, с другой стороны, это книга и мессианская. Достаточно вспомнить третью паремию Богородице. Зачастую под сыном гадательно говорится о Сыне Божием.

Великопостное великое повечерие Сначала определим, когда оно совершается: по будням Великого Поста и вообще в те дни, когда оно совершается не вечером, а днем. Вот почему всенощное бдение скажем, праздника Рождества Христова и Богоявления начинается с великого повечерия (вечерня в сочельник уже отслужена днем).

Чин великого повечерия дан в Часослове. Наверное, стоит сказать только об особенностях этого Богослужения. Его положено совершать и в так называемые малые посты по определенным дням, когда устав назначает не “Бог Господь”, а “Аллилуиа”.

Во-первых, в первые четыре дня Великого Поста за великим повечерием читается по частям Великий Покаянный канон Андрея Критского. Читается он так: полное начало, псалом 69, четверть канона Андрея Критского, а затем все прочее последование великого повечерия. В соответствующей части великого повечерия изымается псалом 69.

В остальные дни великое повечерие (древнерусское название - великая "пАвечерница") читается обычным образом.

Последование его имеет четыре составные части.

Первая часть состоит из своеобразного шестопсалмия (но не того, которое читается на утрени): псалмы 4,6,12,24,30 и 90.

Далее — "С нами Бог" и проч. по Часослову.

Вторая часть. Ядро ее — псалмы 50, 101 и молитва Манассии, царя Иудейского (2 Паралипоменон).

Третья часть — псалмы 69,142 и славословие.

Обратите внимание: пока все, что идет, — постоянное, по Часослову (нет ни Триоди, ни Минеи).

Четвертая часть. Здесь начинаются перемены. Канон и проч. по Часослову.

Особенность этого Богослужения: в конце первой части читается Символ веры (как всегда на повечерии, на великом и на малом), а после него по будням Великого Поста поются стихи — молитвенные воззвания к Богородице и разным святым: "Пресвятая Владычице Госпожа Богородице, моли Бога о нас". Как правило, сейчас бывает так: священник читает нараспев этот стих, а хор за ним повторяет (земной поклон), потом следующим стих и т.д.

Это так называемые поклоны на великом повечерии.

Иногда устав указывает совершать великое повечерие без поклонов. Во время пения этих стихов священник остается в алтаре, и поклоны не творят; просто эти стихи поются антифонно двумя ликами. Так бывает на всенощной на Рождество, на Крещение. На приходах, правда, эти стихи зачастую просто опускают, но правильным будет опускать только поклоны.

Еще одна особенность, которая практически нигде не реализуется: каноны великого повечерия.

На первой седмице канонов в четвертой части нет, потому что Канон Андрея Критского читался в самом начале (естественно, второго канона нет). То есть все, что относится к канонам четвертой части повечерия, относится ко второй, третьей, четвертой, пятой, шестой седмицам.

Какие же здесь каноны?

Конечно, рядовой канон Октоиха, назначенный для повечерия (вероятно, его забыли изъять во время реформы 17 века — ведь каноны Октоиха по будням, как и стихиры, отовсюду изъяты).

Важно, что к этому рядовому канону Октоиха добавляется канон Минеи. Какой? Ведь канон Минеи читается на утрени. В течение целых 16 дней Минея, согласно уставу, не поется: начиная от Лазаревой субботы и кончая Фоминой неделей, Минея вообще не используется (за исключением того случая, когда выпадает великий святой или великий праздник — Благовещение или Георгия Победоносца). Куда же пустить службы тех святых, память которых попадает на эти 16 дней?

Церковь и это предусмотрела: начиная от понедельника второй седмицы Великого Поста за великим повечерием отправляется служба тому святому, память которого попадет в один из дней либо Страстной, либо Светлой седмицы — если, конечно, нет каких-то других празднований. То есть получается, что в понедельник Великого Поста за великим повечерием отправляется служба тому

святому, память которого будет в Лазареву субботу; во вторник второй седмицы Великого Поста за великим повечерием отправляется служба тому святому, память которого попадает на Вербное воскресенье; в среду — служба святому, память которому попадает на Страстную седмицу, и т. д.

16 дней — здесь свободных повечерий не так уж много, всего четыре, потому что в пятницу великое повечерие уже совсем другое, под субботу. Получается четыре седмицы: вторая, третья, четвертая, пятая. Но там могут попасть праздники.

Скажем, во вторник и четверг Крестопоклонной (четвертой) седмицы на великом повечерии творится служба рядовому святому Минеи, так что еще два дня выбывают. И шестая седмица — там на Благовещении малое повечерие без канонов, под Благовещение — великое без канонов. Получается, что пяти седмиц как раз хватает для того, чтобы разместить на повечериях службы святым.

По окончании канона — стихиры святого Минеи, писанные на “Господи, воззвах”. Подробно говорить о том, как соединяется канон Октоиха с каноном Минеи, я не буду. Получается канон на 8 (со ирмосом на 9); Октоиха — со ирмосом на 4, Минеи без ирмоса на 4. Никаких катавасий, покрывающих ирмосов, ектений нет.

Еще одна особенность великопостного великого повечерия: вместо отпуста обычного (“Христос истинный Бог Наш...”) в конце Богослужения священник читает ту же молитву, которая завершает на литии ектению: “Владыко Многомилостиве...”. После этого бывает чин прощения и заключительная ектения повечерия.

Кстати, точно такое же “вместоотпустие” глаголется в конце Изобразительных в Страстную среду — как бы отдается последование великопостных Богослужений. Там даже в чине прощения такое: “Благословите отцы святии и братие и простите ми вся согрешения...”.

Литургия Преждеосвященных Даров

В определенные будничные дни Великого Поста и Страстной седмицы совершается так называемая Литургия Преждеосвященных Даров. Почему “так называемая”? Потому что в полном смысле это Богослужение назвать Литургией нельзя. Собственно, за ним не происходит совершения таинства. По существу это великопостная вечерня, к которой добавлен чин причащения священнослужителей и мирян Преждеосвященными Святыми Дарами. Отсюда и название.

На основании чего такое, на первый взгляд несколько странное, Богослужение совершается?

Практика совершения Литургии Преждеосвященных восходит к апостольским временам. Конечно, такого чина не было, но сущность совершаемого сохранялась и тогда. Из писаний мужей апостольских мы знаем, что христиане по благословению апостола, а впоследствии епископа, брали освященные Св. Дары к себе в дом и причащались, когда испытывали в этом потребность. Больным Св. Дары разносили диаконы.

В более позднее время Преждеосвященные Дары брали с собой аскеты-пустынники, уходившие в пустыню на все дни Великого Поста, чтобы не оставаться без Св. Причастия. В 20 веке некоторые архиереи во время гонений дерзали благословлять мирян самостоятельно причащаться Преждеосвященными Дарами.

Основанием для совершения Литургии Преждеосвященных является то частное догматическое положение о Таинстве Евхаристии, согласно которому единожды преложённые Св. Дары остаются таковыми навсегда. Единожды преложённый в Таинстве Евхаристии хлеб остается на все времена Телом Христовым, а единожды преложённое вино — Кровью Христовой. В этом, кстати, отличие в понимании Евхаристии православными и римо-католиками от разного рода протестантских деноминаций. Скажем, лютеране считают, что это Тело и Кровь, но только в момент причащения, и с остатками Св. Даров они поступают достаточно свободно — могут их выбросить куда угодно. Благоговейное же потребление диаконом на Жертвеннике Св. Даров, оставшихся после Литургии, как раз и обусловлено тем, что эти Дары остаются Дарами. На этом же основано, во-первых, совершение Литургии Преждеосвященных, во-вторых, причащение больных и, в-третьих, самопричащение в апостольские времена и в Золотой век монашества.

Что касается нынешнего чина, то в общих чертах он был записан и отредактирован свт. Григорием Двоесловом в 7 веке.

Одно дело — возможность совершения Литургии Преждеосвященных, а другое — почему она все-таки совершается?

Почему Церковь положила совершать именно такую службу?

Для христианина нет большей радости, чем участие в Литургии, и совершенно непонятно, как совершать по будням Великого Поста Литургию. Ведь с одной стороны, Великий Пост — это время покаяния, блаженного плача о грехах, а с другой стороны: Литургия — это радость. Как же совместить ликование с плачем? Потому-то свв. отцы сочли невозможным совершение Литургии по будням Великого Поста, сделав единственное исключение для праздника Благовещения. Так что Литургия совершается только по субботам и воскресеньям.

Что же получается? Ведь христианин живет от Литургии до Литургии. Значит, от воскресения до субботы мы шесть суток были бы лишены причащения Св. Таин. Не нарушая, с одной стороны, строгости Великого Поста, а с другой стороны, не лишая верных чад своих Св. Таин, Церковь и положила в будничные дни Великого Поста совершать такую вот неполную Литургию.

По всей видимости, в древности Литургия Преждеосвященных совершалась Великим Постом каждый день. Ныне практика другая.

Но и в ранние времена в разных местах была, видимо, разная практика. Скажем, из писаний свт. Василия Великого мы знаем, что в 4 веке в Кесарии Каппадокийской был обычай совершать Евхаристию четырежды в неделю: в среду, пятницу, субботу и воскресенье. Ныне Литургия Преждеосвященных совершается: на 1, 2, 3, 4, 5 и 6-й седмицах — каждые среду и пяток; на 5-й седмице в четверток (стояние Марии Египетской); на Страстной седмице — в понедельник, вторник и среду.

Получается 16 Литургий Преждеосвященных Даров. Плюс внеочередные Литургии Преждеосвященных — на память первого и второго обретения честной главы Иоанна Предтечи, в какой бы будничной день ни попало это празднование — кроме 1-й седмицы, отличающейся особой строгостью. Даже если престольный праздник попадает на эту седмицу, все равно Литургии Преждеосвященных нет, и никогда не бывает никакой Литургии в понедельник, вторник, четверток первой седмицы. Даже если Сретение Господне попадает на понедельник 1-й седмицы, все празднование перемещается на день назад — на Прощеное воскресенье. Начиная же со 2-й

седмицы, можно служить Литургию Преждеосвященных. И еще один день, который доставляет дополнительную Литургию Преждеосвященных — память 40 мучеников Севастийских (9 мая ст. ст.). Что касается Благовещения, то здесь совершается полная Литургия Иоанна Златоустого, в какой бы день оно ни прилучилось, даже в Великий Пяток. Но если Благовещение попадает на одно из воскресений Великого Поста, то совершается Литургия Василия Великого. То есть смысл в том, что на Благовещение никогда не бывает Литургии Преждеосвященных (или никакой не бывает — великия ради нужды; но только не Преждеосвященной). Что касается среды и пятка Сырной седмицы, то никакой Литургии в эти дни не положено (за исключением той ситуации, когда на эти дни попадет праздник Сретения).

Чинопоследование Литургии Преждеосвященных Даров

Перед началом Богослужения совершаются великопостные Часы с Изобразительными. Во время заключительной молитвы 9-го Часа священник и диакон читают входные молитвы — такие же, как на полной Литургии, кроме молитвы: “Господи, ниспосли руку Твою с высоты святого жилища Твоего и укрепи мя в предлежащую службу Твою, да неосужденно предстану страшному Престолу Твоему и безкровное священнодействие совершу”. Эта молитва не читается, потому что бескровное действие уже совершено.

Во время Изобразительных священник облачается в полное облачение, как на полной Литургии, но молитвы на облачения в каждую деталь одежды не читаются. Затем произносится отпуст Изобразительных и первый возглас Литургии Преждеосвященных (такой же, как на полной Литургии): “Благословено Царство...” Далее читается псалом 103; в это время священник читает светильничные молитвы, но не все, а начиная с четвертой.

Великая ектения, кафизма (практически всегда одна и та же — 18-я). После каждой статьи кафизмы диакон глаголет малую ектению, а священник в это время читает не прочитанные во время чтения псалма 103 светильничные молитвы: на первой малой ектении читает 1-ю светильничную, на второй — 2-ю, на третьей - 3-ю.

По сложившейся традиции во время кафизмы совершается перенос Преждеосвященных Даров с Престола на Жертвенник, хотя в Богослужебном уставе об этом ничего не говорится. Нынешняя практика с точки зрения чисто функциональной является нелогичной: Преждеосвященные Дары хранятся на Престоле, во время кафизмы они переносятся на Жертвенник, а во время великого входа — снова с Жертвенника на Престол. Видимо, устав предполагает, что Преждеосвященные Дары хранятся в каком-то особом хранилище а Жертвеннике. В современной практике они хранятся на Престоле — видимо, в целях предосторожности.

Поэтому есть необходимость в перенесении их на Жертвенник.

Расскажу в общих чертах, как происходит заготовливание Даров, откуда они берутся.

Во время совершения полной Литургии в воскресенье на проскомидии священник изымает столько Агнцев, сколько будет Преждеосвященных Литургий на предстоящей седмице согласно уставу плюс еще один для текущей Литургии. В стандартной ситуации изымаются три Агнца: для воскресного дня (этот Агнец будет употреблен сегодня же) и еще два — для среды и пятка ради Преждеосвященной. Над этими Агнцами творятся все обычные проскомидийные молитвы: на каждом резании читается соответствующий стих пророка Исаии. Все три Агнца поставляются на Дискос, и совершается обычная Литургия. Если это Прощеное или Вербное воскресенье, то Литургия Иоанна Златоустого; если другие

воскресные дни поста — Литургия Василия Великого. В момент преложения Даров во время Евхаристического канона священник говорит: “И сотвори убо Хлеб сей, честное Тело Христа Твоего”, а не “хлебы сия”, поскольку причащаемся от единого хлеба.

На возгласе “Святая Святых!” священник совершает тремя перстами возношение всех Агнцев. После этого раздробляет один из Агнцев — для текущей Литургии. Затем опускает частицу “Иисус” в Потир с обычными словами. Затем благословляет теплоту, и диакон вливает ее в Потир. И здесь обычное действие как бы останавливается. На обычной Литургии священник в это время читает молитвы и причащается; здесь он берет Преждеосвященные Агнцы, с помощью лжицы благоговейно и осторожно над Потиром напойет Кровью эти Агнцы и убирает их в особое хранилище. После этого причащается по обычному чину и причащает мирян по обычному чину. Преждеосвященные и напоенные Кровью Агнцы хранятся на Престоле до времени совершения очередной Литургии Преждеосвященных Даров.

В прошлый раз мы говорили о Литургии Преждеосвященных Даров. Мы касались частных положений, но не успели разобрать ее чинопоследование. Поэтому начнем именно с этого.

Мы остановились на том, как заготавливаются Преждеосвященные Дары в воскресный день перед совершением самого действия Преждеосвященной.

По отпуске Часов и Изобразительных начинается вечерня, которая непосредственно соединяется с самой Литургией. Во время молитвы 9-го Часа иерей и диакон читают входные молитвы — такие же, как на полной Литургии, за исключением молитвы “Господи, ниспосли руку Твою с высоты святого жилища Твоего”, которая читается только перед полной Литургией Василия Великого или Иоанна Златоустого.

Во время Изобразительных совершается облачение священнослужителей, как и при совершении полной Божественной литургии. Однако молитвы на облачение в каждую священную одежду не читаются, только “Господу помолимся” и “Господи, помилуй”. Далее совершается отпуст Изобразительных, и иерей начинает вечерню литургийным возгласом: “Благословено Царство”. Затем, по обычаю вечерни, чтец глаголет: “Аминь.

Приидите, поклонимся” и читает Псалом 103.

Во время чтения Псалма иерей читает светильничные молитвы, но не все, а начиная с четвертой. Первые три не читаются по причине, которая станет понятной немного позже.

Затем диакон произносит великую ектению, и читается кафизма (почти всегда — 18-я, “Песнь степеней”). Во время чтения кафизмы и совершается то священнодействие, о котором умалчивает устав, но без которого немислимо в современной практике совершение Литургии Преждеосвященных: перенесение Преждеосвященных Даров с Престола на Жертвенник. Я коснулся этого в прошлый раз вкратце, а сейчас расскажу подробнее о том, как это действие совершается.

После возгласа великой ектении иерей в алтаре простирает Антиминс, как это бывает на полной Литургии, поставяет Евангелие ближе к Горнему месту на Престоле, раскрывает илтон и Антиминс. Затем идет к Жертвеннику, берет пустой Дискос и поставяет его на Антиминс. Затем “с благоговением многим” извлекает из особого ковчежца Дарохранительницы, стоящей на Престоле, преждеосвященный Агнец, напоенный Кровью, и поставяет его на Святом Дискосе. Творит земной

поклон перед Св. Дарами и читает 1-ю светильничную молитву. Тем временем чтец заканчивает 1-й антифон кафизмы, а диакон произносит малую ектению. Священник запечатывает ее возгласом: “Яко Твоя держава...”, и чтец сразу начинает читать 2-й антифон кафизмы.

Во время этого совершается каждение Преждеосвященных Даров, стоящих на Престоле. Диакон приемлет свечу, ирей — кадило; троекратно обходя Престол, они кадят его со всех сторон. Каждение здесь примерно такое же, как на всеобщей перед благословением хлебов. Затем кадило отлагается, священнослужители творят земной поклон перед Св. Дарами, священник читает 2-ю светильничную молитву, а диакон произносит малую ектению. К этому времени чтец заканчивает 2-й антифон. Возглас: “Яко Благ и Человеколюбец Бог еси...”, а далее — 3-й антифон. В это время, собственно, и совершается перенесение Св. Агнца на Св. Жертвенник, причем несет Дары сам иерей даже при сослужении с диаконом. На полной Литургии Дискос передается диакону, но там еще только предложенный хлеб, здесь же иначе: уже Преждеосвященные Дары, т.е. истинные Тело и Кровь Христовы, поэтому их возьмет иерей и несет, согласно уставу, на главе своей. Диакон со свечой и кадилом идет перед ним и кадит часто. Прежде чем взять Дискос с Дарами, иерей творит земной поклон. Священнослужители проходят через Горнее место и ставят Дискос с Дарами на Жертвенник.

В Потир вливается виноградное вино и воду, как и на проскомидии. Затем принимается кадило и без каких бы то ни было молитв покрываются Св. Дары (как и на полной проскомидии: звезда, покровец на Дискос, покровцем покрывается Потир, воздухом покрываются оба священных сосуда). При каждом покровении иерей произносит: “Господу помолимся” и “Господи, помилуй”. Молитвы не читаются, поскольку они были уже прочитаны на проскомидии в воскресенье.

Поскольку Дары уже освящены, перед ними на Жертвеннике ставится возжженная свеча, которая горит всю Литургию. После этого иерей кадит еще раз покровенные Дары и вместо отпуста произносит замолитвование: “Молитвами святых Отец наших, Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас”. И еще раз творит земной поклон.

Затем священник подходит к Престолу, сворачивает Антиминс, полагает на него Евангелие и читает 3-ю светильничную молитву. В это время чтец заканчивает чтение 3-го антифона кафизмы, а диакон произносит третью малую ектению. Священник заканчивает ее несколько необычным возгласом: “Яко Ты еси Бог наш, Бог еже миловати и спасати ны, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков”. Далее поются стихиры на “Господи, воззвах”. То есть к моменту окончания кафизмы оказываются прочитанными все семь светильничных молитв. Вот почему во время чтения Псалма 103 священник начал с четвертой светильничной молитвы (остальные три идут во время кафизмы, во время перенесения Даров).

На “Господи, воззвах” на Преждеосвященной Литургии всегда поются 10 стихир (как на воскресной всеобщей), но не потому, что Литургия Преждеосвященных Даров имеет какое-то особое значение (как вечерня в сравнении с прочими постовыми вечернями), а потому, что при совершении ее отменяются обычные для вечерни стиховные стихиры. Но мы помним правило: никакое песнопение Троицы не может быть отменено, его можно только перенести в другое место, что и происходит на Литургии Преждеосвященных. На “Господи, воззвах” сначала поются стиховные стихиры Троицы в количестве трех (самогласен дня — дважды, мученичен) и три стихиры, которые, собственно, являются воззвахами Троицы, — так называемые “подобны” Троицы.

Получается шесть стихир Троицы. А далее поются четыре стихиры Минеи (в Минее их, как правило, три, поэтому первую поют двукратно). “Слава” святому, если есть (а скорее всего ее нет), “Слава, и

ныне”, Богородичен. Обращаю ваше внимание на то, что именно Богородичен, а не Крестобогородичен: хотя Литургия Преждеосвященных совершается в среду, но это уже вечерня, литургически относящаяся к четвергу. Если же Литургия пятничная, то и вовсе поется догматик уходящего гласа, поскольку литургически служба относится уже к субботе.

Совершается вход (в отличие от обычной постовой вечерни) — как правило, не с Евангелием, а с кадилом. Только в дни, когда, согласно уставу, полагается чтение Евангелия (а такое бывает при совершении как бы внеочередных Литургий Преждеосвященных Даров — скажем, на 40 мучеников Севастийских, на первое и второе обретение главы Иоанна Предтечи и на храмовый праздник), совершается вход без кадила, но с Евангелием. Логика очень проста: если Евангелие будет читаться на этой службе, то вход совершается с Евангелием; если не будет — вход с кадилом. В “нормальной” ситуации совершается вход с кадилом.

“Свете тихий”, а далее прокимен — такой же, как на обычной постовой вечерне: первый прокимен Триоди, 1-я паремия Триоди, второй прокимен Триоди. Между вторым прокимном и 2-й паремией делается некая литургическая вставка, свойственная только Литургии Преждеосвященных: священник приемлет кадило и свечу в обе руки; обращаясь на восток, лицом к Горнему месту, творит кадилом крест и возглашает: “Премудрость, прости”.

Диакон, если он есть, возглашает: “Повелите”. Священник обращается к народу и произносит: “Свет Христов просвещает всех”. Народ в благоговении падает ниц. Кстати, есть такая благочестивая традиция: на 3-м антифоне кафизмы молящиеся также припадают к земле, потому что именно в это время совершается перенесение по Алтарю Преждеосвященных Даров с Престола на Жертвенник. В уставе этого нет, поскольку предполагается, что Дары хранятся на Жертвеннике. Но если Церковью принята такая образсовершения Литургии Преждеосвященных Даров, то логично припадать к земле на 3-м антифоне.

В чем смысл возглашения: “Свет Христов просвещает всех”?

Блж. Симеон Солунский: “По четырем причинам иерей во время чтения пророческих паремий показывает народу возжженную свечу и говорит: “Свет Христов просвещает всех”. Во-первых, не только на Преждеосвященной Литургии, но и на всякой великопостной вечерне всегда читаются две паремии: одна — из книги Бытия, другая — из Притчей. Но вся книга Бытия историческим образом описывает бывшие с начала мироздания дела человеческие, особенно падение Адамово, разные заблуждения людей, многие казни, последовавшие из-за них, и различные прещения на непокорных. Книга же Притчей объясняет пришествие на землю Христа Спасителя, Его смотрение, прогнание нашей тьмы Божественным светом, наставляет всякого на путь правый и предлагает для сего разные нравственные и таинственные способы. Книга Бытия повествует о том, что случилось с начала мира, то есть о сотворении людей и падении Адама. Книга же Притчей предсказательно повествует о Сыне Божиим и чрез Него дает советы усыновленным, как сынам. Самого Сына называет Премудростью, которая, говорит, создала себе дом, то есть семь даров Духа Святаго, всех питает и поит хлебом Тела и чашею Крови Своей и есть Свет, освещающий горнее и дальнее. А потому священник пред чтением Притчей как бы для подтверждения слов, просвещающих наши души, во образ вещественного держимого в руках света показывает Самого Христа, Который не тотчас по сотворении мира, но по прошествии многих веков, как бы к вечеру, пришел просветить нас, и громогласно говорит: “Свет Христов просвещает всех”. По окончании чтения книги Бытия тотчас является иерей в царских вратах со свечами и когда все встают, он, делая кадильницую знак креста, громогласно говорит: “Премудрость, прости. Свет Христов просвещает всех”.

И потом уходит во Св. Алтарь. Тогда чтец на амвоне читает Притчи. Это показывает, что под конец веков Иисус Христос, Свет Истинный, воссиял сидящим во тьме и светом Своей благодати наполнил вселенную”.

Это — первая причина возгласия “Свет Христов просвещает всех”. Здесь все оправдано, но объяснение это недостаточно: неясно, почему на обычной великопостной вечерне нет этого возгласия: “Свет Христов просвещает всех”. То, что говорит блж. Симеон Солунский, равным образом можно отнести к любой великопостной вечерне.

“Во-вторых, на Преждеосвященной Литургии, которая есть не что иное, как то же вечернее пение, свечи возжигаются при “Господи, воззвах”, и пред возжжением их чрез молитвы светильничные бывает совершаемо благодарение за ночной свет, даруемый людям от Бога, и моление, дабы Бог наставил нас ходити во свете истины. Теперь священник чрез вещественную свечу показывает людям духовное и небесное сияние, находящееся в Преждеосвященных Тайнах, и словами “Свет Христов просвещает всех” вселяет в народе твердую надежду на просвещении наших чрез приобщение Христовых Таин”.

Здесь уже более явна связь с Литургией Преждеосвященных.

Согласно уставу, на “Господи, воззвах” на любой вечерне зажигаются свечи и в молитвах светильничных устами священника совершается благодарение Богу за прожитую часть дня и испрашивается достойно провести вечер и приходящую ночь. И как бы дополнением к этому, следующим шагом является моление о том, чтобы Господь просветил нас не только вещественным светом, но и светом духовным. Потому и показывает священник свечу и возглашает: “Свет Христов просвещает всех”.

“В третьих, оглашенные, как готовящиеся ко крещению, или просвещению, тотчас по прочтении сугубой ектении должны быть выведены. Но пред этим их изведением показуется им под образом вещественного света Христос — Истинный Свет, просвещающий всякого человека, грядущего в мир, и присутствующий в Преждеосвященных Таинах, и показуется для того, чтобы они уверены были, что примут в Крещении свет от исполнения Его, и в этом удостоверяются словами: “Свет Христов просвещает всех”.

Великий Пост был временем особого приготовления к принятию Таинства крещения. на вечерне безлитургийной оглашенных никто из храма не изводит, а вот на Литургии Преждеосвященных они бывают изводимы из храма. В утешение им и в утверждение о будущем просвещении в Таинстве крещения и предлагается это литургическое действие: “Свет Христов просвещает всех”.

“В-четвертых, Евангелие на обыкновенной Литургии читается прежде освящения даров, ибо Христос прежде благовестил Свое учение, а потом преподал под видом хлеба и вина Плоть и Кровь Свою. Но как на Преждеосвященной Литургии Евангелие как благовестие Христово не читается, ибо на оной и Святые Дары не освящаются, но предлагаются преждеосвященные, то вместо Евангелия священник чрез возжженную свечу показывает Христа, являемого в Преждеосвященных Дарах, и просвещение, Им сообщаемое, выражает словами: “Свет Христов просвещает всех”.

В некотором смысле действие возгласа: “Свет Христов просвещает всех” заменяет чтение Евангелия. Это другой образ предложения Христова просвещения и освящения. Ведь мы освящаемся многоразличным образом, не только через чтение Св.

Писания: через участие в Богослужении, через проникновение Духом богослужебных песнопений и молитвословий.

На “Свет Христов просвещает всех” отверзаются врата, затем они закрываются, и сразу же чтец возглашает: “Притчей чтение”. Диакон: “Вонмем” — и читается вторая паремия. Затем снова отверзаются врата и поется песнопение, которого нет нигде, кроме Литургии Преждеосвященных Даров: “Да исправится молитва моя, яко кадило, пред Тобою; воздеяние руку моею — жертва вечерняя”. Фактически оно исполняется как некий великий прокимен. Чтец поет стихи (различные), а лики отвечают одинаковым припевом: “Да исправится молитва моя...” К сожалению, сейчас пение “Да исправится” в обиходе довольно сильно трансформировалось. Обычно выходит трио профессиональных музыкантов и поет эти стихи, а хор (конечно, один) отвечает припевом. Устав же предполагает немного иной образ исполнения: то, что обычно поет трио, должен петь чтец, а припев по очереди поют правый и левый хоры. При этом когда поет чтец, весь храм стоит на коленях; стоят только иерей, кадящий перед Престолом, и чтец. Затем правый лик поет припев, а в это время преклоняют колена чтец и левая половина храма — та, которая не поет. Потом обе половины храма преклоняют колена, а чтец встает и поет второй стих. Левый лик поет припев, а в это время другая половина храма вместе с чтецом преклоняет колена. То есть как бы антифонное коленопреклонение происходит.

После пения “Да исправится” устав назначает три великих поклона. Однако о молитве Ефрема Сирина умалчивается, хотя, по установившемуся обычаю, эта молитва читается (не с 16-ю, а с тремя поклонами). Далее завторяются врата и произносится сугубая ектения — такая же, как на полной Литургии, — и ектения об оглашенных. Молитва об оглашенных несколько иная, чем на полной Литургии. Далее обычными диаконскими возглашениями оглашенные изводятся из храма.

Дальнейшее последование Литургии Преждеосвященных зависит от того, в какое время она совершается. Начиная от среды четвертой седмицы Великого Поста (от средопостия), за каждой Литургией Преждеосвященных добавляется еще одна ектения — “О иже ко Просвещению готовящихся братиях”. Это тоже оглашенные, но если в древней Церкви оглашение могло продолжаться несколько лет, то подготовка к просвещению происходила как раз во время Великого Поста. После Поста были дни массового крещения оглашенных, след чего сохранился в современном Богослужении. Скажем, в Лазареву субботу на Литургии поется: “Елицы во Христа крестистесь...” вместо Трисвятого, в Великий Четверток, Великую Субботу, на Пасху и во всю Святую седмицу.

Церковь сугубым образом молится о тех, кто вот-вот пополнит ее ряды.

Помимо обычной ектении об оглашенных во время Великого Поста прибавляется еще одна ектения. Предваряется она несколько странным возглашением: “Елицы оглашени, изыдите; оглашени, изыдите; елицы ко Просвещению, изыдите; помолитесь, иже ко Просвещению”. “Елицы ко Просвещению, изыдите”, видимо, ошибочно попало в Служебник. В греческом тексте стоит слово, которое правильнее было бы перевести не как “изыдите”, а как “приступите”. Тогда все становится понятным. В нынешних Служебниках иногда есть сноска о “приступите” вместо “изыдите”.

Далее глаголется диаконом особая ектения, а священник читает особую молитву о “Иже ко Просвещению готовящихся братиях”. Затем и им предлагается покинуть храм, и идет обычное, привычное нам по полным Литургиям последование: “Да никто от оглашенных, елицы вернии, паки и паки миром Господу помолимся”. Две малых ектении о верных и две тайные молитвы священника. Но молитвы, конечно, другие, чем на полных Литургиях. Последняя ектения заканчивается особым возгласом, которого нет в других Богослужениях (этот возглас является, собственно, последней

строчкой тайной молитвы, как и большинство возгласов): “По дару Христа Твоего, с Нимже благословен еси, с Пресвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков”.

Здесь отверзаются царские врата и начинается перенесение Св. Даров с Жертвенника на Престол — Великий Вход. Молитва “Никтоже достоин от связавшихся плотскими похотьми и сластями приходити...” не читается, поскольку она говорит о совершителе Таинства. В данной же ситуации все уже совершено. Вместо Херувимской песни поется “Ныне силы небесныя нами невидимо служат, се бо входит Царь славы: се Жертва тайная совершена дориносится. Верою и любовью приступим, да причастницы жизни вечныя будем”. Иерей по обычаю совершает каждение — такое же, как на полной Литургии, — и читает Псалом 50-й. Затем, “ничтоже глаголя”, приемлет Св. Дары, причем и Дискос и Потир возьмет сам иерей. И если на полной Литургии иерей в правую руку берет Потир, а в левую Дискос (Потир — это сосуд, который считается выше Дискоса), то на Литургии Преждеосвященных все наоборот: Потир берется в левую руку, а Дискос в правую, потому что на Дискосе лежат Св. Дары, а в Потире — просто благословенное вино с водой.

Диакон идет с кадилом пред Дарами и кадит часто. Никакого поминовения на Великом Входе нет — священнослужители идут молча. Здесь наступает некая пауза, предусмотренная уставом.

По совершении Входа Дары поставляются на Св. Престоле — естественно, на раскрытом Антиминсе. Вообще говоря, Антиминс, по обычаю, простирают в конце сугубой ектении на две трети, а последнюю треть Антиминса священник открывает на ектении об оглашенных, на словах “Открыет им Евангелие правды”. В уставе, имеющемся в Служебнике, указывается другая практика: Антиминс на Литургии оглашенных вообще не простирается. По извелении оглашенных, во время ектении о верных, полностью простирается Антиминс. Мне это представляется более логичным и оправданным.

И здесь точно так же, как на полной Литургии, простирается Антиминс и на нем ставятся священные сосуды. А далее совершаются те же действия с покровцами, воздухом и кадилом, что и на полной Литургии, но не читаются тропари “Благообразный Иосиф”, “Яко Живоносец”, “Во гробе плотски” и т.д. Здесь Дары поставляются молча и кадятся.

В это время хор поет вторую половину “Ныне силы небесныя” - “Верою и любовью приступим...” А далее — три великих поклона с молитвой Ефрема Сирина. Во время Великого Входа на Литургии Преждеосвященных молящиеся припадают к земле, поскольку Сам Христос Своими Честными Телом и Кровию шествует по храму, чего нет на полной Литургии, потому что Дары еще не освящены.

После трех поклонов молитвы Ефрема Сирина закрываются царские врата и завеса закрывается до половины (на полной Литургии завеса закрывается полностью). Тем самым указывается, что эта Литургия как бы неполная. В таком виде завеса находится до возгласения “Преждеосвященная святая святым”.

Диакон сразу же произносит просительную ектению: “Исполним вечернюю молитву нашу Господеви” (вечернюю, потому что все-таки продолжается вечерня). Вставляется прошение “О предложенных и преждеосвященных честных Дарех” и все, что свойственно Литургии. В это время священник читает довольно пространную молитву. В чем ее смысл — ведь все уже совершено и никакой евхаристической молитвы быть не должно? В этой молитве иерей молится не о Дарах, а о людях, которые готовятся причащаться, о себе самом, испрашивает благословение Божие на достойное причащение.

Заканчивается эта ектения возглаголением: “И сподоби нас, Владыко, со дерзновением, неосужденно смести призывати Тебе, Небеснаго Бога Отца, и глаголати”. И поется “Отче наш”. То есть Великий Вход и “Отче наш” разделяет только ектения — Евхаристического канона нет. Не поется ни Символ веры, ни прочее, что свойственно полной Литургии. Что касается Символа веры, то он был прочитан в чине Изобразительных, поэтому он и не повторяется.

Далее иерей возглашает: “Преждеосвященная святая святым”.

И так же, как на полной Литургии, раздробляет Агнец. На Дискосе, кроме преждеосвященного Агнца, ничего нет.

Однажды в моей практике был довольно интересный случай: просфорница почему-то пекла для Литургии Преждеосвященных маленькие просфоры (она просто не знала, что они не нужны) и сетовала на то, что приходится много печь. И для неё было большим откровением, что малые просфоры Великим Постом нужны только в субботу и воскресенье, потому что нет проскомидии на Литургии Преждеосвященных. Однако можно задать вопрос: почему не изымаются частицы на Литургии Преждеосвященных для того, чтобы их потом опустить? Проскомидии нет, но почему не нужны маленькие просфоры? Дело в том, что жидкость, находящаяся в Потире, не является Кровью Христовой — это благословенное вино. Поэтому невозможно опустить частицы в Кровь. Ведь Кровь соединена с Телом неким нераздельным образом в Литургии Преждеосвященных, а вино и вода в Потире служат лишь для удобства приятия Св. Таин мирянами. Поэтому нет и поминовения литургийного на Литургии Преждеосвященных. Все-таки это не более чем вечерня с чином причащения.

Чин причащения священнослужителей тоже немного отличается от полной Литургии. Читаются обычные молитвы, а далее священник и диакон причащаются от Агнца сразу Тела и Крови, потому что Тело напоено Кровью, но тот, кто будет потреблять Дары (в нормальных условиях диакон, а при отсутствии его или при диаконе, по какой-либо причине не причащающемся, — священник), не пьет из Потира, потому что там фактически не Кровь. Причащаются все, кто служил и готовился. Но тот, кто будет потреблять, не запивает.

Оставшиеся две частицы дробятся, как и на полной Литургии, и причащаются миряне. Чин причащения мирян тоже имеет свою особенность: за Литургией Преждеосвященных не причащают младенцев по той же причине — невозможно отделить Кровь от Тела, а младенец не имеет возможности приять Тело, он причащается только Кровью.

Далее читается заамвонная молитва, которая отличается от заамвонной молитвы полных Литургий. Там говорится о смысле Великой Четырехдесятницы. Затем сворачивается Антиминс. После ектении “Прости приимше” (заключительной ектении благодарения) говорится не “дне всего совершенна”, а “вечера всего совершенна, свята, мирна и безгрешна испросивше”.

На отпуске Литургии Преждеосвященных поминаются святые наступающего дня, поскольку им были петы стихирь на “Господи, воззвах”, и свт. Григорий Двоеслов, папа римский.

Несколько слов о том, что добавляется к Литургии Преждеосвященных, если это внеочередная, праздничная Литургия.

Паремии праздника читаются не на Литургии Преждеосвященных, а за сутки до того — на предыдущей вечерне, что, в общем-то, и логично. Там вечерня будет со Входом, с паремиями и т.д.

Великое повечерие совершается без поклонов, утренняя — с полиелеем, но с читаемым славословием (напоминаю, что по будням Великого Поста Великое славословие никогда не поется, даже на Благовещение). В конце каждого богослужебного последования суточного круга — молитва Ефрема Сирина с тремя великими поклонами. В самый день праздника совершается дополнительная Литургия Преждеосвященных, на которой не поются стихиры святого следующего дня. Они переносятся на утреню следующего дня на “Хвалитех”. Здесь поются стихиры праздника.

Паремии обычные, рядовые. Вход — с Евангелием, потому что Евангелие будет читаться. Обе паремии Триоди, разделяемые возгласием “Свет Христов просвещает всех”, а далее, после второй паремии, прокимен Апостола, Апостол, Аллилуарий, Евангелие. Затем “Да исправится” и прочее последование Преждеосвященной. Кроме того, добавляется еще особый причастен. На любой Литургии Преждеосвященных причастен “Вкусите и видите, яко благ Господь”, а здесь добавляется причастен святого.

Чинопоследование Богослужений Цветной Триоди

У нас оказалось не рассмотренным Богослужение Страстной и Светлой седмиц. Но это Богослужения настолько специфические, что их лучше было бы излагать отдельным спецкурсом. В общем курсе литургики следует научить больше тому, что имеет значение повторяющееся, что бывает характерно вообще для Богослужений. Но Богослужения Страстной и Светлой скорее уникальны, нежели характерны.

Прежде всего это относится к Страстной седмице, Богослужения Светлой седмицы уже в большей степени вписываются в рамки обычного богослужебного последования. На Светлой седмице каждый день фактически совершается воскресная служба соответствующего гласа (особенно ярко это видно на вечерне) с добавлением к ней чисто Пасхальных моментов — стихир и канонов Пасхи.

В течение Светлой седмицы совершается как бы парад воскресных песнопений соответствующих гласов. На самую Пасху, начиная еще с Литургии Великой Субботы, поются воскресные песнопения 1-го гласа, в Светлый Понедельник — 2-го гласа, в Светлый Вторник — 3-го гласа, в Светлую Среду — 4-го гласа, в Светлый Четверток — 5-го гласа, в Светлый Пяток — 6-го гласа, в Светлую Субботу — 8-го гласа. Пропущен 7-й глас. Почему?

Богослужение Светлой седмицы связано с Богослужением всей Пятидесятницы. Служба 1-го гласа идет в самую Пасху (стихиры на “Господи, воззвах” в Великую Субботу, стихи на “Хвалитех” — на самую Светлую, на утреню Пасхальную); воскресная служба 2-го гласа присутствует многими своими элементами в Неделю жен-мироносиц, 3-го гласа — в Неделю о расслабленном, 4-го гласа — в Неделю о самарянке, 5-го гласа — в Неделю о слепом, 6-го гласа — в неделю Вознесения. А вот служба 7-го гласа должна была бы быть в самый день Пятидесятницы, но там двенадцатый Господский праздник, который, как известно, полностью отменяет воскресную службу. А в Неделю Всех Святых поются некоторые песнопения воскресные 8-го гласа. Думаю, что именно с этим и связан пропуск 7-го гласа.

На вечернях Светлой седмицы совершается как бы парад великих прокимнов. Их не так много, но во всю Светлую каждый вечер — великий прокимен, причем каждый вечер новый (см. Цветную Триодь).

Другой важнейшей особенностью Светлой седмицы является отсутствие чтения Псалтири. Не читаются не только кафизмы, но даже шестопсалмие. Но вообще Псалтирь полностью не отменяется:

те же прокимны взяты из Псалмов. Кроме того, светильничные Псалмы (140,141,129 и 116), которые положено петь полностью, и хвалитные Псалмы (148,149,150), которые тоже положено полностью пропеть, из Богослужения на Светлой седмице не изымаются.

Что идет дальше во всю Пятидесятницу?

По воскресным дням совершается воскресная служба с добавлением некоторых Пасхальных элементов, а вместо Минеи творится то или иное воспоминание Триоди (жен-мироносиц, чудо о расслабленном, беседа с самарянкой, чудо о слепом и т.д.). Важно отметить, что во все воскресные дни периода пения Цветной Триоди Минея отменяется. По воскресным дням периода пения Цветной Триоди, если не прилучится какой-нибудь великий святой (скажем, храма или Георгий Победоносец, Иоанн Богослов), Минея отменяется. По будням, конечно, поется.

В чем проявляется пасхальность воскресных служб этого периода — до Недели о слепом включительно?

Во-первых, на воскресных великих вечернях в качестве стиховенных стихир поются стихиры Пасхи. Во-вторых, на утрени первым канонам является канон Пасхи. По будням Цветной Триоди ни стихиры Пасхи, ни канон Пасхи не поются.

В Фомино воскресение “ничтоже воскресно поем” и “ничтоже пасхально поем” — по литургической структуре это почти двенадцатый Господский праздник. Он даже воскресную службу отменяет. В литургическом смысле этой службе для того, чтобы быть Господским двенадцатым праздником, недостает, пожалуй, только паремий на великой вечерне и праздничных антифонов на Литургии. Остальное все налицо. Потому и называется Фомино воскресение Антипасха — не в смысле “против”, а в смысле “вместо”. Вместо Пасхальной и воскресной службы совершается другая — особенная служба.

Перейдем к будничным дням периода попразднства Пасхи (Цветной Триоди).

Это можно почерпнуть в Типиконе, в последовании Св. Пятидесятницы в понедельник второй седмицы Антипасхи на утрени. Там много разных “зри”. И есть ремарка: “Подобает ведати: Како поется от недели Фомины Триодь с Минеєю во всю Пятидесятницу, коея седмицы, даже до отдания Пентикостии, кроме суббот, и недель, на вечерни, и на утрени”. Об этом я и попытаюсь вкратце рассказать.

На “Господи, воззвах” на вечерне (устав о кафизмах у нас дан на весь год, с Фомина воскресения начинается обычное чтение кафизм) — три стихиры Триоди и три стихиры Минеи.

“Слава” Минеи (если есть), “И ныне” Триоди. На стиховне — стихиры Триоди. Это простейший случай — когда один малый святой.

Если два малых святых, то все шесть стихир поются из Минеи: три — одному святому и итри — другому святому. “Слава” Минеи (если есть), “И ныне” Триоди — то, что там замыкает воззвахи. А вот на стиховне поем стихиры Триоди, но те, которые писаны не на стиховне, а на “Господи, воззвах” (происходит перестановка). Почему?

Цветная Триодь — книга немного странна по своему составу в том смысле, что процентов 30 (если не 40) ее текстов переписано из Октоиха. То есть далеко не все, что напечатано в Триоди, принадлежит самой Триоди. Те стихиры, которые в Триоди написаны на “Господи, воззвах”, принадлежат самой Триоди и по своей тематике посвящены тем или иным праздникам Триоди.

Скажем, сегодня — среда мироносицкой седмицы. Значит, там в среду вечером будут стихиры, посвященные женам-мироносицам.

А на стиховне в Триоди напечатаны стихиры, просто переписанные из Октоиха. Значит, сегодня там будет то, что в среду вечером в Октоихе есть в во 2-м гласе.

Напомню, что когда наступает какая-либо нужда, устав отменяет песнопения Октоиха, поскольку они достаточно часто повторяются. А вот песнопения Триоди и Минеи никогда не отменяются, потому что они поются только раз в год. Это и есть ответ на вопрос, почему стиховенные стихиры Триоди при двух малых святых отменяются, а воззвашные переносятся на стиховенное место. Значит, при двух малых святых на стиховне поем три воззваха Триоди, “Слава” Минеи (если есть), а на “И ныне” поем то песнопение, которое замыкает стиховенный корпус в Триоди. На “Слава, и ныне” и на стиховне в Триоди написаны песнопения праздника.

Еще одно существенное замечание. Когда устав в период пения Цветной Триоди говорит о песнопениях праздника, то имеются в виду песнопения прошедшего воскресного дня либо преполовения, но ни в коем случае не песнопения Пасхи. То есть если мы сегодня видим надпись: “кондак праздника”, то имеется в виду “Радоватися мироносицам повелел еси...”, а отнюдь не “Аще и во гроб снизшел еси...”. Песнопения Пасхи так и называются: “канон Пасхи”, “кондак Пасхи” и т.д. Когда же говорится: “канон праздника”, “кондак праздника”, имеются в виду те богослужебные тексты, которые относятся либо к ушедшему воскресенью, либо, если на дворе поспразднство преполовения, то к службе преполовения.

Следующий случай: если прилучится полиелейный святой в период пения Цветной Триоди в будний день. Тогда на “Господи, воззвах” поются стихиры на 8: три стихиры праздника и пять стихир святого. “Слава” святого (Минеи), “И ныне” праздника (Триоди).

Интересно отметить, что та глава Типикона, которую я сейчас излагаю, дает удивительный пример соединения двух святых, один из которых полиелейный, а другой шестеричный. Во всех других главках никаких указаний о подобном соединении нет (в “Оке церковном” они, конечно, есть). Праздника (Триоди) — три стихиры, святого шестеричного — три стихиры, святого великого (полиелейного) — четыре стихиры, “Слава” полиелейного святого, “И ныне” праздника. Естественно, Вход и паремии, если полиелей. На стиховне: если полиелей, то стихиры Минеи, “Слава” Минеи, “И ныне” Триоди”.

Тропари по “Отче наш” в конце вечерни. Здесь довольно много хлопот доставляет нынешняя седмица, потому что там слишком много тропарей — три.

Начнем по порядку. Если Фомина седмица, то все довольно просто: тропарь рядового святого, “Слава, и ныне” — тропарь Антипасхи (“Запечатану гробу...”). Если два малых святых, то тропарь первому святому, “Слава” — тропарь второму святому, “И ныне” — “Запечатану гробу...”.

Если седмица третья — Свв. мироносиц, то сначала тропарь праздника: либо “Благообразный Иосиф..”, либо “Егда снизшел еси к смерти...” по очереди: сегодня один тропарь, завтра другой и т.д. “Слава” — тропарь святого Минеи, “И ныне” — “Мироносицам женам...”. Если тропаря святого нет (такое бывает), то общий тропарь не поется, а поются все три тропаря Триоди (“Егда снизшел...”, “Слава” — “благообразный Иосиф...”, “И ныне” — “Мироносицам женам...”).

Если четвертая, пятая или шестая седмица по Пасхе, то тропарь воскресный соответствующего гласа, “Слава” — тропарь святого Минеи, “И ныне” — Богородичен воскресный отпустительный по гласу тропаря святого.

То есть получается, что Богослужение постепенно входит в Октоих. Если в Неделю о Фоме мало песнопений Октоиха (никаких тропарей Октоиха нет), то в мироносицкую седмицу уже появляется тропарь воскресный 2-го гласа (“Егда снисшел еси к смерти”). А вот в следующих седмицах уже появляется каждый день воскресный тропарь соответствующего гласа, да еще и воскресный Богородичен — т.е. Октоиха становится с каждой седмицей все больше.

Малое повечерие. Его особенность — в том, что поется трипеснец Триоди. Собственно, откуда Цветная Триодь получила название Триоди? Из-за трипеснцев, которые приводятся в приложении к Триоди. Причем этот трипеснец соединяется с рядовым канонам Октоиха для соответствующего повечерия.

Соединение это довольно интересно: в каждой песни поется либо то, либо другое. То есть в тех песнях, где есть трипеснец, Октоих отменяется. Например, сегодня вечером как служить повечерие? Трипеснец содержит в себе три песни: 4, 8 и 9-ю.

Значит, 1 — по Октоиху, 3 — по Октоиху, 4 — по Триоди, 5 — по Октоиху, 7 — по Октоиху, 8 и 9-ю — по Триоди. А 4, 8 и 9 песни Октоиха отменяются. Ирмосы совпадают, перехода не происходит.

Далее по “Отче наш” на повечерии — кондак праздника (то есть минувшего воскресения либо преполовения). Если на утрени будет полиелейный святой, то сначала кондак полиелейного святого, “Слава, и ныне” — кондак праздника.

Полунощница обычная.

Характерной особенностью всех Богослужения всех дней до отдания Пасхи является то, что после всякого начального возгласа священника чтец вместо “Царю Небесный...” трижды читает тропарь Пасхи. Общее начало сейчас такое — священник: “Благословен Бог”, чтец: “Аминь. Христос воскрес (трижды)”, а далее “Святой Боже” и прочее последование общего начала.